

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

На правах рукописи

Маньков Андрей Васильевич

**РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ ПАРТИИ ЭСЕРОВ
В НАЧАЛЕ XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна

Чебоксары – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА.....	35
§ 1.1. Теоретические основы осмысления терроризма.....	36
§ 1.2. Особенности генезиса революционного терроризма партии эсеров.....	61
§ 1.3. Эволюция тактики и видов террористической деятельности эсеров.....	76
ГЛАВА 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ПАРТИИ ЭСЕРОВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ.....	104
§ 2.1. Зарождение эсеровских организаций в регионе (1902–1904 гг.).....	105
§ 2.2. Организационное оформление средневожских организаций партии: размещение, состав и численность (1904–1905 гг.).....	137
§ 2.3. Отношение средневожских эсеров к терроризму.....	157
ГЛАВА 3. ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ЭСЕРОВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ.....	189
§ 3.1. Тактика терроризма в период наступления революции (1905 г.).....	191
§ 3.2. Основные формы и особенности революционного терроризма в условиях политики государственного террора (1906–1907 гг.).....	212
§ 3.3. Социально-кадровый корпус террористов.....	238
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	255
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	261
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	283

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В начале XXI в. политическую обстановку в мире трудно назвать стабильной. Одна из причин этого – терроризм. Сегодня разгул терроризма, который в конце XX в. принял всемирный характер (первая террористическая атака бен Ладена произошла в декабре 1992 г.), острейшая международная проблема¹. Характер и интенсивность террористических акций, количество привлекаемых для этого сил и средств достигли таких масштабов, что стали представлять угрозу для всего человечества. Об этом свидетельствуют многие факты по всему миру: теракты в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Израиле, на Филиппинах и в Афганистане.

На рубеже XX–XXI вв. терроризм стал реальностью повседневной жизни и нашей страны. Президент России В. В. Путин в одном из своих посланий Федеральному собранию РФ подчеркнул: «Россия с терроризмом, увы, знакома не понаслышке»². Глава государства отметил: «Россия «знает, что такое агрессия международного терроризма...Россия столкнулась с ней в середине 1990-х гг. и наша страна, ее граждане испытали жестокие террористические атаки»³. К ним можно отнести акции, осуществленные в XXI в. в метро городов Москвы (2010 г.) и Санкт-Петербурга (2017 г.), на вокзале и общественном транспорте в Волгограде (2013 г.). Современные теракты имеют сходство с боевыми действиями⁴. Так, терроризм, как и война, приводит к большим человеческим жертвам. Такой акцией, на наш взгляд, был взрыв самолета, летевшего в 2016 г. из Египта с российскими туристами (погибли 224 человека). Как следствие, деятельность террористических организаций признается в числе основных источников угроз национальной безопасности России. Одной из задач государства

¹ Карпов Е. А., Мохоров Г. А., Родин В. А. Международный терроризм: особенности его военно-политических объединений // Военная мысль. 2003. № 1. С. 4–11; Международный терроризм – главная угроза XXI века. Кременчуцкий А. Л., Дворянов Е. Я., Волков В. Ф. СПб., 2005.

² Единый кулак против террора // Петербургский дневник. – 2015. – 4 декабря. – С. 2–3.

³ Там же. С. 2.

⁴ Тихонов А. Против террора – всем обществом // Красная Звезда. – 2009. – 13–19 мая. – № 83 (25326). – С. 8–9.

в этой сфере определяется как «создание единого антитеррористического фронта»¹. Во-вторых, в ближайшем будущем активность международного терроризма, видимо, будет высокой. Президент РФ, в частности, сказал: «Сегодня особая опасность исходит от боевиков, которые сконцентрировались в Сирии»². В-третьих, терроризм стал темой информационного противоборства³. В СМИ идет противостояние между США, Украиной, странами Западной Европы и Россией.

При осмыслении какого-либо сложного явления всегда полезно обратиться к истории. В России первыми к терроризму перешли оппозиционные организации второй половины XIX в.⁴ Террор для части противников царизма во многом отождествлялся с социальной революцией, что позволило ряду исследователей, детерминировать эту разновидность политической борьбы как революционный терроризм, тем самым отличая его как от терроризма национального или религиозного, так и от государственного террора⁵. Своего пика терроризм в России достиг в начале XX в., когда он был характерен для ряда партий неонароднической генерации, в первую очередь, социалистов-революционеров (эсеров)⁶. Особенности деятельности эсеров представляют в наши дни интерес с практической точки зрения. Научный анализ терроризма оппозиционеров прошлого важен в целях дальнейшего противодействия государству экстремизму и террористическому насилию, имеющему место в современном обществе, что, по нашему мнению, определяет актуальность многопланового, научно обоснованного и нескланного идеологическими установками изучения революционного терроризма партии социалистов-революционеров (ПСР).

¹ Единый кулак против террора // Петербургский дневник. 2015. 4 декабря. С. 2.

² Там же.

³ Тихонов А. Против террора – всем обществом // Красная Звезда. 2009. 13–19 мая. № 83 (25326). С. 8–9.

⁴ См. подробнее: Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966.

⁵ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000; Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1997.

⁶ Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 138–144. Орышак М. И. Террор в деятельности партии социалистов-революционеров: дис...канд. ист. наук. М., 1999. С. 3–30.

Объектом исследования выступает революционный терроризм в России и Среднем Поволжье начала XX в. в качестве социально-политического явления. В научной литературе его еще обозначают такими терминами как «левый», «партийный», «оппозиционный» или «социальный терроризм», а также «индивидуальный террор», а в некоторых случаях «старый терроризм»¹. Наше видение научной проблемы позволяет считать эти понятия синонимами, которые могут использоваться в данном исследовании как имеющие одинаковое значение.

Предметом исследования является изучение революционного терроризма местных организаций партии социалистов-революционеров (ПСР) начала XX в., действовавших в Среднем Поволжье: их происхождение и сущность, организационное оформление и террористическая практика.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает период с 1901 г. по 1907 г. В 1901 г. завершилось официальное оформление партии социалистов-революционеров и началось создание ее первой террористической организации. 1907 г. стал годом практически полного исчезновения террора из партийной практики².

Территориальные рамки. В исследовании анализируется деятельность местных организаций партии эсеров, функционировавших в нескольких губерниях Среднего Поволжья (Казанской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Пензенской), имевших хорошо выраженные общность и связи, и входивших в сферу ответственности единого органа – Поволжского областного комитета ПСР.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование революционного терроризма как целостного явления в исторической литературе началось совсем недавно, что объясняется малодоступностью источниковой базы, а также идеологическими схемами, существовавшими в отечественной науке и не позволявшими объективно взглянуть на аспекты, связанные с развитием терроризма. В то же время, отечественная историография внесла немалый вклад в

¹ См. подробнее: Федотова В. Г. Терроризм: от старого к новому // Философские науки. 2003. № 2. С. 5–26.

² Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 23.

разработку проблемы терроризма партии эсеров, который можно разделить на четыре периода. Эти периоды отличаются состоянием социально-политической обстановки в стране, уровнем развития исторической науки, возможностями использования источников и качеством накопленного фактического материала.

Первый период – это время с конца 1910-х до начала 1930-х гг., когда авторы пытались собрать и проанализировать доступные им в то время документы и свидетельства¹. В числе первых работ в наши дни определенный интерес имеет исследование бывшего члена кадетской партии профессора Н. А. Гредескула, который изучает революционный террор с момента его зарождения до 1910-х гг.² В 1920-е гг. появляются первые научные труды по истории партии социалистов-революционеров. Значительное место фактам террористической деятельности эсеров уделил в своей книге профессиональный историк член ЦК партии меньшевиков Б. И. Николаевский. Научные интересы автора определялись изучением революционного движения в России. Его труд, посвященный эсерам, написан на богатом фактическом материале и содержит множество примеров боевой работы ЦК ПСР³. Известный большевик С. И. Черномордик, в годы Первой революции работавший, в частности, в Среднем Поволжье, отметил в своей работе, что партия эсеров является террористической организацией, которой через Азефа руководил Департамент полиции⁴. Также не обошел своим исследовательским вниманием ПСР народный комиссар просвещения Советской России и ученый А. В. Луначарский. В очерке «Бывшие люди» он положил начало научному процессу изучения личностей эсеров и дал яркие характеристики лидерам БО ПСР⁵. Луначарский полагал, что именно террористическая деятельность довела эсеров до практически полного разгрома.

¹ Агафонов В. К. Заграничная охранка. Пг., 1918; Щеголев П. Е. Охранники и авантюристы. М., 1930; Провокатор. Под редакцией П. Е. Щеголева. Пг., 1929; Зильберштейн С. Я. В. В. Лебединцев // Каторга и ссылка. 1928. № 2 (39). С. 146–165.

² Гредескул Н. А. Террор и охрана. Спб., 1912.

³ Николаевский Б. И. Конец Азефа. Л., 1926.

⁴ Черномордик С. И. Эсеры (Партия социалистов-революционеров). Харьков, 1929.

⁵ Луначарский А. В. Бывшие люди: Очерк истории партии эсеров. М., 1922.

В конце 1920-х гг. в этом направлении продолжил работу специалист по истории революционного движения Б. П. Козьмин. В центре внимания ученого оказался член БО ПСР Е. С. Созонов, история его жизни и нравственный облик¹. Среди публицистики видное место занимает совместная работа французского социалиста Ж. Лонге и русского эмигранта Г. Зильбера². В ней анализируются особенности генезиса и становления партии эсеров и начало ее террористической деятельности. В книге обращено внимание на то, что «дело Плеве, доставило громкую славу «боевой организации» и вызвало сочувственный отголосок во всем мире, привлекло множество молодых революционеров из других организаций к террору»³.

Второй период историографии приходится на начало 1930-х – конец 1950-х гг. Это было время наибольшего идеологического давления на гуманитарное знание в нашей стране. После окончания Гражданской войны в Советской России отечественные историки перестали обращать свое внимание на историю партий, бывших до этого противниками большевиков. В 1930-е гг. после неожиданного убийства С. М. Кирова в нашей стране исследование терроризма на долгие годы было вообще неофициально запрещено. Как следствие указанного события, тема терроризма, проводившегося партиями и организациями, оказалась табуизированной не только в общественных науках, но и в советском обществе 1930–50-х гг. Несмотря на это, в числе немногочисленных исследований заслуживает внимания работа историка Б. П. Козьмина⁴. В 1950-е гг. об эсерах также упоминали очень редко: лишь в контексте отношения к ним большевиков⁵.

¹ Козьмин Б. П. Е. С. Созонов и его письма к родным // Письма Егора Созонова к родным. 1895–1910 гг. М., 1925. С. 7–28.

² Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка. М., 1924. (Переиздание: М., Советская Россия, 1991).

³ Там же. С. 116–117.

⁴ Козьмин Б. П. Революционное подполье в эпоху «белого террора». М., 1929.

⁵ Фирстов И. И. Мордовия в годы первой русской революции. Саранск, 1955; Шугрин М. В. Борьба В. И. Ленина и большевистской партии против тактики заговора и индивидуального террора партии эсеров (социалистов-революционеров) // Ученые записки Карельского университета. Петрозаводск, 1957. Т. 4.

В результате изменения политического режима, а также усиления террористической активности в ряде стран мира, принципиально **новый (третий) период** в исследовании проблемы терроризма эсеров в нашей стране наступил в начале 1960-х гг. Многие террористические организации ФРГ, Франции, Италии и Японии исповедовали в те годы леворадикальную идеологию, что заставило некоторых авторов вернуться к истории революционных партий, использовавших террористическую тактику. Период завершился в конце 80-х гг. XX в. Его особенностью было то, что терроризм оказался в центре внимания не только историков, но и отечественных философов, юристов и публицистов¹.

В 1960-е – 1970-е гг. было возрождено изучение истории российских революционных организаций XIX в. Так, стратегия и тактика терроризма землевольтцев и народовольцев была исследована в монографии М. Г. Седова².

Не меньший интерес ученых вызвала партия эсеров, до этого бывшая нежелательным предметом для исследований. Одним из пионеров научного анализа этой партии явился калининский историк В. В. Комин³. В это время на основе доступного комплекса документов было обращено особое внимание на индивидуальный террор как немаловажный фактор деятельности изучаемой партии. Начало этому процессу было положено в работах историка К. В. Гусева, который предпринял попытку проанализировать тактику терроризма эсеров, связав ее изменения с конкретно-историческими условиями развития страны в первом десятилетии XX в.⁴ Ученый подвел итоги эсеровского терроризма в 1902–1911 гг., определив его политическое значение как «равное нулю»⁵. Большинство авторов в 1970-е гг. уделило внимание отношению к эсеровской террористической тактике со стороны В. И. Ленина. Так, А. Л. Афанасьев

¹ Грачев А. С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982; Его же. Политический экстремизм. М., 1986; Витюк В. В., Эфиоров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987.

² Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966.

³ Комин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Калинин, 1970.

⁴ Гусев К. В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966. С. 8–9.

⁵ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 75.

отметил, что в период революции 1905 г. в высказываниях Ленина отсутствовала критика, а ленинские оценки террора проникнуты историчностью¹.

Работа партии эсеров и ее террористическая тактика были проанализированы в трудах ряда ученых. Среди них можно выделить монографию советского и российского историка Б. В. Леванова, в которой было уделено много места террористической деятельности партии: проанализированы теоретические основы эсеровского террора, приведена статистика терактов, отдельно выделены вопросы об аграрном и промышленном (фабричном) терроре². Заслуживающим особого внимания представляется мнение автора о том, что «большая часть террористических актов была совершена боевыми дружинами местных эсеровских организаций...»³. В то же время, анализ эсеровского террора был проведен в духе господствовавших тогда политических и идеологических установок, не способствовавших объективному подходу к данной научной проблеме. Так, автор указал: «Теракты эсеров не могли подорвать огромной военно-политической и чиновничье-бюрократической самодержавной государственной машиной»⁴. Отрицание любых положительных результатов терактов в борьбе с самодержавием и оценка подобной тактики эсеров как авантюристической и вредной для революционного движения были общими для исследователей того времени⁵. В то же время, историк народников и неонародников В. Н. Гинев отмечал в своей монографии, что эсеры в 1907 г. высказались за «расширение объектов террора...»⁶. В конце 1970-х гг. другой историк революционных партий А. Ф. Жуков провел исследование эсеро-максималистов, занимавшихся активной террористической деятельностью⁷.

¹ Афанасьев А. Л. В. И. Ленин об эволюции и деятельности партии социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976. С. 262–263.

² Леванов Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. Л., 1974.

³ Там же. С. 97–98.

⁴ Там же. С. 100.

⁵ Там же. С. 106.

⁶ Гинев В. Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902–1914 гг. Л., 1983.

⁷ Жуков А. Ф. Идеино-политический крах эсеро-максимализма. Л., 1979.

Первым обобщающим трудом, вобравшим в себя основные результаты исследований отечественных историков по проблемам развития непролетарских социалистических партий в интересующий нас период, явилась книга под редакцией академика И. И. Минца¹. В этой объемной работе была сделана, на наш взгляд, первая удачная попытка проанализировать сложный путь, пройденный с момента возникновения этих партий России в начале XX в. и до ухода их с политической арены в 1920-е гг. В главе № 1, посвященной истокам непролетарских партий, было уделено внимание и террористической деятельности эсеров, хотя при этом несколько тенденциозно отмечалось, что эсеры направили на террор свои «основные усилия», что, на наш взгляд, не соответствовало действительности². Особо историками подчеркивалась фактическая независимость Боевой организации ПСР от общей партийной структуры, что тоже весьма спорно³. С другой стороны, исследователями была хорошо проанализирована тактика эсеров после 3 июня 1907 г., обращено внимание на деятельность эсеров-максималистов и партии народных социалистов, образовавшихся вследствие раскола ПСР в 1906 г.⁴ Авторами статей признавалось, что Поволжье являлось одним из районов исключительного сосредоточения эсеровских организаций. Интересен также вывод о том, что эсеровская партия была «попыткой возродить организационную форму «Народной воли» в других исторических условиях», что говорит о преемственности революционеров, в том числе и в деле террора⁵.

Продолжение процесса изучения партий дореволюционной России было ознаменовано выходом в свет сборника научных статей «Непролетарские партии России в трех революциях», в котором, в частности, опубликованы работы Н. Д. Ерофеева и М. И. Леонова по истории эсеров⁶.

¹ Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 31.

⁴ Там же. С. 72–73.

⁵ Там же. С. 33.

⁶ Ерофеев Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. С.

В сборник включены и первые самостоятельные исследования революционного терроризма¹. Так, терроризм социалистов-революционеров и эсеров-максималистов нашел свое отражение в работе А. Ф. Жукова, в которой автор указал: «Партия эсеров не сразу признала террор как тактику борьбы с самодержавием»². Особо важны, на наш взгляд, его положения о том, что террор носил циклический характер в зависимости от ситуации в стране и существовали противоречия между ЦК и местными организациями в вопросе о применении террора³. В 1980-е гг. начало процессу изучения эсеров в Поволжье положил самарский историк М. И. Леонов⁴. Деятельности эсеров в этом регионе, например, была посвящена диссертация М. И. Надеевой⁵. Отдельные факты работы эсеров освещались в очерках местных организаций КПСС и другой литературе⁶.

Четвертый период историографии начинается в конце 80-х гг. XX в. и длится по настоящее время. Он характеризуется, прежде всего, вовлечением в поле зрения историков новых, многочисленных источников, а также мировоззренческой свободой исследователей⁷.

122–132; Леонов М. И. Партия эсеров в 1905–1907 гг.: организационная структура, состав, численность // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. С. 132–138.

¹ Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989.

² Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. – М., 1989. С. 139.

³ Там же. С. 140.

⁴ Леонов М. И. Эсеры и крестьянство Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Классовая борьба в Поволжье в 1905–1907 гг. Межвузовский сборник статей. Куйбышев, 1985. С. 52.

⁵ См.: Надеева М. И. Банкротство эсеровских организаций Поволжья (1902–1923 гг.): дис...канд. ист. наук. Куйбышев, 1986.

⁶ Наякшин К. Я. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962; Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, 1964; Попов Ф. Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902–1917. Куйбышев, 1969; Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. Ульяновск, 1962.

⁷ Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. – М., 1989. – С. 138–144; Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989; Киселев И. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4. С. 71–87.

В то же время, терроризм по-прежнему активно интересует философов, социологов и правоведов¹. Так, философ Я. И. Гишинский заметил, что «не существует единого понимания терроризма»². Продолжились исследования философа и социолога В. В. Витюка³. Российский ученый подчеркнул, что современный терроризм имеет «непосредственных предтеч в лице крайне радикалистских направлений» различного толка в Европе, США и России⁴. Автор небесосновательно считает, что существует определенная схожесть терроризма постсоветской эпохи с терроризмом последней четверти XIX – начала XX вв. в России, в частности, народовольческим и анархистским. В. В. Витюк уточнил, что актами террора могут быть «убийства политиков, военных и юристов». В числе таковых возможны также диверсии, захваты заложников и шантаж⁵.

Историки Г. С. Аноприева и Н. Д. Ерофеев в своей работе «Эсеры: между утопиями и реальностью» указали, что революция внесла существенные коррективы в тактику ПСР: во много раз выросли масштабы деятельности партии, изменились признаки террора, который приобрел децентрализованный характер. Авторы отметили, что он широко использовался местными организациями ПСР

¹ Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 224–235; Дементьев И. В. Феномен политического терроризма: концептуальный аспект // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 47–52; Чернядьева Н. А. Был ли терроризм в Древнем мире? К вопросу о предпосылках и факторах становления современного терроризма // Вестник Пермского университета. 2013. № 2. С. 36; Федотова В. Г. Терроризм: от старого к новому // Философские науки. 2003. № 2. С. 5–6; Иванов В. Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 63–71; Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М., 2008. С. 24–27; Коновалова О. В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 70; Краснов С. И. Социально-духовные основы современного терроризма: автореферат дис... канд. философ. наук. М., 2005.

² Гишинский Я. И. Современный терроризм: кто «виноват» и «что делать?» // Философские науки. – 2005. № 9. – С. 17.

³ Витюк В. В. Терроризм постперестроечной эпохи // Социологические исследования. 1993. № 7. С. 42–50.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Там же. С. 42.

против представителей власти среднего и низшего звена¹. Продолжились исследования элементов террора в практике народовольцев².

Активность авторов в исследуемом нами контексте резко возросла в конце 1990-х гг. – первые годы XXI в. Так, идеология революционного насилия была подробно раскрыта в работе В. П. Булдакова³. Диссертацию по теме терроризма эсеров защитил М. И. Орышак⁴. Исследование О. В. Коноваловой посвящено личности лидера эсеров В. М. Чернова⁵. Генезис эсеров рассмотрел А. И. Еремин⁶. Однако, повышенный интерес исследователя вызывают работы М. И. Леонова, К. Н. Морозова и О. В. Будницкого, преодолевших пропагандистские штампы прошлого и сформировавших внеидеологические подходы к истории эсеров и их террористической тактике⁷. Труды самарского ученого М. И. Леонова стали важной вехой в изучении не только организаций эсеров, но и революционного террора. Анализируя терроризм, проводимый политическими партиями, он указал на наличие двух его пиков. Один из них автор совершенно справедливо отнес к началу XX в.⁸ По мнению ученого, «основной ареал эсеровских организаций в 1905–1907 гг. составляли губернии Поволжья...»⁹. О. В. Будницкий, подчеркивая особую роль терроризма в отечественной истории, и анализируя, в частности, террористическую деятельность эсеров в годы революции 1905 г., отметил, что

¹ Аноприева Г. С., Ерофеев Н. Д. Эсеры: между утопиями и реальностью (Из истории российской партии социалистов-революционеров) // Полис: Политические исследования. 1993. № 6. С. 157–165.

² «Народная воля» и «Черный передел»: Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879–1882 гг. Л. 1989.

³ Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

⁴ Орышак М. И. Террор в деятельности партии социалистов-революционеров: автореферат дис. ...канд. ист. наук. М., 1999.

⁵ Коновалова О. В. В. М. Чернов – теоретик и идеолог эсерства: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 1999.

⁶ Еремин А. И. Так начиналась партия эсеров // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 144–145.

⁷ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2000; Его же. Терроризм и террористы // Знание-сила. 2005. № 1. С. 28–29; Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997; Его же. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992.

⁸ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 126–127.

⁹ Исхаков С. М. Политические партии в российских революциях в начале XX века. Всероссийская научная конференция // Отечественная история. 2004. № 6. С. 203.

«терроризм был одним из важнейших компонентов революции»¹. К. Н. Морозов исследовал терроризм эсеров в 1907–1914 гг.² История Боевой организации ПСР является предметом замечательной монографии Р. А. Городницкого³.

В этот период увидели свет и другие интересные работы по истории российских политических партий начала XX в.⁴ Особое место в анализе эсеровской практики заняли труды казанского ученого А. Л. Литвина. Некоторые из них он посвятил, например, левым эсерам⁵. Ученый подчеркнул, что «известность партии на первых порах принесли террористические акты...»⁶. Деятельность левых эсеров поволжского региона находится в центре научного внимания марийского ученого С. В. Старикова⁷.

Продолжили вызывать интерес исследователей личности лидеров ПСР, в частности, В. М. Чернова. Среди ряда последних работ можно выделить статью О. В. Коноваловой. По мнению Чернова, указывает исследовательница, эсеровский террор был направлен против насилия государства⁸. Характерной особенностью отечественной историографии второй половины 1990-х гг. является значительный интерес к участникам террористического движения⁹. В то же время, среди авторов прослеживается увлечение проблемами, связанными с развитием провокации в

¹ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2000. С. 28.

² Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998.

³ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998.

⁴ Леванов Б. В. Программные принципы партии социалистов-революционеров // Вопросы истории КПСС. 1991. № 6; Леонов С. В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. 1999. № 11–12. С. 29–48; История политических партий России / П. Г. Думова, Н. Д. Ерофеев, С. В. Тютюкин и др. // Под ред. А. И. Зевелева. М., 1994.

⁵ Литвин А. Л. Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы) / А. Л. Литвин, Л. М. Овруцкий. Казань, 1992.

⁶ Литвин А. Л. В борьбе обретешь ты право свое. Судьба самой многочисленной партии России // Наука и жизнь. 1991. № 3. С. 21.

⁷ Стариков С. В. Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917–1918 гг. Йошкар-Ола, 1996.

⁸ Коновалова О., Федорова В. В. М. Чернов: от терроризма к пацифизму. Эволюция мировоззрения и реалии Советской России // Российская история. 2016. № 1. С. 121.

⁹ Городницкий Р. А. Егор Созонов: мировоззрение и психология эсера-террориста // Отечественная история. 1995. № 5. С. 168–174; Городницкий Р. А. Г. А. Гершуни – «крестный отец» эсеровского терроризма // Евреи и русская революция: Материалы и исследования. – М., Иерусалим, 1999. – С. 233–266.

революционной среде. Это видно на примере статьи А. Савинова, посвященной министру В. К. Плеве, убитого эсерами в июле 1904 г.¹. Автор делает важные оценки эсеровского террора, подчеркивая что «значительная часть общества в начале XX века приняла террор»². Определенный интерес вызывают работы, посвященные деятельности чинов политической полиции³. Так, по мнению Ю. Ф. Овченко, террористические акты, совершавшиеся в годы Первой революции, «внешне эффективные и грозные, в какой-то степени усиливали кризис верхов, однако в значительной мере они не ускоряли, а тормозили революционное движение, отвлекая массы от политической борьбы и обрекая их тем самым на пассивность»⁴. Продолжает создаваться комплекс литературы, посвященной убийству Столыпина и содержащих элементы анализа эсеровского террора⁵.

Тема российского революционного терроризма разрабатывается также и в зарубежной историографии⁶. При этом следует выделить монографию американского ученого А. Гейфман, определившей, например, начало эпохи революционного терроризма в России в апреле 1866 г.⁷

Важное место в освещении проблемы, на наш взгляд, занимают исследования в области истории I русской революции, в ходе которой в стране развернулась самая настоящая «террористическая война». В 1991 г. в одной из научных статей было обращено внимание на то, что «революционный террор не

¹ Савинов А. Бомба для господина министра // Знание-сила. 2005. № 7. С. 67–73.

² Там же. С. 72.

³ Овченко Ю. Ф. Полицейская реформа В. К. Плеве // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 153–157; Его же. Московская охранка на рубеже веков: 1880–1904 гг. М., 2010; Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917). М., 2013; С. 214–216. Мартынов А. П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1. М., 2004.

⁴ Овченко Ю. Ф. Безопасность империи (Политический розыск – средство обеспечения безопасности Российского самодержавия. 1880–1917 гг.). М.: Техинформ, 2012. С. 260.

⁵ Перегудова З. И. Убийство Столыпина // Российская история. 2012. № 2. С. 147–157.

⁶ Прайсман Л. Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. М., 2001; Naimark N. Terrorism and the Fall of Imperial Russia // Terrorism and Political Violence. Summer 1990. Vol. 2. № 2. P. 89. Гейфман А. В сетях террора / пер. с англ. М., 2002.

⁷ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1997. С. 3.

был чисто русским явлением»¹. Однако, «русские традиции восточного деспотизма»... террор «сверху» и как ответ на него «террор снизу»... «придали русской революции особенно трагический оттенок»². Террор признавался авторами специфической особенностью эсеровской тактики³. И. М. Пушкарева указала на то, что «в МВД департамент полиции после убийства В. К. Плеве летом 1904 г. уделял главное внимание охоте на эсеров-террористов»⁴.

Русское революционно-террористическое движение не ограничивалось только Петербургом и Москвой. Терроризм эсеров представляла не только БО ПСР, но и другие группы. В связи с этим, новым явлением в историографии 1990-х гг. стало изучение терроризма в рамках региональных исследований. Пионером этого процесса стала М. В. Идельсон, проведшая исследование Летучего боевого отряда Северной области⁵. Автор сделала вывод о том, что региональные группы эсеров пользовались известной самостоятельностью и не позволяли большого вмешательства руководящих органов в свою деятельность. Значимым вкладом в исследование проблемы стали работы воронежского ученого О. Н. Квасова по истории террористической деятельности в Центральном Черноземье. В них автор, уделил внимание, наряду с другими левыми партиями, и терроризму эсеров⁶. В одной из работ ученый анализирует статистику терактов и жертв террора. Он делает вывод о том, что она не совершенна и требует дальнейшего уточнения⁷. Данные положения необходимо признать справедливыми, в частности, на примере Среднего Поволжья. Саратовский историк Ю. В. Варфоломеев указал,

¹ Тютюкин С. В., Шелохаев В. В. Первая российская революция 1905–1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 65.

² Там же.

³ Там же. С. 64.

⁴ Пушкарева И. М. Была ли альтернатива у «кровавого воскресенья?» // Отечественная история. 2005. № 5. С. 18.

⁵ Идельсон М. В. Летучий боевой отряд Северной области партии социалистов-революционеров // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 1. СПб., 1993. С. 7–23.

⁶ Квасов О. Н. Террористическая деятельность революционеров Центрального Черноземья, 1901–1911 годы // Вопросы истории. 2005. № 8. С. 93–103; Его же. Российский терроризм второй половины XIX века: народнический аспект. Воронеж, 2012.

⁷ Квасов О. Н. Количественные параметры жертв революционного терроризма начала XX века // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2010. № 2. С. 24–32.

что «особое место в изучении различных аспектов российского революционного террора занимают зарубежные исследователи»¹.

Среди работ этого периода особого внимания также заслуживает и статья В. А. Вахрушева, не лишенная недостатков с точки зрения фактического материала, но полезная в контексте осмысления явления². Определенный вклад в исследование проблемы внес петербургский ученый О. В. Тепляков³. В самом конце 1990-х гг. вышел в свет исторический справочник по проблеме терроризма, содержащий информацию по российскому революционному терроризму⁴. Из публицистических работ интерес для широкого круга читателей представляет книга А. Щербакова, в которой уделено место и терроризму эсеров⁵.

На рубеже веков появляются работы, освещающие историю местных организаций партий начала XX в., находившихся в Поволжье⁶. Среди этих исследований имеются работы, посвященные партии эсеров. Чувашский историк И. Д. Кузнецов указал, что «до октябрьского переворота 1917 г. в Чувашском крае кроме эсеров не было ни одной партии»⁷. В некоторых работах приводятся примеры партийной деятельности, относящиеся к эсеровскому террору⁸.

¹ Варфоломеев Ю. В. «Художник в деле террора»: Григорий Гершуни (опыт исторической характеристики) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 19.

² Вахрушев В. А. Исторические аспекты терроризма // Вестник академии военных наук. 2011. № 2 (35). С. 187–196.

³ Тепляков О. В. Проблемы в подходе к вопросу классификации современного терроризма // Вестник военного университета. 2010. № 4 (24). С. 12–16. Его же. Социально-философское осмысление терроризма в России // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2013. № 30. С. 287–291.

⁴ Жаринов К. В. Терроризм и террористы: исторический справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн., 1999.

⁵ Щербаков А. Терроризм. Война без правил. М., 2013.

⁶ Алексеев И. Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань: ДАС, 2001; Михайлова Е. М. Манифест 17 октября 1905 года и политическое противостояние в Поволжье в октябрьские дни 1905 года // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 51–57.

⁷ Леонтьев А. П. Хыпар: минувшее и настоящее. Факты. События. Личности. Судьбы. Чебоксары, 2011. С. 89.

⁸ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Жандармские документы о Симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Симбирский вестник, выпуск III. – Ульяновск, 1996; Константинова Л. М. Симбирская молодежь в революции 1905–1907 годов // Постигая прошлое и настоящее. Межвузовский сборник статей, выпуск 2. Ульяновск, 1993; Кузнецов В. Н., Кочepasова Т. Ю. Революционер: Социальная характеристика (на материалах Поволжья 1907–1910 гг.) // Постигая прошлое и настоящее. Межвузовский сборник научных

Об эсерах упоминает мордовский автор В. К. Абрамов¹. Особое место в разработке изучаемой темы, по нашему мнению, занимает диссертационное исследование В. В. Макаревского, проведенное на материалах Чувашского края². Автор считает, что эсеровское движение в Чувашии зародилось в 1904 г., когда чувашский политический кружок в Симбирске (образован в 1903 г.) принял эсеровское направление³. Он подчеркивает, что чувашские эсеры поддерживали использование индивидуального террора, как средства политической борьбы. Лидер чувашских эсеров Т. Н. Николаев (по оценке автора), отмечает Макаревский, на II съезде партии поддержал идею продолжения террора, в частности, против представителей центральной государственной власти. Автор указывает, что чувашаи входили в состав боевой дружины, проводившей теракты в 1906 г. в Казани против руководящих лиц губернии. Макаревский установил, что в целях пополнения партийной кассы эта дружина активно применяла экспроприации⁴. Обращает на себя внимание мнение о том, что руководство деятельностью этой боевой структурой осуществлял «поволжский союз партии социалистов-революционеров»⁵.

Деятельность эсеров Пензенской и Симбирской губерний рассматривалась в исследованиях саранских авторов В. Ф. Алуева и И. В. Капитонова⁶. Большое

трудов. Выпуск 9. Саратов, 1999. С. 24; Алуев В. Ф. Боевая деятельность поволжских эсеров на территории Мордовии в годы первой российской революции // Вестник Мордовского университета. 1992. № 4; Моисеев Ю. М. Межпартийные отношения в Симбирской губернии в период первой русской революции // Симбирский вестник, выпуск II. Ульяновск, 1994. С. 5.

¹ Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). Саранск, 1996. С. 78, 82.

² Макаревский В. В. Возникновение и деятельность организаций партии эсеров в Чувашском крае (1904–1918 гг.): автореферат дис...канд. ист. наук. М., 1996.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Там же. С. 13.

⁶ Алуев В. Ф. Социал-демократы и эсеры Пензенской и Симбирской губерний накануне и в годы первой российской революции: автореферат дис...канд. ист. наук. СПб., 1994; Капитонов И. В. Возникновение и деятельность организаций партии социалистов-революционеров на территории Мордовии первой четверти XX в.: автореферат дис...канд. ист. наук. СПб., 1996; Моисеев Ю. М. Борьба политических партий за крестьянство в Поволжье в годы первой русской революции: автореферат дис...канд. ист. наук. Самара, 1992.

научное значение для исследования проблемы представляют многочисленные работы казанского историка А. В. Ахтямовой (Хабибрахмановой)¹.

Террористическая практика эсеров в Пензенской губернии находится в центре внимания А. Б. Полякова². Автор считает, что террористическая активность пензенских эсеров во второй половине 1906 г. привела к кризису и распаду пензенской организации ПСР³.

Отдельные эпизоды террористической деятельности ПСР анализировались учеными в контексте исследований всего общественно-политического процесса в Поволжье начала прошлого века⁴. Так, пензенский историк В. Ю. Карнишин отмечал, что в период революции 1905 г. Поволжье стало «территорией, на которую выплеснулся жесточайший террор», а «наибольшую активность проявляли при этом эсеры». По его мнению, при этом было трудно отделить уголовное преступление от акта «революционного возмездия». Говоря о влиянии террора на общество, он считает, что «поволжские эсеры пропагандировали вооруженные методы борьбы, полагая, что вооруженное восстание можно поднять под влиянием террористических актов»⁵. Другой пензенский автор Г. В. Гарбуз подчеркнул, что «резкий всплеск освободительного движения в Самаре

¹ Хабибрахманова А. В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой российской революции. Казань, 2006. Ахтямова А. В. Из истории становления политических партий в Казанской губернии (1905–1907 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2015. № 5. С. 43–56; Хабибрахманова А. В. Деятельность политических партий в Казани в период Первой российской революции: автореферат дис... канд. ист. наук. Казань, 2005.

² Поляков А. Б. Революционный терроризм в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. (по материалам источников личного происхождения) // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 560–563.

³ Поляков А. Б. Кризис эсеровских террористических организаций Пензенской губернии во второй половине 1906–1907 гг. и убийство С. В. Александровского // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2012. № 5 (19). Ч. 2. С. 138–142.

⁴ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье (1905 – февраль 1917 гг.): автореферат дис.... доктора ист. наук. М., 1997; Литвин А. Л. Общественно-политическое движение в Поволжье. Конец XIX – начало XX в. Российская историография: автореферат дис.... доктора ист. наук. Казань, 2003.

⁵ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 60.

произошел осенью 1905 г., а в Пензе – летом 1906 г.»¹. Деятельность эсеров в армии рассматривалась ульяновским ученым Л. А. Шайпаком².

Историк из Марий Эл А. Г. Ошаев заметил, что «деятельность эсеров заметно проявлялась в Чебоксарском уезде...», где ее возглавлял Т. Н. Николаев, а крестьянскими организациями, созданными эсерами в Царевококшайском уезде Казанской губернии, руководил П. И. Мочалов³. Самарский ученый П. С. Кабытов обратил внимание на изменение психологического настроения П. А. Столыпина после совершения против него теракта эсерами-максималистами в июле 1906 г., что существенно повлияло на проводимую им политику по противодействию «всяким революционным или террористическим актам»⁴.

В начале XXI в. продолжает расти количество крупных научных трудов, упоминающих про эсеров и их террористической деятельности в Поволжье⁵. Среди них следует особо выделить монографии ульяновского историка В. Н. Кузнецова, использующего обширный региональный фактический материал⁶. Заслуживает внимания вывод автора о том, что «террористам не удалось добиться поставленной стратегической цели»⁷. В монографии Д. А. Ялтаева, вышедшей в Чебоксарах, упоминается об одном из лидеров местных эсеров студенте

¹ Гарбуз Г. В. Местное управление в губерниях Поволжья в 1905–1914 гг.: дис... канд. ист. наук. Пенза, 2002. С. 242.

² Шайпак Л. А. Борьба политических партий России за армию в начале XX века (на материалах Среднего Поволжья): автореферат дис.... доктора ист. наук. Чебоксары, 2016.

³ Ошаев А. Г. Общественно-политическое движение в Марийском крае в период Первой российской революции (1905–1907 гг.): дис... канд. ист. наук. Казань, 2003. С. 49, 51.

⁴ Кабытов П. С. П. А. Столыпин и первый российский парламент // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 26–27 мая 2006 г.). Пенза, 2006. С. 22–27.

⁵ Фея симбирского просвещения (А. А. Знаменская) // Точеный Д. С., Точеная Н. Г. Исторические портреты, очерки, фельетоны. Ульяновск, 2001. С. 135; Изоркин А. В. О деятельности Чувашской организации партии социалистов-революционеров в 1903–1910 гг. // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. Вып. 2. Чебоксары, 2001.

⁶ Кузнецов В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1911 гг. Монография. Ульяновск, 2007; Его же. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск, 2007.

⁷ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 37.

Казанского ветеринарного института Николаеве¹. В Самаре продолжились исследования эсеров М. И. Леоновым². В Чебоксарах и Пензе проводят изучение революционного терроризма ПСР Е. К. Минеева и О. А. Сухова³. Об эсерах мордовского края писала саранский ученый Г. А. Куршева⁴. В Чебоксарах продолжил анализ чувашских организаций ПСР В. В. Макаревский⁵. Саранский ученый И. В. Капитонов отметил, что группы ПСР на территории мордовского края перед революцией, в основном, работали в уездах Пензенской губернии⁶.

В этот период в поволжском регионе активно проводятся защиты кандидатских диссертаций, затрагивающих и эсеров. Наиболее содержательными с точки зрения проблемы терроризма являются работы Г. А. Романовой и С. В. Кистанова⁷. Проведенное ульяновским историком Романовой исследование механизма противостояния террору всех революционных партий местными подразделениями политической полиции включает хороший фактический материал по революционному терроризму эсеров Поволжья.

¹ Ялтаев Д. А. Правоохранительная деятельность полиции в чувашских уездах Казанской губернии в 1862–1917 годах: монография. Чебоксары, 2012. С. 132.

² Леонов М. И. Террор и смута в Российской империи начала XX века // Вестник СамГУ. 2007. № 5/3 (55). С. 175–186.

³ Маньков А. В., Минеева Е. К. Российский революционный терроризм // Вопросы истории. – 2017. № 7. С. 74; Сухова О. А. Революционный терроризм в России конца XIX – начала XX века: историография, методология, факты // Исторический вестник. Том 2. № 149. 2012. С. 136–173. Сухова О. А. Революционный терроризм в России в конце XIX – начале XX века: историографические аспекты проблемы // XXI в.: итоги прошлого и проблемы настоящего. 2013. № 8 (12). С. 35–41.

⁴ Куршева Г. А. Учительская интеллигенция и революция 1905–1907 гг.: региональный аспект // Первая русская революция 1905–1907 гг.: исторический опыт разрешения внутриобщественного кризиса и современность. Материалы научно-практической конференции. 14–16 ноября 2005 года. Ульяновск, 2005. С. 111–117; Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н. Политическая ориентированность провинциального учительства начала XX века (на примере мордовского края). Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 9. № 2. 2007.

⁵ Макаревский В. В. Политическая и социальная деятельность чувашских организаций партии социалистов-революционеров. Чебоксары, 2008.

⁶ Капитонов И. В. Деятельность эсеровских организаций среди крестьян Мордовии в годы Первой российской революции // Крестьянин в миру и на войне. Материалы III Меркушкинских научных чтений. 2005. С. 303–316.

⁷ Романова Г. В. Борьба подразделений политической полиции Поволжья с революционным террором в 1905–1907 гг.: автореферат дис...канд. ист. наук. Казань, 2005; Кистанов С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX века): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004.

В контексте темы актуальна работа саранского историка С.В. Кистанова, который отмечает, что к началу практической деятельности партии эсеров в Мордовском крае прямое отношение имел Пензенский комитет ПСР¹. Важно мнение автора о том, что в отдельных районах мордовского края были сильны позиции эсеров-максималистов, имевших свои боевые организации².

В Саратове кандидатскую диссертацию по эсерам защитил С. В. Мосолкин. В ней было отмечено, что эсеры создали сильную техническую базу и имели финансовую поддержку как из России, так и, в большей мере, из-за рубежа. Все это говорило о возрастании роли терроризма в практике ПСР³. В 1905 г., по мнению автора работы, изменился «нравственный и моральный облик террориста»⁴. Другой саратовский исследователь Е. А. Гончарова в своей диссертации отметила, что «в Самаре в 1906 г. развернулся эсеровский террор против административной и полицейской власти в губернии»⁵.

В диссертации, защищенной в Саранске, О. В. Дулкин подчеркнул, что в 1905–1907 гг. «ведущей партией Мордовии были эсеры»⁶. При этом он отметил, что в сознании крестьян мордовского края доминирующее положение занимала идеология эсеров⁷. Деятельность организаций партий в Среднем Поволжье, в том числе и эсеров, были в центре внимания докторской диссертации В. Н. Кузнецова. В работе имеются примеры террористической практики ПСР⁸.

Интерес для специалиста представляют исследования, проведенные ульяновским ученым В. Б. Петуховым, который рассматривает идейные корни

¹ Кистанов С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX века): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Мосолкин С. В. Судебные процессы по делам партии социалистов-революционеров (1905 год): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2012. С. 19.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Гончарова Е. А. Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг. (на материалах Саратовской и Самарской губерний): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. С. 23.

⁶ Дулкин О. В. Власть и общество Мордовии в годы первой российской революции (1905–1907 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. С. 22.

⁷ Там же. С. 21.

⁸ Кузнецов В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг.: автореферат дис. ... доктора ист. наук. Саратов, 2010.

терроризма в России, его связь с культурной жизнью страны¹. Продолжается изучение деятельности отделений политической и уездной полиции в губерниях Поволжья².

В то же время, несмотря на проведенные ранее исследования, имевшие место противоречия в освещении терроризма эсеров в Поволжье продолжают существовать. В первую очередь, отсутствует полная ясность с количеством проведенных эсерами терактов. Так, например, исследователь революционного движения К. В. Гусев считает, что в период наивысшего подъема революции 1905 г. эсеры провели 22 акта террора³. Характеризуя ситуацию в Поволжье, ученый упоминает всего о двух из них, что не соответствует действительности⁴. В монографии историка эсеров К. Н. Морозова вообще отсутствуют факты террористической практики поволжских эсеров⁵. Исторический справочник по проблеме терроризма также обходит вниманием деятельность эсеров средневожских организаций в годы революции⁶. В работах поволжских авторов отсутствует интерес к терроризму в 1905 г. и 1907 г. Важнейшие сведения о поволжских эсерах, содержащиеся в трудах самарского ученого М. И. Леонова полностью не освещают терроризм в регионе⁷. Не все примеры террористической деятельности ПСР приведены в работах ульяновского историка В. Н. Кузнецова⁸.

¹ Петухов В. Б. Терроризм и война // Россия и мир: история, политика, культура. Ульяновск, 2007. С. 71–75. Его же. Терроризм как социокультурное явление: учебное пособие к спецкурсу. Ульяновск, 2006.

² Ялтаев Д. А. Уездная полиция в Казанской губернии в 1862–1917 гг. (по материалам чувашских уездов): дис...канд. ист. наук. Чебоксары, 2004; Лавренова А. М. Служба А. П. Мартынова в Саратовском охранном отделении (о кризисе идентичности в жандармской среде) // Новый исторический вестник. 2015. № 1 (43). С. 99–104.

³ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 22.

⁴ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 61.

⁵ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998.

⁶ Жаринов К. В. Терроризм и террористы: исторический справочник / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Мн., 1999. С. 375.

⁷ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997.

⁸ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 24–38; Его же. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1911 гг. Монография. Ульяновск, 2007. Его же. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск, 2007.

Во-вторых, на наш взгляд, продолжает оставаться вне поля зрения исследователей революционного движения в крае терроризм в деятельности Поволжской областной организации эсеров. Автор считает, что до сих пор не достаточно ясна специфика терроризма эсеров в средневожском регионе на конкретно-исторических этапах деятельности партии. Ключевыми при этом являются вопросы о причинах и времени начала террористических действий, а также изменений в тактике местных организаций. В-третьих, отсутствует ясность в освещении процесса появления и функционирования местных организаций, порядка принятия ими решений и используемой тактики, не исследованы виды и формы терроризма. В-четвертых, за рамками имеющихся исследований находятся субъекты терроризма эсеров в регионе, слабо проведен анализ региональных объектов их терроризирования.

Таким образом, новая постановка проблемы революционного террористического насилия обусловлена недостатками в ее освещении в научной литературе. Комплексное исследование терроризма в Среднем Поволжье в указанный период отсутствует, несмотря на наличие таких работ по другим районам¹. Имеющиеся отдельные наработки по теме и недостаточная изученность многих важных вопросов, а также наличие спорных точек зрения позволяют говорить о необходимости продолжения разработки темы.

Целью работы является комплексное исследование революционного терроризма организаций партии эсеров в Среднем Поволжье в начале XX в.

Для достижения цели исследования необходимо решить **следующие задачи:**

1. Обобщить историю происхождения революционного терроризма.
2. Исследовать особенности генезиса тактики революционного терроризма эсеров, ее основные формы и виды.

¹ Рыбкин А. А. Политический терроризм в провинции в 1905–1907 гг. (на материалах Костромской, Тверской, Ярославской губерний): автореферат дис ... канд. ист. наук. Кострома, 2007; Квасов О. Н. Террористическая деятельность революционеров Центрального Черноземья в начале XX века: автореферат дис...канд. ист. наук. Воронеж, 2000.

3. Изучить специфику процесса создания и оформления организаций эсеров в регионе.
4. Выявить отношение эсеров Среднего Поволжья к революционному терроризму.
5. Проанализировать социально-кадровый состав террористических формирований и средства терроризма.
6. Исследовать практику терроризма эсеров в регионе и ее особенности.

Источниковая база. Комплексное исследование революционного терроризма в Среднем Поволжье, выбор цели и задач, поставленных нами, потребовали использования большего круга разноплановых источников, которые можно подразделить на 4 группы: архивные материалы, опубликованные документы, источники личного происхождения (мемуары, воспоминания, переписка), материалы периодической печати.

Основную группу источников составили архивные фонды, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственных архивах Пензенской (ГАПО), Самарской (ГАСО), Саратовской (ГАСарО) и Ульяновской областей (ГАУО), а также Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ) и Центральном Государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ). Так, например, фонд документов ГАРФ представлен, в частности, фондом 102, содержащим материалы Департамента полиции и особого Отдела (ДП ОО) Министерства внутренних дел, а также фондом 110 (Штаб отдельного корпуса жандармов). Наибольшую ценность для данного исследования представили материалы фондов региональных архивов. Так, в ГАСарО имеются фонд 51 (Поволжского районного охранного отделения) и фонд 53 (Губернского жандармского управления), материалы которых использованы в работе. ГАПО, в большинстве, представляют документы канцелярии Пензенского губернатора (Ф. 5). В ГАСО наибольший интерес вызвал фонд 468, содержащий документы Самарского Губернского жандармского управления (1867–1917). Обширную информацию по террористической практике эсеров содержит ГАУО. При этом особое внимание исследователя обращено на

документы Симбирского Губернского жандармского управления (Ф. 855) и канцелярии Симбирского губернатора (Ф. 76). Степень достоверности информации, содержащейся в архивных источниках, различна, что зависит от их типа и вида, которые непосредственно связаны с целью создания документов.

Важнейшую группу источниковой базы диссертации составляют документы личного происхождения (дневники, мемуары, частная переписка). В представленной работе среди данного вида источников ведущее место принадлежит мемуарам и воспоминаниям. Это информационно емкий, часто содержащий чрезвычайно важные сведения, и одновременно достаточно тенденциозный источник. Создателями их являются, во-первых, бывшие государственные чиновники и сотрудники правоохранительных структур, во-вторых, представители различных российских политических партий, в-третьих, рядовые граждане империи.

Среди них особый интерес представляют воспоминания жандармского офицера А. И. Спиридовича, посвященные как истории революционного движения в России в целом, так и истории партии социалистов-революционеров¹. На хорошем фактическом материале автор показывает процесс создания первых эсеровских групп, попытки объединения их в единую партию. Спиридович признавал, что «широко пошло в организационное строительство в те годы у социалистов-революционеров»². Офицер приводит примеры террористической практики партии в начальный период ее существования³. Большое значение для нашего исследования имеют приведенные им факты деятельности первых эсеров в Поволжье. Так, в 1896 г. в Саратове образовался Союз социалистов-революционеров, иногда именуемый в литературе «Северным союзом социалистов-революционеров», во главе с А. А. Аргуновым⁴.

¹ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1930; М., 1991; Его же. Революционное движение в России. Пг, 1918. Вып. 2. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники: 1886–1916. Пг, 1916.

² Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 69.

³ Там же. С. 79.

⁴ Там же. С. 229–230.

В 1920-е гг. начал создаваться корпус мемуарной литературы по истории партии. Истории эсеровского террора было уделено много внимания в книге воспоминаний и документов о разоблачении Е. Ф. Азефа под редакцией П. Е. Щеголева¹. В этом издании находятся воспоминания активных участников событий начала прошлого века А. А. Аргунова, Л. А. Ратаева и В. Л. Бурцева. В частности, член ЦК ПСР А. А. Аргунов написал о приостановке террористической деятельности, неоднократно объявляемой руководящими органами ПСР². В 1924 г. за границей вышла отдельная книга публициста В. Л. Бурцева, которая затем была напечатана и в нашей стране³. Бывший народоволец отмечал в ней, что террористическая деятельность Боевой организации эсеров в 1902–1905 гг. с энтузиазмом встречалась в российском обществе и имела «общеевропейское значение»⁴. Автор привел в своей работе примеры терактов, совершенные эсерами в годы революции 1905 г.⁵ Отдельным аспектам деятельности Боевой организации были посвящены воспоминания видного эсера С. Н. Слетова⁶. Теме провокаторства Азефа посвятил свою работу бывший сотрудник Департамента полиции Л. П. Меньщиков. Видный полицейский чиновник начала XX в. вводит в оборот понятие «Азефщина»⁷. Интерес авторов нашего исследования представляют также мемуары сотрудников политической полиции, в частности, П. П. Заварзина⁸. В 1923 г. вышли воспоминания бывшего товарища министра внутренних дел и заведующего Департаментом полиции П. Г. Курлова, который рассказал об убийстве в сентябре 1911 г. П. А. Столыпина⁹. Полезны и воспоминания начальника Саратовского охранного отделения в 1906–

¹ Аргунов А. А. Азеф – социалист-революционер / Провокатор. Воспоминания и документы о разоблачении Азефа. Под ред. П. Е. Щеголева. Репринтное воспроизведение издания 1929 года. СПРУ Фонда возрождения Ленинграда, 1991;

² Там же. С. 61.

³ Бурцев В. Л. В погоне за провокаторами. М.–Л. 1928.

⁴ Там же. С. 45–46.

⁵ Там же. С. 132–133.

⁶ Слетов С. Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917.

⁷ Меньщиков Л. П. Охрана и революция: К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Ч. I–III. М., 1925–1932.

⁸ См.: Заварзин П. П. Жандармы и революционеры. Воспоминания. Париж. 1930; Его же. Работа тайной полиции. Париж, 1924; Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма. Л., 1929.

⁹ Курлов П. Г. Гибель императорской России. Берлин, 1923. С. 131–149.

1912 гг. А. П. Мартынова¹. Так, в данном исследовании достаточно активным является обращение к мемуарам руководителей министерства внутренних дел и политической полиции А. И. Спиридовича и П. Г. Курлова².

Важное место занимают широко представленные в исследовании мемуары руководителей партии эсеров (В. М. Чернов, Б. В. Савинков, Е. К. Брешко-Брешковская, В. М. Зензинов и др.)³, а также активистов освободительного движения других направлений (П. А. Кропоткин, В. Л. Бурцев др.)⁴. Так, вышедшие После II Мировой войны в Нью-Йорке мемуары бывшего члена БО ПСР В. М. Зензинова содержат оценки террора эсеров⁵. Особый интерес имеют воспоминания Б. В. Савинкова⁶. При характеристике революционного терроризма он широко использует термин «боевая работа». Книга этого организатора и участника терроризма содержит основные факты террористической деятельности БО ПСР. В достоверности указанных им фактов абсолютно не приходится сомневаться, так они подтверждаются и в других источниках. Все основные этапы деятельности партии эсеров в исследуемый нами период прекрасно показаны в мемуарах одного из лидеров ПСР В. М. Чернова⁷. Будучи прекрасным публицистом и литератором, ведущий идеолог партии в своей книге также повествует о боевой работе эсеров.

Очень полезной является информация, имеющаяся в воспоминаниях активных участников оппозиционного движения в регионе (В. Алексеев, В. В.

¹ Мартынов А. П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. С. 29–408.

² Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991; Курлов П. Г. Гибель императорской России. Берлин, 1923.

³ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004; Зензинов В. М. Пережитое, 1953; Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. М., 2006; Савинков Б. В. Записки террориста. М., 2002.

⁴ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966; Бурцев В. Л. В погоне за провокаторами. М.–Л. 1928.

⁵ Зензинов В. М. Пережитое. Нью-Йорк, 1953.

⁶ Савинков Б. В. Записки террориста. М., 2002.

⁷ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004.

Рябиков, Н. О. Рыжков, И. И. Блюменталь и др.)¹. Эти труды нередко становятся единственным источником, вышедшим из антиправительственного лагеря, содержащим сведения по данной проблеме с учетом региональной и местной специфики. Вместе с тем, необходимо учитывать, что мемуары, как представителей органов власти, так и членов партии эсеров и других оппозиционеров носят субъективный характер и в них иногда встречаются неточности и ошибки.

В работе также использованы материалы периодической печати, в первую очередь, органа партии эсеров «Революционная Россия», а также региональных изданий («Симбирянин» и др.)². Автор приводит статистические данные, опубликованные в известном научно-историческом журнале своего времени «Красный архив»³. Среди опубликованных документов официального характера, присутствующих в работе, следует отметить программу партии социалистов-революционеров (1906 г.) и документы переписки должностных лиц Пензенской губернии в исследуемый период⁴.

Научная новизна диссертации обусловлена предметом исследования. Самостоятельного комплексного исследования революционного терроризма местных организаций ПСР в Среднем Поволжье не проводилось. В ранее защищенных диссертациях террористическая деятельность эсеров рассматривалась в контексте общей партийной работы или общественно-политического процесса в регионе. В отличие от ранее написанных работ диссертант исследует революционный терроризм эсеров в Среднем Поволжье как

¹Алексеев В. Из пыли архивов // Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП (б) и революционного движения в Симбирской губернии. 1923; Рябиков В. В. Симбирские большевики. 1903–1906 гг. // 1905 год в Симбирске. Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–06 годах; Рыжков Н. О. Сызранское подполье. Материалы по истории революционного движения г. Сызрани и Сызранского уезда до 1917 года. Сызрань, 1930; Блюменталь И. И. Социал-демократия и революционное движение 1905 года в Самарском крае // 1905 год в Самарском крае. Материалы по истории РКП (б) и революционном движении. Самара, 1925.

²Симбирянин. 1906. 31 октября. № 23.

³Красный архив. 1925. № 1.

⁴Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. / По ред. акад. А. Н. Аринина. М., 2003; Революционная борьба трудящихся Пензенской губернии в 1905–1907 гг. Пенза, 1955.

самостоятельный процесс, но являющийся частью общего террористического движения партии. Многие аспекты этого процесса освещаются впервые, в частности, террористические действия эсеров в регионе отличались разнообразием объектов терроризирования. Так, в период революции наибольшие масштабы приобрел «правоохранительный террор», проводившийся против жандармов и полицейских. Отношение местных эсеров к терроризму не было постоянным: оно изменялось под влиянием конкретно-исторических и социально-политических условий в крае. В связи с этим средневожские организации ПСР не всегда выполняли решения ЦК о приостановке террора и проявляли известную самостоятельность при совершении терактов. Таким образом, создается более целостная картина прошлого, что позволяет автору утверждать о наличии специфики терроризма эсеров на местах и ввести в научный оборот термин «региональный революционный терроризм эсеров».

С другой стороны, исследуя терроризм эсеров, автор не изолирует его от процесса становления самой партии и ее местных организаций. Исследователь вводит в оборот ряд новых, ранее не публиковавшихся архивных материалов по истории местных организаций, в частности, в период их зарождения и организационного оформления в 1902–1905 гг., позволяющим нам более полно восстановить историю ПСР. Признаки новизны имеет вывод о том, что революционный терроризм эсеров в регионе стал следствием государственного террора, проводимого правительством.

Указанные положения соответствуют пунктам: 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития. 9. История общественной мысли и общественных движений. 14. История политических партий России. 16. История российских революций. 17. Личность в российской истории, её персоналии

Паспорта научной специальности 07.00.02 Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется новизной конкретно-исторического материала, а также авторскими выводами. Многолетняя боевая практика последних лет на Северном Кавказе и в Сирийской Арабской Республике убеждает нас в том, что офицеры армии и спецслужб должны быть готовы к противодействию терроризму, что необходимо учитывать при их подготовке¹. На эту текущую особенность антитеррористической борьбы обратил внимание Президент РФ, объявляя благодарности российским военнослужащим, которые «борются с международным терроризмом»². Исходя из вышесказанного, материалы диссертации могут быть использованы:

1. Для разработки мероприятий противодействия современному оппозиционному терроризму на региональном и местном уровнях.

2. В процессе преподавания гуманитарных дисциплин в высших военных учебных заведениях.

3. Для подготовки учебных пособий по проблеме профилактики терроризма для различных категорий обучаемых.

4. При проведении занятий и информирований с офицерским составом высших военных учебных заведений и учреждений Министерства Обороны.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическая основа работы опирается на общефилософский подход к анализу объективной реальности. В качестве доминирующих взглядов при этом применялись идеи и положения, формирующие у авторов материалистическое понимание истории. Основным общенаучным методом осмысления объекта исследования является диалектический. В структуре способов познания предмета диссертации нашли свое место ведущие научные принципы, а именно, объективности, детерминизма и историзма, призванными показать взаимосвязь и взаимообусловленность

¹ Шайпак Л. А., Маньков А. В. Проблема изучения феномена терроризма: практическая значимость образовательной задачи // Право и образование. 2018. № 6. С. 95–103.

² Единый кулак против террора // Петербургский дневник. 2015. 4 декабря. С. 2–3.

исторических явлений. Они получили свое непосредственное отражение в последовательном и многоуровневом анализе исследуемых исторических событий и фактов. Используемые нами общенаучные методы (системного подхода и системного анализа, конкретного и абстрактного, исторического и логического и др.) дополнили инструментарий механизма познания сложных общественно-политических процессов начала прошлого века как в стране в целом, так и в исследуемом нами регионе. Из многообразия методов исторической науки были применены методы исторического анализа, сравнительный и статистический.

Положения, выносимые на защиту:

1. Подходы к тактике революционного терроризма эсеров эволюционировали наряду с развитием партии, детерминировались конкретной политической обстановкой в стране, обуславливались соотношением политических сил и отражали настроение российского общества.

2. Революционный терроризм в социальном аспекте, как правило, носит групповой характер. Эсеры выстроили многоуровневую систему террористических формирований (террористическую сеть), состоящую из множества террористических организаций: БО ПСР, летучий отряд при ЦК, летучие боевые отряды (ЛБО), боевые дружины и отряды.

3. К 1905 г. в Среднем Поволжье были сформированы и начали действовать на местах многочисленные группы и комитеты партии. Отношение эсеров Поволжья к терроризму не было постоянным: оно изменялось под влиянием конкретно-исторических условий.

4. В годы революции Среднее Поволжье стало районом жесточайшего терроризма эсеров, где он стал значимым явлением социально-политической жизни. Активность террористов была волнообразной. Начало организованной террористической деятельности эсеров в крае состоялось лишь в конце 1905 г. На рубеже 1905–1906 гг. отмечается первый пик терроризма в регионе, а второй пик пришелся на осень 1906 г.

5. Террористическая практика эсеров говорит о наличии множества форм и видов исследуемых действий. При этом наибольшие масштабы приобрел «правоохранительный террор». С 1906 г. в регионе очень активно проводились экспроприации государственных финансов.

6. Руководство террористической деятельностью взял на себя Поволжский областной комитет ПСР. Средневолжские организации не всегда выполняли решения ЦК о приостановке террора и проявляли известную самостоятельность при совершении терактов.

7. Одной из особенностей революционного терроризма в Среднем Поволжье было организационное многообразие террористических структур ПСР. В регионе функционировали различные субъекты террористической деятельности. В крае активно действовали ЛБО при областном комитете и боевые дружины в губернских, городских и уездных организациях партии. Наибольшую активность проявлял ЛБО Поволжской области.

8. Террористические действия эсеров отличались разнообразием объектов терроризирования. Основным объектом регионального терроризирования в Среднем Поволжье были местные губернаторы.

9. Состав, социальные характеристики и внутренний мир участников террористических формирований ПСР в регионе имели сложный и противоречивый характер. Члены террористических подразделений являлись людьми разных сословий, возраста, пола, образования и профессий. При этом большинство боевиков представляли собой молодых людей в возрасте от 20 до 25 лет из различных групп городской и сельской интеллигенции.

10. Террористическая практика эсеров в Среднем Поволжье стала ответом на репрессии местных органов власти против представителей политической оппозиции в городах и активной части крестьянства, что позволяет говорить о том, что государственный террор вызывает появление оппозиционного, в частности, революционного терроризма на местах.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Ход и результаты исследования излагались автором в докладах на международных,

всероссийских, региональных и межвузовских конференциях в гг. Санкт–Петербурге, Ульяновске, Йошкар-Оле, а также на учебно-методических сборах преподавательского состава и занятиях в системе командирской подготовки офицеров и информирования гражданского персонала Военной академии связи и Ульяновского высшего военного инженерного училища связи. Автором опубликовано 17 статей в ведущих рецензируемых журналах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации обусловлена задачами работы. Исследуемые вопросы объединены во Введение, 3 главы, 9 параграфов и Заключение.

ГЛАВА 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА

Терроризм является сложным социальным феноменом¹. Существует идеология терроризма². На практике терроризм проявляется в осуществлении террористической деятельности. Ядром этой деятельности выступает реализация специальных действий – террористических актов, которые совершаются отдельными людьми или группами людей с вполне определенными целями и мотивами поведения³. В то же время сегодня, как и ранее, нет ответов на ряд значимых теоретических вопросов: определение «терроризма», его природа и основные признаки, соотношение «терроризма» и «войны». В связи с этим в первом параграфе рассмотрены некоторые теоретические аспекты анализируемой проблемы. Терроризм как явление располагает обширным историческим прошлым⁴. Однако, несмотря на проведенные исследования, генезис и становление терроризма по-прежнему трактуются разнообразно. Так, например, в последние годы в российские СМИ из западных изданий переключалось положение об исламской террористической угрозе⁵. С другой стороны, некоторые иностранные авторы определили терроризм «русским способом» борьбы, считая

¹ Иванов В. Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 63–71; Дементьев И. В. Феномен политического терроризма: концептуальный аспект // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 47–48; Левашов В. К. Безопасность и терроризм // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 75; Витюк В. В. Терроризм постперестроечной эпохи // Социологические исследования. 1993. № 7. С. 49–50; Петухов В. Б. Терроризм как социокультурное явление. Ульяновск, 2006; Грачев А.С. Тупики политического насилия. М., 1982.

² Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 224–235; Абдухалимов А. Терроризм и экстремизм в политическом конфликте // Азия и Африка. 2005. № 1. С. 78–79.

³ Лазарев Н. Я. Терроризм как тип политического поведения // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 33.

⁴ Кива А. В., Федоров В. А. Анатомия терроризма // Общественные науки и современность. 2003. № 1. С. 136–137; Федотова В. Г. Терроризм: от старого к новому // Философские науки. 2003. № 2. С. 5–6; Витюк В. В., Эфиоров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987; Жаринов К. В. Терроризм и террористы: Ист. справочник. Мн, 1999.

⁵ См. подробнее: Тихонов А. Против террора – всем обществом // Красная Звезда. 2009. 13–19 мая. № 83 (25326). С. 8–9.

Россию – «родиной» терроризма¹. Имеет ли ислам какое-то отношение к возникновению терроризма в России? Неужели только русские использовали террор?! В связи с этими вопросами в первом параграфе показаны исторические предшественники российского революционного терроризма XX в., раскрываются его зарубежные и отечественные корни и истоки. Большой интерес представляет проблема – когда и почему в России оформляются первые экстремистские социально-политические идеи? Исходя из этого, автор анализирует зарождение терроризма в России и начальный этап террористической деятельности. Во-втором и третьем параграфах главы рассмотрены генезис партии эсеров, формирование ее первых террористических структур и совершенствование ими тактики террора в начале XX в.

§ 1.1. Теоретические основы осмысления терроризма

Нами поддерживается мнение о том, что терроризм возник очень давно². Научный интерес к истории терроризма в ряде стран особенно вырос в последней четверти XX в. Наибольшее внимание данной задаче, на наш взгляд, было уделено в США. Исследования терроризма в этой стране особенно активизировались в годы президентства Р. Рейгана³. С этого времени стал широко использоваться термин «международный терроризм»⁴. Интересным представляется мнение американских специалистов конца 1970-х гг. о будущем терроризма, который должен был стать «интегральным аспектом» жизни в глобальных масштабах⁵.

¹ См. подробнее: Грачев А. С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982. С. 143.

² Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 3.

³ Иванов В. Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 64.

⁴ Грачев А. С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982. С. 142.

⁵ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 4.

В то же время, в XX в. исследуемая нами тема стала предметом идеологического противостояния¹. Начало этому процессу было положено в Германии. В 1930-е гг. болгарские коммунисты (Г. Димитров и др.) были обвинены нацистами в «организации международного терроризма», приводя пример поджога рейхстага 27 февраля 1933 г. В опубликованном властями сообщении указывалось, что «этот поджог – самый чудовищный террористический акт большевизма в Германии»². Инцидент и последовавший за ним суд («Лейпцигский процесс») стали поводом для ограничения гражданских свобод и развёртывания репрессий против коммунистов и социал-демократов.

В нашей стране неожиданное убийство в декабре 1934 г. С. М. Кирова также было использовано государством в своих целях и стало одной из причин начала репрессий. Власть обвинила в насилии действующих в стране «врагов народа». Тема террора в научном сообществе стала нежелательной, так как ее анализ в отношении политической действительности СССР мог вызвать у его руководителей иллюзии о пропаганде экстремистских способов борьбы с существовавшим режимом.

В США в 1970–1980-е гг. руководство ЦРУ было вынуждено создавать концепцию терроризма, которая бы соответствовала политическим взглядам военно-политического руководства государства и могла быть использована ими на международной арене³. Так, например, ряд западных экспертов представляли Октябрьскую революцию 1917 г. в России как «теракт»⁴.

В настоящее время терроризм также как и в прошлом является темой противостояния, только на этот раз информационного, идущего в СМИ⁵. Как следствие этого, не только в информационной сфере, но и в научной области произошла подмена объективного научного анализа идеологическими схемами,

¹ Грачев А. С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982. С. 3.

² Там же. С. 143.

³ Грачев А. С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982. С. 146.

⁴ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 24.

⁵ Маньков А. В. Некоторые исторические аспекты осмысления и изучения феномена терроризма // Развитие военной педагогики в XXI веке. СПб., 2017. С. 417.

выгодными для государства. В этой связи, по нашему мнению, очень показателен пример Украины, где несколько лет проводилась «антитеррористическая операция» (АТО) (официально закончилась в апреле 2018 г.), но в которой невозможно было найти «настоящих террористов» и «конкретные теракты».

Такое упрощенное видение сложной теоретической проблемы не является чем-то уникальным в истории, например, ушедшего XX в. Образцы подобного государственного «пропагандистского искусства» мы видим, в частности, в событиях первой половины прошлого столетия. Так, немецкие нацисты объявляли террористами европейских антифашистов. Исследователь Г. Боузел назвал террористическим французское движение Сопротивления¹. На территории СССР немецко-фашистские захватчики террористами называли партизан и подпольщиков². Перед казнью им вешали на шею табличку с подобной подписью: так стала «террористкой» Герой Советского Союза З. Космодемьянская!

В нынешнем мире также продолжают существовать «двойные стандарты» «осмысления терроризма»³. На эту особенность обыденного восприятия терроризма, в частности, указывают современные ученые⁴. Сущность подобных «стандартов» можно определить фразой, известной еще со времен противостояния на международной арене СССР и США. Она содержит мысль о том, что «терроризм – это все то, что делает другая сторона и что нам самим не подходит»⁵. Сущующая практика свидетельствует о том, что теракты можно приписать не тому, кто их совершил, а тому, кому необходимо с политической

¹ Витюк В. В., Эфиоров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 235.

² Там же. С. 4.

³ См. подробнее: Маньков А. В. Некоторые исторические аспекты осмысления и изучения феномена терроризма // Развитие военной педагогики в XXI веке. СПб., 2017. С. 416–425.

⁴ Карпов Е. А., Мохоров Г. А., Родин В. А. Международный терроризм: особенности его военно-политических объединений // Военная мысль 2003. № 1. С. 4–11; Иванов В. Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 67; Шайпак Л. А., Маньков А. В. Проблема изучения феномена терроризма: практическая значимость образовательной задачи // Право и образование. 2018. № 6. С. 95–103.

⁵ Грачев А. С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982. С. 147.

точки зрения. Более того теракты можно даже сознательно спровоцировать¹. Слишком много в этой ситуации, считает директор Международного института контртерроризма в Герцлии (Израиль) Б. Ганор, зависит от политической позиции того, кто оценивает террористические действия². Логика такого подхода заключается в формуле: «чужой» террорист – бандит и преступник, а «чужой» терроризм – это злодейство. С другой стороны, «свой» террорист – повстанец, подпольщик, партизан, а «свой» терроризм – это подвиг. Подобную диллему заметил американский политолог У. Лакер, заявивший, что «один – террорист, а другой – борец за свободу»³.

«Двойные стандарты» в осмыслении и оценке терроризма, по нашему мнению, в первую очередь, порождают официальные власти США и ряда западных стран, которые выдвигают обвинения в терроризме ряду государств не приемлющих «западный вариант мирового порядка» и пытаются отстаивать свою позицию на международной арене с применением оружия или угрозы его использования (Иран, КНДР, Сирия, Куба)⁴. Акции современного международного терроризма порой рассматриваются также в США и некоторых государствах, как результат противоборства христианской и исламской цивилизаций, что, на наш взгляд, верно только отчасти⁵.

Авторы этого исследования полагают, что терроризм – это особый вид политического насилия, соглашаясь с мнением И.М. Липатова⁶. Это насилие имеет, в первую очередь, общественно-экономические, а не этнические или религиозные предпосылки и причины, что объективно и для современной России.

¹ Витюк В. В., Эфиоров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 4.

² Гилинский Я. И. Современный терроризм: кто «виноват» и «что делать?» // Философские науки. 2005. № 9. С. 18.

³ Там же.

⁴ См. подробнее: Маньков А. В. История терроризма в России: актуальность практической проблемы // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире. СПб., 2016. С. 102–106.

⁵ Иванов В. Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 67–68.

⁶ Липатов И. М. Сущность и основные формы политического насилия в современных условиях (философско-социологический анализ): автореф. дис.... канд. филос. наук. М., 1989. С. 10; ↑ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 645–646.

Прежде всего, речь идет о так называемой глобализации, которая ведет к отказу от привычных основ национальной жизни, нарушению принципов общественной справедливости и нравственности, а также росту гуманитарных и социально-экономических конфликтов в большинстве стран. Мы считаем, что теракты в современной Европе – это, во многом, последствия подобных трансформаций. Например, исламский радикализм, проявляющийся в разворачивании террористических ячеек среди определенной части мусульманской молодежи является одним из следствий неоднозначной иммиграционной политики, проводимой странами Евросоюза в XXI в.

Следует отметить, что терроризм – явление как политическое, так и психологическое¹. В психологическом аспекте терроризм видится нам признаком болезни социума, как правило, в достаточно тяжелой форме. Террорист абсолютизирует роль насилия, которое считает средством лечения больного общества. При этом террористы, на наш взгляд, это своего рода самодеятельные актеры, которые все время, а особенно – в момент совершения теракта – чувствуют себя, словно на театральной сцене и играют определенные роли.

Одной из особенностей восприятия терроризма является еще то, что отдельные специалисты максимально сокращают расстояние между войной и террором². Они, например, приравнивают локальные военные конфликты с сопутствующими им диверсионными действиями и террористические акции. Так, американский социолог Б. Дженкинс сказал: «Терроризм выступает в качестве «суррогатной войны». При этом автор подразумевал под ней «особый метод ведения тайных устрашающих военных действий»³. Отечественные эксперты определяют терроризм специфическим видом войны и «удивительно универсальным военным средством...»⁴. Некоторые специалисты усматривают в

¹ Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М., 2006.

² См. подробнее: Маньков А. В. Революционный терроризм эсеров: виды террористической деятельности партии в начале XX века (концептуальный аспект) // Вестник Чувашского университета. 2017. № 4. С. 125–133.

³ Петухов В. Б. Терроризм и война // Россия и мир: история, политика, культура. Ульяновск, 2007. С. 71.

⁴ Тихонов А. Против террора – всем обществом // Красная Звезда. 2009. 13–19 мая. № 83

борьбе с международным терроризмом IV мировую войну¹. III мировой войной, видимо, для них была «холодная война»?! Политолог из Великобритании Р. Клаттербак вообще поразил оригинальностью своей мысли: «Терроризм – современная форма гражданской войны»². Схожего подхода придерживаются и отдельные военные теоретики, в частности, отечественный эксперт Л. Ивашов³. Эсеры начала XX в. часто называли свою террористическую деятельность «боевой»⁴. Видимо они уже тогда приравнивали «терроризм» к «войне»?!⁵

Мировая война 1914–1918 гг. началась вскоре после совершения действия, очень похожего на теракт (убийство организацией «Млада Босна» 28 июня 1914 г. австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в боснийском городе Сараево). II мировой войне также предшествовала целая волна экстремизма в 30-е гг. XX в., в том числе и государственного террора в Германии, Италии, Франции. В частности, 9 октября 1934 г. в Марселе было совершено убийство болгарским революционером В. Черноземским югославского короля Александра I Карагеоргиевича и французского министра Л. Барту.

Конечно, терроризм и война приводят к человеческим жертвам большого масштаба. В то же время, сущность террора значительно отличается от такого сложного социально-политического явления как «война» по многим признакам (цели и масштабы насилия, субъекты и объекты деятельности и т.п.). Так, принципиальное отличие заключается в разнице объектов насилия: воинская деятельность обеспечивает цели защиты государства от внешнего противника. Теракты, в основном, совершаются либо одиночками, либо небольшими группами людей (дружинами, отрядами), в то время как военные действия ведутся

(25326). С. 8–9.

¹ Иванов В. Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 68.

² Витюк В. В., Эфиоров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 231.

³ Тихонов А. Против террора – всем обществом // Красная Звезда. 2009.13–19 мая. № 83 (25326). С. 8.

⁴ Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 34.

⁵ См. подробнее: Маньков А. В. Революционный терроризм эсеров: виды террористической деятельности партии в начале XX века (концептуальный аспект) // Вестник Чувашского университета. 2017. № 4. С. 125–133.

крупными воинскими формированиями. Террористические отряды и дружины, в отличие от воинских структур, не являются регулярными подразделениями.

Мы согласны с позицией тех авторов, которые считают, что относительно времени рождения терроризма точки зрения специалистов серьезно различаются¹. Важной особенностью анализа терроризма является то, что отдельные авторы вообще причисляют к терактам любое политическое убийство, тем самым отодвигая его генезис к временам Античности². Подобное положение делает данную задачу вообще одной из самых сложных и противоречивых в современной науке³. На эту концептуальную особенность терроризма указывают некоторые его отечественные исследователи, в частности, В. А. Вахрушев⁴. Отчасти такая позиция связана с тем, что практику того, что в наши дни назвали бы террористическими действиями, можно увидеть в различных насильственных актах в далекой истории человечества⁵. Так, например, отдельные авторы относят к ним убийство римского императора Юлия Цезаря в 44 г. до н.э.⁶. Более того, многие эксперты считают, что первой террористической организацией была секта сикариев, действовавшая в I в. н.э. в Древней Иудее⁷. Один из российских специалистов по терроризму Н. А. Чернядьева отметила, что сикарии были «историческими предшественниками современного терроризма»⁸.

¹ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX–начало XX в.). М., 2000. С. 3–12. Вахрушев В. А. Исторические аспекты терроризма // Вестник академии военных наук. 2011. № 2. С. 187–196.

² Моджорян Л. А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986. С. 14. Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М., 2008. С. 24–27.

³ См. подробнее: Маньков А. В. К вопросу об истории терроризма: истоки, становление и эволюция в России // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 93–98.

⁴ Вахрушев В. А. Исторические аспекты терроризма // Вестник академии военных наук. 2011. — № 2. С. 187–196.

⁵ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 4; Гишинский Я. И. Современный терроризм: «кто виноват» и «что делать»? // Философские науки. 2005. № 9. С. 20.

⁶ Моджорян Л. А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1986. С. 14.

⁷ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 4; Рыбаков В. К вопросу о терроризме, или две стороны одной медали // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 50–51.

⁸ Чернядьева Н. А. Был ли терроризм в Древнем мире? К вопросу о предпосылках и факторах становления современного терроризма // Вестник Пермского университета. 2013. № 2. С. 36.

С другой стороны авторы, исходя из своих взглядов и принадлежности к различным научным школам, разнообразно рассматривают возникновение и становление этого явления. Одни из них ищут истоки терроризма в Средних веках, находя его генезис в «исламской практике Хошашии XI–XII вв.»¹. Многие полагают терроризм детищем Нового времени². Они ищут начало «эры терроризма» в годы Великой французской революции³. Так, Н.М. Савченкова посчитала, что в эти годы террор выступал в качестве «репрессивного способа существования государства в условиях революции, как полная временная неразделенность политической и юридической власти, оправдываемая исключительными обстоятельствами»⁴. Схожую связь предполагают М. П. Одесский и Д. М. Фельдман⁵. Это мнение поддерживают и ряд отечественных военных специалистов, отмечая, что человечество впервые «столкнулось с политическим террором» в период Великой французской революции⁶. Н. Неймарк относит рождение терроризма к эпохе пост-Наполеоновской Реставрации⁷. Ряд авторов определяют терроризм как феномен конца XIX в.⁸ К. Стерлинг указывает, что его истоки следует искать в России, указывая на группу Ишутина⁹. В. Г. Хорос связывает генезис с организацией «Народная воля»¹⁰. Того же мнения придерживается Р. Пайпс¹¹. Р. Фредландер и З. Ивиански считают, что терроризм возник в последней трети XIX – начале XX вв.¹²

¹ Тихонов А. Против террора – всем обществом // Красная звезда. 2009. № 83. С. 8–9.

² Жаринов К. В. Терроризм и террористы. Мн., 1999. С. 5.

³ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 13.

⁴ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 13; Савченкова Н. М. Террор: символический акт или абстрактная агрессия // Философские науки. 2005. № 9. С. 24.

⁵ Одесский М. П., Фельдман Д. М. Террор как идеологема (к истории развития) // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 159.

⁶ Международный терроризм – главная угроза XXI века. Кременчуцкий А. Л., Дворянов Е. Я., Волков В. Ф. СПб., 2005. С. 8.

⁷ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000. С. 10.

⁸ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 5.

⁹ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 24.

¹⁰ Хорос В. Г. «Крона», «Корни» и «климат» терроризма // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 47.

¹¹ Грачев А. С. Тупики политического насилия. М., 1982. С. 143.

¹² Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000. С. 10.

Некоторые авторы определяют терроризм «русским способом» борьбы¹. Известно, что еще декабристы замыслили убийство царя². Белорусский историк В. В. Сергеенкова считает, что к этому факту можно отнести «истоки терроризма», так как именно среди декабристов «впервые ... зародилась идея цареубийства как средства сделать общество более справедливым»³.

Американский исследователь Р. Пайпс в 70-е гг. XX в. заявил, что Россия является «родиной» терроризма⁴. «Родоначальниками» терроризма были объявлены народовольцы. Его поддержала журналистка К. Стерлинг, написавшая популярную книгу «Сеть террора» и считавшая, что политический терроризм изобретен в России в кружке Н. Ишутина («ишутинцы») в 1866 г.⁵

Единую концепцию революционного терроризма в России в своей работе «Терроризм и падение императорской России» предложил американский историк Н. Неймарк⁶. Он выделил три стадии террористического процесса:

1. 1861–1866 гг. Терроризм периода «Великих реформ» и радикализации студенчества.

2. 1877–1881 гг. Терроризм периода конфронтации между террористами-народниками и правительством.

3. 1904–1907 гг. Терроризм периода открытой схватки между террористами и полицией и войсками.

Авторитетный американский историк У. Лакер относит начало генезиса революционно-террористического направления в России к 1869 г.⁷ Наш

¹ Грачев А. С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982. С. 143.

² Федотова В. Г. Терроризм: от старого к новому // Философские науки. 2003. № 2. С. 5.

³ Сергеенкова В. В. Проблема терроризма в теории и практике российского революционного движения // Працы гісторычнага факультэта БДУ. Минск, 2009. С. 311.

⁴ Грачев А. С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982. С. 143.

⁵ Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 13.

⁶ См. подробнее: N. Naimark. Terrorism and fall of Imperial Russia // Terrorism and Political Violence. Summer 1990. Vol. 2. № 2. P. 89.

⁷ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000. С. 22.

соотечественник О. В. Будницкий видит «первую в России последовательно террористическую организацию» в «Народной расправе» С.Г. Нечаева¹.

В чем причина такого множества подходов? Авторы исследования полагают, что подобное многообразие взглядов на возникновение терроризма обусловлено отсутствием у специалистов четкого представления о видовом разнообразии террора². К нашему большому удивлению мы находим очень интересное положение – отсутствие общей теории терроризма³. Современное состояние проблемы позволило российскому философу Я. И. Гилинскому отметить, что «не существует единого понимания терроризма»⁴. Согласно нашему мнению, авторы сами определяют, что считать терроризмом. Исходя из этого, насчитывается свыше 100 определений терроризма⁵.

Не полагаясь на формулирование новой дефиниции терроризма, нам видится объективным, что при отсутствии общего подхода можно выявить, в первую очередь, атрибуты этого феномена. Характер социального явления терроризму придают такие важные признаки как систематичность и организованность⁶. Структурно он представляет собой совокупность ряда элементов, таких как: террористическая тактика, террористические организации, террористическая деятельность, террористическая идеология, террористические методы, террористическая практика и др. Террористическая деятельность включает в себя: цели и задачи, субъекты насилия и объекты терроризирования, виды и формы, мотивы деятельности и механизмы осуществления террористических действий. Особую роль в этой деятельности играет наличие специализированных организаций, использующих тактику терроризма.

¹ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000. С. 38.

² См. подробнее: Варданянц Г. К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 80–81.

³ Тихонов А. Против террора – всем обществом // Красная Звезда. 2009. 13–19 мая. № 83 (25326). С. 8–9.

⁴ Гилинский Я. И. Современный терроризм: кто «виноват» и «что делать?» // Философские науки. 2005. № 9. С. 17.

⁵ Там же.

⁶ Витюк В. В. Терроризм постперестроечной эпохи // Социологические исследования. 1993. № 7. С. 42.

Перевод латинского слова «terror» означает «страх», «ужас»¹. Из этого можно сделать предположение, что терроризм изначально – это, в первую очередь, устрашение насильем. По оценки некоторых специалистов, это насилье осуществляется в самых разных формах (насилие физическое, политическое, социальное, экономическое, информационное и т.д.)². С другой стороны, пытаясь ответить на вопрос о происхождении терроризма, авторы порой смешивают различные виды насилья (социальное, националистическое и др.), которые имеют собственную историю. В нашем исследовании в фокусе внимания терроризм революционный, т.е. направленный на реализацию политических и социальных целей³. Говоря о природе терроризма, мы придерживаемся мнения специалистов считающих, что терроризм аккумулирует в себе социальные противоречия, достигшие в обществе уровня конфликтов⁴.

В реальности терроризм проявляется в совершении особых действий – терактов, которые проводятся отдельными людьми или группами с конкретными целями и мотивами поведения. Естественно, что логика познания терроризма начинается с вопроса – что такое «террористический акт»? Наше мнение основывается на том, что террористические действия, имеют четыре основных признака: применение или угроза применения насилья, его политическая мотивация, создание обстановки страха и устрашения, а также ярко выраженный публичный характер акций. Следует осознавать, что теракт – это, как правило, операция устрашения власти и общества! Террористы стремятся дестабилизировать и изменить государственный строй, а также запугать «правительство, социальные слои и движения, а в современных условиях целые

¹ Ильинский И. М. О терроре и терроризме // Кара-Мурза С. Г. Сеющие смерть, или Кто заказывает террор. М., 2010. С. 30.

² Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М., 2006. С. 432.

³ Хиршман К. Меняющееся обличье терроризма // Международный терроризм и право. М., 2004. С. 26.

⁴ Свекла В. И. Террор означает ужас // Беларуская думка. 2016. № 3. С. 62.

народы»¹. Терроризм, по оценке ряда экспертов, это идеологически мотивированное насилие, проявляющееся в политических убийствах².

Что мы будем понимать под сущностью революционного терроризма в своей работе? Нами установлено, что в исследуемом периоде российские власти определяли террор, как «серьезнейший прием текущей революционной борьбы, направленный на должностных лиц, в видах устранения наиболее деятельных служащих, преследующих противоправительственных агитаторов»³. Эсеры в 1902 г. определяли террор, «всего лишь как одно из средств борьбы»⁴. Однако, на наш взгляд, ближе всего соответствует сущности революционного терроризма, как явления, исследуемого нами, определение: «Терроризм – это «применение группой или отдельным индивидом насилия в отношении неудобных им политических акторов с целью убеждения масс в возможности успешной борьбы и стимулирования ими протеста»⁵. Это положение в своей основе содержит идею «пропаганды действием» так популярную в революционном движении прошлого.

Как мы уже показали, при анализе терроризма инициаторы его исследования всегда обращались к истории, пытаясь найти корни и истоки явления⁶. Специалисты приходят к мнению, что мировая история терроризма насчитывает не одну тысячу лет, а террор применялся еще в Древнем мире⁷.

Авторы данной работы несколько по-иному, чем другие исследователи, смотрят на начало террористической деятельности, что вносит определенную новизну в осмысление важной теоретической и практической проблемы происхождения терроризма. Нами поддерживается суждение О. В. Коноваловой о том, что «в античные и средневековые времена терроризм не носил, как правило,

¹ Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 237.

² Там же.

³ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 855. Оп. 1. Д. 202. Л. 26 об.

⁴ Революционная Россия. 1902. № 7.

⁵ Федотова В. Г. Терроризм: от старого к новому // Философские науки. 2003. № 2. С. 6.

⁶ См. подробнее: Вахрушев В. А. Исторические аспекты терроризма // Вестник академии военных наук. 2011. № 2. С. 187.

⁷ Маньков А. В. К вопросу об истории терроризма: истоки, становление и эволюция в России // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 95.

систематического характера, не нуждался в идеологическом оправдании...»¹. В связи с этим, мы исходим из того, что понятие «терроризм» можно рассматривать в узком и в широком смысле. В одном варианте, терроризм – это способ политической борьбы. В другом – явление социально-политической жизни.

Мы считаем, что терроризм в указанные Коноваловой эпохи еще не был социальным явлением и полагаем что, терроризм становится таковым, когда появляется идеология терроризма. В Древнем мире и Средневековье идеологии терроризма не существовало. Следовательно, терроризм являлся тогда просто способом смены политической элиты, политическим убийством монарха, тирана или оппонента. Возможно, одним из первых примеров использования этого крайнего метода борьбы в эпоху Античности явилось широко известное политическое убийство римского императора Юлия Цезаря его оппонентами из лагеря республиканцев. В Древнем мире террор носил различный, но в основном, видимо националистический характер. Возвращаясь к сикариям из Иудеи, мы полагаем, что они, по всей видимости, были националистами, принимавшими участие в акциях протеста. В их действиях в наши дни наблюдается сочетание религиозного и национального терроризма.

Наш соотечественник В. А. Вахрушев отмечает: « С самого зарождения массового террористического движения оно разделилось на несколько отчетливо видимых направлений»². В XIX в. в Европе стали возникать «террористические организации революционного, уголовного и националистического характера»³. Таким образом, одной из разновидностей терроризма Нового времени становится революционный терроризм. Способом его существования являлось революционное насилие, проводимое оппозиционными политическими партиями и организациями во второй половине XIX в. – начале XX в. Корни революционного терроризма как явления, следовательно, следует искать там, где

¹ Коновалова О. В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 70.

² Вахрушев В. А. Исторические аспекты терроризма // Вестник академии военных наук. 2011. № 2. С. 191.

³ Там же.

впервые появляются зачатки идеологии революционного насилия. Мы находим основы такого действия в конце XVIII – начале XIX вв. в Западной Европе. Во Франции и Италии в это время развивали свои радикальные идеи Г. Бабеф, Ф. Буонарроти и О. Бланки. Они призывали к организации заговора «революционного меньшинства», выступление которого с целью захвата власти должно было привести к народному восстанию и свержению существующего строя. Так, в «заговоре равных» Бабефа, роль «освободителя» народа играла немногочисленная «тайная директория», которая готовила «день справедливого и спасительного террора» – свержение «узурпаторского» правительства¹. По нашему мнению, несмотря на размышления о народном восстании, реальное освобождение масс определялось миссией «горстки избранных». Можно предположить, что это придавало бы движению экстремистский характер и подводило его к серии отдельных террористических действий.

В то же время в первой половине XIX в. террористические действия осуществлялись, в большей степени, приверженцами анархистских идей, а также националистами во Франции и Германии. Так, одним из самых знаменитых терактов прошлого явилось убийство в мае 1819 г. в немецком Мангейме писателя А. фон Коцебу, который считался националистами предателем государственных интересов. Покушение совершил студент К. Занд².

По мнению Вахрушева, с которым мы согласны, свое наибольшее распространение террор получил в середине XIX в³. Революционный для Европы 1848 г. дал новый импульс становлению экстремизма. В середине XIX в. появляются первые самостоятельные теоретики тактики террора. Так, в 1849 г. в газете немецких эмигрантов в Швейцарии была опубликована статья под названием «Убийство». Автор публикации немецкий радикал К. Гейнцен заявил: «Мы провозглашаем нашим основным принципом, которому нас обучили наши враги, что убийство, будь то индивидуальное или массовое, остается

¹ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 13–14.

² Нехамкин С. Зандов кинжал // Аргументы недели. 2015. 1 октября. № 37 (478). С. 21.

³ Вахрушев В. А. Исторические аспекты терроризма // Вестник академии военных наук. 2011. № 2. С. 191.

непременным инструментом решения исторических задач»¹. Он считал, что «убийство в принципе должно быть запрещено, но это не относится к области политики..., а физическое уничтожение сотен или тысяч людей вполне может служить высшим интересам человечества»². С целью создания максимального хаоса Гейнцен предлагал использование «новых взрывчатых веществ, отравления пищи, установки под уличными тротуарами бомб»³. Мы считаем, что Гейнцен явился одним из создателей так называемой «философии бомбы» и основоположником теории современного терроризма.

Во второй половине XIX в. терроризм оформился в целое политическое направление со своей идеологией, лидерами и организациями. Общая цель этих структур – переустройство общества на новых, по мнению их участников, справедливых началах. Пионером процесса опять выступила Западная Европа. В частности, 14 января 1858 г. итальянский революционер-карбонарий Ф. Орсини в Париже покушался на императора Наполеона III.

В последней четверти XIX в. большая роль в развитии европейского экстремизма принадлежала другому немецкому оппозиционеру И. Мосту⁴. Он считал, что революционер не имеет права отвергать какие бы то ни было средства, способствующие достижению его цели. Эти средства, заявлял он, «неизбежно должны быть варварскими не потому, что их выбирают революционеры, а потому, что существующая система является варварской и уничтожить ее можно лишь ее собственным оружием. Убийц самих следует убивать»⁵. Путь к добру, по мнению Моста, «лежит через варварство». «Закон джунглей всегда преобладал в истории», писал он, а «победитель всегда был прав, поэтому и «революционеру», стремящемуся одержать верх над противником,

¹ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 15.

² Там же.

³ Там же. С. 13–14.

⁴ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966. С. 486.

⁵ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 17.

следует принять эти «правила игры»¹. Взгляды Моста способствовали формированию революционной стратегии «пропаганды действием».

В поисках истоков российского революционного терроризма, соглашаясь с мнением специалистов, которые связывают возникновение терроризма в нашей стране с развитием народнического движения, обратимся к нему². Важной чертой народничества, по мнению советских ученых, являлось преувеличение роли личности в истории (теории «сильной личности» и «героев и толпы»)³. По мнению народников, «выдающаяся личность в истории, способна вести за собой социальные группы и предопределять исход борьбы независимо от конкретных условий»⁴. В исследуемом нами процессе особо следует выделить роль идеолога революционного анархизма М. А. Бакунина, который создал «теорию разрушения», ставшей своеобразным продолжением концепции «философии бомбы». Первопричиной всех пороков общества Бакунин видел в государстве и призывал к полному уничтожению «всего, что называется политической властью». Мыслитель защищал идею о признании только одного средства социальных перемен – разрушения. Автор утверждал, что революция может быть совершена исключительно «воинствующей элитой народа». По его мнению, революционер, посвятивший себя делу революции, ставит себя вне закона и находится в антагонизме с буржуазным обществом⁵. Во взглядах Бакунина теория Гейнцена получила свое закономерное развитие.

Одной из предпосылок появления в России радикализма 1860-х гг. явились последствия «великих реформ», главной среди которых была отмена крепостного права. Российские помещики считали, что сам факт получения крепостными личной свободы и части наделной земли является уже таким «благодеемием», за которое бывшие холопы должны чуть ли не вечно благодарить господ дворян».

¹ Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986. С. 17.

² Хорос В. Г. «Крона», «Корни» и «климат» терроризма // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 47.

³ Комин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Калинин, 1970. С. 69. Гусев К. В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966. С. 6–9.

⁴ Алексеева Г. Д. Народничество в России в XX в. М., 1990. С. 83.

⁵ Краснов С. И. Социально-духовные основы современного терроризма: автореферат дис... канд. философ. наук. М., 2005. С. 15.

Симбирский помещик П. М. Мачеварианов счел необходимым «воздвигнуть монумент дворянству выше огромнейших пирамид египетских»¹. Однако социальные и политические противоречия, не устраненные крестьянской реформой 1861 г. и другими преобразованиями, привели к новому общественному конфликту. Связь обострения обстановки в обществе с итогами реформ увидел современник тех событий П. А. Кропоткин. Он писал: «...Крайние партии в России видели, что на инициативу Александра II в реформационном движении нельзя больше возлагать никаких надежд. Не подлежало сомнению, что течение его все больше и больше относит к лагерю реакционеров»².

Как реакция на действия властей, в этот период в России создаются подпольные организации оппозиционеров. Это были, в основном, кружки народников. Самарский историк К. Я. Наякшин указывал, что «народнические организации в форме политических кружков стали возникать в конце 60-х гг.»³. В них входили выходцы из крестьян, мещан, дворян, духовенства, чиновников и других слоев населения. Однако большинство кружков составляла студенческая молодежь от 18 до 30 лет⁴. В эти годы появляются кружки студентов в университетах. Радикализация студентов проходила быстро, благодаря, не в последнюю очередь, «усилиям властей», которые нанесли удар по Харьковско-Киевскому тайному обществу, возникшему в 1856 г. среди студентов университетов этих двух городов⁵.

Обратимся к кружку студентов Московского университета, созданного в 1861 г.⁶. Его организаторами являлись П. Г. Заичневский и П. Э. Аргиропуло⁷. Аргиропуло рано ушел из жизни, а вот личность Заичневского заслуживает особого внимания исследователя террористического движения, как автора

¹ ГАУО. Ф. 257. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

² Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966. С. 170.

³ Наякшин К. Я. Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955. С. 179.

⁴ Там же.

⁵ Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966. С. 193.

⁶ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000. С. 30.

⁷ См.: Куклин Г. А. Итоги революционного движения в России за 40 лет (1862–1902). Женева, 1903. С. 196.

экстремистской прокламации¹. В мае 1862 г. московский полицмейстер доложил генерал-губернатору о находке в городе «возмутительного воззвания» под заглавием «Молодая Россия»².

Следует отметить, что в найденной прокламации впервые в стране убийство провозглашалось нормальным средством достижения социальных целей. Она была наполнена угрозами в адрес правительства и дворянства³. Для империи это было новым: даже декабристы не заявляли ничего подобного, хотя и готовились к вооруженному захвату власти. Может быть, именно, поэтому А. И. Герцен усмотрел в тайной группе признаки европейской революционной организации⁴.

Позволим себе утверждать, что в планах «Молодой России» насилие было только одним из средств при захвате и удержании власти. Корни экстремистских призывов, по всей видимости, лежали не только в социально-политических взглядах радикалов, но и в их возрастных особенностях. Среди радикальной молодёжи уже тогда был велик соблазн террористической идеи, способной помочь свержению монархии. На это обратил внимание и Герцен, который усмотрел в прокламации призывы к террору и осудил ее⁵. Мы не считаем этот кружок террористической группой. «Молодая Россия» – это бланкистская программа революционного переворота. В практике российских оппозиционеров террора тогда еще не существовало. Ссылки юного радикала, которому не было и 20 лет от роду, на европейский опыт носили скорее демагогический характер.

В деятельности кружка дальше слов дело не пошло – за студентами не было никакой «реальной силы». Однако это был первый призыв к экстремизму в политике, в чем мы согласны с мнением О. В. Будницкого⁶. Необходимо

¹ См. подробнее: Маньков А. В., Волков А. П., Шайпак Л. А. Истоки революционного экстремизма в России второй половины XIX века // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 4 (40). С. 17–24. Маньков А. В. Генезис российского революционного экстремизма // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 4 (13). С. 125–129.

² Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966. С. 449.

³ Там же.

⁴ Герцен А. И. Молодая и старая Россия // Герцен А. И. Собрание сочинений в восьми томах. Том VIII. М., 1975. С. 147.

⁵ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000. С. 33.

⁶ Там же. С. 30.

согласиться с Е. Л. Рудницкой, которая написала: «Русский бланкизм «стал идейно-теоретической первоосновой утверждения насилия и террора»¹.

Судьба большинства участников радикальной организации сложилась примерно одинаково: они подверглись репрессиям властей. Заичневский был осужден, отбывал ссылку в Сибири, затем – в 1869–1873 гг. в Пензенской губернии (Краснослободск и Мокшаны). Другие члены кружка также оставили свой след в Среднем Поволжье². Например, в Карсуне Симбирской губернии с лета 1863 г. около 2-х лет отбывал ссылку поэт И. И. Гольц-Миллер³. В эти годы он сотрудничал с «Современником», «Русским словом», «Отечественными записками». В Карсуне автор написал известную песню «Слушай!», другие произведения революционной поэзии⁴. В общественной жизни края участвовали и другие ссыльные радикалы: А. Новиков (в Алатыре), Я. Сулин (в Буинске), М. Сваричевский (в Курмыше)⁵. В середине 1860-х гг. Сваричевский публично критиковал «все меры и распоряжения правительства» и предсказывал «скорое падение установленного порядка»⁶.

Появление экстремистской прокламации удивительным образом совпало с пожарами весной 1862 г. в Петербурге и ряде поволжских городов, в частности, в Симбирске, что дало повод властям раздуть дело о революционной партии⁷. Основание для этого было – воззвание была подписано «мифическим Центральным Революционным Комитетом»⁸. Наиболее активно оппозиционные идеи распространялись среди пензенской разночинной интеллигенции, прежде всего той ее части, которая училась и работала в учебных заведениях – гимназии и дворянском институте⁹. Так, в это время в Пензе образовался кружок учащейся

¹ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый / Под ред. Е. Л. Рудницкой. М., 1997. С. 19.

² Трофимов Ж. А. Демократический Симбирск молодого Ленина. Саратов, 1984. С. 19.

³ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, 1964. С. 24.

⁴ Там же.

⁵ Трофимов Ж. А. Демократический Симбирск молодого Ленина. Саратов, 1984. С. 19.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966. С. 171.

⁸ Лурье Ф. М. Нечаев: созидатель разрушения. М., 2001. С. 90.

⁹ История Пензенского края. Саратов, 1977. С. 74.

молодежи, руководителем которого был преподаватель В. И. Захаров. Из учителей гимназии и дворянского института кружок посещали И. Н. Ульянов, В. А. Ауновский и В. Х. Хохряков¹.

Самой крупной революционной организацией 1860-х гг. была группа «ишутинцев». Современники иногда называли их «каракозовцами»². В сентябре 1863 г. вольнослушатель Московского университета Н. А. Ишутин создал в Москве кружок, который был близок к «Земле и воле». До приезда в Москву Ишутин, будучи уроженцем г. Сердобска Пензенской губернии, жил и учился в Среднем Поволжье. В его кружке были в основном его земляки по Пензенской губернии, учившиеся в Москве. Они считали себя учениками Чернышевского. После самоликвидации «Земли и воли» группа объединила кружки московского подполья. В декабре 1864 г. «ишутинцы» участвовали в организации побега из московской пересыльной тюрьмы известного польского революционера Я. Домбровского. На первых порах в их деятельности преобладала социалистическая пропаганда. Позже часть членов кружка придавала движению «чисто политический характер»³. Среди прочих практических дел оппозиционерами обсуждался вопрос о цареубийстве⁴. Убийство царя должно было стать сигналом к восстанию под руководством «ишутинцев». В конце 1865 г. в обществе был создан руководящий центр («Организация»)⁵, а в начале 1866 г. – группа «Ад»⁶, которая, должна была осуществлять теракты⁷. Вскоре состоялось и действие. 4 апреля 1866 г. в Петербурге член общества саратовский дворянин Д. В. Каракозов стрелял в Александра II⁸. Хорошо известно, что акт не удался: мещанин О. Комиссаров в последний миг увидел пистолет и нанес удар в руку покушавшегося⁹.

¹ История Пензенского края. Саратов, 1977. С. 78.

² Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966. С. 453.

³ Там же. С. 234–235.

⁴ Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966. С. 341.

⁵ Романова Г. В. Это известие страшно встревожило дворян... Ульяновск, 2007. С. 98.

⁶ Зимин И. В. Рождение политического терроризма в России: покушение на Александра II 4 апреля 1866 г. // История в подробностях. 2012. № 12 (30). С. 7.

⁷ См. подробнее: Маньков А. В., Минеева Е. К. Российский революционный терроризм // Вопросы истории. – 2017. № 7. С. 69.

⁸ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966. С. 477.

⁹ Жаринов К. В. Терроризм и террористы. Мн., 1999. С. 59.

Верховный уголовный суд приговорил Каракозова к смертной казни и 3 сентября 1866 г. он был повешен¹. Ишутин также был приговорен к смертной казни, но замененной бессрочной каторгой, где он и умер в 1879 г.² Среди репрессированных оказался, в частности, Н. А. Гернет, который «за прикосновенность к злодейскому покушению», был сослан сначала в Вологодскую губернию, а затем в г. Ардатов Симбирской губернии³.

Организацию «ишутинцев» нельзя считать собственно террористической. Почему? «Ишутинцы», в принципе, не возражали против царубийства. Однако они полагали, что в текущих условиях народные массы, считая царя освободителем их от крепостничества, выступят против революционеров, к тому же в России отсутствует организации, которая могла бы возглавить массовое народное движение в случае гибели царя⁴. В то же время, хорошо известные исследователям обстоятельства «дела 4-го апреля» позволяют говорить о совершении акта террора большим человеком⁵. С другой стороны, выстрелив в Александра II, Каракозов открыл период «охоты на «царя-освободителя»⁶.

Правительство ответило на выстрел «саратовского стрелка» (Каракозов родился в с. Жмакино Саратовской губернии) массовыми репрессиями. «Организация» Ишутина была разгромлена⁷. 32 человека – приговорены к разным срокам⁸. Журналы «Современник» и «Русское слово» – закрыты. Радикальное движение затихло, реформы свернуты, усилена власть губернаторов. В стране наступила эпоха «белого террора»⁹. Как вспоминал Кропоткин, «после каракозовского выстрела 4 апреля 1866 года III отделение стало всеильным»¹⁰.

¹ Жаринов К. В. Терроризм и террористы. Мн., 1999. С. 477.

² Там же.

³ Трофимов Ж. А. Демократический Симбирск молодого Ленина. Саратов, 1984. С. 41.

⁴ Жаринов К. В. Терроризм и террористы. Мн., 1999. С. 59.

⁵ Зимин И. В. Рождение политического терроризма в России: покушение на Александра II 4 апреля 1866 г. // История в подробностях. – 2012. № 12 (30). – С. 9.

⁶ Жаринов К. В. Терроризм и террористы. Мн., 1999. С. 370.

⁷ Спиридович А. Записки жандарма. М., 1991. С. 212–213.

⁸ Щербаков А. Терроризм. Война без правил. М., 2013. С. 33.

⁹ Трофимов Ж. А. Демократический Симбирск молодого Ленина. Саратов, 1984. С. 21.

¹⁰ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966. С. 234.

В революционных кругах и российском обществе 1860-х гг. были высказаны разные мнения о терроре. Старая русская эмиграция осудила его, а молодая, наоборот, поддержала. Революционер Г. А. Лопатин, будучи членом кружка Ишутина, отрицал положительное значение царубийства. Он считал, что при отсутствии мощной партии и заметного общественного движения акт царубийства мог привести только к усилению правительственной реакции¹. Противником терроризма был и А. И. Герцен, который через две недели после выстрела Каракозова писал, что только у слабых и диких народов история пробивается путем убийств². Реакция общества на выстрел оказалась более показательной: в нем обозначился взрыв верноподданнических чувств. Так, жители не чужого для Каракозова г. Симбирска (мелкопоместных саратовских помещиков Каракозовых хорошо знали в губернии, как и целом в Поволжье) просили губернатора «засвидетельствовать как о полном их негодовании против преступника, так и о чувствах благодарности к Промыслу, сохранившему для России ее Благодетеля»³.

Однако в революционном подполье постепенно оформлялось радикальное крыло. В эпицентре генезиса этого направления оказался Нечаев. Его личность до сих пор вызывает массу разнообразных суждений⁴. Например, Н. М. Пирумова писала, что к началу 1869 г. Нечаев «был заметной фигурой студенческого движения...и в целом принадлежал к радикальному крылу...»⁵. Ф. М. Лурье считает, что Нечаев – «идеолог топора, огня и самосуда...убийца, виновник арестов...апостол иезуитчины и вседозволенности»⁶. «Гениальный одиночка», как писал А. И. Гамбаров⁷, на наш взгляд, стал самым ярким представителем оппозиции 1860-х гг. Нечаев, несомненно, был фанатиком революции, хорошим

¹ Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966. С. 341.

² Там же. С. 194.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁴ Минаков А. Ю. С. Г. Нечаев и П. Н. Ткачев. К вопросу об идейной идентификации «нечаевщины» // Россия и реформы. Сб. статей. Вып. 4. М., 1997. С. 104.

⁵ Пирумова Н. М. Социальная доктрина М. А. Бакунина. М., 2017. С. 178–179.

⁶ Лурье Ф. М. Нечаев: создатель разрушения. М., 2001. С. 337.

⁷ Цит. по: Гамбаров А. И. В спорах о Нечаеве. К вопросу о политической реабилитации Нечаева. Л., 1926. С. 143.

организатором, обладавшим огромной энергией и честолюбием, но имевшим низкие моральные качества. Его перу принадлежит «Катехизис революционера» (1869 г.). Дело «разрушения существующего общественного строя» было для Нечаева самым важным делом жизни и «громадной задачей». Однако он оказался авантюристом и фальсификатором и не предлагал ничего нового взамен старого. Кропоткин назвал Нечаева «опасным политическим преступником»¹. Говоря современным языком, Нечаев – убежденный экстремист. Благодаря ему, терроризм превращался в «обязательный атрибут революционной организации»².

После завершения судебного процесса над «нечаевцами» в революционном движении наступает затишье, «народная мужицкая революция» в стране не состоялась. В то же время, некоторые факты экстремистской деятельности 1860-х гг. требуют сегодня дополнительного осмысления. Так, имеется ряд вопросов по так называемому «Елисаветградскому делу», фигурантами которого были М. П. Троицкий и В. И. Кунтушев. Это дело о подготовке в Новороссии в 1869 г. покушения на Александра II. Поводом к нему стало письмо, полученное 28 октября 1869 г. полицмейстером г. Елисаветграда Херсонской губернии. Агент полиции сообщал, что двое приезжих планируют сделать подкоп под железной дорогой и взорвать царский поезд³. Покушение не состоялось, якобы, по причине изменения маршрута движения, что вызывает сомнение. В «деле» оказались замешан Нечаев, а также некоторые бывшие «ишутинцы» и «сморгонцы»⁴.

Неоднозначны оценки взглядов Заичневского. Так, Р. Г. Эймонтова отметила, что «Молодая Россия» выразила позиции «крайних радикалов» своего времени⁵. М. Г. Седов, подчеркивая огромный вклад Заичневского в развитие революционного движения, писал о существовании «школы Заичневского» и

¹ Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966. С. 300.

² Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000. С. 39.

³ Кириллов В. Л. Покушение, которого не было: «Елисаветградское дело» 1869 г. // Post Past. Исторический научно-популярный журнал. 2015. № 2. С. 5.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый / Под ред. Е. Л. Рудницкой. М., 1997. С. 50.

считал его «первым русским якобинцем», но никак не террористом¹. Мы также думаем, что степень радикализма основоположника русского бланкизма несколько преувеличена. Так же можно по-разному оценивать серьезность экстремистских замыслов «ишутинцев». Однако отрицать факт начавшейся радикализации студенчества в 1860-х гг. в стране нельзя. Современник тех событий З. К. Ралли вспоминал об том, что тогда многие люди, никогда не думавшие посягать на жизнь царя, говорили об этом везде². Так, например, свои «услуги в покушении на царя» предложил Ралли «яростный радикал» Енишерлов, «готовый стрелять в государя»³.

В контексте рассмотрения проблемы происхождения российского терроризма, на наш взгляд, очень важно мнение отечественных исследователей о связи подобных процессов в России и Западной Европе. Так, О. В. Коновалова отмечает, что «возникновение терроризма в России в 1860–1880-е гг. шло параллельно с подобными процессами в Европе»⁴. Мы разделяем эту, несомненно, верную позицию, но она требует более детального рассмотрения.

Согласно логике нашего исследования, важно отметить, что в 1860-х гг. в Среднем Поволжье появляется первая большая группа политических ссыльных. Например, в 1861 г. в Пензенскую губернию под надзор местной полиции был выслан активный участник студенческих волнений в Московском университете П. И. Войнаральский. С этого времени он сосредотачивает свою агитационную работу в Поволжье⁵. В 1863 г. после отбытия наказания по делу московского кружка Заичневского в Симбирск прибыли Я. Сулин, А. Новиков, М. Сваричевский и И. Гольц-Миллер. Все они занимались активной оппозиционной деятельностью в регионе. Так, ссыльные распространяли запрещенные

¹ Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966. С. 112.

² Цит. по: Из воспоминаний З. К. Ралли // Революционное движение 1860-х гг. М., 1932. С. 139.

³ Лурье Ф. М. Нечаев: созидатель разрушения. М., 2001. С. 55.

⁴ Коновалова О. В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 70.

⁵ История Пензенского края. Саратов, 1977. С. 86.

литографические и печатные издания. При этом особо следует выделить сочинение Н.П. Огарева «Разбор книги барона Корфа «14 декабря 1825 года»¹.

Таким образом, отсутствие единого подхода к дефиниции терроризма как явления можно обуславливать большой политизированностью этой проблемы, как в настоящее время, так и в прошлом. В результате подобного положения дел в каждом конкретном случае осмысления террористического насилия происходит переход от научного поиска ответов к подходам более удобным для политиков или пропагандистов. Мы считаем, что терроризм – это крайняя форма проявления социально-политического насилия, заключающаяся в совершении специфических (особых) действий против государства, общества и отдельных личностей. Исследователю следует отличать политическое убийство от теракта: не каждое покушение или убийство является террористическим посягательством. Несомненно, что терроризм – это не какие-либо абстрактные формы вооруженной борьбы. Мы полагаем, что классический теракт – это, в первую очередь, насильственная акция устрашения власти и общества. Нет страха – нет террора! Позволим себе утверждать, что особое место в его структуре занимает идеология революционно-террористического насилия. Мы вообще убеждены, что любое организованное политическое насилие не бывает без конкретной идеологии или близких к ней идейно-теоретических основ. Нет идеологии – нет терроризма!

Эпоха зарождения терроризма в России – 1860-е гг. Это время, пожалуй, можно назвать периодом «предреволюционного терроризма». «Катехизис революционера» явился, по нашему мнению, первым российским экстремистским и квазитеррористическим документом. «Нечаевщина» как смесь бланкистских, террористических и криминальных идей и тактических приемов стала идейно-организационной основой многих оппозиционных движений. В то же время «нечаевщина» не могла родиться на пустом месте – она имела своих идейных предшественников, в первую очередь, в лице «ишутинцев».

¹ Трофимов Ж. А. Демократический Симбирск молодого Ленина. Саратов, 1984. С. 19.

§ 1.2. Особенности генезиса революционного терроризма партии эсеров

Терроризм в России достиг своего наивысшего пика в начале XX в. В этот период он попадает в тактический арсенал большинства оппозиционных партий, развивавших идеи неонародничества (общероссийская партия социалистов-революционеров, украинские революционная и партия социалистов-революционеров, партии «Гнчак» и «Дашнакцутюн»). Собственные субъекты террористической деятельности создали эсеры-максималисты, которые рассматривали свои дружины в качестве организаций, непосредственно проводивших социальную революцию, путем политических убийств и экспроприаций¹. Эсеры-максималисты вообще возвели терроризм в «абсолютное средство борьбы». Они были убеждены, что крупные террористические акции послужат делу победы социальной революции². К слову, даже социал-демократы (большевики), исповедовавшие марксизм, не отказались от террористических приемов в борьбе с самодержавием. В.И. Ленин периодически призывал партийные организации созданию боевых дружин и совершению ими убийств, взрывов и экспроприаций³. Свои группы, предназначенные для проведения терактов, например «Боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов», имели многочисленные анархистские организации⁴. Вооруженные формирования имели также большинство монархических партий и организаций. Для обозначения их боевиков в годы революции 1905 г. в обществе стал широко использоваться термин «черносотенец»⁵.

¹ Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 139.

² Там же. С. 141.

³ Будницкий О. В. Терроризм и террористы // Знание-сила. 2005. № 1. С. 28–29.

⁴ Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 141.

⁵ Стеценко А. И. К вопросу о причинах черносотенного террора // Первая русская революция 1905–1907 гг.: Исторический опыт разрешения внутригосударственного кризиса и современность. Ульяновск, 2005. С. 294.

По оценке К. В. Гусева, наиболее активной террористической практикой была в период с апреля 1902 по август 1911 гг.¹ Ареной «террористической войны» стала территория практически всей бескрайней империи. Реальный масштаб терроризма в государстве тех лет обескураживает. Так, только в 1905–1907 гг., по данным А. Гейфман, боевики убили и ранили около 4500 государственных служащих, «попутно» было убито 2180 и ранено 2530 частных лица². По всей видимости, жертвами революционного террора стали около 17 тысяч человек³.

Начало терроризму XX в. было положено 14 февраля 1901 г. выстрелом в Петербурге бывшего студента П. В. Карповича в министра просвещения Н. П. Боголепова. Однако в сознании россиян террор этого времени был связан, прежде всего, с партией эсеров, оформившейся в конце 1901 – начале 1902 гг.⁴ Один из видных эсеров и член БО ПСР В. М. Зензинов вспоминал, что «революционный террор являлся «апогеем, высшей точкой приложения революционной энергии»⁵.

Существует мнение, что эсеры были прямыми наследниками исторических традиций организации «Народная воля», активно использовавшей терроризм в борьбе с властью⁶. Исходя из этого, отечественная наука, как правило, выводит тактику эсеров из их идейной связи с народолюбцами⁷. Несмотря на обоснованность такого подхода к генезису партии эсеров, это традиционное видение проблемы нам видится упрощенным. Мы согласны с мнением авторов, которые считают, что формирование партии было длительным процессом⁸.

¹ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 75.

² Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1997. С. 31–32.

³ Там же. С. 32.

⁴ Ерофеев Н. Д. Социалисты-революционеры // Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1993. – С. 28.

⁵ Зензинов В. М. Пережитое, 1953. С. 270–271.

⁶ Гусев К. В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966. С. 5.

⁷ Комин В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. Калинин, 1970. С. 69.

⁸ Еремин А. И. Так начиналась партия эсеров // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 144–146. Ерофеев Н. Д. Социалисты-революционеры // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 26.

Особо ценным является суждение А. И. Ерёмкина о том, что её образование было «неоднократным событием и происходило в несколько этапов»¹. Первые группы эсеров были созданы в 1894–1895 гг.² В 1895–1896 гг. они появились в Саратове и Киеве. В конце 1890-х гг. новые группы оформились в Петербурге, Воронеже, Пензе и других городах³.

Переломным в генезисе партии эсеров оказался рубеж XIX и XX вв. В этот период в группах эсеров в пределах отдельных регионов доминирующей становится объединительная тенденция. Например, в Западном крае в 1899 г. заявила о себе Рабочая партия политического освобождения России (РППОР). Новая сложная структура объединила в своем составе 40 кружков численностью 200 человек в Белостоке, Бердичеве, Двинске, Житомире, Екатеринославе и даже в Петербурге. В то же время центр партии находился в Минске⁴. Историки указывают на большую роль в ее создании Е. К. Брешко-Брешковской, в 1896 г. вернувшейся из ссылки⁵. Жандармы считали, что она организовалась при непосредственном участии яркого пропагандиста террора Г. А. Гершуни⁶. Ряд кружков РППОР работали до июля 1902 г., после чего вошли в состав партии.

Очень активно шло объединение неонародников в Среднем Поволжье. Процесс интеграции возглавил «Союз социалистов-революционеров» («Северный союз эсеров» или «Северно-русский союз»), образовавшийся в 1896 г. в Саратове⁷. Фактически это была уже первая эсеровская структура. «Союз», который возглавил А. А. Аргунов, разработал первую программу эсеров и начал издавать газету «Революционная Россия». В январе 1902 г. в «Революционной России» (№ 3) было опубликовано лапидарное сообщение, подписанное «Партия социалистов-революционеров». Оно оказалось единственным официальным свидетельством, подтверждающим создание партии и было радостно встречено

¹ Ерёмкин А. И. Так начиналась партия эсеров // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 144.

² Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 8.

³ История политических партий. М., 1994. С. 144–145.

⁴ Там же. С. 146.

⁵ История политических партий. М., 1994. С. 146.

⁶ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 70.

⁷ Ерёмкин А. И. Так начиналась партия эсеров // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 145.

эсеровскими группами. К концу 1902 г. почти все они были собраны вместе. Последней оказалась группа «Рабочее знамя» из Киева¹. Создателями партии мы считаем Е. К. Брешко-Брешковскую, Г. А. Гершуни и А. А. Аргунова².

В связи с рождением партии, советский историк Ю. И. Шестак сделал вывод, с которым мы согласны: «В стране численно преобладали мелкобуржуазные слои населения, мелкобуржуазный революционаризм имел благодатную социальную почву и «был представлен радикальными элементами народничества...», оформившимися в начале XX в. в организацию социалистов-революционеров»³. По данным Н.Д. Ерофеева, ее численность накануне 1905 г. составляла 2651 человек⁴.

Не осталось в стороне от партийно-креативных процессов и Среднее Поволжье, где в эти годы также активно создавались эсеровские организации, ставшие впоследствии основой для создания Поволжской Областной партийной организации, образованной в 1904 г. О партии социалистов-революционеров губернские власти Среднего Поволжья впервые были уведомлены летом 1902 г. Так, Департаментом полиции Министерства Внутренних дел по особому отделу 20 июня 1902 г. во все губернии был выслан циркуляр за № 4185 с данными об антиправительственной деятельности «...членов революционного общества, присвоившего себе наименование партии социалистов-революционеров» Г. А. Гершуни, П. И. Василевского и Е. К. Брешко-Брешковской, где указывалось, что «... придавая первостепенное значение аресту названных лиц, Департамент полиции поручает ... принять все находящиеся в распоряжении полиции меры к розыску указанных лиц». В документе также говорилось, что данные лица посещали города Самару, Саратов и Казань⁵.

¹ История политических партий. М., 1994. С. 149.

² Права и свободы человека в программных документах основных политических партий России. XX век. / По ред. акад. А. Н. Арипина. М., 2003. С. 95.

³ Шестак Ю. И. Банкротство мелкобуржуазного революционаризма. М., 1987. С. 5.

⁴ Ерофеев Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 124.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 128–129.

В различных источниках мы находим немало и других свидетельств появления эсеров в регионе. Так, жандармский историк А. И. Спиридович указал, что в 1902 г. в Пензе находилась единственная в европейской части страны партийная типография¹. В Симбирске 7 апреля 1903 г. начальник Симбирского ГЖУ доносил губернатору: «Вечером 1 апреля 1903 г. на Большой Саратовской улице в г. Симбирске недалеко от духовной семинарии ...сторожем семинарии... были подняты на тротуаре две печатные преступные прокламации под заглавием «50 лет русского «свободного слова», издания партии социалистов-революционеров»². В уездном городе Сызрань 23 марта 1904 г. инспектор реального училища заявил о находке воспроизведения баллады М. Горького «Разрушенный мол», не прошедшей через цензуру и явно революционного содержания. На титульном листе брошюры имелась надпись «Издание Сызранской партии социалистов-революционеров». На обороте титульного листа было написано: «Одобрено Сызранской партией социалистов-революционеров для чтения в классах и раздачи ученикам на дом»³.

Процесс генезиса тактики терроризма, на наш взгляд, начинается в рамках тех групп, которые генерировали новую партию. Например, к старой террористической программе народовольцев возвращался в теоретическом плане «Союз» Х.О. Житловского в Берне⁴. Четко выраженный террористический характер имел программный документ РППОР, изданный в виде брошюры под названием «Свобода». Идеологи данной партии, в частности Г.А. Гершуни, полагали террор основным средством борьбы за «политическое освобождение России». Они особо отметили, что с этой целью необходимо было создать специализированную боевую группу.

В программе «Союза русских социалистов-революционеров», которая называлась «Наши задачи», составной частью тактики будущей партии также

¹ Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники: 1886–1916. Пг., 1916. С. 113.

² ГАУО. Ф.76. Оп. 6. Д. 58. Л. 85.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 242. Л. 20–22.

⁴ История политических партий. М., 1994. С. 144.

признавался систематический террор. Объектами такого насилия должны были стать члены правительства, занимавшие наиболее влиятельные позиции¹. В этом Союзе считали, что «пользуясь таким орудием, партия рассчитывает на полный успех, так как и собранные ею силы будут иметь тогда вдвойне устрашающий характер, и всякая массовая манифестация и борьба делается не только не рискованной, но напротив, решающей»². В то же время эсеры полагали, что «система террористических актов», поддержанных рабочими манифестациями, решит дело освобождения России...»³. Они провозглашали «неизбежность террора для всякой партии, решившей вступить в борьбу с современным самодержавием при условии, чтобы этот террор не был актом случайным, а исходил от партии, способной довести его до конца и поддержать его массовыми манифестациями...»⁴.

В «Манифесте партии социалистов-революционеров» (январь 1901 г.), одно из главных положений исходило из решающей роли инициативного меньшинства, что, видимо, было заимствовано у «Народной воли». Эсеры утверждали, что «тайная организация может взять на себя решение наиболее назревших задач современности, «заменив... недостаток численной силы – энергией действия»⁵. В приложенных к «Манифесту» «Основных положениях программы Союза социалистов-революционеров», по нашему мнению, формулировалось своеобразное оправдание террора. Терроризм, в частности, определялся «средством пропаганды и агитации, как формы открытой, совершающейся на глазах своего народа борьбы, подрывающей обаяние правительственной власти, доказывающей возможность этой борьбы и вызывающей к жизни новые революционные силы, рядом с непрерывающейся устной и печатной пропагандой». Более того теракты, как указывает К.В. Гусев, могли стать

¹ История политических партий. М., 1994. С. 148.

² Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 8–9.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же. С. 10.

«средством самозащиты и охранения организации от вредных элементов – шпионства и предательства»¹.

Однако террор принимали не все. Так, противниками террористических методов были «южная» партия эсеров и видные деятели, находившиеся за границей: А. О. Бонч-Осмоловский, Н. В. Чайковский, Л. Э. Шишко². Террористическая тема обсуждалась в эмиграции. В частности, представляет интерес изданный «Фондом вольной русской прессы» (Е. Е. Лазарев, Ф. В. Волховский) в 1897 г. «Летучий листок» (№ 40). Он содержал политические оценки террора со стороны нескольких заграничных кружков. «До тех пор, пока самодержавие будет цепляться в России за народное невежество и совершать ежедневные и ежечасные насилия не только над отдельными личностями, но и над целой нацией, – говорилось в «Летучем листке», – террористическому принципу всегда будет в ней место. В критические моменты он будет всегда единственным возможным революционным оружием. Больше того, оглядываясь назад, мы видим, что все революционные течения России, по крайней мере, начиная с 60-х годов, в конце концов, фатально приводились к террористическим попыткам в той или иной форме... Мы нисколько не удивимся, если нарождающееся в последние годы в России движение, разросшись в еще более широкую и глубокую народную волну, чем в 70-х годах, в конце концов, также будет принуждено взяться за террористическое движение. Это было бы вполне в нравах русского самодержавия»³. В связи с этим, можно согласиться с мнением О.В. Коноваловой о том, что «терроризм «передавался» по наследству от одного поколения российских революционеров к другому»⁴.

В сентябре 1901 г. начинает создаваться особая «инициативная группа», формально не входившая в партию и ставившая своей целью борьбу с

¹ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 10.

² Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 127.

³ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 9.

⁴ Коновалова О. В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 70.

самодержавием путем совершения терактов¹. Позже она получила наименование Боевой организации (БО)². Во главе этой группы встал Гершуни³. Ее задачей было определено осуществление терактов против наиболее значимых политических деятелей, что могло получить существенный общественный резонанс. Такую деятельность эсеры называли «центральным террором». С другой стороны, основным предназначением БО эсеры посчитали функцию «охранительного отряда». Такое распределение труда в ПСР было необходимо для того, чтобы организации на местах не отвлекались от своего главного дела⁴.

Первоначально организация находилась на особом положении, что проявлялось, в первую очередь, в ее строгой изоляции от остальной партии. Группа включала в себя только Гершуни и привлекавшихся им для проведения конкретных акций людей, неучаствующих в работе местных организаций. Связь БО с Центральным комитетом партии (ЦК ПСР) осуществлялась через особого уполномоченного, что позволило К.В. Гусеву считать, что она отличалась большой самостоятельностью⁵. Несмотря на это, был разработан специальный устав БО⁶. Важную роль в создании группы и утверждении тактики терроризма сыграли Брешко-Брешковская и член ЦК, один из основателей партии М. Р. Гоц⁷.

Откуда пришла идея специализированной боевой группы? В 1900–1901 гг. ядро эсеров находилось за границей. По России с конкретными задачами ездили лишь отдельные личности (Брешко-Брешковская, Слетов и др.). Так, нами установлено, что Брешковская постоянно разъезжала по разным городам и

¹ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. С. 28.

² Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 56.

³ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. С. 85.

⁴ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 13.

⁵ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 58.

⁶ Комин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Калинин, 1970. С. 70.

⁷ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 11.

ревностно пропагандировала террор¹. Гершуни тогда легально жил и работал в Минске. Он был членом РППОР, действовавшей на западе страны. Значение этой партии в истории страны явно недооценено, хотя упоминаний о ней в архивных документах и воспоминаниях немало².

Например, ее кружок во главе с М. Д. Сладкопевцевым имелся даже в Петербурге³. По данным полиции, часто бывала в Минске, где был центр партии, и Брешковская⁴. Гершуни выступал там преимущественно, как лектор перед рабочими, но в душе был одержим террором⁵. Они часто встречались и обсуждали вопросы террора. Завоевание политической свободы достигалось по их замыслу, путем террористической деятельности. В результате в программе РППОР была сформулирована идея создания особой боевой организации для борьбы с правительством⁶.

Дальнейшее оформление теоретических основ терроризма произошло в рамках уже созданной партии в начале 1902 г. В январском выпуске газеты «Революционная Россия» (№ 3) появилась статья «Неотложная задача». В ней указывалось: «Признавая в принципе неизбежность и целесообразность террористической борьбы, партия оставляет за собой право приступить к ней тогда, когда, при наличии окружающих условий, оно признает это возможным»⁷.

Появление БО в условиях нарастающего социального кризиса привело к заявленному в статье началу организованной террористической деятельности ПСР, что было положено покушением на министра внутренних дел Д. С. Сипягина (2. 04. 1902 г)⁸. Исполнителем теракта стал С.В. Балмашев, который переодевшись в адъютантскую форму, явился к сановнику и представился

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 129.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 3.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 168 об.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 122.

⁵ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 11.

⁶ История политических партий России. Под ред. А.И. Зевелева. М., 1994. С. 146.

⁷ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. С. 29.

⁸ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 56.

курьером великого князя Сергея Александровича. Вручив министру пакет, боевик убил его двумя выстрелами в упор¹. После краткой паузы, последовавшей за убийством, партия подтвердила свое участие в нем открыто. Позиция руководства эсеров к террору стала более конкретной: 3 апреля была выпущена прокламация с объяснением мотивом теракта и мнением лидеров партии по террору².

Во второй половине 1902 г. эсеры продолжили разработку теории террора. В связи с этим, интересно то, что в партии до конца 1905 г. официально отсутствовали программа и устав. В этих условиях, мы полагаем, что основным теоретическим документом, отразившим выбор террористической тактики, можно считать статью, опубликованную в газете «Революционная Россия» в июне 1902 г. (№ 7)³. Она была написана В. Черновым при участии Г. Гершуни и получила очень символическое название «Террористический элемент в нашей программе». Эсеры указали на «необходимость и неизбежность» террора как средства самозащиты в условиях, когда «разгул ничем не сдерживаемого самодержавного произвола переходит всякие границы и становится нестерпимым»⁴. С другой стороны, руководители партии особо подчеркивали: «Отнюдь не заменить, а лишь дополнить и усилить хотим мы массовую борьбу смелыми ударами боевого авангарда...Мы первые будем протестовать против всякого однобокого, исключительного терроризма»⁵.

Российский ученый Вахрушев связал террористическую практику эсеров, начавшуюся в 1902 г. с так называемой «второй волной террора» в стране⁶. Эсеры в этот период совершили 3 крупных покушения в 1903 г. и 2 – в 1904 г.⁷ В то же время, тактика терроризма не была «основным методом» или «главным средством

¹ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 57.

² Комин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Калинин, 1970. С. 70.

³ Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 145.

⁴ Там же.

⁵ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000. С. 138.

⁶ Вахрушев В. А. Исторические аспекты терроризма // Вестник академии военных наук. 2011. № 2. С. 192.

⁷ Там же.

борьбы» эсеров, как на это указывали некоторые советские историки в 1960-е гг. (Комин, Гусев и другие). Ряд работ этих авторов несет на себе печать времени и представляет ПСР практически как террористическую организацию¹. Этот несомненный идеологический штамп использовался в советское время для дискредитации эсеров в глазах общества и противопоставления их тактики «борьбы большевиков за широкие народные массы». Тезис Гусева о том, что организация терактов была «главной задачей» партии, на наш взгляд, абсолютно не соответствует реальности². Террористическая тактика доминировала в партии, пожалуй, только в первый период деятельности центральных органов ПСР и ряда организаций, например, Северо-Западной области (1902–1904 гг.). Так, заграничный съезд эсеров, состоявшийся в июле 1903 г., выразил резко возросшие террористические настроения в партии вследствие неспособности установить прочные связи с массами и высказался за «усиление террора»³. В дальнейшем, в обстановке революционной ситуации начала XX в., шел сложный процесс становления партии и выбора ей своего пути. Обвинения ПСР в «эпигонстве» «старчески дряхлого народничества», сформулированные с подачи, видимо, В. И. Ленина⁴, являются слишком общими и требуют конкретно-исторического раскрытия. Так, ПСР принимала участие в нескольких думских компаниях, а ее члены становились депутатами Государственной Думы.

Акты революционного терроризма совершаются, как правило, организациями. В 1901–1904 гг. в авангарде боевой работы выступила БО. Место террора в начальный период истории ПСР показывает то, что лидер БО врач-бактериолог Г. А. Гершуни, считался тогда властями лицом, пользовавшимся «наиболее серьезным значением среди членов ... партии...». Он происходил из мещан г. Шавли Ковенской губернии (ныне г. Шауляй Литовской республики)⁵. В

¹ Комин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Калинин, 1970. С. 70. Гусев К. В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966. С. 8.

² Гусев К. В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966. С. 8.

³ Ерофеев Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 124.

⁴ Гусев К. В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР. М., 1966. С. 6.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 128.

этом крае всегда ощущалось влияние соседних польских земель, где традиции террора были давними, что могло заложить основы его экстремистского мировоззрения. Во время учебы в Киеве Гершуни непосредственно примкнул к революционному движению. До своего ареста в его пригороде в мае 1903 г. для империи он был, несомненно, «опаснейшим членом боевой группы»¹.

В руководстве партии в эти годы было немало других сторонников террора. Так, в делах БО Гершуни активно помогали П. П. Крафт и М. М. Мельников². Сын надворного советника Крафт был уроженцем г. Пенза. В 1886 г. он окончил Пензенскую гимназию, учился в Московском университете, но был исключен³. С 1900 г. Крафт жил под надзором полиции в Саратове⁴. В руководстве БО ПСР после ареста Гершуни («Дмитрий») в мае 1903 г. находились Е. Азеф («Валентин Кузьмич»), Б. Савинков («Вениамин», «Ропшин») и М. Швейцер («Павел»). Штаб-квартира БО находилась в Женеве.

Террористические акты осуществляются конкретными людьми. БО ПСР не испытывала недостатка в кадрах. В первое время ее работы большую роль в БО играли Е. Сазонов («Авель»), А. Покотилев («Алексей»), Е. Дулебов («Петр») и Д. Боришанский («Абрам»). Так, Покотилев в январе 1901 г. приехал в Петербург с целью убийства министра Боголепова, но его опередил Карпович. При этом повторилась ситуация 1878 г. с терактом против Трепова («выстрел Засулич»), который готовили разные люди независимо друг от друга. После ареста Гершуни в июне 1903 г. с целью участия в терроре вместе с Савинковым пришли в партию близкий друг его детства И.П. Каляев и еще два их товарища.

Наиболее известные члены БО являлись откровенными экстремистами. Подлинным фанатиком террора оказался Каляев. Он ставил «террор во главу угла революции»⁵. Каляев считал, что «с.-р. без бомбы уже не с.-р.»⁶. Еще в 1901 г. он собирался в Екатеринославе, куда был выслан полицией, убить местного

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 128 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 128.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 256 об, 257.

⁴ Там же. Л. 314 об.

⁵ Савинков Б. В. Записки террориста. М., 2002. С. 36.

⁶ Там же.

губернатора Келлера. Как террорист Каляев окончательно «определился» во время пребывания в Львове¹. Многие эсеры того времени просто «жили террором». Террор, например, олицетворял собой революцию и для Д. Бриллиант. Весь мир для нее был замкнут в БО партии. Эта тихая и скромная женщина изготовила бомбы для покушений на министра Плеве и великого князя Сергея. Другой боевик – Покотилов, был готов уже в 1904 г. взорвать весь Департамент полиции².

«Особоидейные» эсеровские террористы абсолютизировали роль насилия. Тот же Каляев говорил «о психической невозможности для себя мирной работы»³. Каляев видел примером для России тогдашнюю Македонию. Он говорил Савинкову: «В Македонии... террор массовый, там каждый революционер – террорист.... По всей России разгорится пожар. Будет и у нас своя Македония. Крестьянин возьмется за бомбы. И тогда революция...»⁴. Для Савинкова и Сазонова образцом террористической борьбы была «Народная воля». В. М. Зензинов писал, что «отношение к террору у эсеров было почти благоговейное»⁵.

С другой стороны русский царь в качестве объекта терроризирования в этот период эсерами не определялся. К слову, в связи с этим обнародовались различные объяснения этому, но, в первую очередь, учитывалось то, что «народовольческий опыт царевубийства не нашёл надлежащего отклика в обществе; отмечались и ничтожность, марионеточность фигуры Николая II, его якобы полная зависимость от окружающих лиц»⁶. Вопрос о покушении на императора стал обсуждаться только после 3 июня 1907 г.

В то же время первым российским террористом XX в. стал П. В. Карпович⁷. Смертельно ранивший министра образования (Боголепов умер 2.03.1901 г.) оппозиционер был первым, заявившим о своей принадлежности к ПСР. Однако он являлся террористом-одиночкой, чем-то вроде «нового Каракозова». Карпович, по

¹ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 180.

² Савинков Б. В. Записки террориста. М., 2002. С. 30.

³ Там же. С. 11.

⁴ Савинков Б. В. Записки террориста. М., 2002. С. 36–37.

⁵ Цит. по: Зензинов В. М. Пережитое. Нью-Йорк, 1953. С. 270–271.

⁶ История политических партий. М., 1994. С. 159.

⁷ Жаринов К. В. Терроризм и террористы. Мн., 1999. С. 60.

нашему мнению, стреляя в министра, действовал по собственной инициативе. Его судьба поистине уникальна и трагична. За покушение на Боголепова Карпович был приговорен к 20 годам каторжных работ, выпущен в 1907 г. на поселение, откуда скрылся за границу, где уже реально вступил в БО ПСР. В 1908 г. Карпович готовил неудавшееся покушение на Николая II. Возвращаясь после Февральской революции в 1917 г из Англии в Россию, он погиб при взрыве парохода в Северном море, торпедированного немецкой подлодкой¹.

Логика нашего исследования предполагает выяснение основных причин и мотивов начала террористических действий. Карпович стрелял в чиновника в отместку за введение в учебных заведениях «Временных правил» (29.07.1899 г.), позволявших отдавать в солдаты участников студенческих выступлений. В начале 1901 г. Боголепов применил эти правила на практике. На этих основаниях были призваны в армию 183 студента Киевского и 27 – Петербургского университетов. В числе таких студентов, кстати, оказался ставший вскоре убийцей министра Сипягина эсер С. В. Балмашев.

Был ли этот теракт мстью за отчисление, в первую очередь, студентов-киевлян? Возможно, что так. Карпович тоже был студентом Московского, а затем Юрьевского университетов. В первом случае он был отчислен по неуспеваемости, во-втором – за участие в студенческих беспорядках. Реакция властей на «выстрел Карповича» была удивительна: суд оставил в живых самого «стрелка» (20 лет каторги с лишением всех прав состояния). Через три месяца все студенты, отчисленные из университетов, были возвращены в свои учебные заведения, что косвенно подтверждает мотив стрелявшего.

Фактически Карпович открыл счет громким политическим убийствам XX в. в России. «Выстрел Карповича» послужил своеобразным сигналом к началу террористической борьбы оппозиционеров начала прошлого века. Первые российские теракты того периода состоялись в столице империи. Петербург стал первым центром эсеровского насилия. Это касается и первого партийного теракта (убийство Сипягина) и первого теракта, совершенного эсером (покушение на

¹ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 10.

Боголепова). Эсеры, на наш взгляд, удивительно тонко почувствовали, что империю можно шантажировать, диктовать ей свою волю выстрелами и взрывами. В этом отношении покушение Карповича очень напоминало «выстрел Засулич» в январе 1878 г. и его последствия для развития экстремизма в XIX в.

Идейным руководителем эсеровского терроризма до революции был М. Гоц, который постоянно жил за границей и в Россию не приезжал. Савинков писал: «Гоц сумел сохранить боевые традиции прошлого и передать их нам во всей их неприкосновенности и полноте»¹. Подчеркнем, что мы разделяем мнение отечественных историков С. В. Тютюкина и В. В. Шелохаева о том, что «террор, в том числе и революционный, не был чисто русским явлением»². В то же время российская история, социально-политическая действительность начала XX в. и традиции отечественного революционного движения накладывали особый отпечаток на его содержание, формы и виды.

Таким образом, процесс генезиса партии эсеров и ее террористической тактики имел свои особенности. Так, теоретические основы терроризма ПСР формировались в рамках деятельности первых эсеровских групп, которые генерировали новую партию. После разгрома «Народной воли» террористическую тактику включили в свои программные документы все сколько-нибудь заметные группы неонароднического толка. Это привело к тому, что самой партии официально ещё не было, но в документах партийных структур, позже вступивших в неё, была обоснована ее будущая террористическая тактика. В самом начале XX в. центр террористических настроений в стране временно переместился в Минск, где в это время проживали Г. А. Гершуни и Е. К. Брешко-Брешковская, принимавшие участие, в частности, в создании программы Рабочей партии политического освобождения России. В 1901 г. они стали идейными вдохновителями террора и создателями первой террористической организации. С весны 1902 г. партия перешла к террору.

¹ Савинков Б. В. Записки террориста. М., 2002. С. 69.

² Тютюкин С. В., Шелохаев В. В. Первая российская революция 1905–1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 65.

§ 1.3. Эволюция тактики и видов террористической деятельности эсеров

К началу 1905 г. партия эсеров являлась одной из самых мощных частей партийной системы России¹. В 1904 г. газета «Революционная Россия» (№ 46) опубликовала проект программы партии. Первый ее вариант был подготовлен к январю 1903 г. В. М. Черновым. В разработке программы также участвовал Н. И. Ракитников². Главной целью провозглашалась «экспроприация капиталистической собственности и реорганизация производства всего общественного строя на социалистических началах»³. Программа была принята только в 1906 г. на I съезде ПСР⁴.

В то же время в ПСР сложилась парадоксальная ситуация: у эсеров отсутствовали не только программа и устав, но и четкие представления о начавшейся революции, а руководство партии переживало управленческий кризис. Видные партийные функционеры А. А. Аргунов, Л. П. Буланов, Г. А. Гершуни, П. П. Крафт, С. Н. Слётов, М. Ф. Селюк, Н. И. Ракитников находились в тюрьме, ссылке или под надзором полиции и поэтому не могли влиять на работу организаций. Главный идеолог Чернов большими организаторскими способностями не отличался. За границей, где находился «генеральный штаб партии», также не оказалось никого способного к продуктивной организационной деятельности⁵. М. Р. Гоц был тяжело болен. Е. Ф. Азеф до осени занимался исключительно делами БО, которую он возглавил весной 1903 г.⁶ Деятельность членов ЦК, находившихся в России (Н. С. Тютчев, В. В. Леонович, А. В. Якимова

¹ Леонов С. В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. 1999. № 11–12. С. 34.

² Права и свободы человека в программных документах основных политических партий России. XX век. / По ред. акад. А. Н. Аринина. М., 2003. С. 96.

³ Литвин А. Л. В борьбе обретешь ты право свое! Судьба самой многочисленной партии России // Наука и жизнь. 1991. № 3. С. 21.

⁴ Права и свободы человека в программных документах основных политических партий России. XX век. / По ред. акад. А. Н. Аринина. М., 2003. С. 96.

⁵ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 150.

⁶ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров. М., 1998. С. 87.

др.), оказалась малоэффективной. По существу, сложилось положение, когда к началу революции руководить многочисленными партийными организациями эсеров было практически некому.

Единственной крупной работоспособной структурой партии оказалась террористическая группа – БО ПСР. Весной 1905 г. в ее состав входило около 30 человек¹. Это была самая большая численность БО за все время ее функционирования. Очередным громким «успехом» эсеровских террористов явилось убийство 15 июля 1904 г. Е. Сазоновым министра внутренних дел В. К. Плеве². Значение убийства Плеве отметил начальник Петербургского охранного отделения А. В. Герасимов. Он писал: «Террористический акт 15 июля 1904 г. лишил империю крупного вождя, человека, слишком самонадеянного, но сильного, властного, державшего в своих руках все нити внутренней политики»³. Любопытно, но сами эсеры считали, что Первая революция в России началась с «оглушительного взрыва в июле 1904 г. бомбы, брошенной боевиком-романтиком Егором Сазоновым, с расстояния в несколько шагов в окно кареты ненавистного министра»⁴. После убийства Плеве департамент полиции МВД, как указывает И. М. Пушкарева, уделил особое внимание «охоте на эсеров-террористов»⁵.

Однако очевидный террористический успех значительно усилил и без того серьезные террористические настроения идеологов эсеровского терроризма. В конце 1904 г. в БО произошла организационная реформа. К декабрю завершилось окончательное оформление 3-х отделов: московского, петербургского и киевского (их соответственно возглавили Б. В. Савинков, М. И. Швейцер и Д. Ж. Боришанский). Каждое из созданных подразделений имело своей главной задачей ликвидацию главы местной администрации (московского губернатора великого князя Сергея Александровича, петербургского генерал-губернатора Д.Ф. Трепова и киевского генерал-губернатора Н. В. Клейгельса), а также великого князя

¹ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 26.

² Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 128.

³ Герасимов А. В. На лезвии с террористами. М., 1991. С. 16.

⁴ Савинов А. Бомба для господина министра // Знание-сила. 2005. № 7. С. 72.

⁵ Пушкарева И. М. Была ли альтернатива у «кровавого воскресенья»? // Отечественная история. 2005. № 5. С. 18.

Владимира Александровича¹. В то же время Савинков, посетив столицу и пообщавшись с руководителями местных боевиков Швейцером и Леонтьевой, обсудил с ними и возможное убийство Николая II.

Первым и единственным совершенным терактом из запланированных в этот период оказалось убийство губернатора Москвы. Великий князь считался реакционером и слыл в обществе «ярким противником реформ»². 4 февраля 1905 г. боевик московского отдела И. Каляев бросил в Кремле бомбу в карету Сергея Александровича, который был убит³. Организатор этой акции, а также убийства Плеве Савинков стал одним из наиболее видных деятелей партии⁴. Каляев был схвачен, судим Особым Присутствием Правительствующего Сената и казнён.

Убийство дяди царя стало апофеозом террористической деятельности БО. Как оказалось, позже, этот теракт явился ее последней крупной операцией. В ночь на 26 февраля в столичной гостинице «Бристоль» трагически погиб в результате случайного взрыва снаряжаемой им бомбы руководитель питерских боевиков Михаил Швейцер («Павел»)⁵. БО потеряла одного из самых ценных своих участников и большого специалиста по подрывному делу. В то же время главный удар по петербургскому отделу, от которого ему уже трудно было оправиться, был нанесён позже. Объект покушения питерских террористов Трепов был не менее одиозной и противоречивой фигурой, чем великий князь. Охарактеризованный современниками как «вахмистр по образованию и погромщик по убеждениям», он до сих пор, по мнению ульяновского историка С. В. Осипова, воспринимается как «махровый реакционер и палач революции»⁶. Однако 16 и 17 марта полиция арестовала почти всех питерских членов БО, готовивших покушение на Трепова.

¹ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуанного революционаризма к контрреволюции. М. 1975. С. 59.

² Осипов С. В. Роль Д. Ф. Трепова в событиях 1905 года // Россия и современный мир. Ульяновск, 1997. С. 19.

³ Там же.

⁴ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 20.

⁵ Там же. С. 21.

⁶ Осипов С. В. Роль Д. Ф. Трепова в событиях 1905 года // Россия и современный мир. Ульяновск, 1997. С. 19.

Ликвидация столичного подразделения фактически означала полный разгром всей организации. Аресты произошли также и в Москве. На свободе из наиболее значимых членов БО остались только Е. Ф. Азеф, М. Р. Гоц, Б. В. Савинков и Д. В. Бриллиант. Остальные участники были еще не испытаны и не готовы к террористическим акциям. Можно согласиться с мнением Савинкова, который назвал создавшуюся ситуацию «новым периодом в истории Боевой организации». Он писал позже: «Впоследствии она (Боевая организация) уже никогда не достигала такой силы и такого значения, какими пользовалась в промежуток времени от 15 июля 1904 года до февраля 1905 года»¹. В дальнейшем, например, численность группы составляла не более 10–15 человек².

В 1905 г. террористическая практика ПСР не ограничивалась только деятельностью БО. В течение года в некоторых организациях начинают создаваться свои субъекты терроризма. Так, в осуществлении политических убийств, кроме БО ПСР стали принимать участие и другие террористические формирования эсеров: летучие боевые отряды, созданные в регионах (Центр, Северо-Запад, Поволжье и др.). Целью этих отрядов определялось «выполнение крупных террористических актов в пределах области»³.

Тактика терроризма также не оставалась неизменной в течение года. Так, после обнародования Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором было обещано незыблемое соблюдение основ гражданских свобод – совести, собраний, союзов, а также признание Думы законодательным органом ЦК ПСР принял решение прекратить теракты⁴. С другой стороны, в постановлении о приостановке террора было сделано исключение для терактов, совершаемых против «непосредственных усмирителей революционных выступлений» и проводимых по решению ЦК⁵.

¹ Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 136.

² Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 26.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. Л. 52, 53.

⁴ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 60.

⁵ Там же. С. 61.

Вокруг решения ЦК о приостановке центрального террора развернулась острая дискуссия. Подавляющее большинство членов ЦК встало на позицию того, что в России появились конституционные основы, а значит партия должна решать главнейший для нее аграрный вопрос. Так, М. Гоц утверждал: «Это – конституция, это – конец абсолютизма, это – новая эра...»¹. Он призвал к отказу от тактики террора. «...К террору у партии больше нет возврата...», – сказал он в беседе с Черновым². Шишко «видел во всем совершившемся вступление России в поверхностно-конституционную форму и настаивал на том, чтобы сейчас все силы направить на использование открывающихся легальных возможностей»³. Другую позицию занял Чернов. По его мнению, царский Манифест – это «довольно крупная уступка, сравнительно с идеей булыгинской думы»⁴. Действия правительства он считал вынужденным маневром в условиях дальнейшего развития революции. Чернов высказался за временный отказ от всех терактов, но боевую организацию предлагал не распускать⁵. Николаевский отмечал, что «большинство сходилось на том, что применение террора в создавшей обстановке оторвало бы партию от массового движения, сделало бы ее непонятной для широких слоев трудящегося населения страны»⁶.

В итоге в тактику партии были внесены изменения. ЦК признал, что в новых условиях такое средство борьбы, как терроризм следует прекратить, а боевую организацию, по предложению Азефа, распустить. Оба эти решения встретили серьезное сопротивление со стороны местных партийных организаций. Ситуация накалилась до уровня угроз о выходе из партии. Например, так был поставлен вопрос на съезде Северо-Западной области, а также совещании московских членов ЦК в ноябре 1905 г.⁷

¹ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 192.

² Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания: мемуары. Мн., 2004. С. 222.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 192.

⁶ Николаевский Б. И. История одного предателя. М., 1991. С. 126.

⁷ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 23.

В ноябре 1905 г. решение о прекращении террора было частично отменено. Под давлением московской части ЦК было решено возобновить террор против «известных деятелей по усмирению крестьянских беспорядков». «Москвичей» поддержало большинство местных организаций, что привело к тому, что на местах террор продолжался. 4 декабря ЦК официально принял решение об усилении террористической деятельности, возобновлении «центрального террора» и восстановлении БО¹.

Тогда же ПСР определила новые объекты терроризирования. ЦК решил, что будет проведено два теракта: против министра внутренних дел Дурново и московского генерал-губернатора вице-адмирала Дубасова, только что «усмирившего» Москву, в ходе событий конца 1905 г. В связи с этим Савинков написал, что «из соображений политических нам...было поставлено условие, чтобы оба эти покушения были закончены до созыва I Государственной Думы»².

Начало работы Думы послужило для партии очередным поводом для изменения террористической тактики. М. Гоц, считая, что до ее открытия необходимо совершить первый крупный теракт, предложил новый план. 23 апреля 1906 г., за несколько дней до «рождения Думы», по приговору БО, было совершено покушение на Дубасова, который остался жив, а другой крупный теракт эсеры подготовить не смогли. В мае 1906 г. эсеры приняли еще одно решение приостановить террор³. Совет партии решил прекратить террористическую деятельность на время очередной сессии Думы.

Следующее изменение тактики произошло осенью 1906 г. В ноябре 1906 г. состоялся II Совет партии, который одобрил экспроприации денег и оружия у государства. При этом ставились два условия: революционные «грабежи» должны были проводиться только под контролем областных комитетов (ОК) партии и при этом оружие могло использоваться только против полицейских и жандармов.

¹ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 214.

² Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 202.

³ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 63.

Спад революции, наблюдавшийся в январе – мае 1907 г., поставил партию перед новыми задачами, порождая внутренние сложности и противоречия. Особый отпечаток на тактику в начале 1907 г. наложила новая думская предвыборная кампания, развернувшаяся в стране. Сами выборы во II Думу состоялись в феврале 1907 г. Эсеры впервые приняли участие в этом процессе и получили 37 мест, что можно признать большим успехом¹.

В обстановке крупной политической победы общероссийского масштаба 12–15 февраля 1907 г. в Таммерфорсе (Финляндия) состоялся II (экстренный) съезд партии². Так как эсеры впервые стали легальной «парламентской» партией, на съезде обсуждался вопрос о ее думской тактике. Съезд признал целесообразным создать самостоятельную фракцию и добиваться соглашения с левой частью Думы. С другой стороны в партии не отвергалась и возможность блока с кадетами, так как, по мнению эсеров, необходимо было «координировать выступления всей думской оппозиции против правых»³.

Естественно, что на съезде не был обойден вниманием и вопрос террористической тактики. В результате в связи с участием эсеров в работе Думы было решено «временно ослабить террор»⁴. Тем самым ПСР в лице своих делегатов на партийном форуме и руководства партии, в очередной раз проявила тактическую гибкость, несмотря на то, что всякое подобное решение вызывало энергичное сопротивление со стороны менее склонных к уступкам и компромиссам местных организаций.

Не менее активно обсуждался на съезде вопрос об экспроприациях, которые приняли невиданные ранее размеры в масштабе всей страны. Против этой формы терроризма решительно выступили Брешко-Брешковская и Гершуни, избранный на съезде в состав ЦК. Особенно яростно нападала на экспроприации «бабушка

¹ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 65.

² Гусев К.В. Рыцари террора. М., 1992. С. 31.

³ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М. 1975. С. 66.

⁴ Там же.

русской революции» Брешко-Брешковская, которая требовала «отсечь гангрену», в которой ей виделась практика экспроприаций»¹.

Страсти на съезде накалились до предела, так как сторонников этой формы терроризма было предостаточно. В результате делегатами была принята компромиссная резолюция. В ней, в частности, говорилось: «Ввиду того, что в последнее время наблюдается эпидемическое распространение экспроприаций; ввиду того, что практика экспроприаций деморализующе действует на участников; что ее распространение позволяет множеству недоброкачественных элементов совершать в видах личной выгоды самые возмутительные деяния... – съезд постановил: экспроприации частных имуществ и капиталов абсолютно недопустимы. Участники частных экспроприаций, безусловно, исключаются из партии. Что касается экспроприаций казенных сумм, то она допускается партией лишь под строгим контролем и руководством исключительно ЦК, причем в план организуемых таким образом экспроприаций не должны входить человеческие жертвы»².

С 1905 г. стало стремительно расти количество терактов. Динамика терактов свидетельствует о том, что на годы революции приходится пик терроризма эсеров – 78,2 % всех терактов, совершенных ими³. Жертвами эсеров в годы «революционной смуты» стали 242 человека, из которых было убито 162 и ранено 80 человек⁴. Авторы согласны с мнением о том, что терроризм являлся «одним из важнейших компонентов революции»⁵.

Новые подходы к анализу терроризма эсеров позволяют говорить о многообразии видов их террористической деятельности. Так, историк эсеров К. Н. Морозов отметил, что в начале XX в. имелось много «различных дефиниций видов и форм террористической деятельности», которые создавали и

¹ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 29.

² Гейфман А. Революционный террор в России 1894–1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. М., 1997. С. 110.

³ Будницкий О. В. Терроризм и террористы // Знание-сила. 2005. № 1. С. 28.

⁴ Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. С. 149.

⁵ Будницкий О. В. Терроризм и террористы // Знание-сила. 2005. № 1. С. 28.

использовали сами революционеры»¹. Специалист выделяет четыре вида терроризма эсеров: политический, военный, тюремный и экономический террор².

Несомненно, ведущее место в тактике терроризма эсеров занимал политический террор. Его объектами официально признавались, как правило, «носители власти». Он подразумевал «центральный» и «местный» характер. Критериями этого различия выступали уровни занимаемых носителями власти должностей, а также политическое значение, которое будет иметь покушение. Ведущее место в тактике партии до 1905 г. занимал «центральный политический террор». Он санкционировался против наиболее влиятельных и крайне реакционных, по оценки эсеров, государственных деятелей. В то же время в партии официально практически не ставился вопрос о покушении на государя-императора³. При этом приводились самые разнообразные доводы, но прежде всего то, что «народовольческий опыт цареубийства не нашёл надлежащего отклика в обществе; отмечались и ничтожность, марионеточность фигуры Николая II, его якобы полная зависимость от окружающих лиц»⁴.

С другой стороны, нельзя не отметить, что в действительности различие между этими видами террора, порой, оказывались очень условными и трудноразличимыми. Местный террор находился в ответственности структур местных организаций. Следует также обратить внимание на то, что на практике имела место «двойкость» политического террора, которая заключалась в том, что БО ПСР и местные террористические структуры совершали акты как местного, так и «центрального значения» (например, Летучий боевой отряд Северной области ПСР). Так, например, 29 июля 1905 г. один из членов БО ПСР пытался застрелить харьковского губернатора Оболенского⁵. В Поволжье Летучий отряд

¹ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998. С. 328.

² Там же.

³ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 127.

⁴ История политических партий России / Н. Г. Думова, Н. Д. Ерофеев, С. В. Тютюкин и др. Под ред. И. Зевелёва. М., 1994. С. 159.

⁵ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСарО). Ф. 1280. 1905. Оп. 1. Д. 1032. Л. 2.

БО ПСР во главе с А. Биценко убил бывшего военного министра генерала Сахарова¹. Этот теракт произошел 22 ноября 1905 г. в Саратове.

Особняком в террористической деятельности стоял военный террор. Под ним эсеры понимали убийства боевыми дружинами, а также солдатами и матросами своих обидчиков – офицеров. Партийные военные организации, как известно, не предпринимали террористических действий против офицеров, предпочитая нацеливать солдат на вооруженные восстания, в ходе которых порой и происходили убийства отдельных офицеров. Детали организации военного террора в партии были хорошо разработаны, о чём свидетельствует, например, совещание военных работников с членами ЦК ПСР, состоявшееся в ноябре 1907 г. В связи с этим эсеры отмечали, что «террор в войсках и примененный самими военными приучает массы к непосредственной борьбе с начальством, воспитывая инициативу и самостоятельность»².

В то же время в войсках предпринимались и попытки распропагандирования солдат. Об этом можно судить, в частности, говоря о Поволжье. Однако гражданские агитаторы, как правило, подвергались задержанию военными, не желавшими пренебрегать требованиями присяги³. В то же время, историк К. Морозов пишет, что на практике военный террор совершенно не использовался, что, на наш взгляд, весьма спорно.⁴

Особое место в тактике терроризма эсеров принадлежало тюремному террору, который направлялся против «наиболее рьяных деятелей судебного и тюремного ведомств, прославившихся суровыми приговорами и жестоким обращением с политическими заключёнными»⁵. Эта своеобразная разновидность террористической тактики была весьма распространена.

Так, весной 1906 г. к тюремному террору перешли эсеры Среднего Поволжья. Боевая дружина Саратовского комитета ПСР 13 мая 1906 г. в центре

¹ ГАСарО. Ф. 57. 1905. Оп. 1. Д. 43. Л. 2 об.

² Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998. С. 329.

³ Государственный архив Самарской области (далее – ГАСО). Ф. 468. Оп. 1. Д. 480. Л. 42.

⁴ Там же. С. 330.

⁵ Там же.

Саратова совершила покушение на начальника губернской тюрьмы Шаталова, который был убит тремя выстрелами. Убийцей оказался 19-ти летний выпускник ремесленного училища М. Скутельмин. При этом мотивом действий эсеров была месть оппозиционеров за созданные жестокие порядки в тюрьме и многочисленные жалобы со стороны заключенных и подследственных. К слову, ранее сами губерnsкие власти обращали внимание Шаталова на его жестокость. Кроме того, прокурор А. Воронов отмечал, что «обращение г. Шаталова (с арестантами) вверенной ему тюрьме было крайне резкое, наказания полагались за всякие проступки, почти исключительной к высшей мере»¹.

Вместе с тем, к тюремному террору, на наш взгляд, можно отнести и попытки бунтов, восстаний и побегов в тюрьмах, которые применялись с использованием оружия политическими заключенными, осужденными по «террористическим делам». В Симбирской губернской тюрьме 23 июля 1906 г. большая группа политических заключенных по сговору с уголовниками набросилась на тюремных надзирателей и, обезоружив и связав их, заперла в разных тюремных помещениях². Заключенные во главе с эсеровскими боевиками В. Кротовым и А. Завалевым попытались бежать через главный тюремный выход, но натолкнулись на военный караул. В перестрелке во время бунта бы убит один заключенный и смертельно ранен помощник начальника тюрьмы Триадский. Однако после выстрелов караула заключенные разбежались, а заранее заготовленными бомбами в суматохе воспользоваться не удалось. Активные участники бунта эсеры Кротов, А. и С. Завалевы, А. Антонов, Н. Володин, В. Летковский сдались властям.

Попытка массового побега из Симбирской тюрьмы в июле 1906 г. вызвала переполох не только у местных властей. Министерство внутренних дел потребовало передать дело о бунте, организованном эсерами, военно-полевому суду. Убийство тюремного чиновника совершил член летучего боевого отряда

¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 63.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 140 об.

Поволжского ОК ПСР кондитер Кротов¹. В октябре 1907 г. целями терроризирования местной боевой дружины стали два надзирателя Симбирской тюрьмы, которые были свидетелями по этому бунту².

Противоречивое положение в практике партии занимал экономический террор. Он включал в себя убийства и избиения помещиков, управляющих, директоров фабрик, мастеров, а также причинение экономического ущерба: захват помещичьих земель, потрава посевов, уничтожение домов и хозяйственных построек землевладельцев и порча фабричного оборудования³.

Экономический террор, в свою очередь, подразделялся на аграрный и фабричный. Под аграрным террором эсеры понимали «насильственные действия против имущества или против личности экономических угнетателей крестьянства...»⁴. Он выражался в вооруженных нападениях и убийствах помещиков, потравах, порубках, поджогах и захвате имущества. По мнению К.В. Гусева, «аграрный террор означал борьбу против помещичьего землевладения»⁵. Фабричный и, особенно, аграрный террор были достаточно популярны у части рабочих и крестьян самых разных регионов России, особенно в годы Первой русской революции.

Отношение руководства ПСР к этому виду борьбы было неоднозначным. В результате напряжённой дискуссии в партии экономический террор все же был исключён из партийной тактики. Наиболее рьяными сторонниками аграрного террора были эсеры-максималисты, хотя и в самой ПСР эсеры, непосредственно работавшие в сельской местности, неоднократно поднимали вопрос о включении аграрного террора в тактику партии. Во многом эти настроения среди эсеровских низов подпитывались настроением среди крестьян некоторых губерний страны, в которых были наиболее обострены аграрные противоречия.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 140 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. Л. 276.

³ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998. С. 328.

⁴ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 53.

⁵ Там же. С. 54.

В Среднем Поволжье центром аграрного террора стала Саратовская губерния. Осенью 1904 г. с разрешения ЦК ПСР в Россию прибыла группа «аграрных террористов», возглавляемая эсером Соколовым («Каин»), которая вопреки мнению своего ЦК начала пропаганду и организацию не только аграрного, но и фабричного террора. В задачу создаваемых ими боевых дружин при так называемых крестьянских «братствах» входило практическое применение аграрного террора¹.

Как свидетельствует практика, помимо осуществления терактов боевые дружины на местах выполняли и множество других самых разнообразных функций. К числу наиболее важных из них относились: охрана демонстраций и митингов, участие в баррикадных боях, уничтожение провокаторов и шпионов, добывание денежных средств для партийных касс путем, так называемых экспроприаций. Охранная функция боевых дружин, на наш взгляд, заключалась также в том, что боевики нападали на отдельных полицейских и полицейские конвои, пытаясь освободить своих товарищей из-под стражи. Так, 11 июля 1907 г. в Симбирске на Смоленском спуске были брошены две бомбы в конвой, сопровождавший видного эсера С. Романова и еще двух арестованных. Одна из бомб не сработала, а другая разорвалась, но не причинила никакого ущерба полицейским, которые благополучно довели арестантов до парохода². Романова перевозили в Казань, где против него было возбуждено дело. Нападение произвели члены местной боевой дружины Б. Терехин и Э. Немцов³. Терехин был арестован на месте с множеством свежих ран от ожога пороха и впоследствии приговорен Временным военно-окружным судом в г. Симбирске к 8 годам каторги. Немцов скрылся, но затем тоже был пойман⁴.

Экспроприация – это ограбление, совершенное от имени партии. Они осуществлялись как с целью получения необходимых для деятельности

¹ Леванов Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. Л., 1974. С. 108.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 416 об.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 7, 7 об.

⁴ Там же.

партийных организаций денежных средств, так и в целях революционной пропаганды широких масс. Экспроприации денег, отмечает Морозов, «стали повальным увлечением множества боевых дружин партии» в период Первой русской революции¹. Они были наиболее активны с 1906 г., а наибольший размах приняли в конце 1906 – первой половине 1907 гг.

Партийные экспроприации в Среднем Поволжье, как правило, были не значительными, с изъятием не очень больших, редко более одной тысячи рублей, денежных сумм. Причем местные эсеры проводили экспроприации как государственных, так и частных лиц. Самая крупная экспроприация 1906 г. состоялась в августе в Самарской губернии, где боевики напали на лесничего Бузулукского уезда, ограбили его и похитили 3 тыс. рублей. Ликвидированная 20 октября 1906 г. боевая дружина Самарского комитета ПСР совершала многочисленные нападения на винные лавки. В ее намерения входило также ограбление денежной почты при ее проезде по Николаевской улице Самары².

Похожая ситуация складывалась и в Симбирской губернии. В 1907 г. с помощью боевиков из Казани и Нижнего Новгорода в Симбирске совершались нападения на городских с целью завладения оружием. Так, 27 марта 1907 г. местные боевики П. Сазонов, Н. Сахаров и В. Карсаков провели экспроприацию оружия у симбирского помещика Теплова³. Весной 1907 г. ими же было совершено еще несколько ограблений почтовых отделений.

Одно из самых знаменитых ограблений в Среднем Поволжье произошло в мае 1907 г. 23 мая группой эсеров из пяти человек было ограблено почтовое отделение в селе Шумовка Сенгилеевского уезда, при этом был убит казак и захвачено 1300 рублей. В ограблении принимали участие симбирские эсеры В. Березин, Н. Сахаров, Н. Володин и В. Летковский, а также прибывший из Саратова «нелегальный» боевик Дмитрий. Главную роль в этом «эксе» сыграл сын священника, семинарист Виктор Березин, который принес награбленные

¹ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998. С. 334.

² Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 64.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 208 об.

деньги в Симбирск. Все остальные участники экска были арестованы¹. 6 ноября 1906 г. симбирский боевик М. Петров совершил вооруженное ограбление почты, следовавшей из села Жадовка Карсунского уезда на станцию Барыш².

В тоже время экспроприации вызывали серьезную тревогу у руководства партии, которые неоднократно пытались поставить этот процесс под свой контроль. Экспроприации, считали они, «вели к разложению партийной дисциплины, и без того недостаточно крепкой, приводили порой к вырождению отдельных боевых дружин низового уровня в грабительские шайки». Так, зимой 1907 г. сурские эсеры устроили настоящую психическую атаку на директора Порецкой учительской семинарии в Алатырском уезде Жеребцова. Частью этой атаки стало и ограбление Жеребцова в ночь с 29 на 30 ноября 1907 г. При этом было похищено 130 рублей³.

Экспроприированные деньги очень часто утаивались от вышестоящих партийных комитетов, направлялись на нужды местных организаций, а иногда и попросту разворовывались. Крайне негативное влияние экспроприаций на партийные организации отмечает в своих работах М. И. Леонов⁴. По образному выражению исследователя «экспроприаторская зараза» распространялась по телу партии, вырождалась в примитивный грабеж». Видимая легкость получения средств пробуждала нездоровые инстинкты. Общеизвестными стали факты, когда партийным флагом прикрывались уголовники⁵.

Осенью 1907 г. средневожские эсеры совершили крупнейшую экспроприацию в своей истории. 4 октября 1907 г. самарскими эсерами была ограблена почта у деревни Студенец Самарского уезда, ехавшую на станцию Безенчук Самарского уезда. Организатором акции был самарский эсер И.Г. Терентьев-Максимов («Ванька Губернатор»). При этом было похищено 30 тысяч

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 208 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 204.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 612. Л. 120, 121.

⁴ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 29.

⁵ Там же.

рублей¹. В ограблении принимал участие активный член боевой дружины ПСР и бывший матрос броненосца «Орел» Н. Козырев («Гаврик»). В 1906 г. он также участвовал в экспроприации в Казани, а 22 июня 1907 г. был задержан чистопольским урядником, но отстреливаясь, сбежал².

Любопытно, что последующее жандармское расследование выявило трусость жандарма-охранника, сопровождавшего карету с деньгами. Со слов крестьян-очевидцев ограбления и осмотра места происшествия выяснилось, что он, спрятавшись в придорожных кустах, стрелял в воздух, хотя имел хорошую возможность перестрелять из своей винтовки всех членов нападавшей группы, которые в спешке отходили по открытой местности.

В свою очередь, вчерашние боевики вырождались и сами превращались в самых настоящих уголовников, дискредитируя как местные организации, так и всю партию. Моральные идеалы борьбы за социальную справедливость порой совершенно не совпадали с грубой жестокостью экспроприаций. Всего за один 1907 г. эсерами Симбирской губернии было ограблено 7 почтовых отделений и 17 винных лавок, причем некоторые дважды.

Не все экспроприации завершались бескровно. При совершении «эксов» часто имелись человеческие жертвы. Так, был ограблен и убит почтальон-ямщик близ села Тушна Сенгилеевского уезда (теракт совершили – П. В. Комаров и В. Я. Ерошин). 23 мая 1907 г. семинарист Березин смертельно ранил казака и его лошадь³. Во время ограбления винной лавки в селе Судосеево от рук нападавших местных эсеров погибли урядник и стражник. Власти жестоко расправлялись с боевиками-убийцами. 12 декабря в Симбирске Комаров и Ерошин были повешены. Березин долго находился в розыске.

По вопросу экспроприаций в самой партии шли постоянные острейшие дискуссии. Брешко-Брешковская, выступая на II съезде партии, призвала «отсечь гангрену», в которой ей виделась тактика экспроприаций⁴. Она была поддержана

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1042. Л. 671.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. Л. 261.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 208 об.

⁴ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 29.

представителями наиболее крупных организаций. Сторонники экспроприаций были не одиноки, поэтому страсти накалились до предела. В результате была принята компромиссная резолюция, разрешившая экспроприации только под контролем ЦК, областных и губернских комитетов¹. Однако вопрос об упорядочении экспроприаций, несмотря на решения партийных съездов и заседаний Советов, постоянно стоял на повесте дня эсеров. Так, даже в 1908 г. отмечалось, что «экспроприации членами организаций партии социалистов-революционеров отныне должно совершаться по санкции Областного комитета и не иначе, как членами летучего боевого отряда, состоящего в распоряжении того же Комитета»².

В начале ноября 1907 г. Симбирский комитет, наконец-то, запретил проведение частных экспроприаций. Однако боевая дружина с этим решением не согласилась, и в ночь с 7 на 8 ноября произошло ограбление хлебной конторы Дрейфуса в с. Мурзицы Курмышского уезда. Ограбление было совершено под руководством члена Симбирского комитета ПСР Виктора Березина, который являлся активным пропагандистом в селах Курмышского уезда и распространял среди крестьян партийную литературу³. 23 ноября он был помещен в Симбирскую губернскую тюрьму.

Во все годы революции и позже на повестке дня стоял вопрос отсутствия у боевиков оружия. В связи с этим, в октябре 1907 г. член БО П. Тимофеев экспроприировал в Симбирске семизарядный револьвер английской системы и 27 патронов к нему у брата писца Симбирского уездного полицейского управления Александра Дмитриева. С целью захвата оружия тот же комитет спланировал убийство в Симбирске городского, за которое взялся боевик Белов⁴.

В период революции большие масштабы приобрел так называемый «правоохранительный террор», о котором другие авторы не упоминают. Его основными объектами стали полицейские и жандармы. Так, в январе 1906 г. в

¹ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 29.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 867. Л. 39.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 34, 341 об.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. Л. 250.

Пензе был убит полицмейстер Д. Д. Кандауров¹. В некогда тихом и патриархальном Симбирске 22 декабря 1906 г. местный боевик В. Кротов убил помощника пристава 1-ой части города Симбирска Данилова². В начале 1907 г. ЦК ПСР постановил, что следует «убивать жандармских офицеров и сыщиков, которые мешают работать организации»³. В ответ на это в апреле 1907 г. член Поволжского ЛБО Б. Репин смертельно ранил карсунского уездного исправника В. В. Шемякина, отличавшегося особой жестокостью⁴. 8 июня Шемякин скончался в Карсунской земской больнице⁵. 8 мая 1907 г. в селе Засарье Алатырского уезда А. Заваяев убил урядника А. С. Грошева, который прибыл в село по распоряжению Алатырского уездного исправника для наведения порядка. Заваяев был арестован 15 мая в селе Сары того же уезда⁶. При задержании он оказал вооруженное сопротивление и сдался лишь после того как получил легкое ранение в голову.

Еще в конце 1980-х гг. видный исследователь ПСР Н. Д. Ерофеев отмечал, что «в значительной степени эсеровский террор направлялся против чинов охранного ведомства»⁷. Сильное впечатление на общество произвело убийство зимой 1907 г. в Самаре начальника Районного охранного отделения и Губернского жандармского управления полковника М. П. Боброва⁸. Руководителя поволжских жандармов хорошо знал и ценил лично премьер-министр Столыпин.

С 1906 г. можно говорить о доминировании в практике эсеровского насилия «регионального» (местного) терроризма. Он возглавлялся Областными комитетами ПСР (ОК)⁹. ОК направлял боевую работу в области (регионе), в

¹ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Ульяновск, 2007. С. 7.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 398. Л. 56, 57.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. Л. 13.

⁴ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Указ соч. С. 122–123.

⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 336. Л. 25.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 132, 132 об.

⁷ Ерофеев Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне Первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 124.

⁸ ГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1076. Л. 27, 29.

⁹ Маньков А. В. К вопросу об истории терроризма: истоки, становление и эволюция в России // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 96.

которую входили несколько географически близких губерний. В распоряжении Областных комитетов партии находились летучие боевые отряды (ЛБО), которым руководили организатор и инструктор из состава членов ОК¹. «Областники», исходя из решений ЦК, самостоятельно определяли конкретные объекты террора, организовывали и проводили акции². И хотя эсеровские эмиссары из центра постоянно вникали в работу «областников», региональный терроризм становился вполне самостоятельным явлением.

Основным объектом регионального терроризирования были высшие губернские чиновники. Пионером в этом процессе стали саратовские эсеры. К. Д. Бакшанов осенью 1905 г. совершил покушение на вице-губернатора Г. К. Кнолля³. 21 сентября 1906 г. в Симбирске был смертельно ранен губернатор генерал-майор К. С. Старынкевич⁴. 25 января 1907 г. в Пензе был убит губернатор С. В. Александровский⁵. 21 июля 1906 г. в Самаре застрелян губернатор И. Л. Блок⁶. Покушения против вице-губернаторов были совершены также в Саратове и Казани. 25 сентября 1906 г. в казанского вице-губернатора Д. Д. Кобеко были брошены две бомбы; одна не разорвалась, вторая ранила его⁷. В Саратове на 6 декабря было намечено покушение на губернатора С. С. Татищева, которое было предотвращено жандармами⁸. Руководство покушением осуществлял эсер-областник по прозвищу «Вадим».

Признаки настоящей «террористической охоты» имеют действия эсеров против пензенского губернатора С. В. Александровского. Он был убит ими лишь с третьей попытки. Первая попытка убить чиновника имела характер личного

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. Л. 52, 53.

² Маньков А. В. Региональный революционный терроризм: боевые структуры и объекты терроризирования эсеров Поволжья в 1905 г. // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 104.

³ Государственный архив Саратовской области (ГАСарО). Ф. 57. 1905. Оп. 1. Д. 41. Л. 64.

⁴ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 26.

⁵ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 62.

⁶ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 25.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 26.

действия: при открытии костела в него должна была выстрелить пензенская эсерка. Однако она не смогла этого сделать¹. Существовал план покушения на губернатора во время празднования рождества 6 января 1907 г. Бомба должна была быть брошена в него и сопровождавших его полицейских чиновников во время крестного хода².

Однако эти планы не были реализованы, так как в рядах пензенских эсеров, по мнению А. Б. Полякова, отсутствовало единство³.

В 1906 г. эсеры в Среднем Поволжье освоили новую для них форму терроризма – взрывы в государственных учреждениях. Так, 29 июля 1906 г. в Самаре в три часа дня в приемную губернского жандармского управления вошел молодой человек, по виду рабочий и бросил в открытую дверь следующей комнаты бомбу. Бомба не взорвалась, но жандармы так перепугались, что не смогли задержать «бомбиста», который оперативно скрылся⁴.

С дальнейшим отступлением революции тактика террора стала приобретать еще более криминализованный характер. Так, член комитета В. Алмазов устроил «охоту» на ректора Симбирской духовной семинарии. В связи с этим, в частности, Алмазов 15 сентября 1907 г. организовал взрыв бомбы в семинарии⁵. Этот факт, на наш взгляд, свидетельствовал о дальнейшем разложении эсеров, тем более что акция была совершена одним из наиболее авторитетных местных партийных руководителей. В разгар революции сын диакона, бывший семинарист Алмазов вел активную пропаганду среди крестьян Симбирского уезда⁶.

К числу важной функции боевых дружин относилось также уничтожение провокаторов и шпионов. Характерным в этом плане стало покушение в

¹ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.П. 6025. Оп. 3. Д. 23. Л. 70. ГАСарО. Ф. 51. 1907. Оп. 1. Д. 32. Л. 9 об.

² ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 9. Ч. 41. Л. 76 об.

³ Поляков А. Б. Кризис эсеровских террористических организаций Пензенской губернии во второй половине 1906–1907 гг. и убийство С. В. Александровского // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2012. № 5 (19). Ч. 2. С. 140.

⁴ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. С. 8.

⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 6. Д. 376. Л. 65.

⁶ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 336. Л. 97, 97 об.

Симбирске осенью 1907 г. В сентябре в местном комитете встал вопрос о ликвидации лавочника поляка Федора Зысковского, выдавшего полиции видного симбирского боевика, проживавшего в его квартире, члена БО Бориса Терехина¹. Терехин бросил бомбу в конвой полиции для освобождения арестованного эсера Романова. Симбирский комитет ПСР приговорил Зысковского к смерти. Убийство было поручено члену БО П.Тимофееву, но он от него отказался, мотивируя это тем, что полиция его хорошо знает. Тогда за дело взялся другой член БО И. Баландин. 4 ноября 1907 г. он ранил Зысковского ножом².

Обращает на себя внимание, что в практике эсеров в 1907 г. появляется, так называемый, безмотивный терроризм. На это указывает американский исследователь Р. Пайпс, замечая, что «хотя мишенью терроризма объявлялись правительственные чиновники, особенно из Департамента полиции, на практике террор оказался слеп и неразборчив»³.

Как показывает террористическая практика эсеров, теракты могут осуществляться самыми разнообразными способами и приемами, что позволяет, по нашему мнению, говорить о наличии множества форм исследуемых действий. К основным формам терроризма эсеров в этот период мы относим следующие:

1. Покушения и убийства государственных чиновников.
2. Покушения и убийства региональных и местных чиновников.
3. Экспроприация казенных денег для нужд революции.
4. Экспроприации денег у частных лиц на нужды местных организаций.
5. Покушения и убийства провокаторов, предателей и свидетелей.
6. Экспроприации оружия у частных лиц.
7. Экспроприации оружия у сотрудников правоохранительных органов.
8. Взрывы в государственных учреждениях.
9. Вымогательства денежных и иных средств.
10. Нападения на отдельных полицейских и полицейские конвои.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 14.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 245, 245 об.

³ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 64.

По мнению ряда специалистов, с учетом степени массовости и по мере организованности выделяют четыре вида насилия: массовое организованное и массовое стихийное, индивидуальное стихийное и индивидуальное организованное. Каждое из них имеет свою специфику и особенности¹. Общее историческое развитие терроризма, как считает специалист по виктимологии И. Г. Малкина-Пых, с некоторыми исключениями, шло по цепочке: индивидуальный – групповой – локальный – массовый терроризм².

Революционный терроризм в социальном аспекте, как правило, носит групповой характер. Несмотря на то, что история содержит немало примеров акций одиночек (К. Занд, А. Березовский, В. Засулич и др.), теракты, в основном, подготавливаются и совершаются организованными структурами людей (субъектами терроризма). В большинстве случаев революционный терроризм, как форма политически мотивированной деятельности, предполагает, на наш взгляд, исключительно коллективный характер действий. В партии эсеров, считает Леонов, в целом преобладали сторонники терроризма. Наиболее влиятельными они были среди партийной верхушки, где доминировали В. М. Чернов, М. Р. Гоц, Г. А. Гершуни, А. А. Аргунов и другие³.

С началом революции партия эсеров значительно развила свою террористическую тактику⁴. В осуществлении покушений и политических убийств, кроме БО ПСР, стали принимать непосредственное участие и другие террористические группы. Работа по созданию этих субъектов терроризма началась задолго до революции. Подавляющее большинство новых боевых организаций возникало по инициативе местных организаций партии, и им же было подотчетно⁵. Первые партийные боевые дружины на местах возникли в 1903 г. Эти формирования находились, как правило, в ведении городских партийных организаций. Первые покушения вне столиц империи были проведены

¹ Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М., 2006. С. 432.

² Там же.

³ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 22.

⁴ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 58.

⁵ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998. С. 332.

в Северо-Западной области. «Местный» террор эсеров начался с двух покушений против полицейских: 14 октября в Бердичеве был ранен помощник пристава Кулишов, а 31 октября в Белостоке – полицмейстер Метленко¹.

С 1905 г. процесс образования новых субъектов терроризма эсеров приобретает лавинообразный характер. При областных комитетах ПСР стали создаваться боевые, чаще называемые летучими отряды. При губернских и городских комитетах формировались боевые дружины. Первые подобные подразделения оформились летом 1905 г.². В это время были созданы террористические группы при Гомельском, Уфимском, Нижегородском и других комитетах ПСР³. В большинстве губерний этот процесс начался несколько позже – в конце 1905 – начале 1906 гг.⁴. Созданные при этом террористические структуры имели своей целью «как защиту восставших от внутреннего врага... (от всей полицейской правительственной организации), так и нападение на этого врага при всяком удобном случае»⁵. Одним из элементов партийной террористической структуры стал и Центральный боевой отряд⁶. Все эти террористические подразделения изначально действовали под непосредственным партийным контролем своих комитетов. Однако действия эсеров по созданию террористических подразделений имели во многом стихийный характер.

Террористические формирования эсеров отличались разнообразием объектов терроризирования. БО ПСР, как правило, избирала объектами своих покушений представителей высшего звена государственного аппарата, высших офицеров армии и флота, а также генерал-губернаторов и градоначальников. Летучие боевые отряды при областных комитетах (ЛБО) (региональные структуры) направляли свою деятельность против представителей губернских

¹ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 128.

² Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. С. 149.

³ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 59.

⁴ Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. С. 149.

⁵ Там же.

⁶ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 24.

властей, силовых структур и работников правоохранительных органов (жандармы). Боевые дружины при губернских и городских комитетах (местные структуры) покушались на тех, кто непосредственно выполнял карательные функции (полицейские), а также своих провокаторов и шпионов.

В ходе революции изменился характер террора. БО за все время своей деятельности совершила 11 терактов (5% от их общего числа). Остальные покушения, как отмечал Леонов, были делом рук других террористических формирований партии¹. В результате, как считает Павлов, «лицо эсеровского террора» определяли не теракты БО, а практика местных летучих боевых отрядов, а также боевых дружин². Сколько всего было жертв террора? В официальных статистических данных количество жертв терактов за годы революции, как правило, разнятся. Нам кажется, что совокупное их число, указанное в телеграмме министра иностранных дел С.Д. Сазонова может быть достаточно объективным. В ней указано 2233 убитых и 2490 раненых³. В то же время периодическая печать приводит другую статистику. Так, только с 1 января по 1 сентября 1906 г. по данным «Симбирянина» от рук террористов по всей стране погибло 1990 человек⁴.

Важное место в становлении партии занял ее I съезд ПСР. Он состоялся в самом конце 1905 г. и в первых числах января 1906 г. (23 декабря 1905 г.– 4 января 1906 г.) в гостинице «Туристен» у водопада Иматра в Финляндии. Эту гостиницу содержал член финской партии Активного Сопротивления (финский аналог ПСР) Уно Серениус⁵. С ним были знакомы многие эсеры. В Финляндии в 1904–1905 гг. часто бывали и подолгу жили известные члены партии В. М. Зензинов, П. М. Рутенберг, А. А. Аргунов, их соратники и члены боевой организации Б. Вноровский, Р.Лурье, М. Беневская, К. Зильберберг, Ф. Назаров, В. Шиллеров, Б. Моисеенко и многие другие. Осенью 1905 г. в Гельсингфорсе на

¹ Там же.

² Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. С. 149.

³ В годы реакции // Красный архив. 1925. № 1. С. 242.

⁴ Симбирянин. 1906. 31 октября. № 23. С. 2.

⁵ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 195.

квартире Вальтера Стенбека скрывался Г. А. Гапон, «еще зимой 1906 года самый популярный человек в массах»¹.

По воспоминаниям участников съезда на нем не поднимался вопрос о центральном терроре. Однако он был решен на заседании избранного съездом Центрального комитета². При этом мнения авторитетных деятелей партии Н. Ф. Анненского, В. А. Мякотина и А. В. Пешехонова по вопросу террора остались на съезде в меньшинстве. Из внутренней оппозиции несогласных с мнением ЦК был образован «Союз социалистов-революционеров максималистов». Эсеры-максималисты, в отличие от своих соратников, считали террор в качестве «основного средства революции». Ему также сопутствовали экспроприации и вооруженные захваты³. 12 августа 1906 г. в столице они совершили взрыв дачи П. А. Столыпина, а также произвели ряд крупных «эксвов» в Петербурге, Москве и других городах. Самый знаменитый из них – в Фонарном переулке Петербурга (захвачено около 400 тыс. руб.)⁴. В 1905–1906 гг. максималисты совершили около 50 терактов⁵. Террористические действия максималистов отличались особой жестокостью и цинизмом. Так, в результате теракта против Столыпина, осуществленного З. Коноплянниковой, были убиты 36 человек, многие были ранены, в том числе его дети. После этого покушения царь предложил Столыпину апартаменты в охраняемом Зимнем дворце⁶.

В настоящем, по-прежнему, актуален вопрос о финансировании партии эсеров. Среди многочисленных пожертвований было немало иностранных источников. Так, летом 1905 г. финский революционер и писатель К. Циллиакус сообщил в ЦК ПСР, что через него на русскую революцию поступили пожертвования от американских миллионеров в сумме 1 млн. франков. При этом американцы поставили условие, чтобы эти деньги, во-первых, пошли на вооружение народа, а, во-вторых, были распределены между всеми

¹ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 254.

² Там же. С. 195.

³ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 62.

⁴ Будницкий О. В. Терроризм и террористы // Знание-сила. – 2005. № 1. – С. 28.

⁵ Там же.

⁶ Кудрина О. Злой дух витает над Россией...// Знание-сила. – 2005. № 1. – С. 40.

революционными партиями без различия программ. Однако затем в «Новом Времени» появилось сообщение о том, что это пожертвование имеет японское происхождение. Б. В. Савинков позже проинформировал, что «центральный комитет принял пожертвования на этих условиях, за вычетом 100 тысяч франков, которые деньгами поступили в боевую организацию»¹. «Деньги от Циллиакуса» были не единственным иностранным следом в финансировании партии в период I съезда. Одной из центральных фигур в сборе средств была член ЦК в 1902–1905 гг. Брешко-Брешковская. В поездках по Америке, Швейцарии и Германии она рассказывала о России, налаживала деловые связи и добывала средства для нелегальной работы². Так, из Америки Брешко-Брешковская привезла 50 тысяч долларов.

В то же время, другой видный деятель партии, врач-бактериолог Гершуни был более удачлив. Он привез из Европы 157 тысяч франков³. На II съезде Гершуни был избран в ЦК вместо Н. И. Ракитникова⁴. Незадолго до этого, он приговоренный к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, в 1906 г. бежал из Акатуйской каторжной тюрьмы за границу⁵. Гершуни продолжал оставаться одним из символов партии, несмотря на изоляцию, и, пожалуй, был самым авторитетным её лидером в начале XX в. Однако, мало кто из эсеровских вождей в ходе революции мог сравниться с тем исключительным положением, которое имел в партии Азеф. Как это ни парадоксально, но значительная часть российского общества в начале XX в. приняла террор⁶. Савинков отмечал в своих воспоминаниях, «что авторитет нашей партии после убийства Плеве вырос необычайно, и пожертвования на дело Боевой организации стали исчисляться десятками тысяч рублей»⁷.

¹ Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 130.

² Фролова Е. И. Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 75.

³ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 28.

⁴ Там же. С. 183.

⁵ Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 123.

⁶ Савинов А. Бомба для господина министра // Знание-сила. 2005. № 7. С. 72.

⁷ Там же.

Подводя итоги нашим рассуждениям, особо отметим, что процесс возникновения революционного терроризма, на наш взгляд, неразрывно связан с генезисом, становлением и эволюцией терроризма как самостоятельного явления общественно-политической жизни. Он опирается на долгую историческую традицию, что, в то же время, ни делает его более понятным, в частности, в историческом аспекте. Так, наше мнение о том, что история терроризма, по-видимому, насчитывает не одно тысячелетие, носит достаточно субъективный характер и может быть легко опровергнуто другими авторами.

В XIX в. Россия не являлась феноменом в международном процессе развития революционного насилия, а генезис терроризма в стране не был чем-то уникальным для тогдашней Европы. Так, например, еще в первой половине XIX в. его теоретики появились в ряде стран Западной Европы. Корни российского терроризма связаны с революционным движением страны второй половины XIX в. Его рождение обусловлено пореформенным периодом этого процесса. Центральное место в структуре террора занимала идеология насилия.

Свое наибольшее развитие революционный терроризм получил в начале XX в. Это произошло, в первую очередь, в деятельности партии эсеров. Значительные изменения претерпела террористическая тактика. В частности, получили свое развитие субъекты терроризма и объекты терроризирования. Эсеры изменили объекты терроризирования. В отличие от народовольцев, которые направили свои основные силы на подготовку терактов против царя, социалисты-революционеры в 1902–1904 гг., в первую очередь, направили их против высших чиновников. В годы революции 1905 г. эсеры, в первую очередь, использовали террор против рядовых чиновников и военных, а также сотрудников правоохранительных органов. Более разнообразными стали субъекты терроризма.

Мы считаем, что эсеры быстро создали многоуровневую систему своих террористических формирований. На высшем уровне этой системы находилась наиболее известная террористическая структура партии – Боевая организация. Создание БО ПСР, на наш взгляд, явилось одним из самых важных «эсеровских изобретений». Эсеры, на наш взгляд, первыми в российском революционном

движении привнесли в партийное структурирование принцип разделения труда, выделив из своего состава группу, единственной обязанностью которой являлось проведение политических убийств. До революции террор велся исключительно БО ПСР. В ходе революции – многочисленными отрядами и дружинами на местах. Интенсивность терроризма, его практические формы и способы также не оставались неизменными. Эсеры ввели в тактику терроризма новые виды насилия, внедрили практику экспроприаций. Значение I съезда ПСР можно оценивать по-разному. С одной стороны, он сыграл важную роль в становлении эсеров как политической партии. С другой стороны, обсуждение вопроса о террористической тактике партии привело к ее организационному расколу.

В завершении главы необходимо подчеркнуть, что главной особенностью оформления террористической тактики ПСР явилось то, что еще до официального объявления о создании партии началось формирование ее первого субъекта терроризма. Особо следует отметить, что «Народная воля» для проведения терактов привлекала отдельных членов Исполнительного Комитета, в то время как эсеры создали для этого специальную структуру. В 1901 г. они первыми в революционном движении организовали особую группу (БО ПСР), действовавшую в рамках партии, идея которой была заимствована ими из программы РППОР. БО ПСР стала первым субъектом террористической деятельности партии. В 1905–1906 гг. эсеры вновь явились пионерами, создав специализированную террористическую сеть (Центральный боевой отряд, областные ЛБО, губернские боевые дружины и др.), которая действовала по всей империи.

ГЛАВА 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ПАРТИИ ЭСЕРОВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Начало прошлого века в России ознаменовалось возникновением и развитием глубокого социально-политического кризиса. С целью разрешения серьезных общественных противоречий 17 октября 1905 г. в Манифесте «Об усовершенствовании государственного порядка» российский император решил даровать народу столь ожидаемые политические свободы. Манифест о свободах, как его называли, содержал обещание «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов». В период с конца 90-х гг. XIX в. по 1906 г. в Российской империи появляются первые политические партии или структуры партийного типа. Все крупнейшие общероссийские партии (кадеты, октябристы, социал-демократы, социалисты-революционеры) в первые годы XX в. действовали на территории Поволжья. Одной из самых влиятельных в стране в этот период являлась партия социалистов-революционеров (эсеров)¹.

С другой стороны, Первая революция в России характеризовалась бурным проявлением терроризма. На острие террористического противостояния с властью находились социалисты-революционеры. «Русский социализм», как считают историки, толкал эсеров к революционному экстремизму². Не остались в стороне от общенациональных процессов и средневожские губернии, где активно формировались эсеровские кружки, группы и комитеты, ставшие впоследствии основой для создания Поволжской областной партийной организации. Несомненно, что воссоздание более полной картины истории терроризма эсеров невозможно без обращения к деятельности региональных и местных организаций партии. В то же время, большинство средневожских ученых и краеведов уделили

¹ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Жандармские документы о Симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Симбирский вестник. Выпуск III. Ульяновск, 1996. С. 116–117.

² Исхаков С. М. Политические партии в российских революциях в начале XX века. Всероссийская научная конференция // Отечественная история. 2004. № 6. С. 203.

свое основное внимание практике эсеровских организаций во время Первой русской революции, а также после третьеиюньского переворота¹.

Анализ же региональной истории эсеров является более сложной и, по-прежнему до конца, не выполненной исследовательской задачей. Так, ранее целенаправленно не рассматривался процесс генезиса средневожских организаций партии социалистов-революционеров. Слабо раскрыта тема размещения эсеров в регионе в 1902–1905 гг. Во второй главе, в первую очередь, рассматриваются организационные и тактические аспекты функционирования средневожских эсеров в 1902–1907 гг. В первом параграфе исследуется специфика процесса возникновения организаций эсеров в губерниях Среднего Поволжья в 1902–1904 гг. Во втором параграфе автор проводит анализ размещения эсеровских организаций в Среднем Поволжье накануне и в ходе революции, их численности и состояния. В третьем параграфе исследуются тактические особенности регионального терроризма эсеров.

§ 2.1. Зарождение эсеровских организаций в регионе (1902–1904 гг.)

В конце XIX – начале XX вв. в Российском государстве возникает целый ряд политических партий или объединений, имевших характер партий и действовавших нелегально. В основном это были организации леворадикального толка. Особенно бурно многопартийность в стране формировалась накануне и в период революции 1905–1907 гг. В это время в империи было более 50 партий, большая часть которых действовала в национальных районах (Польша, Финляндия, Закавказье)². Проведённые в разные годы поволжскими учёными и краеведами исторические исследования показали, что практически все партии

¹ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992; Его же. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997; Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Жандармские документы о Симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Симбирский вестник. Выпуск III. Ульяновск, 1996. С. 116–117; Кузнецов В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1911 гг. Монография. Ульяновск, 2007.

² Исхаков С. М. Политические партии в российских революциях в начале XX века. Всероссийская научная конференция // Отечественная история. 2004. № 6. С. 199.

общероссийского масштаба в первые годы XX в. функционировали на территории Среднего Поволжья, где находились их местные организации¹. В состав Среднего Поволжья мы включаем территории Саратовской, Самарской, Симбирской, Пензенской и Казанской губерний. На огромной площади этого края, орошаемого самой большой рекой в Европе, жило по данным переписи 1897 г. 8 млн. 855 тысяч 788 человек².

Одной из главных особенностей региона являлось то, что в этническом плане он был очень многонациональным. Как считают средневожские ученые «сложившаяся в Среднем Поволжье к рубежу XIX–XX столетий этническая карта является своего рода зеркалом, отражающим имевшие здесь место в прошлом сложные этнодемографические процессы... обусловленные политическими, экономическими, идеологическими, природно-географическими и иными факторами и условиями»³.

В средневожском крае проживали: русские, татары, чувашы, мордва, марийцы (черемисы), вотяки, немцы, эсты, латыши, башкиры, мещеряки и др. народы. Преобладающую часть населения составляли русские – 66 %, далее шли коренные этносы Поволжья: татары и башкиры – 16,5 %, чувашы – 7% и мордва – 5%⁴. Самой пестрой в этнографическом отношении являлась Казанская губерния⁵. В ней накануне революции 1905 г. проживало: русских – 38,4%, татар – 31,1%,

¹ См. подробнее: Шайпак Л. А. Политические партии России в начале XX века (Социально-классовый состав, теоретические установки по военным вопросам). Ульяновск, 1993. Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. Федоров Г. Н. К истории революционного движения в Симбирской губернии в 1905–1907 гг. (Заметки краеведа) // Краеведческие записки. Выпуск III. Ульяновск, 1971. С. 120. Кругликов А. Л. Борьба симбирских большевиков за массы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями (1905–1917 гг.) // Краеведческие записки. Выпуск VI. Ульяновск, 1984. С. 48–59.

² Шмыгин И. П. Большевицкие организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. С. 32.

³ Николаев Г. А., Таймасов Л. А. Сельское население Казанской и Симбирской губерний на рубеже XIX–XX веков: штрихи к этносоциальному портрету. Йошкар-Ола, 2018. С. 194.

⁴ Шмыгин И. П. Большевицкие организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. С. 34.

⁵ Там же. С. 33.

чувашей – 23,1%, марийцев – 5,7%, другие народы – 1,4%¹. В связи с этим обращает на себя внимание вполне обоснованное мнение авторитетных чебоксарских историков, которые отмечают, «что Среднее Поволжье со стародавних времен является своеобразным этническим котлом, включавшим различные компоненты»².

Количество городского населения в Среднем Поволжье была крайне незначительным. В целом по региону горожане составляли к началу XX в. лишь 8,1% от всего населения³. Вся территория Среднего Поволжья являлась в рассматриваемый период местом «сосредоточения крупнейших дворянских владений»⁴. Так, в Казанской губернии было 705 помещичьих владений, в Симбирской губернии их насчитывалось 1046, в Самарской – 810, в Саратовской – 1275 помещичьих имений⁵. У отдельных дворян в регионе были огромнейшие латифундии. Например, граф Орлов-Давыдов имел в своей собственности 150 тыс. десятин лучшей земли, из них 79 тыс. в Симбирской, а остальные – в Самарской губернии. В Саратовской губернии помещики владели 37,2% всей земли. Здесь имелись имения министра Столыпина (Саратовский уезд), бывшего министра Дурново (Аткарский уезд), князя Вяземского (Балашовский уезд) и графа Шереметьева (Аткарский уезд). В Симбирской губернии помещики владели 32% всей земли⁶. В Самарской губернии крупными собственниками земли являлись представители торгового капитала. В частности, известный миллионер

¹ Шмыгин И. П. Об участии сельских учителей в крестьянском движении Среднего Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Ученые записки Ульяновского Государственного педагогического института. Вып. 5. С. 6.

² Николаев Г. А., Таймасов Л. А. Сельское население Казанской и Симбирской губерний на рубеже XIX–XX веков: штрихи к этносоциальному портрету. Йошкар-Ола, 2018. С. 195.

³ Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. С. 35.

⁴ Там же. С. 37.

⁵ Шмыгин И. П. Об участии сельских учителей в крестьянском движении Среднего Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Ученые записки Ульяновского Государственного педагогического института. Вып. 5. С. 5.

⁶ Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. С. 38.

Аржанов имел 115 тыс. десятин земли, Шихобалов – около 100 тыс.¹ Пользуясь правительственной политикой, крупную земельную собственность имели в крае и иностранцы, например, английская подданная Перси-Френч владела в Симбирской губернии 17 тыс. десятинами². Всего же иностранцы, по данным статистики 1905 г., владели в губерниях Среднего Поволжья почти 50 тыс. десятин земли³. Сельские жители региона составляли 91,9% населения⁴.

По оценке известного марийского историка С. В. Старикова «поволжские губернии традиционно относились к числу хлебопроизводящих регионов России». Он писал, что «Поволжье – хлебный узел страны»⁵. Промышленность в крае была развита слабо и основывалась преимущественно на переработке местного сельскохозяйственного сырья⁶. Одной из ведущих отраслей являлась легкая промышленность. В конце XIX в. в Среднем Поволжье находилось 65 суконных фабрик, из них 21 – в Симбирской губернии, причем наиболее крупных⁷. Развитие суконного производства активно стимулировалось заказами военного ведомства. Заметную роль в регионе играл водный транспорт. Важным центром мукомольного производства была Сызрань, где находился и один из самых больших в Европе железнодорожных мостов. Моральное состояние рабочего класса Среднего Поволжья было очень низким. Оппозиционеры отмечали, что местный «рабочий рассеян в массе мещанства, растворился в ней...Заводского духа нет, нет и заводской сплоченности...пролетариат не боевой. В массе рабочие очень и очень серы...малосознательны ... партийная работа среди них очень трудна»⁸.

¹ Водоватов Ф. Я. Крестьянское движение в Самарской губернии в период революции 1905–1907 гг. С. 20.

² Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. С. 39.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 36.

⁵ Стариков С. В. Левосоциалистическая альтернатива в решении аграрного и продовольственного вопросов в Великой Российской революции 1917–1918 гг. (на материалах Поволжья). Йошкар-Ола, 2018. С. 335.

⁶ Бутаев М. А. Большевики Симбирской губернии в революции 1905–1907 гг. С. 13.

⁷ Там же.

⁸ ГАСарО. Ф. 51. Оп. 1. 1913. Д. 23.

В Симбирской губернии находилось 7545 промышленных предприятий с общим числом рабочих 24750 человек¹. Рабочий класс составлял в губернии менее 1,5% населения². В самом Симбирске почти не было крупных промышленных предприятий. К числу крупнейших можно отнести, например, два винных завода (Сусоколова и Сачкова), свечной – в районе Тути, мельницу Балакирщикова, меднолитейный завод Соколова и типографию Токарева³. Всего в городе насчитывалось около 1,5 тыс. рабочих, среди которых ведущее место занимали железнодорожники и рабочие типографий – на железной дороге было занято 500 человек, в типографии – 400, еще 100 человек работали на пристанях⁴. Городское население составляло около 10% общего числа жителей губернии. В сельском хозяйстве было занято 90% населения⁵.

По мнению ульяновского историка М. А. Бутаева, накануне Первой русской революции Симбирская губерния представляла собой одну из «крупных аграрных областей Среднего Поволжья»⁶. В губернии проживало 1 527 848 человек⁷. В то же время, современники отмечали, что Симбирская губерния на рубеже XIX-XX вв. не представляла собой «крупного промышленного района и не занимала «заметного места на карте России»⁸. Центром губернии был Симбирск. Промышленный подъем, охвативший Россию, обошел Симбирск стороной. Население росло медленно. В 70-80-х гг. XIX в. оно едва достигало 40 тыс. человек⁹. По воспоминаниям очевидцев, «общественная жизнь в городе отсутствовала. Рабочие были распылены по карликовым предприятиям и

¹ Край Симбирский. Краткий исторический очерк. С. 181.

² Разин С. Ю. Борьба социал-демократов и либералов Поволжья за рабочий класс в годы первой русской революции: социокультурный аспект // Прошлое и настоящее России: политика, экономика, культура. Ульяновск, 1996. С. 67.

³ Рябиков В. Симбирские большевики. 1903–1906 гг. С. 7.

⁴ Бутаев М. А. Большевики Симбирской губернии в революции 1905–1907 гг. С. 13–14.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 11.

⁸ Алексеев В. Из пыли архивов // Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП(б) и революционного движения в Симбирской губернии. 1923. С. 9.

⁹ Ленинские места Ульяновска... С. 23.

находились под влиянием мещанской среды»¹. Проникновение революционеров в пролетарскую среду города было сильно затруднено, что серьезно суживало социальную базу левых партий. Кроме того, в Симбирской губернии в 1905 г. 85,3% всего населения было неграмотным, а среди женщин – число неграмотных составляло 96,2%².

Примечательную картину родного города нарисовала известная уроженка этого города М. И. Ульянова: «Это был... небольшой провинциальный город, тихий и спокойный. Там не было фабрик и заводов, не было трамваев и даже конок, к Симбирску не было в то время еще проведена железная дорога. Зимой сообщаться с другими городами было, поэтому особенно трудно... Но с весны, с открытием навигации, Симбирск несколько оживал»³. Еще более категоричен был в своих воспоминаниях ее родной брат В. И. Ленин: «Захолустный был городок! Но весь в садах», – так отозвался он о своей родине в 1918 г.⁴ В начале XX в. в связи с постройкой железной дороги Симбирск – Инза возникли новые возможности для социально-экономического развития. Однако промышленность по-прежнему оставалась мелкой и полукустарной⁵. В 1904 г. численность «крестьянского населения губернии составляла 1504027 душ обоего пола». Симбирский помещик Родионов при этом указывал на бедственное положение крестьян губернии. На фоне помещичьего многоземелья наделы крестьян выглядели просто нищенски: на один двор приходилось 6,65 десятин земли⁶.

Другим заметным районом средневожского края являлась Самарская губерния. На территории Самарской губернии в 1905 г. находилось 1530 промышленных предприятий с 13620 рабочими (из 173 000 городского населения)⁷. Городское население губернии составляло 6,8 % от всего¹. Центр

¹ Рябиков В. Годы первой революции в Симбирске. С. 56.

² Бутаев М. А. Большевики Симбирской губернии в революции 1905–1907 гг. С. 12.

³ Ленинские места Ульяновска... С. 23.

⁴ Ленинские места Ульяновска... С. 23.

⁵ Ленинские места Ульяновска... С. 23.

⁶ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. С. 63.

⁷ Кузнецов А. Через поражение к победе // 1905 год (сборник воспоминаний участников революционного движения в бывших Самарской и Симбирских губерниях). С. 6.

губернии Самара являлась крупнейшим торгово-промышленным центром Среднего Поволжья с населением 95 200 человек². В 1905 г. в Самаре было 101 предприятие с 4053 рабочими. В тоже время подавляющее большинство предприятий насчитывало очень незначительное число рабочих. Крупнейшими производствами Самары являлись Жигулевский пивоваренный завод фон Вакано, 4 механических чугунно-литейных завода, спичечная фабрика Зелихмана³.

В стороне от уездов Самарского и Симбирского Поволжья находилась Пензенская губерния. Она относилась к числу тех районов земледельческого центра России, где в наибольшей степени сохранились остатки крепостничества и после реформы 1861 г.⁴ Главным из них являлось крупное помещичье землевладение. В промышленности после падения крепостного права развитие капитализма в губернии пошло быстрее. Однако его темпы замедлялись крепостническими пережитками, и губерния оставалась аграрным районом со слабо развитой и недостаточно технически оснащенной промышленностью⁵.

Частью средневожского региона были районы компактного проживания одного из коренных народов Поволжья – мордвы. Мордовский край начала прошлого века, по мнению местных авторов, был «типичной внутренней колонией русского царизма, в которой процветали все формы и особенности колониальной эксплуатации ее населения и природных богатств»⁶. В крестьянском движении мордовских территорий был замечен «национально-освободительный аспект – борьба мордовских крестьян против русских помещиков и чиновников, олицетворяющих собой опору и представительство самодержавия»⁷. Относительному экономическому подъему этой местности способствовало железнодорожное строительство. В 1893 г. вступила в строй

¹ Шмыгин И. П. Большевицские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. С. 35.

² Кузнецов А. Через поражение к победе // 1905 год (сборник воспоминаний участников революционного движения в бывших Самарской и Симбирских губерниях). С. 6.

³ Там же.

⁴ История Пензенского края. С. 79.

⁵ Там же. С. 84–85.

⁶ Фирстов И. И. Мордовия в годы первой русской революции. С. 14.

⁷ Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). С. 74.

Московско-Казанская железная дорога (через Рязань), которая от Рузаевки прошла по территории Ардатовского и Алатырского уездов. В 1898 г. открылось движение поездов от Рузаевки до Сызрани¹. Накануне 1905 г. в Мордовии насчитывалось всего около 40 мелких заводов и фабрик по переработке продукции сельского хозяйства и леса. На них в среднем было занято 40 рабочих. Зачастую этот показатель падал еще ниже. Рабочих всего было около 2, 8 тысяч человек. В основном, по мнению мордовских авторов, это были «отсталые в классовом отношении наемные рабочие, которые медленно и пассивно поднимались на борьбу за свои права и социальное освобождение»².

Особняком в плане промышленного развития в регионе стояла Саратовская губерния. Например, в городах этой территории проживало более 13% населения³. В то же время 20% населения Саратовской губернии составляло нерусское население⁴.

В Казанской губернии в городах проживало 8,5% населения⁵. В начале XX столетия эта территория оставалась многонациональным краем, в котором проживало 2 миллиона 850 тысяч человек. Большую часть его населения составляли русские и татары. Немногим меньше было чувашей⁶. В Царевококшайском уезде этой губернии проживали преимущественно мари (черемисы)⁷. Самым крупным городом не только губернии, но и всего Поволжья являлась Казань⁸. Однако губерния продолжала оставаться аграрным районом, а в промышленности доминировала легкая промышленность⁹.

¹ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. С. 58.

² Филатов Л. Г. Первая русская революция на территории Мордовии. Саранск, 1976. С. 10.

³ Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. С. 36.

⁴ Шмыгин И. П. Об участии сельских учителей в крестьянском движении Среднего Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Ученые записки Ульяновского Государственного педагогического института. Вып. 5. С. 6.

⁵ Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. С. 35.

⁶ История Татарстана. XX – начало XXI века. Казань, 2006. С. 5.

⁷ См.: Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл. Йошкар-Ола, 2015.

⁸ Там же. С. 6.

⁹ Там же. С. 7.

Характеризуя область в целом, можно согласиться с мнением С. Ю. Разина о том, что «Поволжье в начале XX века представляло собой аграрный регион со слабо развитой промышленностью»¹. В экономическом отношении Среднее Поволжье начала XX в. было типичным для страны земледельческим районом. Регион характеризовался самыми низкими размерами наделов и наиболее высокими ценами на землю и арендной платы за нее. В крае имело место широкое развитие земледелия, интенсивность применения наемного труда в сельском хозяйстве была наименьшей, доля беднейших крестьян была высокой, а доля зажиточных крестьян – низкой. Средневожское крестьянство страдало от помещичьей кабалы и многочисленных пережитков крепостничества. Пролетариат был немногочисленным. Статистика показывает, что накануне Первой русской революции абсолютное большинство населения Среднего Поволжья принадлежало к крестьянским сословиям и проживало в сельской местности². Удельный вес сельского населения здесь был выше (82%) чем в Европейской России (75%) в целом³.

Очевидно, что ускорению консолидации немногочисленных оппозиционных сил способствовала тяжелая экономическая ситуация в Среднем Поволжье в начале XX в.⁴ В регионе, как и во всей стране, в годы, предшествовавшие революции 1905 г., положение трудящихся масс продолжало резко ухудшаться, особенно в результате голода 1901 г. и экономического кризиса 1900–1903 гг., перешедшего затем в экономическую депрессию. Усугубила социальную ситуацию в крае начавшаяся в 1904 г. русско-японская война.

По нашему мнению, у партии эсеров в средневожском регионе имелась достаточно широкая социальная база, так как на первом плане у эсеров, как и у «старых народников», стояли все же, интересы миллионов российских крестьян.

¹ Разин С. Ю. Борьба социал-демократов и либералов Поволжья за рабочий класс в годы первой русской революции: социокультурный аспект // Прошлое и настоящее России: политика, экономика, культура. С. 67.

² Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. С. 34.

³ Рамазанов А. Г. Крестьянское правосознание в революции 1905–1907 гг. (по материалам Самарской и Симбирской губернии). Самара, 1995. С. 4.

⁴ См. подробнее: Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, 1964. С. 79.

В то же время, на наш взгляд, эсеров начала прошлого века нельзя считать исключительно партией российского крестьянства. Тем более что, например, поволжское крестьянство был достаточно неоднородным. Так, известный средневожский историк Ю. М. Моисеев отмечал, что «сознание симбирских крестьян к моменту начала революции было слабее подготовлено к восприятию политических идей, чем самарских или саратовских»¹.

С другой стороны, партия эсеров, по мнению отечественных специалистов, оказывала большое воздействие на российскую интеллигенцию. В сфере ее влияния находилась, в частности, сельская интеллигенция – сельские учителя и врачи, агрономы и т.д.². Эсеровская идеология пользовалась авторитетом и среди городской интеллигенции. Так, в Симбирской губернии в числе видных представителей эсеровского движения был директор ремесленного училища М.В. Лебедева Д. Л. Зимин, ставший впоследствии депутатом II Государственной Думы от губернии³. Саранский профессор В. А. Юрченков при характеристике социальной истории Саранска писал: «По партийной принадлежности саранская интеллигенция начала XX века была преимущественно эсеровской»⁴. Активнейшую роль в жизни организаций эсеров Поволжского региона играли представители земской интеллигенции⁵.

Радикальные взгляды эсеров широко привлекали в ее ряды молодых людей. По оценки коллектива средневожских авторов во главе с авторитетным поволжским ученым Е. К. Минеевой, отмечено то, что «наиболее активно рекрутировалась в леворадикальные партии, и в особенности в партию эсеров

¹ Моисеев Ю. М. Влияние эсеров на ход крестьянского движения в Симбирской губернии в 1905–1907 гг... С. 95.

² Гусев К. В. Интеллигенция России и борьба политических партий // Интеллигенция и революция. XX век. С. 38.

³ Историческое краеведение. Учебное пособие для VII–X классов общеобразовательных учреждений / Под. ред. Т. Б. Табардановой. Ульяновск, 2002. С. 129.

⁴ Юрченков В. А. Люди и нравы // Саранск. В 2-х кн. Саранск, 1997. Кн. 1. С. 328.

⁵ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Жандармские документы о Симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. Выпуск III. Ульяновск, 1996. С. 116.

молодежь Среднего Поволжья»¹. К началу XX в. одним из крупнейших источников пополнения возникавших в России социалистических партий и организаций стало российское студенчество. Мы считаем, что не была исключением при этом и народившаяся неонародническая генерация оппозиционеров. Накануне Первой русской революции отметился активный процесс вовлечения студентов и учащихся в эсеровские организации по всей стране.

В первые годы прошлого века в России было более десяти университетов, которые находились в крупных городах, где было много молодежи. В Среднем Поволжье в этом плане особо следует выделить Казань, которая являлась не только самым большим городом региона, но и одним из центров передовых общественных идей. Это был крупный культурный и научный центр на Волге, где находились университет и другие высшие учебные заведения.

Казань являлась центром учебного округа. Высшее образование в этом учебном округе можно было получить в Казанском университете и ветеринарном институте, а также в Саратовском университете. В Казани была еще и духовная академия². Оппозиционно настроенная молодежь из Самарской, Саратовской и Симбирской губерний обучалась в Казанском университете, создавая там свои землячества. Среди казанских студентов было немало неонародников и, в частности, эсеров. Так, в большой степени было радикализировано симбирское землячество Казанского университета, всегда имевшее определенные революционные традиции³. Чтобы контролировать обстановку, министерство внутренних дел и Казанское ГЖУ предписывало Казанскому учебно-окружному

¹ См. подробнее: Минеева Е. К., Шайпак Л. А., Маньков А. В. Жандармские документы о симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Право и образование. 2015. № 7. С. 158–167.

² Крапоткина И. Е. Образовательные заведения Казанского учебного округа в годы Первой русской революции... Ульяновск, 2005. С. 99.

³ Федоров Г. Н. К истории революционного движения в Симбирской губернии в 1905–1907 гг. // Краеведческие записки. Выпуск III. Ульяновск, 1971. С. 49.

центру предоставлять списки учащихся для проверки их политической благонадежности¹.

Во всех губернских центрах Европейской России и в больших уездных городах были школьные группы и союзы учащихся. Их численность составляла 50–70 человек. В Среднем Поволжье наиболее крупными подобными организациями были в Пензе и Самаре². В этих группах присутствовали люди близкие к эсерству. В частности, как указывала Л. М. Константинова, в Симбирске «где рабочий класс был малочислен, социальную базу революционеров составляла именно молодежь»³. Значительная часть симбирской молодежи увлеклась «социал-революционными идеями, особенно в вопросах аграрных отношений»⁴. Примерно такая же ситуация была и в других городах Среднего Поволжья. В документах попечителя Казанского учебного округа встречаются циркуляры следующего содержания: «...предложить начальству вверенных ...вузов, чтобы оно, при разрешении отпусков на каникулы в Москву или Санкт-Петербург студентам, поведение которых сомнительно, сообщало об этом Московскому Обер-полицеймейстеру, а во-втором – Санкт-Петербургскому градоначальнику»⁵.

Исследование поволжских историков Е. К. Минеевой и Л. А. Шайпака показали, что у партии эсеров имелись также определенные потенциальные возможности для развития общественной опоры движения за счет наличия социальной базы в армии⁶. Так, например, в рассматриваемый период, через крупнейший транспортный узел Среднего Поволжья Сызрань непрерывным потоком шли на Дальний Восток воинские эшелоны с военнослужащими для участия в русско-японской войне. На железнодорожных станциях образовывались

¹ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 1. Оп. 4. Д. 6. Л. 88.

² Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 18.

³ Константинова Л. М. Симбирская молодежь в революции 1905–1907 гг. С. 48.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 20929. Л. 59.

⁶ См. подробнее: Шайпак Л. А. Политические партии России в начале XX века (социально-классовый состав, теоретические установки по военным вопросам). Ульяновск, 1993. С. 13. Минеева Е. К., Шайпак Л. А., Маньков А. В. Жандармские документы о симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Право и образование. 2015. № 7. С. 158–167.

большие пробки. В Сызрани солдат и новобранцев размещали в наскоро построенных бараках в районе города, получившим название «Манчжурия», и даже на частных квартирах. В связи с этим воинские части пришли в тесное соприкосновение с населением, что в значительной степени облегчало революционизирование, как солдатских масс, так и остального населения города¹.

Неофициальным центром региона считался Саратов. В 1909 г. в Саратове был открыт Николаевский университет. В Саратовской губернии более широкий масштаб приняли аграрные беспорядки, а также более яркими были выступления рабочих. Наоборот, например, в Симбирской губернии, не говоря уже о ряде других «окраинных» регионов, где было мало пролетариата, было сравнительное «затишье» и рабочее движение только нарастало².

Очевидно, что ускорению консолидации немногочисленных оппозиционных сил способствовала тяжелая экономическая ситуация в Среднем Поволжье в начале XX в.³ В регионе, как и во всей стране, в годы, предшествовавшие революции 1905 г., положение трудящихся масс продолжало резко ухудшаться, особенно в результате голода 1901 г. и экономического кризиса 1900–1903 гг., перешедшего затем в экономическую депрессию. Усугубила социальную ситуацию в крае начавшаяся в 1904 г. русско-японская война.

Такие тенденции объективно прослеживались в Саратовской, Пензенской и Симбирской губерниях Среднего Поволжья.

Исследование Е. К. Минеевой и Л. А. Шайпака показали, что эсеры работали как среди солдатских масс, так и среди офицеров русской армии⁴. Однако в силу известных причин эти возможности были очень ограничены и тем

¹ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, 1964. С. 76.

² Горошков В. В. В Поволжских организациях // Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП (б) и революционного движения в Симбирской губернии. Симбирск, 1923. С. 62.

³ См. подробнее: Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, 1964. С. 79.

⁴ Шайпак Л. А. Политические партии России в начале XX века (социально-классовый состав, теоретические установки по военным вопросам), Ульяновск, 1993. С. 13. Минеева Е. К., Шайпак Л. А., Маньков А. В. Жандармские документы о симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Право и образование. 2015. № 7. С. 158–167.

более слабо реализованы на практике. И хотя в ряды партии в губернских городах иногда вступали представители младшего офицерского состава, революционная база в воинских частях и гарнизонах Среднего Поволжья накануне событий 1905 г. была крайне незначительной, о чем свидетельствует практически полное отсутствие информации об этом в архивных и других источниках.

Все вышеперечисленные факторы, как делает вывод коллектив средневожских авторов во главе с Е. К. Минеевой, «не могли не создавать объективную основу для активизации деятельности эсеров губернии, как части объединенного революционного лагеря страны»¹. Центром революционного движения, указывают они, в Поволжье был Саратов².

Рождение эсеровского движения в Среднем Поволжье пришлось на вторую половину 90-х гг. XIX в. Более того со Среднего Поволжья началось после разгрома «Народной воли», последовавшего за убийством Александра II, возрождение народнических организаций в неонароднической форме в России. Объективно, что этот процесс возник именно в Саратовской губернии. В 1896 г. в Саратове образовался Союз социалистов-революционеров, часто именуемый в литературе «Северным союзом социалистов-революционеров», во главе с А. А. Аргуновым. «Союзом» была разработана программа как основа для объединения партийных сил, сделавшая упор на политическую борьбу и террор»³.

«Саратовский импульс» был широко подхвачен по всей стране⁴. Жандармский офицер А. И. Спиридович признавал, что «широко пошло в те годы организационное строительство у социалистов-революционеров»⁵. К этому времени Департамент полиции в основном расправился с остатками народовольческих кружков и сосредоточил свое внимание на «грозной и могущественной» социал-демократической организации. С возникновением

¹ Минеева Е. К., Шайпак Л. А., Маньков А. В. Жандармские документы о симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Право и образование. 2015. № 7. С. 164.

² Там же.

³ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 229–230.

⁴ См. подробнее: Маньков А. В. К вопросу о генезисе партии эсеров и ее террористической тактике // Вестник Военного университета. 2007. № 2. С. 82–88.

⁵ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 69.

РСДРП борьба с революционным движением стала особенно трудной. Видимо, по этой причине Департамент полиции не сразу оценил факт возникновения новой партии революционного лагеря – партии эсеров, официально объявленной в январе 1902 г. хотя в ее рядах уже тогда действовал провокатор Е. Ф. Азеф¹. Сами жандармы позже откровенно заявили, что Департамент полиции «не сумел тогда помешать сплочению партии, хотя имел к тому полную возможность», а «центральный и руководящий по розыску правительственный орган не был на высоте положения»². Идейную основу разворачивающегося движения эсеров составила идеология народников, у которых «террор считался политической составляющей борьбы за социализм»³.

По мнению ряда региональных историков и краеведов до Первой русской революции в исследуемом нами районе, как и в целом по России, существовали лишь «разрозненные группы партии социалистов-революционеров»⁴. Такая позиция исследователей, на наш взгляд, преуменьшает роль и место этой партии в средневолжском регионе до 1905 г. Существовали и другие оценки, которые хорошо видны на примере некоторых ульяновских авторов. Эсеры, пишет историк А. Л. Кругликов, «вели пропаганду «народнических» идей среди крестьян и рабочих»⁵. Краевед Г. Н. Федоров считал, что до революции эсеры в Симбирске «проявляли большую активность» и «зачастую они блокировались с кадетами»⁶. С другой стороны старый большевик В. В. Рябиков утверждал, что «до январских событий 1905 г. эсеры не имели в Симбирске сколько-нибудь оформленной организации»⁷.

¹ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991 С. 80–81.

² Там же. С. 81.

³ Мухамедина Ш. Отечественная история новейшего времени. М., 2004. С. 24.

⁴ Кругликов А. Л. Борьба симбирских большевиков за массы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями (1905–1917 гг.) // Краеведческие записки. Выпуск VI. Ульяновск, 1984. С. 57.

⁵ Там же.

⁶ Федоров Г. Н. К истории революционного движения в Симбирской губернии в 1905–1907 гг. С. 121.

⁷ Там же.

Мы придерживаемся другого мнения. В первые годы XX в. в Среднем Поволжье постепенно начинают появляться сторонники леворадикальных политических взглядов. Так, в начале 1900 г. в Симбирске и Сызрани заметно оживилась деятельность революционно настроенной молодежи, что объясняется приездом в эти города большого числа высланных из Петербурга, Москвы, Казани и других городов участников студенческих волнений 1899 г.¹

Народнические традиции второй половины XIX в. были очень сильны в Пензенской губернии². Они были активно продолжены в начале XX в. Пензенский губернатор С. А. Хвостов доносил в 1903 г., что крестьянское движение «вызывало среди владельцев панику и стремление покинуть усадьбы и переселяться в город»³. Анализ публикаций начала прошлого века позволяет говорить, что в середине 90-х гг. XIX в. в регионе особенно ярко начинает проявляться деятельность отдельных «партийных групп», которые сумели несколько радикализировать население и, в первую очередь, учащуюся молодежь.

Заметную роль в общественной жизни этих лет в Пензе так же, как в Симбирске и Сызрани играли высланные в край оппозиционеры из центра империи. В Пензу за участие в «студенческих беспорядках», произошедших весной 1901 г., было выслано 11 студентов, среди которых оказался А. Д. Добросмыслов – бывший руководитель пензенского «Союза объединившихся кружков». По приезду из Москвы он стал одним из наиболее активных членов местной ученической организации, а затем создал новую группу под названием «Друзья человечества», просуществовавшей до конца весны 1902 г. и действовавшей параллельно с «Союзом». В состав группы вошли воспитанники духовной семинарии И. В. Хитров, А. А. Архангельский, Ф. А. Виноградов и др., гимназисты М. Соколов, М. Чернов, А. Мишанов и др., реалист А. Найдич и другие. Руководителями организации были А. Д. Добросмыслов, А. В. Гумилевский (духовная семинария) и Н. А. Студенцов (бывший студент

¹ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Часть 1, Саратов, 1964. С. 61.

² История Пензенского края. С. 90.

³ Цит.: Купряшкин Т. Е. Революция 1905–1907 гг. на территории Мордовской АССР. С. 37.

Харьковского ветеринарного института), но приоритет оставался за А. Д. Добросмысловым.

Главной задачей своей деятельности члены группы «Друзья человечества» считали пропаганду «революционных идей» среди учащейся молодежи и крестьян губернии, придерживаясь взглядов и идей партии социалистов-революционеров. Не случайно в отчете Пензенской группы эсеров за 1903 г. все прокламации, воспроизведенные организацией «Друзья человечества», указаны как изданные и распространенные от этой группы. Ведя агитационную работу среди воспитанников общеобразовательных и специальных учебных заведений и вербуя себе сторонников из их числа, молодежная группа призывала учащихся присоединиться к «борьбе братьев студентов, сотнями идущих в Сибирь за общее дело». Следует отметить, что ядро организации составляли воспитанники местной духовной семинарии, они же, начиная с весны 1902 г., занимались и распространением нелегальных изданий среди крестьян Пензенского, Мокшанского и Инсарского уездов Пензенской губернии¹.

Пензенской полиции удалось напасть на след организации почти случайно: была перехвачена переписка между членами группы, в которой сообщалось о нелегальной деятельности. Приблизительно к середине мая 1902 г. почти весь состав группы «Друзья человечества» был арестован.

Таким образом, группа «Друзья человечества» была первой молодежной организацией в Среднем Поволжье, занимающейся «воспроизводством, разбрасыванием, рассылкой и распространением нелегальных изданий среди учащихся, крестьян, рабочих», придерживаясь программы определенной политической партии, в данном случае – социалистов-революционеров².

В Казанской губернии центром сосредоточения оппозиционных сил являлась Казань. В 1902–1903 гг. в Казани возникли первые студенческие кружки эсеров. Местных эсеров возглавлял уроженец Вятки, студент Казанского

¹ Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 7338. Л. 11об.

² См. подробнее: Малышева Н. В. К истории возникновения в Среднем Поволжье первых общегородских ученических организаций // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 800–804.

университета П. Л. Драйверт¹. Студенты Казанского университета, ветеринарного института не раз устраивали обструкции, забастовки и демонстрации. На защиту исключенных товарищей поднимались учащиеся Казанского промышленного училища².

Одним из эсеровских центров Симбирского Поволжья постепенно становился Карсунский уезд Симбирской губернии. Этот район Симбирского Поволжья с XVII в. являлся этнической территорией расселения мордвы-эрзя. Саранский автор В. К. Абрамов, анализируя развитие революционных идей среди мордовского населения, также отмечал «активную пропагандистскую деятельность представителей различных политических течений и партий, в первую очередь социалистов-революционеров...». Она велась как в устной форме, так и путем распространения прокламаций (листочков-обращений, призывов). Листочки печатались губернскими комитетами ...и размножались в уездах и даже отдельных селах³. Так, в с. Судосево Карсунского уезда Симбирской губернии прокламации размножал на гектографе крестьянин Назаров⁴. По донесениям Симбирского губернатора большинство подпольных изданий поступало из Самары⁵. Крестьянин села Большие Березники Карсунского уезда (ныне Республика Мордовия) Николай Александрович Назаров был типичным представителем мордовского крестьянства, принимавшим участие в эсеровском движении. С 1902–1905 гг. он учился в Порецкой учительской семинарии, но не закончил ее из-за неуспеваемости. В это же время Назаров вошел в тесный контакт с местной группой эсеров-экспроприаторов и начал распространение нелегальной литературы партии эсеров⁶.

Документы Департамента полиции свидетельствуют, что в 1902–1903 гг. Среднее Поволжье было одним из регионов высокой активности создателей и

¹ История Татарстана. XX – начало XXI века. Казань, 2006. С. 23.

² История Татарстана. XX – начало XXI века. Казань, 2006. С. 13.

³ Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). С. 74–75.

⁴ Фирстов И. И. Мордовия в годы первой русской революции. С. 296.

⁵ Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). С. 75.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 36.

руководителей партии эсеров¹. Во многом это было связано с тем, что до конца 1902 г. саратовская организация ПСР фактически исполняла роль партийного центра². В состав саратовской организации ПСР в эти годы входили старый народоволец Л. Буланов, чета Ракитниковых, П. Крафт, С. Клитчоглу и некоторые другие видные эсеры³. В Саратовской губернии, по мнению историка И. П. Шмыгина, «эсеры пользовались наибольшим успехом»⁴.

Средневолжские организации особенно часто посещал один из эсеровских лидеров и пропагандистов террора Г. А. Гершуни⁵. Эти поездки, на наш взгляд, способствовали еще более активному проникновению эсеровских идей во все губернии региона. В эти годы в крае очень часто бывала другой лидер партии Е.К. Брешко-Брешковская. Позже она вспоминала, что с 1896 г. по 1903 г. «посетила много губерний, выступая в роли организатора»⁶. Брешковская была хорошо известна в среде революционеров как «бабушка русской революции» (Екатерина Константиновна Брешковская, урожденная Вериго, родилась в 1848 г.)⁷.

Оппозиционные взгляды, излагаемые этими видными эсеровскими агитаторами, находили хорошую почву в регионе. В это время в тяжелых экономических условиях ещё более обострились социальные противоречия, как в городе, так и в деревне⁸. Е. К. Брешко-Брешковская, характеризуя исследуемый нами период, отмечала, что социальное положение крестьянства в стране «за прошедшее время ничуть не улучшилось»⁹. В 1902 г. Симбирский губернатор вынужден был признать «общую расшатанность и безотрадность экономического

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200, Л. 128, 129.

² История политических партий России. М., 1994. С. 151.

³ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004. С. 164.

⁴ Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. С. 208.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200, Л. 128, 129.

⁶ Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. М., 2006. С. 262–263.

⁷ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 121 об.

⁸ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Часть 1, Саратов, 1964. С. 79.

⁹ Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. М., 2006. С. 263.

благосостояния крестьянского населения губернии»¹. Он доносил царю, что «крестьянское население, не подготовленное к борьбе с нищетой, и, сознавая свое бессилие, под гнетом нужды делается способным воспринимать пропаганду злонамеренных агитаторов»².

Нарастало рабочее движение, хотя требования участников акций носили исключительно экономический характер. В октябре 1900 г. объявили забастовку ткачи Старотимошкинской суконной фабрики в Сенгилеевском уезде. Забастовка была подавлена, после чего владелец уволил 90 человек. В 1901 г. начались волнения в симбирских типографиях. Администрация вынуждена была удовлетворить требования печатников, введя почасовую оплату сверхурочных работ. В течение 1902 г. возникают конфликты на Гурьевской и других суконных фабриках. В декабре 1902 г. – январе 1903 г. бастовали рабочие Тепловской суконной фабрики в Сызранском уезде. В 1902 г. в движение включились приказчики Сызрани. В результате длительной и упорной борьбы им удалось добиться отмены работы в праздничные дни. Постепенно втягивалось в политическую борьбу и симбирское крестьянство. Так, одно из крупных выступлений в Сызранском уезде в 1899 г. было подавлено лишь силой оружия. Исторические исследования, проведённые в советский период, показали, что Симбирская губерния в начале XX в. оказалась в числе районов наибольшего распространения крестьянского движения. О его размахе свидетельствует тот факт, что только за один 1902 г. окружной суд вынес суровые приговоры 59 участникам выступлений³.

Эсеровское движение, как самостоятельное социальное явление, в Симбирском Поволжье зародилось несколько позднее, чем в крупных центрах Европейской части страны и в других губернских поволжских городах, например Саратове, Самаре и Пензе, отличавшихся более развитыми революционными традициями, в частности, народнического движения. Процесс организационного

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 239. Л. 2.

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 239. Л. 3.

³ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Часть 1, Саратов, 1964. С. 65.

оформления местных эсеров также начался несколько позже, чем в других центрах Поволжья. Что касается Симбирска, то активный участник революционного движения в крае В. В. Рябиков в 1925 г. предположил, что до 1903 г. «никаких оформленных революционных организаций в Симбирске не было». Высказанное мнение основывалось им, в первую очередь, на его субъективных оценках социального состава симбирского общества, а также уровня развития промышленности и сравнении Симбирска с другими волжскими губернскими городами¹.

Проведенный нами анализ разных источников говорит о наличии оппозиционеров накануне событий 1905 г. не только в Саратове или Пензе, но и в Симбирске. Так, авторитетный исследователь революционного движения в крае В. Алексеев отмечал, что в губернии в 1902–1903 гг. происходит «усилие агитационной работы в массах», которая заключалась, главным образом, в «распространении разнообразной подпольной литературы, прокламаций, печатных и гектографированных воззваний». В то же время он подчеркивал, что этот процесс происходил, в первую очередь, за счет «более богатых революционными силами Самарской и Саратовской губерний», откуда в Симбирск и другие города завозилась нелегальная литература².

Активность эсеровских сил в регионе, в частности, в Симбирске усиливается в 1903 г. В этом процессе, в первую очередь, на наш взгляд, сказывалась роль Казани. Как известно, Казань являлась одним из центров передовых общественных идей. Это был крупный культурный и научный центр Поволжья, где находились университет и другие высшие учебные заведения. Прогрессивно настроенная молодежь из Самарской, Саратовской, Симбирской губерний обучалась в Казанском университете, создавая там свои землячества. В немалой степени было радикализировано Симбирское землячество Казанского университета, всегда имевшее богатые революционные традиции³.

¹ Рябиков В. В. Симбирские большевики. 1903–1906 гг. // 1905 год в Симбирске: Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–1906 годах. С. 3.

² Алексеев В. Указ соч. С. 11.

³ Федоров Г. Н. Указ соч. С. 49.

Одним из наиболее ярких представителей эсеровского сообщества Среднего Поволжья был Александр Сергеевич Поляков, вступивший на путь революционной борьбы в 1902 г. Поляков родился в с. Лобаски Ардатовского уезда (ныне Республика Мордовия) в семье сельского учителя из села Ундоры Симбирского уезда. В 1901 г. он с медалью окончил курс Симбирской классической гимназии, осенью того же года поступил на медицинский факультет Казанского университета¹. Однако 18 февраля 1902 г. за участие в студенческих беспорядках Поляков был арестован, исключен из учебного заведения и выслан в Симбирскую губернию². Это было его первое боевое крещение. В марте 1902 г. в Симбирске за ним устанавливается негласный надзор местной полиции³. В начале 1903 г. он был восстановлен в университете⁴. Однако его попытка возобновить учёбу успехом не увенчалась, так как уже в 1904 г. Поляков был привлечён к дознанию как член Казанской группы социалистов-революционеров⁵.

Оценивая роль Полякова в генезисе как симбирской, так и казанской организаций партии необходимо, по всей видимости, отметить её как одну из доминирующих. Революционные взгляды Полякова окончательно оформились видимо во время учёбы в Казани, где он установил связь с революционно настроенными преподавателями и студентами и впоследствии стал убежденным социалистом-революционером и активным членом казанской организации.

В связи с этим, как отмечал В. В. Рябиков, заслуживает внимания то, что подобно Полякову в Казанском и других университетах страны было немало симбирян-эсеров, которые и составили основу эсеровского кружка в Симбирске. Они съезжались в Симбирск на каникулы, собирались друг у друга на квартирах, где вели бесконечные споры со студентами социал-демократами⁶. Постепенно начинает вызревать ядро будущей организации. Наиболее активными участниками конспиративных «студенческих встреч» были члены группы партии

¹ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Указ соч. С. 116–117.

² Там же.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 217. Л. 4, 7, 9.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 253. Л. 11.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 247. Л. 138, 138 об.

⁶ Федоров Г. Н. Указ соч. С. 122.

эсеров: учитель Тимофей Николаев, студент Симбирской духовной семинарии Владимир Порфирьев, студент Казанского университета Александр Поляков и его жена – курсистка Елизавета.

В этот период в Среднем Поволжье начинают появляться печатные издания партии социалистов-революционеров. Власти принимали все меры, чтобы перекрыть пути, по которым доставлялась запрещённая продукция, но, несмотря на отдельные провалы, она всё же находила своих адресатов. Так, 29 июля 1902 г. в Сызрани, которая, на наш взгляд, являлась крупным транзитным центром по переправке нелегальной литературы революционных партий, были арестованы студент Казанского университета Константин Александрович Соловьёв и его жена Ульяна. У Соловьёва, плывшего на пароходе из Сызрани в Казань, были обнаружены «преступные издания» и газеты «социал-революционеров». Супружеская чета была «препровождена» жандармами в Симбирскую тюрьму¹.

Имелись примеры и более успешных действий со стороны революционеров. В частности, 7 апреля 1903 г. начальник Губернского жандармского управления сообщал Симбирскому губернатору: «Вечером первого апреля на Большой Саратовской улице в г. Симбирске недалеко от духовной семинарии сторожем семинарии Захаром Касихиным были подняты на тротуаре две печатные преступные прокламации под заглавием «50 лет русского свободного слова», издания партии социалистов-революционеров»². Можно предположить, что происшедшее имело определенную связь с Симбирской духовной семинарией, где уже через год мы встречаем членов кружка эсеров, а через два года произошли крупные выступления семинаристов, во главе которых находились и местные эсеры³.

Нелегальная литература активно распространялась и в сельской местности. Так, приказчик купца Алексея Калмыкова крестьянин Александр Маркелович Курушин привез из с. Базарный Сызган Карсунского уезда «революционные

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 212. Л. 1, 4, 16, 22.

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 58. Л. 85.

³ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Указ соч. С. 118.

брошюры» в село Жадовку¹. Как справедливо замечал впоследствии В. Алексеев, «всё это переправлялось к нам из других губерний и основной работой местных партийных сил было получение и распространение этой литературы»².

Постепенно в политические контакты с оформляющимися эсерами вступают средневожская интеллигенция и дворянство. Так, в эти годы начинается сближение с членами кружка «феи симбирского просвещения» землевладелицы Александры Александровны Знаменской, урожденной Делярю, дочери казанского помещика «с традициями революционной эпохи Великой Французской революции». В 1904 г. жандармы указали на Знаменскую как на «личность в политическом отношении весьма неблагонадежную», круг знакомых которой составляют «большой частью лица, скомпрометированные в политическом отношении»³. Об одном из них писал волжский краевед С.Б. Петров, отмечая, что в 1901–1902 гг. в Симбирске проживал зять Знаменской известный литератор А. С. Глинка, исключённый в 1901 г. из Московского университета за участие в студенческом движении⁴. В ходе Первой русской революции он встречался в Симбирске с видным деятелем партии эсеров Н.Д. Авксентьевым⁵.

Авксентьев был уроженцем Пензенской губернии⁶. В исследуемый период он часто посещал крупные поволжские города (Самару, Симбирск и др.) и выступал перед местными эсерами с очень содержательными рефератами. Прозванный в партии «Жоресом» Авксентьев (псевдоним – Серов) считался первоклассным оратором и имел большой опыт политического спора с представителями либеральных направлений⁷. Личность Авксентьева, на наш взгляд, заслуживает большого внимания исследователя партии эсеров. Авксентьев был выходцем из дворянской среды и учился в Московском университете. Чернов

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 58. Л. 217.

² Алексеев В. Указ соч. С. 11.

³ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Указ соч. С. 124.

⁴ Петров С. Б. Литератор А. С. Глинка (Волжский) и его личный вклад в РГАЛИ // Симбирский вестник. Выпуск III. Ульяновск, 1996. С. 127.

⁵ Там же. С. 128.

⁶ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье. С. 50.

⁷ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004. С. 208.

писал, что «он был насквозь русский, по-своему русский, как все разнообразные глубоко национальные или почвенные типы»¹. По нашему мнению, приезды Авксентьева в регион, также как и посещения его Гершуни и Брешко-Брешковской, сыграли огромную роль в проникновении эсеровских идей в Среднее Поволжье и оформление там их первичных организаций в 1902–1904 гг.

Появление эсеров в Среднем Поволжье не осталось незамеченным у других руководителей партии, находившихся за рубежом. Осенью 1903 г. в регион продолжают активно поступать нелегальные издания партии социалистов-революционеров, в том числе и из-за границы. «Заграничный центр партии» целенаправленно направляет в край газету «Революционная Россия». Одним из адресов, на который поступало это издание, являвшееся главным печатным органом партии с 1902 г., был аптекарский магазин Эрлиха в Симбирске. Провизор Иосиф Абрамович Эрлих, по-видимому, в тот момент не имел большого отношения к политике, но особо и не противился получению нелегальной корреспонденции, которая пересылалась в почтовых конвертах².

В конце зимы – начале весны 1904 г. поток эсеровской литературы резко увеличивается. В феврале на одном из пограничных пунктов, находившимся в городке Пётрокове, было задержано письмо, адресованное на имя симбирского податного инспектора Суперанского. В письме также оказалась газета «Революционная Россия»³.

Распространение нелегальной литературы продолжилось и в сельской местности. В начале февраля 1904 г. рукописные и печатные воззвания революционного характера партии эсеров были обнаружены на базарной площади села Большая Борла Сенгилеевского уезда⁴. 10 февраля на улицах села Сухой Карсун Сосновской волости Карсунского уезда были найдены десятки листовок с текстами антиправительственного содержания, а также книжка «Дворянский

¹ Там же С. 187.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 247. Л. 190, 195, 195 об.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 247. Л. 54.

⁴ Прошлое нашего края. 1648–1917. Сборник документов и материалов / Сост. П. Д. Верещагин. Ульяновск, 1968. С. 268.

царь». Вся продукция была подписана от имени партии социалистов-революционеров¹. Из-за границы продолжала поступать газета «Революционная Россия». Причем, например, количество адресатов в Симбирске увеличивается – письма направляются на имя доктора Карла Михайловича Боровского и податного инспектора Суперанского².

Однако, доминирующая роль в процессе развития печатной агитации по-прежнему, на наш взгляд, оставалась за другими партийными организациями Среднего Поволжья. Так, особую активность проявляли при этом эсеры Пензы, где ещё в 1902 г. была создана типография. В губернии наиболее активно распространялись прокламации и листовки именно Пензенского комитета партии эсеров. Нелегальная литература из Пензы появляется в этот период и в губернском центре. Накануне революции в работе симбирских эсеров продолжалось активное участие соседних, более крупных, организаций. Так, 27 апреля 1904 г. Симбирский полицмейстер сообщал начальнику Симбирского ГЖУ о том, что 27 апреля около 5 часов утра на Новом Венце были обнаружены 51 прокламация. Среди них были 29 экземпляров под заголовком «Партия социалистов-революционеров», 9 экземпляров – «Боевая организация партии социалистов-революционеров», 8 – с надписью «Ко всем гражданам России», 2 прокламации Пензенского комитета ПСР и 3 бюллетеня № 3 «Российская социал-демократическая партия и партия социалистов-революционеров к Пензенскому сообществу»³. Прокламации, по всей вероятности, были доставлены в Симбирск из соседней Пензы.

Привезенная из Пензы печатная продукция распространялась также и среди военнотружущих царской армии, отправлявшихся на Дальний Восток, где в самом разгаре была русско-японская война. Так, 1 августа 1904 г. на станции Сура Московско-Казанской железной дороги были обнаружены 15 прокламаций Пензенского комитета «Во что обходится народу содержание царя», изданные 16

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 251. Л. 30.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 251. Л. 144.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 251. Л. 107.

мая этого же года. Прокламации распространял в воинском поезде № 408 с эшелоном первого сапёрного батальона крестьянин села Озерки Мокшанского уезда Пензенской губернии кондуктор Дмитрий Петрович Федотов, проживавший на станции Базарный Сызган¹. Прокламации заканчивались словами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!», «Да здравствует социализм!»².

Мощным фактором, способствовавшим оформлению средневожских эсеров, на наш взгляд, явилась террористическая деятельность партии в центре. 15 июля 1904 г. по постановлению Боевой организации Е.С. Созоновым в Санкт-Петербурге был убит министр внутренних дел В. К. фон-Плеве³. Эсеры называли Плеве «победителем «Народной воли», усмирителем крестьян Украины и Поволжья, рабочих-стачечников и волнующихся эсеров»⁴. В Швейцарии, где близ Женевы проходил съезд заграничных организаций партии, у эсеров-эмигрантов по случаю убийства Плеве царило такое радостное оживление, что шумная вечеринка, организованная в связи с «удачным терактом», привлекла к себе внимание местной полиции⁵.

По поводу убийства Плеве Боевая организация выпустила прокламацию, озаглавленную «15 июля»⁶. Она вышла с подзаголовком «По делам вашим воздастся Вам»⁷. В ней говорилось: «Смерть Плеве только шаг вперёд к пути освобождения народа. Путь далек и труден, но начало положено и дорога ясна: Карпович и Балмашёв, Гершуни и Покатилов, неизвестные в Уфе и неизвестные у Варшавского вокзала указали её нам. Судный день самодержавия близок. Побеждает тот, кто силен, кто чтит волю народа.... И если смерть одного из многих слуг ненавидимого народом царя не знаменует ещё крушение

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 298. Л. 29.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 298. Л. 6.

³ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 252.

⁴ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004. С. 196.

⁵ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 253.

⁶ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. С. 57.

⁷ Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка. М., 1924. С. 113.

самодержавия, то организованный террор, завещанный нам братьями и отцами, довершит дело народной революции...»¹.

«Дело Плеве, доставившее громкую славу «боевой организации» и вызвавшее сочувственный отголосок во всём мире», считали исследователи, «привлекло множество молодых революционеров из других общепартийных организаций к террору»². По мнению современников, громкий теракт не остался незамеченным и в Среднем Поволжье, в особенности среди представителей либеральной интеллигенции. «События 1904 года несколько всколыхнули болото», – писал очевидец тех лет о Симбирске³. Общественно-политическая ситуация в городе начала изменяться, что явилось закономерным следствием изменений, происшедших в стране.

В октябре 1904 г. за границей эсеры выпустили прокламацию «Освобождение. «Спит непробудным сном святая Русь. Стонет народ под бременем непосильных налогов, стонет рабочий, отдающий силу и здоровье за гроши и не смеющий заикнуться о прибавке, стонут все под тяжелой ногой и под угрозой кулака, а царь со своими любимцами веселиться и безумно тратит деньги народные, и потом кровью облитые. А если и найдется человек, который посмеет заявить, что так жить нельзя, царские опричники его хватают, и несчастного ждет виселица или катрога. Но не перевелись герои на Руси, царский заплочный мастер палач Плеве, получил тысячу раз заслуженный им удар. Возрадуемся, товарищи, и будем продолжать начатое дело освобождения Родины. Соединимся вместе. Да здравствует социальная республика. Долой самодержавие!»⁴. Тогда же осенью 1904 г. эта прокламация была обнаружена около здания Симбирской классической гимназии. О чем в своем секретном сообщении сообщил Симбирский полицмейстер⁵.

¹ Там же. С. 112–113.

² Там же. С. 116–117.

³ Ильинский Л. Я. Симбирская группа РСДРП // Красная летопись. С. 19.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 251. Л. 178.

⁵ Там же. Л. 175.

«Падение Плеве вызвало поворот в политике», – отмечал В. М. Чернов¹. Николай II, склонный в это время к изменению курса внутренней политики, 26 августа 1904 г. назначил новым министром внутренних дел виленского генерал-губернатора генерал-адъютанта князя П. Д. Святополк-Мирского². Либерал по мышлению, он, вступив в половине сентября месяца в должность, изменил с высочайшего одобрения курс внутренней политики в сторону либерализма, заявив на всю Россию, что отныне таковая будет базироваться на доверии власти к обществу. Была объявлена политическая «весна» и эпоха «доверия»³. «Это изменение политики, – вспоминал А. И. Спиридович, дало возможность развиваться широкому общественному противоположительственному движению, которое слилось затем с революционным»⁴.

В конце 1904 г. по всей России прокатилась волна так называемой «банкетной компании». Она была организована в честь юбилея судебной реформы 1864 г. На торжественных обедах с речами принимались резолюции с требованием либеральных реформ. В Петербурге 7–9 ноября проходил общеземский съезд, высказавшийся за отмену чрезвычайных законов, политическую амнистию, уничтожение сословных ограничений и введение законодательного представительства. Либералы, пользуясь всякими подходящими и даже мало подходящими случаями, произносили революционные речи, требовали «свободы и договаривались даже до требований созыва Учредительного собрания». Банкетная компания захватила и Симбирск. Брожение среди провинциального общества усилила очередная сессия губернского земского собрания. Симбирское земство, как свидетельствуют очевидцы, раскололось на два лагеря: либеральное и революционное⁵.

Земцы стали наиболее активными эсерами в регионе накануне революции 1905 г. Так, в 1904 г. эсерами были проживавшие в Симбирске и служившие в

¹ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004. С. 180.

² Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 162.

³ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 162.

⁴ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 162.

⁵ Ильинский Л. Я. Симбирская группа РСДРП // Красная летопись. С. 20.

земской управе Н. О. Рыжков, служащий Симбирского отделения Государственного банка В. А. Марковецкий, студент Симбирской духовной семинарии В. Перфирьев¹. Они составили ядро местной эсеровской организации. Среди членов группы были женщины, например, фельдшерица А. В. Плотников, проживавшая в с. Ундоры Симбирского уезда². Эсеры были в сельской местности. В с. Анненково Карсунского уезда проживал сын протоиерея эсер М. С. Зефиров, готовящийся для поступления в университет³. Осенью 1904 г. Зефиров был исключен из Симбирской духовной семинарии «за дурное поведение»⁴. Постоянно участвовал в работе группы окончивший курс Казанского университета сын чиновника и приезжавший из Казани в Симбирск С. И. Романов⁵.

В Среднем Поволжье существовали эсеровские организации, действовавшие относительно самостоятельно от центра своих губерний (саранские, сызранские, ардатовские, алатырские эсеры и др.). Некоторые объективные и субъективные факторы обусловили ведущий характер партии эсеров среди политических партий мордовского края начала XX в. Именно ее представители первыми отметились здесь антиправительственными действиями. К началу практической деятельности эсеров в Мордовии прямое отношение имел Пензенский комитет ПСР⁶. Пионером движения стал Саранск (в годы революции – Пензенская губерния), где еще с 1903 г. с перерывами, вызванными арестами наиболее активных членов, существовала крупная организация. Ее руководителем был Иван Веретенников⁷.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 248. Л. 4, 378, 550.

² Там же. Л. 225.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 248. Л. 183, 225.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 247. Л. 172.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 250. Л. 180, 188.

⁶ Кистанов С. В. Политические организации на территории Мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX века): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. С. 14.

⁷ Кистанов С. В. Политические организации на территории Мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX века): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. С. 14.

Жандармы отмечали, что «целое гнездо революционеров» образовалось в селе Большие Березники Карсунского уезда, где компактно проживала мордва-эрзя. Там в числе оппозиционеров были, в частности, священники. Таким, по всей вероятности, был диакон Березин, отец будущего поволжского эсера-террориста¹.

Как отмечала Брешко-Брешковская, «организация и пропаганда в разных губерниях шли неравномерно» и очень «многое зависело от революционных традиций, сохранившихся среди населения...»². Самобытной частью Среднего Поволжья был Сызранский край. Такое состояние было обусловлено экономическим положением Сызранского уезда. Своеобразие экономики Сызрани заключалось в широком развитии торговли и слабом развитии промышленности. Социальный состав характеризовался наличием большой массы приказчиков, которые жестко эксплуатировались купцами. Круг рабочих был сравнительно незначительным. Поэтому на первый план здесь выдвинулись именно приказчики, а также учащиеся, что придавало революционному движению своеобразный характер. Рабочие выступления начались достаточно поздно и проходили лишь в форме демонстраций, массовок и разносторонних отдельных выступлений³.

Группа социалистов-революционеров в Сызрани была образована весной 1904 г. В 1904 г. во главе сызранских эсеров находился Иван Максимович Молев⁴. Организация активно работала в учебных заведениях города. Об этом свидетельствует следующий факт. 23 марта 1904 г. инспектор Сызранского реального училища заявил о находке воспроизведения баллады М. Горького «Разрушенный мол», не прошедшей через цензуру и явно революционного содержания. На титульном листе брошюры имелась надпись «Издание Сызранской партии социалистов-революционеров». На обороте титульного листа

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 247. Л. 162.

² Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920. М., 2006. С. 264.

³ Рыжков Н. О. Сызранское подполье // Материал по истории революционного движения г. Сызрани и Сызранского уезда до 1917 года. Сызрань, 1930. С. 56.

⁴ Крылова Р. Воспоминания. Сызранская организация РСДРП в 1905 году // 1905 год в Симбирске: Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–1906 гг. Симбирск, 1925. С. 96.

было написано: «Одобрена Сызранской партией социалистов-революционеров для чтения в классах и раздачи ученикам на дом»¹. 9 апреля 1904 г. было возбуждено дознание о распространении среди учеников сызранского реального училища баллады «Разрушенный мол»². История сызранской организации до революции, несомненно, требует еще дополнительных исследований и поиска новых фактов

В 1904 г. была проведена первая попытка объединить поволжские организации социалистов-революционеров в единый союз. В этом году в Самаре был проведен съезд эсеров Поволжья, на котором была создана Поволжская областная организация. Одним из руководителей съезда стал член ЦК партии с 1903 г. В. В. Леонович (псевдоним Ангарский), после окончания сибирской ссылки переехавший в Самару³.

Проведенные ранее исследования свидетельствуют, что к началу революции 1905 г. в России действовало свыше 40 организаций партии социалистов-революционеров численностью около 2–2,5 тыс. членов, преимущественно из числа студентов и учащихся⁴. По массовости и влиянию на революционное движение в этот период эсеры заметно уступали социал-демократам⁵. Чернов писал позже: «... До «революции» мы были ничтожной кучкой... Сфера проникновения наших идей в народные массы была крайне ограничена»⁶. Эти суждения были актуальны и для средневожских организаций партии. Авторитетный современный исследователь партии М. И. Леонов отмечал, что «процесс организационного оформления партии шёл очень сложно». По его мнению, организационно эсеры накануне 1905 г. были «группой политических единомышленников»⁷.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 242. Л. 20.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 242. Л. 162 об.

³ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 313.

⁴ История политических партий России... М., 1994. С. 150.

⁵ История политических партий России... М., 1994. С. 160.

⁶ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004. С. 280–281.

⁷ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 8.

В связи с вышесказанным необходимо отметить, что эсеровское движение Среднего Поволжья, которое было типичным аграрным регионом, не было исключением из общепартийной картины. Несмотря на организационные трудности, в 1902–1903 гг. в регионе начали оформляться кружки и группы партии социалистов-революционеров. В условиях революционной ситуации начала 900-х гг. популярность эсеров в Среднем Поволжье расширялась, завершался процесс их организационного оформления в крае. Генерирующим импульсом этого процесса явилась печатная пропаганда, в первую очередь, эсеровская газета «Революционная Россия». Большинство в первых партийных группах составляли студенты и учащаяся молодежь региона. Первыми оформились социалисты-революционеры Саратова, Самары и Пензы. До революции на первый план вышли организации Саратовской и Пензенской губерний. Активное развитие эсеровское движение получило в районах компактного проживания мордвы. В мордовских районах в числе первых эсеров были, в основном, крестьяне, в Пензе – семинаристы, в Симбирске – земские служащие, в Казани – студенты. Основными формами их деятельности являлись устная агитация и распространение печатной продукции. Доминирующая роль в создании симбирской организации принадлежала соседним партийным организациям Среднего Поволжья. Особую эффективность проявляли при этом эсеры Пензы, где ещё в 1902 г. была создана типография. В результате общей активности эсеров в Среднем Поволжье подготавливалась благодатная почва для «дальнейшего развития и роста революционной мысли и революционных действий».

§ 2.2. Организационное оформление средневожских организаций партии: размещение, состав и численность (1904–1905 гг.)

Один из инициаторов создания и лидеров партии эсеров В. М. Чернов в своих мемуарах свидетельствовал, что «Поволжье ... всегда играло основную

роль в жизни партии»¹. О том значении, которое придавали ему эсеры, писал, частности, М. И. Леонов. Он подчеркивал, что на II партийный съезд этому району было выделено «в 1,5 раза больше мест...чем следующему за ним Центральному региону»². На эту же особенность партии указывал также известный французский историк Н. Верт, который считал, что «позиции эсеров были особенно прочными в регионах Поволжья, где живы были еще воспоминания о Пугачеве»³.

Важнейшим эсеровским центром до революции 1905 г. считалась неофициальная столица Поволжья – Саратов. Еще российское народничество традиционно «отводило Поволжью особое место, образно выражаясь, «земли обетованной» и называло «Саратов своей Меккой»⁴. Леонов считал Саратов «народнической столицей Поволжья»⁵. В этом городе до 1902 г. располагалось главное ядро временного ЦК партии. Власти же относили Саратов к числу «особенно неблагонадежных в политическом отношении городов империи»⁶.

Решающий этап организационного оформления партии социалистов-революционеров происходил во второй половине 1901 – начале 1902 гг. Крупнейшие города Поволжья в это время являлись объектом повышенного внимания руководителей эсеровского движения. Так, еще летом 1901 г., т.е. за полгода до официального объявления об этом, Гершуни посетил Нижний Новгород, Самару и Саратов, всюду устанавливая партийные связи и исполняя ответственные поручения⁷. Активность лидеров оппозиционеров в регионе возросла после создания единой партии. Весной 1903 г. объезжая целый ряд городов России с организационными целями, в Самаре был Азеф, где он вместе с

¹ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004. С. 284.

² Леонов М. И. Эсеры и крестьянство Поволжья революции 1905–1907 гг. // Классовая борьба в Поволжье в 1905–1907 гг. С. 52.

³ Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 2000. С. 27.

⁴ Леонов М. И. Эсеры и крестьянство Поволжья революции 1905–1907 гг. // Классовая борьба в Поволжье в 1905–1907 гг. С. 51–52.

⁵ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 171.

⁶ См.: Овченко Ю. Ф. Полицейская реформа В. К. Плеве // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 153–157.

⁷ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. С. 36.

Гершуни разрабатывал окончательный план покушения на уфимского губернатора Богдановича¹. В мае 1903 г. Гершуни снова посетил Саратов, где встречался со своими единомышленниками².

Среднее Поволжье было родиной многих видных деятелей партии, таких как В. М. Чернов, Н. Д. Авксентьев, Е. Е. Лазарев, М. А. Веденяпин, которые начинали здесь и свою революционную деятельность. В разное время в регионе жили, учились и работали О. С. Минор, Н. И. Ракитников, И. И. Ракитникова, П. П. Крафт, А. И. Альтовский, М. С. Арефьев, Л. П. Буланов, С. Г. Клитчоглу и многие другие известные представители эсеров.

Среди волжан были и активные участники террористического движения. Так, будущий первый эсеровский террорист, член БО первого состава С. В. Балмашев (1881–1902), положивший начало партийной практике терроризма и убивший 2. 04. 1902 г. министра внутренних дел Сипягина в 1892–1899 гг. учился в Саратовской гимназии, а затем в Казанском университете, в котором и сблизился с эсерами. В первый состав БО входили П. П. Крафт и М. М. Мельников³. В 1904 г. член БО Клитчоглу, работавшая в Саратовском комитете, принимала участие в подготовке покушения на министра В. К. фон-Плеве⁴.

Знаменитый лидер эсеров-максималистов М. И. Соколов («Каин») (1881–1906) был секретарем эсеровского кружка в Мариинском земледельческом училище в Саратовской губернии. После своего ареста в 1904 г он содержался в Самарской губернской тюрьме, а затем 27 марта сбежал из Самарской губернской больницы за границу. В 1905 г. Соколов являлся одним из руководителей Московского вооруженного восстания и членом БО ПСР. Во второй половине 1905 г. в пензенской организации эсеров работал Б. У. Мищенко-Вноровский (1881–1906), летом того же года, ставший членом БО и принимавший участие в

¹ Там же. С. 69.

² Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004. С. 160.

³ См.: Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998.

⁴ Там же.

подготовке и осуществлении серии громких терактов против генерал-адъютанта А. А. Сахарова и московского генерал-губернатора Ф. В. Дубасова¹.

Среди всех эсеров особо следует отметить своеобразнейшую фигуру М. А. Натансона, имевшего огромный авторитет «собирателя Земли» и создавшего опорные пункты народничества в таких центрах Поволжья, как Самара и Нижний Новгород². В Саратове им был основан народнический кружок, который в 1893 г. был реорганизован в социально-революционную партию «Народное право»³.

Высокая боевитость в Среднем Поволжье оппозиционных групп и организаций, в том числе неонароднического направления, обусловила то, что в августе 1902 г. в Саратове, а также в Казани были учреждены розыскные отделения Главного Жандармского Управления, призванные значительно усилить политический сыск в регионе⁴. О партии социалистов-революционеров губернские власти Среднего Поволжья впервые были уведомлены летом 1902 г. Так, Департаментом полиции Министерства Внутренних дел по особому отделу 20 июня 1902 г. во все губернии был выслан циркуляр за № 4185 с данными о революционной деятельности «...членов революционного общества, присвоившего себе наименование, партии социалистов-революционеров», Г. А. Гершуни, П. И. Василевского и Е. К. Брешко-Брешковской, где указывалась, что «...придавая первостепенное значение аресту названных лиц, Департамент полиции поручает «...принять все находящиеся в распоряжении полиции меры к розыску указанных лиц»⁵. В циркуляре также говорилось, что данные лица посещали города Самару, Саратов и Казань.

Очевидно, что, царское правительство в этот период, в какой-то степени само способствовало распространению революционного движения по регионам России, так как лица, обвиняемые в антиправительственной деятельности, выселялись из крупных городов в «провинцию» под надзор полиции. Не стало

¹ Спиридович А. И. Записки жандарма. М., 1991. С. 263–264.

² Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004. С. 37.

³ См.: Еремин А. И. Так начиналась партия эсеров // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 143.

⁴ См.: Овченко Ю. Ф. Полицейская реформа В. К. Плеве // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 153–157.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 200. Л. 128–129.

исключением в этом плане и Среднее Поволжье. Жандармские документы Симбирской губернии сохранили, например, сведения о переводе в июле 1903 г. из Одесской в Симбирскую тюрьму мещанина Минской губернии Якова Абрамовича Михлина, который согласно ст. 250 и 251 Уложения о наказаниях привлекался в качестве обвиняемого по дознанию о «партии социалистов-революционеров» и об «Одесском Комитете Российской социал-демократической рабочей партии». Решение Главного тюремного управления было следующим: «...дальнейшее содержание названного лица под стражей не вызывается необходимостью, оставление же его на свободе в пределах Европейской России представляется нежелательным в интересах государственного порядка и спокойствия, поэтому он высылается в Восточную Сибирь» под гласный надзор полиции до завершения дознания¹

Сегодня с большой долей уверенности можно предположить, что подобные лица, находясь в ссылке, не прекращали свою оппозиционную деятельность и способствовали развитию революционного движения в различных регионах России, в том числе и в губерниях Среднего Поволжья. 26 июля 1905 г. в письме за № 6922 начальник отделения по охране общественной безопасности и порядка г. Москвы сообщил Начальнику Симбирского Губернского жандармского управления о том, что «...дочь врача Екатерина Ивановна Богоявленская 6 февраля 1905 г. была подвергнута обыску и аресту по принадлежности к Московской группе социалистов-революционеров, как избличенная в распространении среди рабочих районов нелегальной литературы». При обыске у нее было обнаружено письмо, в котором она обещает привезти программы для занятий в кружках социалистов-революционеров и указывает, что «изготовление бомб не помешает этим занятиям»². Решением Главного тюремного управления она высылалась в Симбирск под особый надзор полиции³. В то же время, крупный жандармский чиновник П. И. Рачковский, например, считал, что главную угрозу

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1215. Л. 6.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 308. Л. 164.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 308. Л. 164 об.

для самодержавия представляли большевики. Эсеры с их отдельными терактами против царских чиновников, по мнению Рачковского, представляли несравнимо меньшую опасность.

Организационные процессы на местах шли у эсеров медленно и тяжело. Видный деятель партии С. Н. Слетов, совершивший поездку по России в 1902 г., не нашел никакой организации, похожей на партию. В регионах он обнаружил «просто группы работавших людей». Подобную же картину он наблюдал и в 1903–1904 гг.¹ Вопрос о составе и численности партии в этот период является одним из самых неизученных в истории эсеров². Действительно, судить о численности эсеровской партии в период ее подпольного существования довольно сложно, так как состав ее организаций был весьма текучим, не было четких критериев членства, к тому же по конспиративным соображениям члены партии не регистрировались. М. И. Леонов утверждает, что «выявить с достаточной точностью численность партии эсеров накануне 1905 г. не представляется возможным. Сами эсеры учета не вели, сводки жандармских управлений, собранные в 1903–1904 гг. недостаточно репрезентативны»³. Член ЦК Е. К. Брешко-Брешковская в конце 1904 года оценивала численность активных членов партии в «несколько сот молодых людей»⁴.

Исключительную сложность выполнения подобного анализа отмечал известный российский историк Н. Д. Ерофеев. Трудность заключается, по его мнению, в том, что «нужные статистические данные в готовом для обработки виде отсутствуют, более того, необходимо проделать кропотливую предварительную работу по выявлению, анализу и систематизации самих этих данных». Кроме того, он предположил, что из-за крайне низкого уровня организационного состояния партии и ее нелегального положения никакого учета

¹ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 36–37.

² Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 13.

³ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 14.

⁴ Там же. С. 15.

партийных кадров в рассматриваемый период у эсеров не велось¹. В связи с этим в своей работе Н. Д. Ерофеев в первую очередь обратился к документам политического сыска департамента полиции. Результаты исследования дали ему право утверждать, что на этапе, предшествующем Первой русской революции, в Среднем Поволжье существовали четыре организации эсеров: Саратовская, Казанская, Самарская и Пензенская. Самой крупной из них была Саратовская, насчитывавшая 139 членов. Казанская, Самарская и Пензенская организации были несколько меньше: в Самаре – 18 человек, в Казани – 23 человека, в Пензе – 26 человек².

По авторитетному мнению М. И. Леонова, опубликованный список групп не является полным. Круг источников, привлеченных к анализу, он счел ограниченным. Не были привлечены материалы местных архивов, большинство партийных источников, мемуары, переписка, что значительно снизило ценность результатов исследования³. Тем более что сам Н. Д. Ерофеев признавал невысокую подготовленность жандармских чинов, отмечая, что они «зачислили в эсеры всех причастных так или иначе к противоправительственной деятельности»⁴. Действительно, «перед революцией жандармы неумело отметали «зерно от плевел», либералов от революционеров, сочувствующих от профессионалов, эсеров от социал-демократов⁵.

Результаты исследований М. И. Леонова позволяют более широко раздвинуть наши представления о размещении эсеровских организаций в Среднем Поволжье в этот период. По мнению ученого, к началу революции 1905 г. в

¹ Ерофеев Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях: Сборник статей. М., 1989. С. 122–123.

² Там же. С. 126.

³ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 15.

⁴ Ерофеев Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях: Сборник статей. М., 1989. С. 125.

⁵ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С.15.

губернских городах Среднего Поволжья уже имелось три комитета ПСР (Саратов, Самара и Пенза) и две группы эсеров (Симбирск и Казань)¹.

В Саратовской губернии работа планомерно началась с осени 1900 г., когда постепенно начали складываться группы из интеллигенции, учащейся молодежи и рабочих, ставившие своей целью пропаганду среди крестьянства. К весне 1901 г. их действиями руководил кружок будущих эсеров, куда входили Л. Буланов, П. Крафт, Н. Ракитников, С. Клитчоглу, И. Ракитникова, В. Хотемкина (Буланова) и М. Лебедева. В организации пропаганды на селе сыграли важную роль также приезжавшие в Саратов Брешковская и Гершуни.

Саратовская группа социалистов-революционеров была образована в 1902 г. В 1903 г. группы также были созданы в Камышине и уезде, а в 1904 г. – в Царицыне и Царицынском уезде². В начале 1902 г. Саратовский комитет фактически играл роль партийного центра, который привлекал к себе повышенное внимание властей. В это время организацией руководила Е. К. Брешко-Брешковская («Бабушка», «Родоначальница»)³. Другие лидеры комитета Крафт и Мельников весной 1902 г. вместе с Гершуни принимали участие в организации покушения на министра Сипягина. 1 ноября 1902 г. саратовская организация (комитет ПСР) была разгромлена полицией⁴. К началу революции численность восстановленной структуры составляла 139 человек. Больше в этот период числилось только в Одесской, Киевской, Московской и Екатеринославской организациях партии⁵. Несмотря на это один из видных деятелей поволжских эсеров Н. И. Ракитников спустя два года после революции

¹ Леонов М. И. Эсеры и крестьянство Поволжья революции 1905–1907 гг. // Классовая борьба в Поволжье в 1905–1907 гг. С. 52.

² Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 442.

³ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Жандармские документы о симбирских социалистах-революционерах. С. 124.

⁴ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 31.

⁵ Ерофеев Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях: Сборник статей. М., 1989. С. 126.

писал, что в самом конце 1904 г. «Саратовский комитет представлял из себя ничтожную группу лиц»¹.

Центром технической группы были члены семьи Е. Аверкиевой (сын и 6 дочерей), бывшей народницы, привлекавшейся еще по «процессу 193-х». По воспоминаниям Ракитниковой, чердак квартиры Аверкиевых на Плац-Параде «представлял собой странное зрелище с протянутыми во всю длину веревками, на которых сушились свежотпечатанные листы брошюр и листовок, которые пеклись, можно сказать, как блины»².

Из чего же состоял «ассортимент» саратовской эсеровской литературы? В самом начале пропаганды в деревне это были переделанные старые народнические издания («Царь-Голод», «Сказка о правде и кривде»), затем их сменили карикатуры и собственные «сочинения», такие как «Разрушенный мол» Гершуни, переиздания заграничной Аграрной Лиги, брошюра «Крестьянское дело». Основными пунктами распространения литературы были село Турки Балашовского уезда и Николаевский городок Саратовского уезда. Среди членов группы примерно третью-четвертую часть от общего количества организации составляли женщины; в некоторых временных отрезках они даже составляли ее половину.

Не следует также забывать о том, что в 1904 г. саратовская организация эсеров разделилась на террористов-экспроприаторов, составлявших боевую дружину, и так называемых «пассивных». В боевую дружину в октябре 1905 г. входило 12 мужчин и одна женщина – О. Аблова. В группе максималистов, арестованных в мае 1907 г., было 10 мужчин и 12 женщин. Состав эсеров преимущественно интеллигентский; дворянок и крестьянок среди них было больше, чем среди социал-демократок. Преобладающий возраст 22–32 года. Летом 1905 г. в Саратове действовала динамитная мастерская. Она располагалась на квартире некоего Горохова³.

¹ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в революции 1905–1907 гг. С. 177.

² Ракитникова И. И. Революционная работа в крестьянстве в Саратовской губернии в 1900–1902 гг. // Из истории революционного движения. М., 1928. С. 8.

³ ГАРФ. Ф. 63. 1905. Д. 105. Л. 44.

Самарская группа эсеров была создана в 1902 г., в 1904 г. она была реорганизована в комитет¹. Один из участников событий Первой русской революции в Самарском крае указывал в своих воспоминаниях, что группа социалистов-революционеров в Самаре существовала уже за несколько лет до событий 1905 года. А будущий лидер самарских кадетов А. К. Клафтон указывал на наличие эсеровских кружков в Самаре в 1902г. Самарские эсеры работали, главным образом, среди учащейся молодежи, крестьян и от части на железной дороге, активно занимались издательской работой. Главными деятелями партии были выходцы из рядов мелкой буржуазии и интеллигенции. К числу наиболее активных членов организации можно отнести сыновей священника братьев Г. И. и С. И. Акрамовских, служащего земства М. И. Сумгина, в 1906 г. арестованного и сосланного в Восточную Сибирь за попытку организации «Крестьянского союза», журналиста Э. И. Павчинского и И. И. Девятова, расстреленного позже в годы Гражданской войны в Сибири Колчаком².

До революции 1905 г. самарские эсеры вели спорадическую пропаганду среди рабочих и крестьян, а также среди учащихся. Среди учащихся интенсивную агитацию вела, созданная эсерами «Организация самарской учащейся молодежи комитета партии социалистов-революционеров». С начала 1905 г. организация гектографическим способом издавала свой орган «Молодое слово». Причем, эта работа была намного эффективнее деятельности социал-демократов³. В конце 1904 г. на обычном банкете в жигулевской пивной «Централке» в присутствии почти тысячи человек представителей интеллигенции и рабочих эсер Сумгин выступил с яркой речью, которую закончил призывом к немедленному свержению самодержавия⁴. Перед революцией 1905 г. самарские эсеры тесно контактировали с местными социал-

¹ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 439.

² Блюменталь И. И. Социал-демократия и революционное движение 1905 г. в Самарском крае // 1905 год в Самарском крае. Материалы по истории РКП(б) и революционного движения. Самара, 1925. С. 17.

³ Блюменталь И. И. Социал-демократия и революционное движение 1905 г. в Самарском крае // 1905 год в Самарском крае. Материалы по истории РКП(б) и революционного движения. Самара, 1925. С. 71.

⁴ Там же. С. 25.

демократами. Между ними проходили постоянные споры на митингах, часто принимавшие характер весьма резкой полемики¹. В целом же, самарские социалисты-революционеры в этот период, по всей видимости, не оказывали заметного влияния на массовое движение.

Ключевой фигурой самарских эсеров в этот период был несомненно М.А. Веденяпин, являвшийся крупным партийным функционером. Михаил Александрович Веденяпин (Веденяпин-Штегеман) (партийный псевдоним «Ташкентец») родился в 1880 г. (по другим данным в 1879 г.) в Саратовской губернии, являлся внебрачным сыном дворянина, учился в Ново-Александровском сельскохозяйственном институте². Веденяпин по линии отца – внук декабриста Алексея Васильевича Веденяпина (1804–1847), который последние пять лет жизни провел в с. Царевщина Самарской губернии³.

В партию эсеров Веденяпин вступил задолго до революции и был хорошо известен властям по своей антиправительственной деятельности. Так, еще в 1901 г. он привлекался к дознанию Самарским Главным жандармским управлением по делу о распространении нелегальной литературы. После этого он был сослан в Ташкент под гласный надзор полиции, а летом 1904 г. бежал оттуда за границу (проживал в Париже, Цюрихе), где сблизился со многими видными деятелями партии. Имя Веденяпина в связи с этим было хорошо известно многим руководителям партии, находившимся в эмиграции, в частности Е. Ф. Азефу и Е. К. Брешко-Брешковской, с которой он проживал в Цюрихе (она жила под видом его матери). Азеф еще в конце 1903 г. характеризовал Веденяпина как «очень серьезного революционера».

Накануне революции Веденяпин будет членом Боевой организации эсеров, а осенью 1905 г. эсеровским вождем «мятежной Самары». В Россию он вернулся летом (в первой половине) 1905 г. нелегально через Швейцарию и Балканы

¹ Блюменталь И. И. Социал-демократия и революционное движение 1905 г. в Самарском крае // 1905 год в Самарском крае. Материалы по истории РКП(б) и революционного движения. Самара, 1925. С. 18.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 260. Л. 274.

³ См.: Декабристы: Биографический справочник. М., 1988. С. 37; Носков А. И. Декабристы и их потомки в Самарской губернии // Отечественные архивы. 2000. № 6. С. 63.

(Румыния), намереваясь развернуть работу по созданию в Поволжье боевых крестьянских дружин. С собой в Россию он привез около пуда различных веществ и приспособлений для организации боевого дела. В ноябре – декабре 1905 г. он возглавлял Самарскую организацию. 18 декабря 1905 г. Веденяпин был арестован местным ГЖУ. Арестованный в 1920 г. и осужденный Советской властью член правительства КОМУЧа Веденяпин умер в 1938 г. в Востлаге. Из сообщения начальника Саратовского ГЖУ в Симбирское управление от 1 декабря 1909 г. следует, что жена М. А. Веденяпина самарская мещанка Софья Васильевна Хворостова погибла в результате взрыва в казанской динамитной лаборатории¹

Другим видным деятелем самарских эсеров стал бывший студент В. П. Троицкий, служивший канониром 3-ей артиллерийской бригады. Он возглавил военную организацию эсеров. Троицкий (партийный псевдоним – Ломов) считался в партии специалистом по боевому делу, т.е. террору. Он прибыл в Самару и поступил на военную службу в качестве вольноопределяющегося. Видную роль в военной организации играл также И. Т. Ивлиев. Рабочей организацией руководил И. И. Девятков – один из выдающихся самарских работников. Большую помощь организации оказывал И. Г. Максимов-Терентьев, которому удалось устроиться писцом в канцелярию губернатора. Он сообщал комитету всю секретную переписку и держал организацию в курсе планов и намерений администрации. Из деятелей крестьянской организации особо выделялись М. И. Сумгин и братья С. И. и Г. И. Акрамовские².

Пензенский кружок эсеров в 1900 г. вошел в состав «Южной партии социалистов-революционеров». Пензенская группа эсеров была организована в 1902г. Комитет был создан в 1903 г.³ Местную группу партии возглавлял Ф.Ф. Федорович, высланный в Пензу в административном порядке 27 марта 1902 г. из Петербурга за принадлежность к «Рабочей партии освобождение России». На

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 905. Л. 512 об.

² Леонов М. И. Эсеры и крестьянство Поволжья в революции 1905–1907 гг. С. 57.

³ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 434.

своей даче и квартире он постоянно устраивал собрания, помогал укрываться нелегальным лицам. В том же году в Пензе была обнаружена первая тайная типография партии социалистов-революционеров. При обыске у Ф. Ф. Федоровича жандармы изъяли рукопись с проектом устава организации боевой дружины социалистов-революционеров в Пензенской губернии, а также лист с надписью: «О программе Крестьянского союза и сходстве ее с программой партии социалистов-революционеров»¹.

Одним из первых руководителей пензенских эсеров являлся другой известный поволжский революционер А. Д. Добросмыслов (партийная кличка «Митрич»)². Будучи в 1899–1901г. студентом Московского университета, он обратил на себя научное внимание выдающегося русского историка В.О. Ключевского, с которым потом переписывался. Добросмыслов еще до революции прошел сибирскую ссылку и участвовал в вооруженном протесте ссыльных в Якутске (так называемая «Романовка»).

В 1902 г., будучи в Пензе, вступает в эсеровское движение известный в будущем русский писатель-прозаик и поэт А. Грин (Александр Гриневский) (псевдоним «Долговязый»). Грин – автор знаменитого романа «Бегущая по волнам» и феерии «Алые паруса». 27 ноября 1902 г. пензенский эсер Студенцов организовал побег будущему писателю А. Гриневскому (Грину). Эсеры снабдили Грина подложным паспортом и билетом до Симбирска. Грин работал в Симбирске на лесопильном заводе. Весной в качестве агитатора ПСР он был направлен в Саратов, затем в Тамбов, Екатеринослав и Киев. В 1904–1905 гг. Грин станет активным членом Севастопольской организации эсеров и за свою экстремистскую деятельность будет осужден на 10 лет ссылки в Сибирь.

Симбирская группа социалистов-революционеров возникла в декабре 1904 г., о чем было указано в одном из отчетов Симбирского ГЖУ в конце 1907 г.³ В 1904 г. симбирской группой эсеров, как считают некоторые ульяновские

¹ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 420.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 24.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 98.

исследователи, руководил учитель 9-го городского училища Тимофей Николаевич Николаев, «мордвин, в 1905 г. возглавивший «мордовскую республику»¹. Мы считаем, что сегодня нет необходимости подробно останавливаться на биографии этого человека, основные события жизни которого подробно описаны чебоксарским автором А. В. Изоркиным². Отметим лишь то, что мы считаем, что Тимофей Николаев был чувашом, а не мордвином. Николаев – это известный чувашский революционер, уроженец Чебоксарского уезда Казанской губернии (партийная кличка «Хури»). В 1904 г. его уже не было в Симбирске. Так же как не было его в это время и в «мордовской республике» (Рузаевке). Николаев, закончив учебу в Симбирской духовной семинарии, переехал в Казань для получения высшего образования, где и проживал в 1905 г. Там «Хури» стал ярким сторонником террора, а позже одним из лидеров максималистского направления поволжских эсеров. Время до весны 1905 г., как считает Ю. М. Моисеев, для «симбирских и сызранских...эсеров было этапом становления». Исследователь отмечает тесные связи между местными эсерми и социал-демократами, которые поддерживали «личные контакты, совместно пытались выйти из состояния кружковщины, установить связи с массами»³.

Кем были первые средневожские эсеры? Чтобы получить общее представление о региональных социалистах-революционерах обратимся к составу малоизученной симбирской организации ПСР. На наш взгляд, справедливо свидетельство Симбирского губернатора Л. В. Яшвиля, сделанное в 1906 г. Губернатор писал, что проводниками революционных идей в губернии были земцы как часть «третьего элемента» общества⁴. Эту же мысль спустя почти

¹ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Жандармские документы о Симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Симбирский вестник: Историко-краеведческий сборник. Вып. III. Ульяновск, 1996. С. 117.

² См. подробнее: Изоркин А. В. Непримируемый // Их имена останутся в истории. Вып. 1. Чебоксары, 1993.

³ Моисеев В. М. Эсеровские и социал-демократические организации в Среднем Поволжье в период первой русской революции. С. 42.

⁴ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Жандармские документы о Симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Симбирский вестник: Историко-краеведческий сборник. Вып. III. Ульяновск, 1996. С. 116.

двадцать лет подтверждает бывший большевик В. В. Рябиков: «Проникнув в среду либеральных земцев, мы впервые наткнулись на зародившуюся ячейку эсеров...».

В 1904 г. наиболее активными членами симбирской организации эсеров были: служившие в земской управе К. В. Родионов и Н. О. Рыжков, студент Симбирской духовной семинарии В. Перфирьев, а также тесно связанный с Казанью С. И. Романов¹. Руководителем организации был ветеринарный врач Константин Владимирович Родионов, который в 1904–1905 гг. привлекался к дознанию при Санкт-Петербургском и Симбирском жандармских управлениях². Исследователи также отмечают активную роль бывшего семинариста Николая Осиповича Рыжкова³. В Симбирске семинаристы составляли значительное количество членов местной эсеровской организации⁴

Казанская группа социалистов-революционеров организовалась в 1903 г.⁵. Так, в 1904 г. студент Казанского университета Александр Сергеевич Поляков привлекался при Казанской Губернской Судебной палате к дознанию в качестве обвиняемого, изобличенного в принадлежности к казанской группе социалистов-революционеров как один из ее членов⁶. В первые годы лидером казанских эсеров был студент Казанского университета Петр Людвигович Драверт. Видными деятелями эсеров также были Б. Бартольд и М. Архангельский⁷. В 1904 г. группа была преобразована в комитет⁸. В состав комитета в 1904–1905 гг. входили В.И. Кудрявцев, редактор «Крестьянской газеты» С. Л. Маслов, редактор «Волжского Вестника» В. М. Боголюбов, врач Орлов, а также Н. А. Иванова, на квартире которой на Поповой горе в Казани имелась лаборатория для производства бомб.

¹ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Жандармские документы о Симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Симбирский вестник: Историко-краеведческий сборник. Вып. III. Ульяновск, 1996. С. 116.

² Там же.

³ Там же. С. 117.

⁴ Там же.

⁵ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., С. 420.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 99. Л. 141.

⁷ История Татарстана. XX – начало XXI века... С. 23–24.

⁸ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 131.

При комитете работал татарский центр, который возглавлял Фуат Туктаров¹. Кружок социалистов-революционеров существовал в так называемой инородческой семинарии и имел связи с учащимися духовной академии, студентами университета и ветеринарного института, а также с крестьянами.

Обособленно от Симбирска действовала Сызранская группа социалистов-революционеров. Организационно она была более близка к Самаре, что было обусловлено, в первую очередь, социально-экономическими особенностями развития этого города. Одна из современниц тех событий вспоминала, спустя 20 лет: «В Сызрани до 1904 г. никаких политических организаций не существовало. Первые политические организации в городе были положены социал-революционерами, в частности И. Молевым, исключенным из землемерного училища за политику. Вот он и некоторые другие учащиеся, возвратившиеся из-за границы, и образовали первый политический кружок, интеллигентский по своему составу. Надо сказать, что работали они довольно деятельно, привлекая на свои собрания много публики в квартире Молева². Сызранские эсеры занимались «чтением и разбором программ различных партий» и выпускали свою литературу, разбрасывая и расклеивая ее по городу.

Автору этих строк вторит видный поволжский деятель партии эсеров Н.О. Рыжков. Спустя пять лет, он указывал, что «в начале 1904 г. революционно настроенная молодежь группируется около Молева. Организуется довольно большой политический кружок³. В начале февраля 1904 г. кружок испытал на себе налет жандармов: несколько человек были подвергнуты репрессиям, но работа не остановилась. Весной того же года, как свидетельствуют очевидцы, от кружка отделилась группа социал-демократов, а «эсерствующие остались вокруг Молева.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 130 об. 131.

² Крылова Р. Воспоминания. Сызранская организация РСДРП в 1905 году // 1905 год в Симбирске: Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–1906 гг. Симбирск, 1925. С. 96.

³ Крылова Р. Воспоминания. Сызранская организация РСДРП в 1905 году // 1905 год в Симбирске: Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–1906 гг. Симбирск, 1925. С. 17.

Организации у эсеров, практически, не было, но с весны начинаются собрания и массовки на открытом отдыхе, а затем проводится первая маевка»¹.

Группа социалистов-революционеров была образована весной 1904 г. 23 марта 1904 г. инспектор Сызранского реального училища заявил о находке воспроизведения писаной баллады Горького «Разрушенный мол», не прошедший через цензуру и явно революционного содержания. На титульном листе брошюры имелась надпись: «Издание Сызранской партии социалистов-революционеров» и печать «Сызранская партия социалистов-революционеров». На обороте титульного листа имелась надпись: «Одобрено Сызранской партией социалистов-революционеров для чтения в классах и раздачи ученикам на дом»². Авторство М. Горького на это литературное произведение было подвергнуто сомнению. В.М. Чернов в своих воспоминаниях указывал, что «стихотворение в прозе «Разрушенный мол» написано Гершуни в манере Максима Горького»³. В распространении брошюры обвинялся бывший ученик училища и студент Томского технологического института Владимир Шнееров⁴. В январе 1904 г. он был исключен из института за участие в студенческих сходках и выслан из Томска в Пермь. По данному факту в апреле 1904 г. было возбуждено дознание.

В то же время М.И. Леонов отмечает, что группа в Сызрани организационно оформилась не ранее 1905 г., не приводя ее численного состава. В Сызрани вначале не было деления оппозиционеров на партии, но весной 1905 г. ясно образовались две партии – эсеров и социал-демократов. Леонов также считает, что в Сызрани существовала объединенная боевая дружина эсеров и социал-демократов.

К началу практической деятельности партии эсеров в мордовском крае прямое отношение имел Пензенский комитет ПСР. Пионером движения стал Саранск (в годы революции – Пензенская губерния), где еще с 1903 г. с

¹ Крылова Р. Воспоминания. Сызранская организация РСДП в 1905 году // 1905 год в Симбирске: Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–1906 гг. Симбирск, 1925. С. 17.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 242. Л. 20.

³ Чернов В. М. Перед бурей. С. 131.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 242. Л. 20, 22.

перерывами, вызванными арестами наиболее активных членов, работала довольно крупная организация. В ней существовала боевая группа, занимавшаяся экспроприациями. Летом 1905 г. эсеровская организация была создана в г. Ардатове Симбирской губернии¹. Уездный городок Ардатов имел старые революционные традиции. Еще в 1872–1873 гг. в нем был создан народнический кружок из числа высланных в город поднадзорных из Москвы и Петербурга². В 1905 г. эсеровская группа в короткое время взяла под свой контроль территорию всего уезда. Ардатовские эсеры поддерживали тесную связь с эсерами Симбирска, на что показывает анализ найденной в уезде нелегальной литературы. Руководителем местных эсеров был Михаил Михайлович Косолапов, служивший долгое время в ардатовской земской управе³. По своему социальному составу эта группа была практически полностью учительской⁴.

Ардатовская группа, будучи составной частью симбирской губернской организации ПСР, способствовала появлению эсеровских групп в нескольких населенных пунктах Мордовского края. Успехи в строительстве партийной структуры стали одной из причин того, что Ардатовский уезд стал на территории современной Республики Мордовия одним из самых взрывоопасных.

К концу 1905 г. деятельность партии эсеров на территории современной Мордовии приобрела устойчивую организационную структуру. В центрах уездов сформировались уездные эсеровские группы, ставшие неотъемлемыми частями губернских организаций. Так, в 1905 г. возникла Краснослободская организация ПСР (в то время Пензенская губерния), во главе с Василием Лушиным, занимавшаяся только агитационной работой⁵. К концу 1905 г. работа эсеров в

¹ Кистанов С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX века): автореф. дис...к.и.н., Саранск, 2004. С. 14.

² Трофимов Ж. А. Демократический Симбирск молодого Ленина. Саратов, 1984. С. 41.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 867. Л. 164.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 867. Л. 164.

⁵ Кистанов С. В. Указ соч. С. 14.

Краснослободском уезде значительно возросла¹. Мордовские историки отмечают, что эсеры были ведущей партией всего края².

В отдельных районах Мордовского края (например, с. Судосево Карсунского уезда Симбирской губернии) были сильны позиции эсеров-максималистов, имевших свои боевые организации. К 1907 г. они почти повсеместно переродились в обыкновенных бандитов, грабивших сельских жителей. Одним из центров эсеровской работы постепенно стало село Порецкое Алатырского уезд, где находилась учительская семинария. По словам полиции в конце революции, «Порецкое – чуть ли не рассадник революции»³.

Среди средневожских эсеров было немало женщин. Большого интереса заслуживают, например, сведения ульяновского краеведа С. Б. Петрова, исследовавшего жизнь и деятельность Александры Александровны Знаменской, тещи известного литературного критика, публициста и литературоведа А. С. Глинки, родившегося в Симбирске и с 1901 г. проживавшего здесь в ссылке. Биография Знаменской очень интересна, она тесно связана как с Симбирской, так и с Казанской губерниями. С. Б. Петров пишет: «Большой интерес для историков Поволжья представляет корпус документов...Александры Александровны Знаменской ...Прежде всего ее автобиография и 18 тетрадей-дневников». С. Петров писал следующее: «В 1903 г. А. А. Знаменская сблизилась с членами симбирского кружка социалистов-революционеров, даже не читая программы». В своей автобиографии, написанной в июле 1918 г., А. А. Знаменская также упомянула о своем знакомстве с членами симбирского кружка социал-революционеров еще в 1903 г.

О революционной деятельности А. А. Знаменской свидетельствуют ульяновские историки Д. С. и Н. Г. Точеные. В своей работе, посвященной известной симбирянке, они указали: «В 1902 г. в возрасте 42 лет А. А. Знаменская

¹ Дулкин О. В. Выступление крестьян Мордовского края....Ульяновск, 2005. С. 55.

² Дулкин О. В. Власть и общество Мордовии в годы первой российской революции (1905–1907 гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Саранск, 2006. С. 13. Кистанов С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX века): автореф. дис. ... к.и.н., Саранск, 2004. С. 18.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 867. Л. 9.

становится членом партии социалистов-революционеров»¹. Уже через два года жандармское управление отмечало: «Эта особа в политическом отношении неблагонадежна, круг её знакомых составляют большей частью лица, скомпрометированные в политическом отношении»². Квартира А. А. Знаменской служила явкой, где под предлогом чаепития члены эсеровской организации обсуждали политические вопросы, разрабатывали тактику борьбы»³. Там же проводили свои конспиративные встречи и местные социал-демократы⁴.

Первая организационная попытка объединить многочисленные местные группы социалистов-революционеров в единый союз, проведенная в 1904 г., видимо, была не совсем удачной. Большинство исследователей относят окончательное оформление Поволжского Областного комитета социалистов-революционеров лишь к весне 1905 г.⁵ В этот период инициативу консолидации всех эсеровских сил в регионе взяли на себя опытные и авторитетные саратовские члены ЦК. Областной съезд ПСР, который традиционно принято считать первым в регионе, прошел в феврале 1905 г. в Пензе. На нем был учрежден и избран Поволжский Областной комитет (далее – ОК), призванный осуществлять координацию действий всех партийных сил региона.

Все указанное нами также говорит об известной сложности в установлении точных дат создания ряда партийных структур в регионе (например, симбирская и сызранская организации). Требуется дополнительное изучение и вопрос образования Поволжского областного комитета.

Таким образом, можно сделать вывод, что Поволжье с первых дней образования партии играло значительную роль в жизни эсеров. В крупнейших городах Среднего Поволжья к началу 1905 г. были сформированы и действовали на местах организации эсеров, которые в некоторых губерниях приняли

¹ Фея симбирского просвещения (А.А. Знаменская) // Точеный Д. С., Точеная Н. Г. Исторические портреты, очерки, фельетоны. Ульяновск, 2001. С.135.

² Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Указ. соч. С. 124.

³ Фея симбирского просвещения (А. А. Знаменская) // Точеный Д. С., Точеная Н. Г. Исторические портреты, очерки, фельетоны. Ульяновск, 2001. С. 135.

⁴ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Указ. соч. С. 124.

⁵ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 49–50.

организационную форму комитетов. Средневолжские организации ПСР были одними из самых многочисленных партийных формирований в стране. Ведущую роль в эсеровском движении традиционно играли саратовские эсеры (6-ая по численности организация в России). В то же время большие и работоспособные подразделения партии имелись в Казани и Пензе. В январе 1905 г. начавшаяся в империи революция подстегнула региональных эсеров к существенным изменениям тактики своей работы в новых условиях.

§ 2.3. Отношение средневолжских эсеров к терроризму

В истории России 1905 г. открыл эпоху революционных потрясений. Объективная пассивность и неопределённость руководства партии в центре в начале года заставили проявлять все большую активность организациям на местах. В крупнейших регионах страны начали создаваться областные комитеты ПСР (ОК ПСР), которые по существу стали выполнять функции ЦК – оперативное руководство постоянно увеличивающимся количеством организаций в губерниях, городах и уездах¹.

Так, с первых дней Первой русской революции одним из центров партийной работы стало Поволжье, а эсеры Поволжья наиболее активным отрядом партии. Это стало возможным, благодаря более высокой организации дел в крае по сравнению с другими регионами страны. В Поволжье в непростой обстановке начала революции инициативу взяли на себя саратовские члены ЦК: М. С. Арефьев, А. И. Альтовский, Н. И. и И. И. Ракитниковы². В феврале 1905 г. в Пензе членами комитета во главе с Н. И. Ракитниковым был организован и проведен областной съезд представителей местных комитетов эсеров Поволжья, на котором был учреждён и избран Поволжский областной комитет ПСР³. Областной комитет не имел постоянного местонахождения, перемещаясь из одного поволжского

¹ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Указ. соч. С. 114.

² Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в революции 1905–1907 гг. С. 150.

³ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 49–50.

города в другой¹. В сферу его ответственности вошли, в частности, и организации губерний Среднего Поволжья – Саратовской, Самарской, Симбирской, Пензенской и Казанской.

На съезде было обращено особое внимание на «...боевую подготовленность всех революционных организаций. Здесь на первое место выдвигается вопрос о крестьянских дружинах и снабжением их оружием. Эти боевые дружины настоятельно необходимы для подготовки вооруженного восстания». В области массовой работы главные усилия комитета были направлены на координацию деятельности эсеров-аграрников, созданию крестьянских и рабочих организаций и отделений Всероссийского крестьянского союза. Особо следует отметить, что «съезд одобрил политический террор, единогласно осудив аграрный, поскольку «такие действия в крестьянстве развивают лишь хищничество»². При созданном комитете учреждался летучий боевой отряд³. Также было принято решение приступить к формированию боевых дружин и снабжению их оружием и боеприпасами.

В дальнейшем, по мнению В. Ю. Карнишина, особую роль «стала приобретать проблема поиска устойчивых связей лидеров ПСР с поволжским регионом»⁴. Подобная позиция поволжских эсеров стала следствием общепартийных настроений. Изменившаяся в связи с революционным подъемом политическая ситуация в стране потребовала от эсеров новых подходов к тактике партии.

Как считают советские историки, «эсеры не имели четкого представления о характере начавшейся в России революции, называя ее то социальной, то политической и до известной степени демократической»⁵. В феврале 1905 г. Центральный орган партии эсеров вообще констатировал, что в России «началась

¹ Кузнецов В. Н. Революционный террор в Поволжье в начале XX века... С. 24

² Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 49–50.

³ Кузнецов В. Н. Революционный террор в Поволжье в начале XX века. С. 24

⁴ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 50.

⁵ Тютюкин С. В., Шелохаев В. В. Первая российская революция 1905–1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 64.

гражданская война». В связи с этим предлагалось отбросить все «сомнения и предубеждения против всяких боевых средств» и использовать все виды вооруженной борьбы: от массового выступления с оружием в руках до «партизанско-террористической» борьбы по «всей линии» включительно¹.

Будучи народниками по своей сущности, эсеры пытались в первую очередь, применять и народнические тактические установки (тактика террора, агитационная работа среди крестьян и молодежи)². Выбор тактики действий стал возможным благодаря нескольким основным факторам. Во-первых, метод индивидуального террора, пишет отечественный историк В. В. Комин, «пришел от народников, активно применявших террор на основе теории «героев одиночек» и «пассивной толпы». Партия социалистов-революционеров, по мнению ученого, заново возродило этот метод борьбы, выдвинув его на передний план своей деятельности³. Во-вторых, кадровая основа партии сложилась из той части «Народной воли», которая не была согласна с либерально-народнической платформой «матерьялистских малых дел», а оставалась верной террористической тактике⁴. В-третьих, как отмечает М. И. Леонов в связи с этим, в партии эсеров до первой русской революции в целом преобладало террористическое направление. Особенно сильным оно было среди партийной верхушки, где доминировали В. М. Чернов, М. Р. Гоц, Г. А. Гершуни, А. А. Аргунов и др.⁵.

Однако решительная позиция эсеровского руководства заставила эсеров несколько пересмотреть задачи своей террористической деятельности – наряду с продолжением центрального террора предлагалось начать и массовый террор.

15 марта газета «Революционная Россия» утверждала, что «партия имеет свой метод борьбы, характеризующийся комбинированием массовых

¹ Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции. С. 149.

² Алексеева Г. Д. Народничество в России в XX в., М. 1990. С. 89.

³ Комин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий в России. Часть 1. Калинин, 1970. С. 69.

⁴ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 7.

⁵ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М, 1997. С. 126.

выступлений с террористическими актами»¹. Правда, тут же следовало и признание, что до сих пор «эти два фактора движения были» разрознены и этой разрозненностью лишены должной силы, а в промежутках между террористическими актами «царило... тягостное молчание»². Эсеровский орган не посмел утверждать, что широкое массовое движение вызвано предшествовавшими террористическими актами, но в статье выражалась твёрдая вера в то, что «начавшееся слияние революционного терроризма и массового движения» будет крепнуть и развиваться.

Основным тактическим лозунгом эсеров в первой половине 1905 г. стал лозунг вооруженного восстания, который звучал как со страниц центральной партийной печати, так и прокламаций и воззваний, издававшихся местными партийными комитетами. В январе 1905 г. вдохновлённая началом революции «Революционная Россия» призывала членов своей партии развивать начавшееся массовое движение вширь и вглубь. При этом выражалась уверенность, что наконец-то теперь «самым ярким образом проявится и осуществится то слияние терроризма и массового движения, к которому мы, согласно духу нашей партийной тактики, стремимся словом и делом».

Несмотря на одобрение террора на Поволжском съезде, переход к террористической деятельности эсерами Среднего Поволжья был осуществлен не сразу. В первой половине 1905 г. в регионе не было совершено ни одного теракта. Никакой подобной работы в городах или в сельской местности не велось: не было ни соответствующих структур, ни отдельных боевиков, не принималось никаких партийных решений по данному вопросу.

Основной тактической задачей средневожских эсеров в первой половине 1905 г. стала подготовка к вооруженному восстанию. По мнению М. И. Леонова «влияние эсеров на тружеников деревни в Поволжье было выше, чем во многих других регионах страны...»³. Проведенные автором исследования, показывают на

¹ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М, 1997. С. 158.

² Там же.

³ Моисеев Ю. М. К историографии вопроса о межпартийной борьбе в Поволжье. С. 60.

то, что в поволжских организациях эсеров преобладали «приверженцы форсированной подготовки вооруженного восстания»¹. Откликнувшись на решение областного съезда, средневожские эсеры с начала 1905 г. устами своих лидеров, начали призывать население к восстанию. В Саратовской губернии, где комитет во главе с Н. И. Ракитниковым, И. И. Ракитниковой и Г. К. Ульяновым, наиболее активно работал в деревне, после съезда представителей крестьянских групп губернии, началось вооружение крестьянства и создание боевых дружин².

В Самаре основное внимание также было уделено работе с крестьянами, которые, по мнению эсеров, «должны были, начав борьбу, подать руку рабочим». В прокламации местного комитета, призывалось: «Нам нужно только сговориться, назначить год, месяц, неделю, чтобы восстать в единый день, прогнать всех негодяев с трона и восстановить в стране мир и любовь». Самарские эсеры также, как и в Саратове сосредоточились на вооружении крестьян и создании боевых дружин.

Крупные революционные выступления в Самарской губернии изначально начались в сельской местности. С 19 октября начало бурлить село Царевщина Старо-Буянской волости Самарского уезда в 30 верстах от Самары, где проходили ежедневные митинги с участием приезжающих самарских эсеров. В помещении земского училища в ноябре 1905 г. была создана так называемая «Старобуянская республика»³. В Царевщине еще в 90-е гг. XIX в. существовал революционный крестьянский кружок. В селе Обшаровка Самарского уезда крестьяне создали боевую дружину во главе с крестьянином Ф. К. Беловым. Активно работали эсеры под руководством Мурашко в Кинельском сельскохозяйственном училище, где в составе учащихся преобладали крестьяне, в Старо-Буянской ремесленной школе во главе с фельдшером Мошковым. В городе Ставрополе-на-Волге главным оратором на митингах был ветеринарный врач эсер М. П. Благодатный.

¹ Там же.

² Леонов М. И. Эсеры и крестьянство Поволжья в революции 1905–1907 гг. С. 62.

³ Там же. С. 57.

Пензенский и Симбирский комитеты вели себя более осторожно и лишь ограничились призывами к восстанию. В Пензенской губернии пропаганда развернулась, в основном, в сельской местности. В феврале 1905 г. Пензенский губернатор приказал уездным исправникам «особое внимание обратить на пропаганду среди крестьян, для чего необходимо установить строжайший надзор за различными кружками и агитаторами...ни в коем случае не допускать странствующих ораторов»¹.

В Симбирске эсеры проявляли особую активность в губернском центре. 29 июля 1905 г. прошло чрезвычайное земское собрание. На собрании, принявшем митинговый характер, произносились речи на политические темы, было пение «Марсельезы». Председателем собрания был избран ветеринарный врач, один из руководителей местных эсеров К. В. Родионов. Во время собрания он обратился к присутствующим со словами: «Товарищи! Долой капиталистов! Объявим республику!». С речью, осуждающей правительство и призывами к ниспровержению существующего строя обратился к собравшимся и другой лидер поволжских эсеров, служащий земства А. С. Поляков². Однако дальше слов дело не пошло.

В июле 1905 г. в Тамбове состоялся очередной областной съезд эсеров³. Съезд подтвердил тактическую линию на подготовку восстания и обратил внимание на «боевую подготовленность всех революционных организаций». Однако к концу года Поволжский областной комитет был разгромлен жандармами и полицией и на время прекратил свое существование⁴.

На территории Среднего Поволжья деятельность эсеров в этот период была наиболее бурной в Саратовской губернии. Этот факт можно объяснить тем обстоятельством, что Саратов издавна был «эсеровским гнездом»; здесь работали такие знаменитости, как Брешковская, Гершуни, Коноплянникова. Сама

¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 88. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 141.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 24.

⁴ Кругликов А. Л. Борьба симбирских большевиков за массы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями. С. 57.

Брешковская вспоминала впоследствии, что еще задолго до первой революции, «Саратов оказался полон желанных возможностей, каким и оставался все 7 лет до организации действительно всероссийской партии эсеров»¹.

Наибольшую активность саратовские эсеры продолжали проявлять в сельской местности, где имелось большое количество хорошо подготовленных кадров, разделяющих программу партии. Такими активистами, например, были С. Ю. Аникин и Г. К. Ульянов. Одним из руководителей местной эсеровской организации был учитель Аникин, мордвин, депутат первой Думы и лидер трудовиков. Другой видный деятель саратовских эсеров и представитель мордовской интеллигенции Ульянов еще в начале революции был осужден на 5 лет, но освобожден в связи с избранием членом Государственной Думы². Основным оппонентом Аникина в Думе стал Столыпин. Эти два незаурядных человека хорошо знали друг друга по Саратовскому Поволжью и «думские сражения между ними носили весьма бурный характер»³.

Во второй половине 1905 г. Саратов продолжал оставаться «местом паломничества» создателей партии. Летом 1905 г. Саратов в очередной раз посетили ее лидеры: в июне-июле Е. К. Брешко-Брешковская, в августе Е. Ф. Азеф⁴. В августе в Саратов приезжала З. В. Коноплянникова. По свидетельству современников, «Зинаида Коноплянникова сочувствовала террору сама...была способна на террор»⁵. В городе она посетила динамитную мастерскую, находившуюся в квартире некоего Горохова (его подлинная личность полицией не была установлена). Там ей передали два свертка, вероятно, с принадлежностями для разрывных снарядов⁶.

Другие крупные города региона также постоянно посещались эсеровскими лидерами. В Самаре в течение лета-осени неоднократно приезжали эсеровские

¹ Воспоминания Е. Брешко-Брешковской // ГАРФ. Ф. 5975. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

² Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). С. 81–82.

³ Там же. С. 82.

⁴ Лонге Ж, Зильбер Г. Террористы и охранка. С. 35.

⁵ ГА РФ. Ф. 102. 7-е д-во. 1903. Д. 1613. Л. 24.

⁶ Кан Г. С. Зинаида Коноплянникова и убийство генерала Г. А. Мина // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 106.

идеологи из центра И. И. Фондаминский (Бунаков) и Н. Д. Авксентьев. Так, в начале сентября Авксентьев выступил перед самарскими эсерами с рефератом¹. Авксентьев в октябре посетил также и Симбирск. В городе он прочитал перед единомышленниками реферат по аграрному вопросу и своей эрудицией привел молодежь в смущение².

Во второй половине первого года революции на первый план в партийной работе постепенно выходит Самара. В городе очень часто бывала Брешко-Брешковская, которая пользовалась большой популярностью у эсеровской молодежи³. В Самаре уже летом 1905 г. средневожские эсеры применили террористические методы борьбы. 30 июля член летучего отряда Поволжского областного комитета ПСР боевик Марков ранил в городе помощника пристава⁴. Осенью 1905 г. Самарский комитет партии создал свою боевую дружину.

В конце 1905 г. в Среднем Поволжье, как и в большинстве регионов страны, происходит радикализация общественной жизни в России, отразившаяся в росте преступности, призывах к восстанию и митинговой эйфории в городах. Октябрьские события обострили политическую обстановку в регионе, и прежде всего в городах. Так, в Казани лидер местных эсеров студент П. Драйверт водрузил красный флаг над зданием Казанского университета, в котором он учился⁵.

В Самаре особо активизировалась деятельность эсеров губернии в октябре-декабре 1905 г. Отчасти это было связано с приездом в город крупных партийных работников М. А. Веденяпина (прибыл 1 ноября) и В. П. Троицкого (прибыл 4 ноября). Ключевой фигурой самарских эсеров в этот период был, несомненно, Веденяпин, являвшийся крупным партийным функционером. Бывший студент Троицкий (партийный псевдоним – Ломов), прибыл в Самару и поступил на военную службу в качестве вольноопределяющегося. Он служил канониром 3-ей

¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 50.

² Федоров Г. Н. Истоки революционного движения в Симбирской губернии в 1905–1907 гг...С. 122.

³ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 50.

⁴ Кузнецов В. Н. Революционный террор в Поволжье в начале XX века. С. 24.

⁵ История Татарстана. XX – начало XXI века...С. 24.

артиллерийской бригады и возглавил военную организацию эсеров. Троицкий считался в партии специалистом по боевому делу, т.е. террору.

В конце года ситуация в крае значительно обострилась ситуация в Симбирско й губернии, где противостояние обострилось до того, что даже появилось понятие «Симбирская республика». 23 ноября 1905 г. на станции Симбирск состоялось собрание железнодорожников для выборов и организации комиссии по вопросам быта рабочих и служащих, и разбора других вопросов. В собрании принимали участие представители революционных партий, в частности эсеры К. В. Родионов, А. С. Поляков и С. И. Романов. Открыл собрание Романов, который сказал: «Манифестом 17 октября дана свобода слова и собраний»¹. Родионов и Поляков в своих речах призвали «свергнуть монаршую власть и тогда власть перейдет к народу, и народ сам будет избирать себе начальство». 19 октября большой общегородской митинг и демонстрация состоялись в Сызрани.

ПСР всегда достаточно справедливо, считалась партией, которая претендовала на особое отношение к российскому крестьянству. Симбирские эсеры начали работу в деревне с большим опозданием – лишь в ноябре 1905 г. С объявлением «свобод» сотенные, а иногда и тысячные митинги охватывали почти всю губернию. Донесения представителей различных правоохранительных органов губернии в этот период изобилуют сведениями об активной пропагандистской деятельности симбирских эсеров в сельской местности. Наибольшую активность проявляли при этом Родионов и Поляков, разъезжавшие по Симбирскому и Сенгилеевскому уездам. В это время по-особенному проявился ораторский талант А. Полякова. Симбирские эсеры устами своих лидеров призывали народ к восстанию. В Сызранском уезде, в местностях около Самарской луки очень активно проводили работу среди крестьян семинарист Н. И. Володин и фельдшер М. В. Шмелев. В других местах (с. Нагаткино и др.) на митингах выступали Петров и Гальперина.

¹ ГАУО. Ф. 855. О. 1. Д. 202. Л. 376, 376 об.

На территории Марийского края крестьян охватило «приговорное» движение¹. Особенно активно агитировали за вступление в Крестьянский Союз поволжские социалисты-революционеры². Марийский историк Ошаев А. Г. указывает, что «крестьяне в большинстве случаев не понимали того, о чем толкуют заезжие гастролеры-агитаторы, независимо от их партийной принадлежности. Они готовы были поддержать любого, кто пообещает им «всю землю и полную волю, сегодня и сейчас»³.

Особо необходимо отметить, в Среднем Поволжье работала Чувашская и Татарская организации эсеров, которые активно действовал в национальных районах Казанской, Самарской и Симбирской губерний⁴.

Со своей стороны, как пишет Чернов, ПСР готовилась «добивать правительство» с помощью вооруженного восстания⁵. Для его подготовки был создан боевой комитет во главе с Азефом. Однако в Петербурге выступление сорвалось по причине массовых арестов и неготовности масс. В начале декабря 1905 г. эсеровское руководство отказалось от этих планов⁶.

Таким образом, проведенный краткий анализ тактики эсеров свидетельствует о том, что в течение большей части 1905 г. в средневожских организациях партии преобладали приверженцы форсированной подготовки вооруженного восстания. Однако постепенно стало ясно, что ни пролетариат, ни крестьянство не удастся поднять на открытую борьбу. Вооруженного восстания в городах Среднего Поволжья, среди которых были такие крупные как Саратов и Самара, а также в сельских районах организовать не удалось. Призывы к восстанию утратили свою актуальность, и деятельность в этом направлении практически сошла на нет.

¹ Ошаев А. Г. Участие крестьян Марийского края в «приговорном» движении в 1905–1907 гг. С. 283.

² ЦГАИПД РТ. Ф. 36. Оп. 1–2. Д. 49. Л. 103.

³ Ошаев А. Г. Участие крестьян Марийского края в «приговорном» движении в 1905–1907 гг. С. 287.

⁴ Леонов М. И. Эсеры и крестьянство Поволжья в революции 1905–1907 гг. С. 60.

⁵ Чернов В. М. Перед бурей. С. 247.

⁶ Кан Г. С. Зинаида Конопляникова и убийство генерала Г. А. Мина // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 107.

В то же время, с начала 1905 г., как указывает современный московский историк Г. С. Кан, помимо БО, терроризмом стали заниматься и боевые отряды при областных и губернских комитетах ПСР¹. Исходя из требований ЦО, при местных эсеровских организациях различных регионов страны с лета 1905 г. стали образовываться боевые группы, имевшие целью «как защиту восставших от внутреннего врага... (от всей полицейской правительственной организации), так и нападение на этого врага при всяком удобном случае»².

Во второй половине года у средневожских эсеров также начали преобладать террористические настроения. В регионе создаются первые террористические группы при губернских комитетах. Первыми они оформились в составе наиболее крупных партийных организаций – Саратовской и Самарской. Осенью 1905 г. боевая дружина создается сначала в Саратове, а затем и в Самаре. В Симбирске первая боевая дружина была организована позднее – лишь в первой половине 1906 г.³. Боевые дружины появлялись также при уездных комитетах и крестьянских братствах.

В сентябре 1905 г. в статье «К вопросу о тактике» в «Революционный россии» эсеры писали: «Ввиду того, что мы вообще никогда не сможем сравняться с правительством ни в степени вооружения, ни в степени организации, вместо прямого пути непосредственных сражений, нам необходимо принять другую тактику, которая бы уравнивала наши силы с силами правительства, лишив его преимуществ вооружения и организованности»⁴. Конечно же, речь в этой статье шла о терроре.

Эсеры, по мнению ряда историков, были заражены одним из предрассудков терроризма, заключавшимся в том, что якобы «политические убийства отнимают часть силы у самодержавия и «перебрасывают силу» на сторону революции»⁵.

¹ Там же. С. 104.

² Павлов Д.Б. Указ. соч. С. 149.

³ Кузнецов В. Н. Революционный террор в Поволжье в начале XX века. С. 24

⁴ Леванов Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. Л., 1974. С. 97.

⁵ Там же.

Отношение средневожских эсеров к террору во многом изменилось под влиянием действием центральных и региональных органов власти. __Так, некоторые губернские администрации Среднего Поволжья, в частности, Самарская и Симбирская (губернаторы Д. И. Засядко в Самаре и Л. В. Яшвиль в Симбирске), проявляли в этот период, в основном, растерянность и бездействие. Интересен, в связи с этим, пример симбирского губернатора Л. В. Яшвиля. Яшвиль являлся племянником князя, генерал-лейтенанта П. Д. Святополк-Мирского, бывшего министра внутренних дел России и был схож с ним по политическим взглядам и убеждениям. Симбирские большевики называли его в своих воспоминаниях «слезоточивым и сентиментальным», а местные монархисты считали, чуть ли не республиканцем. Симбирское дворянство высказывало явное недовольство деятельностью чиновника¹. Он весьма пассивно реагировал на просьбы «столбового дворянства» навести порядок в городе и губернии и тем самым оградил себя от прямых нападков революционеров. Более того Яшвиль пытался наладить диалог с их лидерами, например, эсерами Родионовым, Поляковым и др., убеждая их в том, что судьба движения должна решиться в центре империи, а не в провинции и все их усилия в Симбирске в общем-то бесполезны.

С другой стороны, Самарский губернатор Д. И. Засядко был человеком довольно культурным и рассудительным, но, по мнению симбирского помещика и будущего министра внутренних дел А. Д. Протопопова, безвольным и склонным к доносам. Засядко не имел твердой опоры в городе, и ему приходилось либеральничать. Осенью 1905 г. Засядко предпочитал засесть на своей даче и вести разговоры с должностными лицами по телефону². Попытки создать в городе «черную сотню» провалились, а местный гарнизон был не особо надежен, более-менее можно было опереться лишь на казаков, да немногочисленных жандармов. Как следствие этого, местные власти были не в состоянии самостоятельно справиться с революционным движением. В тоже

¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 55.

² Там же. С. 50.

время ни самарские, ни симбирские эсеры не поднимали в этот период вопрос о начале террористической деятельности. Покушение на пристава в Самаре членом Поволжского областного отряда Марковым – явно не в счет¹.

18 ноября 1905 г. Пензенская, а к концу года и все остальные губернии края были объявлены на положении усиленной охраны, что давало властям чрезвычайные полномочия в разгоне и проведении обысков, а также отправлении судебных дел². Полицейские власти начали особенно нагло действовать в деревне. Для этого администрации на местах начинают формировать конно-полицейскую стражу. Это были отряды, комплектовавшиеся из местных жителей – нижних чинов запаса, отбывших службу на коне. Стража содержалась за счет местных бюджетов.

Симбирское провинциальное дворянство искало помощи и поддержки у своих губернских властей. 4 декабря 1905 г. симбирские помещики созвали чрезвычайное губернское собрание, в ходе которого просили губернатора запретить сельские сходы и потребовали ужесточения репрессивных мер по отношению к крестьянским массам³. Вскоре в Симбирской губернии также появились карательные отряды, приступившие к расправе над крестьянским населением, начались репрессии по отношению к революционерам.

Однако решительный перелом в подавлении антиправительственных выступлений произошел лишь после того как к выполнению карательных функций начала привлекаться регулярная армия. Зимой 1905 г. войска начинают активно использоваться для «наведения порядка» в регионе. Это привело к развитию террористических настроений у эсеров. Мощным стимулом для этого стало убийство 22 ноября в Саратове членами летучего отряда БО ПСР генерал-адъютанта, бывшего военного министра генерал-лейтенанта В. В. Сахарова, направленного лично Николаем II в Саратовскую губернию для усмирения аграрных беспорядков⁴. Этот теракт принял всероссийскую огласку.

¹ Кузнецов В. Н. Революционный террор в Поволжье в начале XX века. С. 24

² Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). С. 79.

³ Край Симбирский. Краткий исторический очерк. Саратов, 1989. С. 193.

⁴ Кузнецов В. Н. Революционный террор в Поволжье в начале XX века. С. 24.

В декабре круг активных участников революционных событий значительно сузился, но борьба за свободу приобрела радикальные, порой отчаянные формы. Симбирские эсеры продолжали призывать к вооруженному восстанию. Так, одна из членов партии Е. Полякова в декабре того же года активно призывала крестьян Ардатовского уезда к бунту и ниспровержению существующего государственного строя, чем заслужила большое внимание жандармов¹. Эсерами-максималистами была создана боевая организация в селе Судосево Карсунского уезда.

В 1906 г. большую часть европейской России объехали эсеровские лидеры Е. Брешко-Брешковская и Н. Чайковский². Целью поездки были «пропаганда террора по отношению к крупным землевладельцам и подстрекание крестьян к аграрным беспорядкам»³. В 1906 г в Поволжье, как и по всей России, начинается рост численности эсеровских организаций. После I съезда партии в поволжских городах опять побывал один из молодых лидеров партии И. И. Фондаминский (Бунаков). Он выступил с докладами в Самаре, Саратове и Казани.

Необходимо учитывать и оттенки мнений по вопросу о целесообразности использования насильственных методов борьбы, выявившихся на I съезде ПСР. Большинство партийных работников высказалось за всеобщее вооруженное восстание. В резолюции съезда рекомендовалось всем партийным учреждениям «быть к весне (1906 г. – А. М.) в боевой готовности и заранее составить цельный план практических мероприятий, вроде взрыва железнодорожных дорог и мостов, порчи телеграфа, распределению роли в этих предприятиях и т.д., наметить административных лиц, устранение которых может внести дезорганизацию в среду местной организации»⁴. Другое мнение было у Б. В. Савинкова, который посетил Пензенскую губернию и находил, что «надежды на вооруженное восстание преждевременны и только террор являлся той силой, с которой

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 378. Л. 4.

² ГАУО, Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 127.

³ ГАУО, Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 126 об.

⁴ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 60.

правительство должно серьезно считаться, и способной вынудить власть пойти на значительные уступки»¹.

Интенсивность террора, его практические формы и способы в ходе революции не оставались неизменными. ЦК ПСР трижды приостанавливал террор. Когда 17 октября 1905 г. вышел Манифест, террор был прекращен впервые. Однако уже в январе 1906 г., после подавления Декабрьского вооруженного восстания в Москве и других выступлений, политические убийства были возобновлены².

В течение 1906 г. Поволжский областной комитет прилагал большие усилия в надежде поднять вооруженные восстания в Саратовской и Самарской губерниях. «Вы все, граждане, готовясь к общему восстанию, не оставляйте борьбу и теперь. Ведите борьбу всем средствами», – призывала прокламация Поволжского областного комитета ПСР «К обществу», выпущенная в свет в апреле 1906 г.³.

В начале июля 1906 г. за несколько дней до роспуска Думы состоялся IV съезд эсеров Поволжской области, в работе которого участвовали 31 делегат. Все были полны надежд, с верой смотрели будущее. Съезд принял решение – готовиться к восстанию, перевести организации «на боевой лад» и разработал целый ряд действий, в том числе террористических, которые должны были стать прелюдией к всеобщему выступлению», намереваясь возбудить население в момент разгона Думы⁴. Хотя июльская директива ЦК немедленно начать восстание была неожиданной, областной и местные комитеты решили начать выступления.

В сентябре 1906 г. Председатель Совета Министров и Министр внутренних дел П. А. Столыпин в своем распоряжении № 1235 от 15. 09. 1906 г. констатировал, что «главари противоправительственного движения ...нашли

¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 60.

² Кан Г. С. Зинаида Конопляникова и убийство генерала Г. А. Мина // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 104.

³ Моисеев Ю. М. Отношение поволжских эсеров к аграрному террору. С. 66.

⁴ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в революции 1905–1907 гг. С. 293.

нужным заняться подготовкой революционных сил к решительному выступлению против существующего строя». Конечной целью «плана революционеров», по сведениям Департамента полиции, является организация «народного вооруженного восстания»¹.

Изменение политической обстановки в стране и усиление репрессий в губерниях в преддверии роспуска Думы привели к усилению террористических настроений, которые начали возобладать и в средневожских организациях эсеров. Так, в симбирском комитете ПСР это привело к осознанию необходимости создания собственной боевой дружины. В Симбирске дружина была создана позднее чем в других губернских центрах Среднего Поволжья – летом 1906 г.². 13–14 июня 1906 г. в условиях строгой конспирации на берегу Волги прошло собрание местных эсеров³. На нем присутствовало более 15 человек. Среди них симбирские эсеры: Кротов, Алмазов, Горизонтов, Терехин, Батраков, Тимофеев, Белов, Никольский, а также 6 человек из Самары, которые находились на нелегальном положении. От имени Симбирского комитета ПСР председательствовал на собрании Петр Николаевич Пятницкий. Он объявил о том, что работающему в Симбирске комитету необходимо иметь свою боевую дружину и огласил устав дружины. Процесс вступления в дружину был добровольным. В ходе собрания эсеры на клочках бумаги написали свои фамилии и передали их Пятницкому.

26 июня 1906 г. на новом собрании в лесу Колки, в котором, в частности, участвовали местные эсеры Кротов, Тимофеев, Белов, Никольский и два симбирских семинариста. Находившийся на нелегальном положении симбирский боевик Мишель Петров (он же Котрохов) объявил о создании в Симбирске летучей боевой дружины. Целью этой организации определялось совершение террористических актов и экспроприаций, как в Симбирске, так и других

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 202. Л. 23–30.

² Кузнецов В. Н. Революционный террор в Поволжье в начале XX века. С. 24.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 92.

городах¹. Тем самым можно говорить о том, что в Симбирске был создан «местный филиал» летучего боевого отряда Поволжского комитета ПСР.

Царское правительство в этот период справедливо указывало «что террор является «одним из серьезнейших приемов текущей революционной борьбы»². По мнению властей, он был направлен на «должностных лиц, в видах устранения наиболее деятельных служащих, преследующих противоправительственных агитаторов», а также «для дезорганизации административной власти»³.

В то же время в Среднем Поволжье «основные усилия революционных организаций были по-прежнему направлены «на пропаганду и агитацию на крестьян с целью поднять их на повсеместные беспорядки»⁴. Жандармы указывали, что «революционеры использовали в своей работе «стремление крестьянина к увеличению земельного надела...», а их активность «более носила экономический характер»⁵.

Однако во второй половине 1906 г. после роспуска I Думы эсеры Среднего Поволжья перешли к более решительным действиям. Местные эсеры стали широко использовать террористические методы борьбы: захваты оружия, нападения на полицию, экспроприации, террористические акты (политические убийства).

В феврале 1907 г. собралась II Дума. В политическом отношении она была более пестрой, чем предыдущая: в ней появились, в частности, эсеры и социал-демократы, с одной стороны, и черносотенцы – с другой⁶. Дума работала с 20 февраля до 3 июня 1907 г.⁷. Во II Думу прошли 37 депутатов от ПСР⁸.

Состав депутатов от Среднего Поволжья, как и от других регионов, отразил поддержку народными массами трудовиков, эсеров, социал-демократов в

¹ Там же. Л. 92 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 202. Л. 23–30.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 202. Л. 23–30.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 580. Л. 2.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 580. Л. 2.

⁶ Борисов Н. С., Левандовский А. А., Щетинов Ю. А. История России. М., 2004. С. 158.

⁷ Мухамедина Ш. Отечественная история новейшего времени. М., 2004. С. 20.

⁸ Ерофеев Н. Д. Социалисты-революционеры // Думова Н. Г., Ерофеев Н. Д., Тютюкин С. В. и др. История политических партий России. М., 1994. С. 167.

надежде, что они решат в Думе аграрный вопрос в их интересах. Так, из шести думцев-симбирян четверо были трудовиками – О. М. Сытин, А. А. Нежеметдинов, М. С. Татаринов, А. А. Кузнецов¹. Важной фигурой средневожских депутатов являлся эсер Д. Л. Зимин. Крестьянин села Тавелий Мамадышского уезда Казанской губернии Дмитрий Логинович Зимин жил в Симбирске и работал заведующим городским ремесленным училищем Лебедева. На предвыборных собраниях он выступал от блока левых партий².

Выборы проходили в обстановке усиления правительственных репрессий. Жандармы пристально следили «за деятельностью выдающихся агитаторов»³. 4 февраля на одном из предвыборных собраний Зинин сказал, «что Дума должна представить счет в процентах Высокому лицу за все хищения его... и если счет не будет оплачен, то народ должен ответить кровавой баней...»⁴. Исполняющий должность Губернатора Дубасов в своей шифрограмме товарищу министра внутренних дел 6 февраля 1907 г. отметил, что, на него взгляд, Зинин своими призывами на митингах «призывал к вооруженному восстанию»⁵.

В этих сложных общественно-политических условиях в середине февраля 1907 г. в финском городе Таммерфорсе состоялся II (экстренный) съезд партии. Обсуждение вопроса о терроре было одним из наиболее сложных. Гершуни и Брешко-Брешковская высказались против его проведения и съезд поддержал их позицию. Решения съезда во многом были обусловлены тем, что социалисты-революционеры незадолго до этого впервые стали «парламентской» партией. Во II Думу прошли 37 депутатов от ПСР. В связи с этим съезд внес новые существенные коррективы в тактику партии: было принято решение временно ослабить террор⁶.

¹ Казюхин В. В, Константинова Л. М. Участие симбирян-ульяновцев в становлении и развитии российского парламентаризма // Российский парламентаризм: история и современность. Ульяновск, 2005. С. 10.

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 89. Л. 52.

³ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 764. Л. 30.

⁴ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 89. Л. 77.

⁵ Там же.

⁶ Гусев К. В. Рыцари террора. С. 31.

В течение 1907 г. характер террора был прежним. Основным видом террористической деятельности стала подготовка убийств высокопоставленных чиновников. Во второй половине года на первый план выходят экспроприации. Решения о тактике террора, принимаемые в центре, не всегда выполнялись на местах. Всего в ходе 1907 г., по данным Гусева, эсеры совершили 57 терактов¹. В некоторых источниках этого автора отмечено 55 террористических действий².

Особняком в тактике эсеров в 1907 г. стоял вопрос о царубийстве. Исследователи сообщают, что в мае 1907 г. Азеф сообща с Гершуни выработал план покушения на царя³. Однако это план, как и другие, более поздние, почти не осуществлялся. Малоизвестным остался тот факт, что в апреле 1907 г. была арестована группа боевиков, готовившая покушение на Николая II, но ЦК ПСР заявила, что партия не имеет к этому никакого отношения⁴.

Одним из важнейших объектов революционного терроризма эсеров с 1905 г. стал Столыпин. Летом 1905 г. во время посещения им одной из деревень Саратовской области было совершено первое покушение на губернатора Столыпина. После роспуска I Думы ЦК партии эсеров принял решение убить премьер-министра Столыпина, который тогда ездил без охраны⁵. До 1 сентября 1911 г. Столыпин избежал 9 покушений. Неудачи не останавливали эсеров. Убийство Столыпина, по мнению российского историка З. И. Перегудовой оставалось для них «первостепенной задачей»⁶. В декабре 1907 г. Центральный летучий отряд планировал убийство Столыпина и петербургского градоначальника фон-дер Лауница при открытии в Петербурге клиники кожных болезни. Столыпина охрана уговорила остаться дома, но градоначальник был убит⁷.

¹ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. С. 66.

² Гусев К. В. Рыцари террора. С. 33.

³ Лонге Ж, Зильбер Г. Террористы и охранка. С. 154.

⁴ Гусев К. В. Рыцари террора. С. 31.

⁵ Перегудова З. И. Убийство П. А. Столыпина // Российская история. 2012. № 2. С. 147.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 148.

В Среднем Поволжье главным объектом терроризирования в 1907 г. являлись сотрудники правоохранительных органов (полицейские чиновники и жандармские офицеры), что было связано, в частности, с их успешной работой. Так, весной 1907 г. симбирские эсеры начали организацию убийства сызранского уездного исправника¹. Полицейский очень добросовестно относился к своим обязанностям и как отмечают документы «боевая дружина была ослаблена энергичным и ревностным исполнением служебных обязанностей сызранским уездным исправником»². Эсеры изначально предприняли психологическую атаку на полицейского. 28 апреля 1907 г. исправник получил по почте открытку с изображением карикатуры убегающей смерти, которую в ужасе стремятся поймать городовые³. Однако само покушение не состоялось.

Трагедией завершилась террористическая акция эсеров в Алатырском уезде. 8 мая в селе Засярье Алатырского уезда был убит урядник Александр Грошев, который приехал в село по распоряжению уездного исправника для наведения порядка⁴.

В июне 1907 г. симбирские эсеры поставили на повестку дня вопрос о ликвидации Симбирского полицмейстера Пифиева⁵. Василий Пифиев был очень известным в крае полицейским чиновником и считался одним из столбов самодержавия. Оппозиционеры называли его «душителем всякой свободной мысли», «хранителем местной буржуазии», «верным блюстителем покоя симбирских толстосумов и дворян»⁶. Эсеры, по всей видимости, планировали провести одну из крупнейших в истории региона террористическую операцию. Атака на полицейских подразумевала не только покушение на полицмейстера.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 612. Л. 27, 27 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 612. Л. 27.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 612. Л. 29.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 612. Л. 41.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 5.

⁶ Корост И. Г. Симбирский полицмейстер // Краеведческие записки. Сборник научных трудов областной научной конференции... Вып. 13. Ульяновск, 2007. С. 83.

Вместе с Пифиевым жертвами боевиков должны были стать еще помощник пристава Григорьев и два городских¹.

Эсеры ввели в тактику терроризма новые виды насилия, например, начали практику экспроприаций. Рассмотрение вопроса об экспроприациях породило разногласия в рядах делегатов съезда ПСР. В результате обсуждения делегатами была принята компромиссная резолюция, разрешавшая экспроприации только «казенных сумм» и только под контролем ЦК, областных и губернских комитетов. Это обстоятельство было связано с общими процессами, проходящими как в партии, так и в стране и обществе в целом. Революция шла на спад.

Эсеры Поволжья неоднозначно восприняли многие партийные решения. В частности, они отрицательно отнеслись к думской тактике своей фракции, считая ее недостаточно революционной. Самым неприятным вопросом для средневожских эсеров стала проблема экспроприаций. Несмотря на запрет частных экспроприаций, они активно продолжались во всем Среднем Поволжье². Более того, этот запрет породил противоречия в выборе тактики местных организациях и даже привел к организационным расколам, как это произошло Самаре, где в знак протеста против решения об отмене частных эксков часть самарских эсеров перешла к анархистам.

В Среднем Поволжье террористическая деятельность продолжалась. Одно из крупнейших «революционных ограблений» в регионе произошло в 1907 г. в селе Порецкое Алатырского уезда. Порецкое было одной из «вотчин эсеров» в Поволжье. Вечером 3 февраля 1907 г. во время празднования именин жены начальника Порецкой почтовой конторы Г. Арефьева группа в составе 10–12 человек, вооруженная револьверами, похитила из почтовой конторы 1386 руб. деньгами, а также марок, пакетов и разных бумаг на сумму 1600 руб.³

В первой половине 1907 г. власть твердой рукой продолжала наводить порядок. Разгон царизмом II Думы (3 июня 1907 г.) первоначально вызвал в рядах

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 5.

² Кузнецов В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917гг. С. 34

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 612. Л. 4.

эсеров подъем революционных настроений. ЦК партии выпустил листовку, в которой говорилось, что депутаты Думы не должны расходиться, а все граждане призывались оказать им поддержку. Московский комитет ПСР в своей прокламации вообще призвал к всеобщему восстанию¹.

Эсеры высказали твердое убеждение, что «вопреки всем надеждам реакционных элементов, революция в России не только не подавлена, но, напротив, приобретает все более и более надежную точку опоры в росте недовольства и сознательности масс», что «общие причины, вызывавшие русскую революцию и углубляющие ее социальное содержание...продолжают развиваться с возрастающей силой». Эсеры призывали пролетариат и крестьянство к оружию².

III Совет партии, собравшийся в начале июля 1907 г., признал, что эти призывы не нашли массового отклика и констатировал отсутствие «достаточных данных для того, чтобы поставить всеобщее вооруженное восстание конкретной задачей ближайшего времени»³. Отказавшись от призывов к немедленному восстанию, ЦК ПСР резко изменил партийную тактику по отношению к Думе. Эсеры выдвинули лозунг ее бойкота⁴. В то же время эсеры высказали положительное отношение к террористическим методам. Совет ПСР принял постановление об усилении «боевой тактики» в центре и на местах с тем, чтобы деморализовать правительство и одновременно «расковать революционную энергию масс»⁵.

В Поволжье в первые месяцы реакции 1907 г. усилились террористические настроения. Поволжский областной комитет ПСР, состоявшийся в начале 1907 г. указал на необходимость «...призыва отдельных революционно настроенных групп к террористическим выступлениям в самых широких размерах»⁶.

Летом в большинстве средневожских организациях шла активная подготовка к проведению съезда Поволжских организаций ПСР. Он состоялся в

¹ Непролетарские партии России. С. 125.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 776. Л. 135.

³ Непролетарские партии России. С. 125.

⁴ Там же. С. 126.

⁵ Непролетарские партии России. С. 130.

⁶ Моисеев Ю. М. Отношение поволжских эсеров к аграрному террору в 1905–1907 гг. С. 66.

августе 1907 г. В ходе него наибольшее значение приобрел вопрос о терроре. Из присутствующих 11 делегатов все решили, что «аграрный и фабричный террор целесообразен, если он направлен против помещиков и фабрикантов, которые в своей борьбе с трудящимися являются активными пособниками правым». На этом же съезде было указано на то, чтобы обращалось внимание на высокие моральные качества, партийность, выдержанность и конспиративность боевиков. Единогласно региональный съезд встал на точку зрения Второго экстренного съезда ПСР и решил просить ЦК разрешить экспроприации областным комитетом. Принятая о терроре резолюция гласила: «Местным организациям вменяется в обязанность широкая политика массового террора...ОК должен усилить партизанские выступления в виде крупных террористических актов»¹.

В тоже время в начале 1907 г. эсеры предприняли новую попытку организации всеобщего крестьянского восстания. Центром этого движения была выбрана Симбирская губерния. Осенью того же года в губернию в очередной раз приехала «бабушка русской революции» Брешко-Брешковская, которая занялась подготовкой губернского съезда крестьян². Начальник Симбирского ГЖУ 26 сентября сообщил Начальнику Департаменту Полиции, что 22 сентября Брешко-Брешковская приехала в Симбирск по поручению Центрального Комитета ПСР. Поволжский комитет выделил ей для помощи одного из опытнейших средневожских эсеров крестьянина Василия Павловича Горбунова³. Горбунов родился в 1882 г. в Пермской губернии и окончил двухклассное училище на ст. Чусовая Пермской железной дороги⁴. В Симбирске Горбунов работал сотрудником газеты «Поволжские вести»⁵.

Осенью 1907 г. в партии значительно ухудшилась ситуация с финансами. Об этом свидетельствовал один из членов Оргбюро (или уполномоченный ЦК),

¹ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 30.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 1.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 31–32.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 43.

⁵ Там же.

который по поручению ЦК ПСР объехал в октябре 1907 г. в Поволжье¹. Позже в своем анализе положения дел в крае, он отмечал, что одной из причин сокращения работы и разгрома местных организаций явился недостаток денежных средств². Подобное положение дел привело к изменению тактики средневожских организаций. В то же время резко возросло количество экспроприаций, которые с течением времени превращались в полууголовные действия. Хорошо испытанное ранее оружие пополнения партийных касс эсеров продолжало вырождаться и деградировать. «Эксы» становились явной связью остатков революционного движения с элементарной уголовной практикой, перерождаясь в «примитивный уголовный грабеж»³.

Во второй половине 1907 г. экспроприации стали основой тактики эсеровских организаций в Симбирском Поволжье⁴. Так, 12 июля 1907 г. в с. Чамзинка Ардатовского уезда неизвестными злоумышленниками была ограблена почтово-телеграфная контора, при чем похищено 48 руб. денег, марок на 176 руб, конвертов и бланков на 7 руб. Также были похищены 15 руб. принадлежащих почтальону Крайнову и 2 заказных письма. Злоумышленников было 7 человек. Один из них оставил расписку в которой было указано, что деньги взяты для социал-революционной партии подписавшись «член партии Бич»⁵.

Повышенную активность в регионе в 1907 г. проявляли местные эсеры-максималисты. Одним из центров их насилия в этот период являлся г. Курмыш. Помощник начальника Симбирского ГЖУ в Алатырском, Ардатовском и Курмышском уездах 14 августа 1907 г. доносил начальству о том, что крестьянин с. Ягодное Курмышского уезда Иван Платонович Григорьев 19 июля 1907 г. в г. Курмыш «получил по земской почте письмо с подписью «Организационная группа максималистов-революционеров»⁶. В письме требовалось «во имя социальной революции» выделить: до 75 руб., несколько коробок гильз разного

¹ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. С. 32–33.

² Там же.

³ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в революции 1905–1907 гг. С. 263.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 98.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 612. Л. 66, 66 об.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 612. Л. 81.

калибра к револьверу, до 10 фунтов пороха, фунт серной кислоты и револьвер»¹. Иван Григорьев, отмечают следственные органы, был «человеком зажиточным»². «В случае неисполнения этого требования», писали эсеры: «Вы рискуете всем – бомба жестоко отомстит»³.

Экспроприаторская деятельность местных эсеров была отмечена средневожскими жандармами. Так, в одном из своих отчетов в конце 1907 г. – начале 1908 г. начальник Симбирского ГЖУ отмечал, что экспроприация денег стала основным видом деятельности местных организаций⁴.

В то же время в конце 1907 г. власти добились больших успехов в борьбе с партией эсеров. Серьезной потерей как для средневожских эсеров, так и для всей партии стал арест осенью 1907 г. в Симбирске эсеровской легенды Брешко-Брешковской, приехавшей в Среднее Поволжье для подготовки «губернского съезда крестьян»⁵. Это произошло 26 сентября 1907 г. на квартире известного симбирского эсера Зимина⁶. Проживавшая в Симбирске по чужому паспорту на имя вдовы мещанина г. Ардатова Елизаветы Семеновны Кочетковой Брешко-Брешковская от дачи показаний в Симбирске отказалась и под конвоем была отправлена в Петербург⁷. По делу Брешко-Брешковской в Поволжье проходила приятельница знаменитой революционерки А. Знаменская⁸. Средневожские жандармы отмечали, что Знаменская «редактировала ... какие-то публикации социалистов-революционеров»⁹.

Брешковская, по данным жандармов, также активно участвовала и в террористической деятельности. Она была участницей организации терактов против самарского губернатора И. Блока и командира Семеновского полка генерал-майора Мина. В 1906 г. Брешковская вместе с Гершуни и Чайковским

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 612. Л. 82.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 612. Л. 82.

³ Там же.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 98.

⁵ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Указ. соч. С. 125.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 78.

⁷ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 27, 43.

⁸ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 104.

⁹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 104.

занималась сбором оружия для революционеров, а затем, вступив в состав «Всероссийского крестьянского союза» с агитационными целями объехала большую часть Европейской России¹. Роль Брешковской в революционных событиях и масштаб ее оппозиционной деятельности наглядно показывает то, что документы Департамента полиции за 1906 г. по агентурным сообщениям, розыску и слежке за Брешковской составил целых шесть томов². Доставка революционерки в Петербург осуществлялось в пустом вагоне с двумя жандармами, офицером и десятью конвойными³. Это говорит, что власти, видимо, боялись, что эсеры будут силой отбивать эту легендарную женщину, пользовавшуюся огромным авторитетом в партии.

Вскоре при переходе государственной границы был арестован и «дедушка русской революции» эсер Н. В. Чайковский⁴. В 1906 г. Чайковский занимался тайным ввозом в Россию оружия, которое направлялось из Америки через Финляндию и Прибалтийский край. В 1907 г. вместе с Аладьиным в Америке он устраивал многочисленные митинги, на которых агитировал против русского правительства и производил сбор денег для эсеров⁵. Алексей Федорович Аладьин имел непосредственное отношение к Среднему Поволжью. Он родился в Симбирске в 1873 г., но стал политическим эмигрантом и большей частью времени проживал в Париже. Позже Аладьин избирался депутатом I Государственной Думы от Симбирской губернии⁶. Симбирские социал-демократы того времени во главе с Д.И. Ульяновым неоднократно приглашали его на различные собрания для политических и предвыборных дискуссий, а также возможного сотрудничества⁷. Однако в Думе Аладьин вошел в состав трудовой группы⁸.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 127.

² ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1906 г. Оп. 235. Д. 117. Л. 1–6.

³ Фролова Е. И. Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 75.

⁴ История политических партий России. С. 174.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 126 об.

⁶ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. С. 469.

⁷ Там же. С. 114.

⁸ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 390. Л. 7.

В 1907 г. партия продолжала терять своих лидеров и организаторов террора по естественным причинам. Так, в конце года тяжело заболел, проживавший в Швейцарии Гершуни. В марте 1908 г. создатель БО ПСР умер от саркомы легких и был похоронен в Париже рядом с могилой П. Л. Лаврова. Потеря Гершуни в условиях появлявшихся слухов об измене Азефа для организации боевой работы была практически невозможна.

В связи с кадровыми потерями 1907–1908 гг. эсеровские лидеры оказались в растерянности. Мы согласны с мнением советского историка Гусева о том, что «эсеровское руководство было полностью оторвано от реальной действительности»¹. Тактика эсеров в следующем 1908 г., на наш взгляд, стала еще более противоречить текущему политическому моменту и здравому смыслу. С одной стороны, в августе 1908 г. на I Лондонской общепартийной конференции Чернов, обобщая сведения с мест, констатировал, что «организация растаяла, улетучилась», партия удалилась от масс, множество членов партии уходят от работы, их эмиграция достигла «ужасающих размеров»². С другой стороны, молодой идеолог партии Авксентьев предложил отказаться прежде всего от «частичных боевых выступлений» и от подготовки к вооруженному восстанию и сосредоточиться главным образом на двух направлениях: на пропагандистско-организаторской работе и на центральном терроре³.

В связи с этим в ПСР постепенно формируется новое тактическое направление. Эсеры становились на путь «отзовизма», признавая возможными лишь «внепарламентские» средства борьбы. Эсеровские лидеры вновь призвали возобновить «центральный террор»⁴. В июле-августе 1908 г. о возобновлении террора ими было заявлено на IV Совете партии. Предлагалось также не упускать из виду теоретическую и практическую боевую подготовку партийных масс и

¹ Непролетарские партии России. С. 131.

² Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Указ. соч. С. 125.

³ Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., С. 438.

⁴ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. С. 71.

работу в войсках¹. Однако эти решения не были выполнены. Так, в Среднем Поволжье весной 1909 г. самарские эсеры отказались от тактики террора по причине недостатка боевых сил.

По мнению отечественных специалистов, партия вступила в период «глубокого организационного кризиса»². Подобное положение дел было характерно и для большинства эсеровских организаций Среднего Поволжья. Так, еще в июле 1907 г. представители ЦК, объезжавшие Поволжье, отмечали, что «целый ряд организаций, еще недавно процветавших, или вовсе прекратил существование, или «влачили жалкую жизнь»³. Разгромы эсеровских формирований в этот период стали практически систематическими. В декабре 1908 г. помощник начальника Симбирского ГЖУ по Сызранскому, Сенгилеевскому и Карсунскому уездам сообщил начальнику Симбирского ГЖУ С. П. Шабельскому о том, что «организации в Сызрани не имеется. В 1908 г. кружок социалистов-революционеров в Сызрани ликвидирован...»⁴.

Наиболее жизнеспособной в Среднем Поволжье в 1907 г., на наш взгляд, оказалась симбирская организация ПСР. 28 апреля 1907 г. начальник Самарского ГЖУ подполковник Бобров информировал начальника Симбирского ГЖУ о том, что «по имеющимся у меня из агентурного источника сведениям, в г. Симбирске очень прочно поставлено дело в местной организации партии социалистов-революционеров»⁵.

Симбирские эсеры во второй половине года продолжили говорить крестьянам о необходимости «бойкота выборов в Думу и о приобретении оружия для того, чтобы дать отпор властям и чиновникам, которые придут... собирать подати»⁶. В течение сентября 1907 г. Брешковская продолжала собирать в Симбирском Поволжье регулярные крестьянские съезды⁷. В центре ее активности

¹ Гусев К. В. В. М. Чернов. Штрихи к политическому портрету. С. 55.

² Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 38.

³ История политических партий России. С. 173.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1042. Л. 110 об.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. Л. 21.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 651. Л. 94 об.

⁷ Там же. Л. 94, 94 об.

оказались села Кротково и Тукшум Сенгилеевского уезда¹. Ситуация в крае обострилась настолько, что 20 октября 1907 г. Симбирский губернатор издал постановление, направленное на дальнейшее усиление политического произвола в деревне. Крестьяне лишались права проведения сельских сходов без специального разрешения земского начальника или полицейских чинов².

В конце 1907 г. террористические попытки эсеров постепенно сокращаются. В то же время, из Парижа, пишет Павлов, в ноябре-декабре 1907 г. сообщали, что руководители эсеров обсуждали план покушения на Столыпина во время одного из думских заседаний³. С 1908 г. начинается резкий спад их террористической активности. По данным Леонова в 1908 г. совершено 3 покушения, в 1909 г. – 2, в 1910 г. – 1 и в 1911 г. – 2⁴. Террористические организации либо оперативно уничтожались полицией и жандармами, либо деградировали и самостоятельно распадались как, например, воссозданная в 1909 г. за границей, БО ПСР во главе с Савинковым. Жандармские документы этого периода сообщают о своих многочисленных секретных работниках в среде эсеров⁵. Так, в Сызрани «по партии социалистов-революционеров» работал вспомогательный агент «Румянцев»⁶.

Последним «громким терактом» досоветского периода стало убийство Д. Г. Богровым 1 сентября 1911 г. в Киеве российского премьер-министра П. А. Столыпина⁷. Это террористическое действие, как и некоторые другие в этот период, на наш взгляд, носило очень сложный («особый») и неоднозначный характер и имело мало общего с революционными целями декларированными оппозиционерами. Будницкий счел этот теракт «символичным»⁸. Гусев указал, «что есть достаточно оснований утверждать, что этот акт был спровоцирован

¹ Там же.

² Край Симбирский. С. 202.

³ Павлов Д. В. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989. С. 155.

⁴ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. С. 128.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1042. Л. 2.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1042. Л. 14 об.

⁷ См. подробнее: Жаринов К. В. Терроризм и террористы: Ист. справочник. Мн, 1999. С. 378.

⁸ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении. С. 201.

царской охранкой»¹. Перегудова называет Богрова «бывшим секретным сотрудником»². Несмотря на определенное отношение Богрова к эсерам, ЦК ПСР заявил о непричастности к убийству политика. Мы считаем этот теракт провокационной акцией и имеющей отношение к революционному террору только как следствие революционных событий 1905–1907 гг. Очень верно, на наш взгляд, мнение тех, кто счел убийство Столыпина «закатом терроризма» в России³. Реакция российского народа на смерть Столыпина отсутствовала.

Говоря о терроризме эсеров, нельзя обойти вниманием «дело Азефа». Возникнув в мае 1908 г с подозрения редактора журнала «Былое» В. Л. Бурцева, оно переросло в суд «чести», проведенный той же осенью⁴. Глава Боевой организации ПСР с 1903 по 1908 гг. Евно Азеф оказался «агентом политической полиции»⁵. Несмотря на это, современные оценки деятельности Азефа по-прежнему неоднозначны⁶. С одной стороны, при участии Азефа было организовано убийство самого министра внутренних дел В. К. Плеве, который ратовал за сохранение секретной агентуры⁷. С другой стороны, его деятельность «обессилила террор в самую критическую для правительства и для революции эпоху»⁸.

Главным результатом «подрывной работы» Азефа, на наш взгляд, явился острейший кризис партии, вызванный разоблачением секретного сотрудника полиции, ставшего одним из лидеров эсеров. Савинков писал: «Разоблачение Азефа нанесло тяжелый моральный удар партии и в частности террору; оно показало, что во главе боевой организации много лет стоял провокатор»⁹. В

¹ Гусев К. В. От мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. С. 74.

² Перегудова З. И. Убийство П. А. Столыпина // Российская история. 2012. № 2. С. 149.

³ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении. С. 199. С. 213.

⁴ Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 353.

⁵ Щербакова Е. И. Политическая полиция при В. К. Плеве и В. Ф. Джунковском. Приоритеты и преобразования // Политическая история России: Прошлое и современность. Спб., 2015. С. 80.

⁶ См. подробнее: Жаринов К. В. Терроризм и террористы: Ист. справочник. Мн, 1999. С. 42.

⁷ Щербакова Е. И. Политическая полиция при В. К. Плеве и В. Ф. Джунковском. Приоритеты и преобразования // Политическая история России: Прошлое и современность. Спб., 2015. С. 80.

⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 281. Л. 127.

⁹ Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 395.

начале 1911 г. после ряда неудач БО ПСР, возглавляемая Савинковым, была распущена¹.

Выводы: В завершении отметим, что общероссийский процесс консолидации эсеровских сил, начатый в 1904 г., продолжился в 1905 г. В 1905–1906 гг. эсеры создали целую террористическую сеть (Центральный боевой отряд, областные ЛБО, губернские боевые дружины и др.). Прообразом для всех этих формирований послужила БО ПСР. Эсеры Среднего Поволжья на различных этапах своей деятельности по-разному относились к террору. Позиции местных организаций, как правило, формировалось на основе решений Поволжского областного комитета партии. С 1906 г. террористическая тактика эсеров стала претерпевать качественные изменения: на первый план вышли экспроприации казенных и личных денег. Во второй половине года деятельность эсеров в большей степени приобрела сходство с тактикой максималистов и анархистов, в частности, с их так называемым «безмотивным террором».

С конца 1907 г. в Среднем Поволжье террористическая тактика оппозиционеров стала значительно «мельчать». Осенью 1907 г. в средневожском регионе развернулась одна из самых известных драм в истории партии эсеров – задержание Брешко-Брешковской. После арестов и смертей своих лидеров, а также других неудач конца 1907 г. руководители партии оказались в замешательстве. После заключения под стражу Брешковской и Чайковского были перекрыты важные источники поставки оружия и денег. С начала 1908 г. революционный терроризм эсеров Среднего Поволжья «медленно умирал» вместе с региональной и местными партийными структурами и постепенно прекращался.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Поволжье, где имелись достаточно крупные партийные организации, в годы революции стало центром эсеровского влияния на крестьян, учащихся, студентов и определенную часть городской и сельской интеллигенции. В Среднем Поволжье к началу 1905 г., в основном, закончился процесс становления массовых организаций. К осени

¹ Щербакова Е. И. Политическая полиция при В. К. Плеве и В. Ф. Джунковском. Приоритеты и преобразования // Политическая история России: Прошлое и современность. Спб, 2015. С. 81.

1905 г. были сформированы и начали действовать на местах многочисленные группы и комитеты партии социалистов-революционеров. Во главе большинства комитетов ПСР находились опытные и авторитетные эсеровские лидеры (М. Веденяпин, А. Добросмыслов, Ф. Федорович, Н. Метальников, Т. Николаев и др.), хорошо известные не только в регионе, но и в партии в целом. Однако особого влияния на массы в первой половине 1905 г. они не оказывали. В начале революции их основная деятельность проявлялась в устной пропаганде и распространении нелегальной литературы. В ходе революции (с осени 1905 г.) губернские организации региона наиболее эффективно занимались работой среди крестьян, а также учащихся и части городской интеллигенции. В конце 1905 г. в регионе началась организованная террористическая деятельность. 1907 г. стал последним годом активного использования эсерами террористических методов.

ГЛАВА 3. ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА ЭСЕРОВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

С началом Первой русской революции партия эсеров резко активизировала свою террористическую деятельность. Терроризм этого периода ассоциируется, прежде всего, с деятельностью Боевой организации Центрального Комитета партии социалистов-революционеров. Однако, это лишь фрагмент, хотя и один из самых ярких, в общей картине террористической деятельности революционеров. В осуществлении политических убийств и покушений, кроме БО ПСР начали принимать непосредственное участие и другие террористические группы. Террористические акты осуществлялись различными субъектами терроризма партии. В рамках терроризма партии социалистов-революционеров действовали несколько «летучих отрядов», осуществлялись операции в различных регионах России. В террористической тактике партии социалистов-революционеров активно участвовали несколько летучих отрядов, которые осуществляли операции в крупных регионах России.

В то же время автору, очевидно, что специфика терроризма эсеров на этапе начала и подъема революции до сих пор недостаточно ясна. В центре его внимания особенности террористической деятельности партии эсеров в годы революции, ее виды и формы. Рассматривается роль Среднего Поволжья в террористической стратегии партии в ходе российской революции. Постановка автором проблемы регионального революционного насилия связана с тем, что она слабо освещена. В главе ставится цель выявить основные субъекты терроризма и объекты терроризирования местных социалистов-революционеров (эсеров) в 1905 – начале 1906 гг. Одним из ключевых является вопрос о причинах и времени начала террористических действий в Среднем Поволжье.

До сих пор слабо изучена роль региональных партийных органов в организации терроризма в крае. Автор раскрывает роль и значение Поволжского областного комитета ПСР в развертывании террористической деятельности в

регионе. Приводятся факты из практики терроризма областной, губернских и местных террористических структур партии в исследуемом крае.

Большинство террористических посягательств эсеров пришлось на 1906 г. Чем же была обусловлена эта возрастающая динамика, несмотря на спад общереволюционной активности в стране в этот год? Что было характерно для террористической практики эсеров в исследуемый нами период? Автор выявляет особенности практики революционного терроризма эсеров в 1906 г. на примере деятельности партийных организаций Среднего Поволжья, когда их террористическая активность в крае приняла угрожающий характер и достигла своего апогея.

Уделяется внимание характеристики объектов террористических посягательств боевиков. Ставится вопрос о зависимости начала регионального терроризма революционеров от государственного террора правительства. С другой стороны региональные особенности тактики оппозиционеров представляют сегодня интерес с практической точки зрения. Автор приходит к выводам, что регулярные террористические акты в крае начались только в конце 1905 г., когда государство провело массовые репрессии против средневожского крестьянства и жестко подавило выступления представителей революционных партий в ряде городов.

В третьем параграфе автор показывает социальные портреты участников местных террористических формирований. Изучение социального облика и психологии террористов начала XX в. позволяет сегодня лучше представить психологические портреты современных террористов, так как социально-политические условия, приведшие к формированию их личностей, имеет много общего с современностью (политический радикализм в обществе, экономические трудности, обострение национального вопроса).

3.1. Тактика терроризма в период наступления революции (1905 г.)

В отличие от столицы империи и некоторых других регионов страны, где революционный терроризм эсеров начался уже в 1902–1903 гг., первые теракты в Среднем Поволжье были осуществлены только в 1905 г., что явилось объективным следствием развернувшейся в стране революции. Однако некоторые партийные организации края были вовлечены в различные формы террористической деятельности значительно раньше. Подобное положение дел было вызвано, видимо, как тем, что в этот период Саратовский комитет партии фактически исполнял функции Центрального комитета, и здесь трудилось много опытных партийных работников, так и отчасти тем, что в Поволжье было немало молодых людей, желавших заняться террором. Особое место, которое занимал в партии в 1901–1902 гг. Саратовский комитет ПСР во главе с Е. К. Брешко-Брешковской и Н.И. Ракитниковым, подчеркивает, в частности, историк БО ПСР Р. А. Городницкий. Саратовский комитет, по мнению исследователя Боевой организации, выполнял «роль общепартийного центра»¹. Городницкий также прямо указывает на то, что члены Саратовского комитета непосредственно участвовали в организации террористических акций за пределами региона, в частности, в первом партийном теракте – убийстве министра внутренних дел Сипягина².

Начиная с 1901 г., крупнейшие поволжские города служили местом активной деятельности основателей, как самой партии, так и ее Боевой организации. Особенно усердствовал при этом создатель Боевой организации Гершуни. Так, летом 1901 г. Гершуни в числе многих других городов страны посетил Самару и Саратов, где он проделал большую работу по установлению контактов с местными эсерами с целью объединения их в единую партию. Осенью того же года, в сентябре во время своих многочисленных поездок по

¹ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. С. 27.

² Там же. С. 40–41.

Поволжью, Г. Гершуни начал вербовать людей для создаваемой им Боевой организации¹.

В начале 1902 г. Саратов становится одним из центров подготовки первой террористической операции партии. В неофициальной столице Поволжья тогда кратковременно проживал С.В. Балмашев, выбранный Гершуни для покушения на министра внутренних дел Сипягина. Балмашев состоял в тесных связях с членами местного комитета партии Л. П. Булановым, П. П. Крафтом и С. Г. Клитчоглу, которые и обеспечили Балмашева средствами для совершения террористического акта. Так, Крафт вооружил Балмашева револьвером и отравленными пулями. Именно из Саратова Балмашев уехал в Петербург, где 2 апреля совершил убийство министра².

В 1903 г. практика посещения руководителями партии средневожских городов продолжилась. В марте 1903 г. в Самаре состоялась встреча Гершуни с Азефом, где они разработали окончательный план очередного теракта эсеров – покушения на уфимского губернатора Н. М. Богдановича. В следующий раз Гершуни посетил Саратов в начале мая 1903 г., проездом из Уфы после того, как там, местные эсеры (Дулебов и некий «Апостол»), возглавляемые известным эсеровским функционером В. В. Леоновичем, 6 мая совершили удачное покушение на Богдановича³. В регионе часто бывал один из членов первого состава БО ПСР М.М. Мельников, проживавший в это время под фамилией П. И. Василевского. Весной 1902 г. в Саратове он был выслежен полицией, но сумел скрыться, нанеся филеру, пять ран в голову острым предметом⁴.

Эпоха грандиозных общественных потрясений в России, начавшаяся в январе 1905 г., придала эсеровскому движению характер массового революционного действия. По мнению Леонова, эсеры встретили революцию

¹ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. С. 36–37.

² Там же. С. 42.

³ Там же. С. 70–71.

⁴ Там же. С. 39.

восторженно¹. Большинство партийных комитетов, в том числе и поволжских, среди которых были Саратовский, Самарский и Пензенский, а также партийных групп на местах выпустили прокламации, в которых клеймили правительство и призывали трудящихся поддержать рабочих Петербурга, устраивая демонстрации и стачки протеста. Так, листовка Самарского комитета ПСР, датированная январем 1905 г. в свойственных эсерах эмоциональном состоянии советовала не слушать «льстивые речи и упования на дарование сверху нового порядка» и призывала «слиться в едином крике: кровь за кровь».

Во второй половине января волна стачек прокатилась по Казани. В конце января студенты Казанского университета, где всегда было сильно влияние левых партий, в частности эсеров, перестали посещать занятия. Вместе с ними забастовали студенты ветеринарного института. Местные власти распорядились временно закрыть эти учебные заведения².

Начало революции вполне остро выдвинуло вопрос о координации действия всех революционных сил страны, независимо от их партийной принадлежности и политических предпочтений. Достаточно активную позицию в этом вопросе заняло руководство эсеров. Объективное видение проблемы позволяет утверждать, что в первые недели революции эсеры энергично стремились сплотить всех основных противников самодержавия, как настроено очень решительно, так и либералов. Так, эсеры призывали социал-демократов к единению, к выработке общего плана и совершенно недвусмысленному заявлению о современном направлении тактики. В качестве основных средств борьбы против самодержавия они предлагали вооружение народа и массовое восстание, агитацию и террор. Причем террор занимал уже далеко не преобладающее место в тактики партии, акцент в целом был перенесен на деятельность по организации революции, воспитание сознательности участвовавших в ней масс, на формы ее правления (стачки, демонстрации, митинги и т. д.).

¹ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 151.

² История Татарстана. XX – начало XXI века. Казань, 2006. С. 13.

В то же время, на местах это стремление выражалось, по-прежнему, в проведении общих массовых мероприятий. Так, 3 мая 1905 г. в здании городской думы Симбирска состоялся платный литературно-музыкальный вечер по случаю приезда в город широко известного революционного поэта и друга М. Горького С. Г. Скитальца (Петрова), который произвел сильное впечатление на симбирскую публику¹.

В организации мероприятия самое активное мероприятие приняли симбирские эсеры. На вечере присутствовали Рыжков, Перфирьев и Романов. Зал был переполнен, очень часто в помещении раздавались лозунги «Долой самодержавие!» и «Долой Николашку!», что придавало вечеру ярко выраженную политическую направленность революционного характера. После окончания выступления Скитальца группа эсеров и присутствовавших в зале социал-демократов (всего 40-50 человек) несколько раз исполнили «Марсельезу» и «Варшавянку», запрещенные тогда и организовали первую уличную демонстрацию в истории Симбирска и губернии².

В Сызрани начало революции ознаменовалось сходкой, посвященной жертвам 9 января, проходившей на квартире эсера Молева. В дальнейшем в город часто приезжал один из лидеров симбирских эсеров Поляков, который был чутким и горячим оратором.

В начале 1905 г., несмотря на волнообразный характер ее развития, революция шла в целом по восходящей линии. Деятельность эсеровских организаций в регионе в первые месяцы революции особенно ярко проявилась в Саратове и Самаре, где эсеры были более многочисленны и сильны, чем в Пензе и Симбирске. В первой половине 1905 г. местные эсеры сосредоточили свою основную деятельность на селе. Их позиции в средневожской деревне были довольно прочными³.

¹ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, Ч. 1. Саратов, 1964. С. 89.

² Там же.

³ Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 г. Ульяновск, 1962. С. 206.

В Симбирской губернии агитаторы ПСР проводили «проповедь о «земле и воле»¹. Крестьяне хотели «земли», но политические лозунги их мало интересовали. В течение лета партийные структуры готовились к решающей схватке с самодержавием, о которой их ораторы много и часто говорили на митингах и собраниях. Все лето эсеры готовили народ к восстанию. Так, в Алатыре Симбирской губернии в июле были разбросаны листовки такого содержания «Долой самодержавие! Готовьтесь к восстанию!»².

Однако до осени 1905 г. крестьянское движение в губернии не получило широкого распространения³. Крестьянство безмолствовало, а интеллигентские комитеты эсеров только бросались зажигательными лозунгами, но оказывались несостоятельными в реализации реальной подготовки восстания.

Так, 29 июля в Симбирске прошло чрезвычайное заседание губернского земского собрания. На собрании, принявшем митинговый характер, произносились речи на политические темы, было пение «Марсельезы». Председателем собрания был избран ветеринарный врач, эсер Родионов. Во время собрания Родионов обратился к толпе со словами: «Товарищи! Долой капиталистов! Объявим республику!». С речью, осуждающей правительство и призывами к ниспровержению существующего строя обратился к собравшимся служащий земства, эсер Поляков⁴.

Более сложная ситуация сложилась в Саратовской губернии. В июле 1905 г. саратовский губернатор Столыпин докладывал министру внутренних дел: «Паника между помещиками растет и многие бросают и продают имения»⁵.

В июле 1905 г. в Тамбове состоялся Второй съезд поволжских эсеров. На съезде было обращено внимание на «...боевую подготовленность всех

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 202. Л. 23 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 305. Л. 1.

³ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, Ч. 1. Саратов, 1964. С. 82.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 141.

⁵ Кабытов П. С., Куросева С. А. Поволжское дворянство в борьбе с революцией 1905–1907 гг. // Классовая борьба в Поволжье. Куйбышев, 1985. С. 69.

революционных организаций»¹. Летом 1905 г. поволжские социалисты-революционеры перешли от громких слов к реальному делу. Это дело стало боевым: происходит генезис регионального терроризма. Созданный в начале года Поволжский областной комитет ПСР располагал своим собственным летучим отрядом, в деятельности которого принимали участие боевики из различных губерний региона. Именно это отряд и организовал первый теракт, привлечший внимание общественности. 30 июля в Самаре член летучего отряда Поволжского ОК ПСР Марков ранил помощника пристава².

В октябре в тактику партии были внесены существенные изменения. После обнародования Манифеста 17 октября и признание Думы законодательным органом, ЦК, ослепленный конституционными иллюзиями, принял решение прекратить теракты³. Вокруг этого решения развернулась активная дискуссия. Среди противников приостановления террора были московские члены ЦК. Их поддержало большинство местных организаций: «Настроение всей провинциальной публики было ярко террористическим»⁴. Совместным решением обоих отделов ЦК прежнее постановление было отменено, так как «террористические провинциальные дела» были признаны целесообразными. В решении была сделана оговорка, что прекращается террор центральный, т.е. против правительства, а теракты против непосредственных «усмирителей революционных выступлений» продолжались⁵.

Однако, например, в Симбирской губернии лидеры местных эсеров Родионов и Поляков по-прежнему не были склонны к террористической деятельности. Они продолжали ездить по губернии и призывать крестьян к

¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 60.

² Кузнецов В. Н. Революционный террор в Поволжье в начале XX века. С. 24.

³ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 60.

⁴ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 195.

⁵ Там же. С. 196.

погромам помещичьих усадеб и насильственному отбору у помещиков, принадлежавших им земель¹.

Наиболее широкий характер аграрное движение приняло в ноябре – декабре 1905 г.² По мнению И. П. Шмыгина «осенью 1905 г. во многих селах Поволжья проходили такие революционные события, которые достойны, чтобы о них написали в будущем целые книги»³.

В Среднем Поволжье ситуация резко обострилась в конце ноября. Так, в Сызранском и Сенгилеевском уездах Симбирской губернии начались крестьянские беспорядки, активно разогреваемые эсеровскими агитаторами⁴. Полиция отмечала, что крестьяне настроены «крайне враждебно»⁵. Это касалось как Симбирской, так и Самарской губерний. Власти считали, что у крестьян идет «брожение умов»⁶. Шмыгин писал, что в 1905 г. «крестьяне нередко доводили свое сопротивление царским чиновникам, войскам и полиции до вооруженной борьбы»⁷. Разграбление помещичьих имений произошли в Курмышском уезде Симбирской губернии. Губернский предводитель дворянства сообщал министру внутренних дел, что движение охватило Курмышский уезд и ряд сел других уездов губернии, нарастает с каждым днем и «грозит общим разорением землевладельческому классу. Необходима немедленная военная помощь»⁸.

Время наивысшего подъема активности эсеров пришлось на последние три месяца 1905 г. События октября 1905 г. еще более обострили ситуацию в крае, особенно в крупных городах. В Саратове был создан Центральный стачечный

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 305. Л. 3.

² Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 1. Саратов, 1964. С. 104.

³ Шмыгин И. П. Об участии сельских учителей в крестьянском движении Среднего Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Ульяновск, 1958. С. 21.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 345. Л. 4, 4 об.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 345. Л. 3.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 305. Л. 6.

⁷ Шмыгин И. П. Об участии сельских учителей в крестьянском движении Среднего Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Ульяновск, 1958. С. 24.

⁸ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 1. Саратов, С. 105.

комитет, в состав которого вошли два эсера П. С. Гусев и А. П. Иосифов¹. В Самаре 12 октября по призыву, в первую очередь эсеров, началась всеобщая забастовка. На следующий день городская демонстрация переросла в вооруженное столкновение с полицией, растерявшейся под напором уличной толпы².

Очень велика была активность осенью 1905 г. оппозиционеров в Симбирске. 23 ноября 1905 г. на железнодорожной станции состоялось собрание железнодорожников для выборов и организации комиссии по вопросам быта рабочих и служащих, и разбора других вопросов. В собрании принимали участие представители революционных партий, в частности эсеры. Лидеры симбирских эсеров Родионов и Поляков в своих речах призвали «свергнуть монаршую власть и тогда власть перейдет к народу, и народ сам будет избирать себе начальство»³.

Среди крестьян губернии симбирские эсеры продолжали активно насаждать мысли об «аграрном терроре»⁴. В самом Симбирске на многочисленных собраниях, проводимых в период после 17 октября, активно обсуждалась возможность ниспровержения существующего строя⁵. В октябре 1905 г. симбирский большевик Ю. А. Кролюницкий писал в своем письме, адресованном из Симбирска в Женеву, что «город у нас проснулся. В России что-то грандиозное творится ...»⁶.

В октябре заметно оживилась деятельность оппозиции в Сызрани. 19 октября в помещении городской Думы состоялся многолюдный митинг трудящихся Сызрани. После митинга началась демонстрация⁷. В то же время свои призывы к вооруженному восстанию эсеры региона не подкрепили необходимой

¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 52.

² Там же.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 202. Л. 376 об.

⁴ Шмыгин И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 гг. Ульяновск, 1962. С.235.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 405, 405 об.

⁶ Блохинцев А. Н. И жизни след оставили своей... Ульяновск, 1997. С. 190.

⁷ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, 1964. С. 98.

организаторской работой. Они не подготовили плана выступления, не обеспечили восстание технически, речь о революционном терроризме не велась вообще

Критическая ситуация для властей сложилась в Пензенской губернии. Об этом свидетельствовал в своей телеграмме местный губернатор¹. Для подавления крестьянских выступлений формировались временные полицейские отряды. Эти отряды вооружались со складов военного ведомства из неприкосновенного запаса. Однако, несмотря на проведенную работу, поднять народные массы на вооруженное восстание ни в Саратове, ни в Самаре, а тем более в Пензе и Симбирске эсеры оказались не в силах.

К концу 1905 г. положение в регионе резко изменилось. Средневожскими историками отмечено 192 факта неповиновения представителям власти, вооруженных выступлений против войск и полиции и 549 поджогов и погромов помещичьих имений, совершенных только в Симбирской губернии в 1905 г.² На первом месте по количеству разгромленных помещичьих имений в ноябре-декабре был Курмышский уезд (30 имений), за ним шли Карсунский (20 имений) и Сызранский (18 имений) уезды³. Саратовская, Пензенская и Симбирская губернии были признаны полицией самыми неблагонадежными в стране по интенсивности крестьянских выступлений⁴.

В Симбирске, напуганное развивающимся аграрным движением, дворянство обратилось к губернатору с «настоятельной просьбой»: принять неотложные меры к лишению возможности лицам революционной партии вести пропаганду среди крестьян⁵. Однако меры, принимаемые властями, не помогали. В ряде мест полиция, стражники и казаки стали получать вооруженный отпор.

В ответ на действия крестьян власти осенью повсеместно начали создавать летучие отряды, в которые входили пехотные и артиллерийские части. После

¹ Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). С. 75.

² Шмыгин И. П. Об участии сельских учителей в крестьянском движении Среднего Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Ульяновск, 1958. С. 284.

³ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 1. Саратов, 1964. С. 110.

⁴ Там же. С. 101–102.

⁵ Там же. С. 110.

многочисленных ходатайств местных администраций, наконец-то, и командование Казанского военного округа приняло ряд эффективных с точки зрения властей мер. Были сформированы летучие отряды, в состав которых входили пехотные и артиллерийские части. Для рационального использования воинских частей полицейским исправникам разрешалось обращаться с просьбами о применении летучих отрядов не в штаб округа, а непосредственно к их командирам. Во главе этих отрядов были назначены высшие офицеры армии: генерал-майор Лисевич (Саратов), генерал-лейтенант Лисовский (Пенза), генерал-майор Паруцкий (Оренбург-Самара)¹. Они проводили операции, которые эсеры вполне справедливо называли карательными экспедициями»².

Общее руководство отрядами осуществлял бывший военный министр генерал-лейтенант В. В. Сахаров, который был направлен лично Николаем II для подавления выступлений в поволжских губерниях. Основной силой в подавлении революции стали регулярная армия и казачьи части. Верные правительству войска в первую очередь направлялись в аграрные районы края. Это стало возможным лишь после окончания русско – японской войны и возвращении воинских частей на прежние места дислокации.

Среднее Поволжье в рассматриваемый период было, в буквальном смысле слова, наводнено войсками. Так, например, в небольшом городе Саранске Пензенской губернии – центре компактного проживания мордовского народа располагались 7-ой Уральский казачий полк, около двух полков пехоты, конвойная команда и другие воинские формирования численностью до 15 тыс. солдат и казаков³. Это явилось следствием того, что районы компактного проживания мордвы в составе Симбирской и Пензенской губерний отличались особенно напряженной борьбой крестьян с помещиками. Во многих местах руководителями этих выступлений были члены партии эсеров.

¹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7588. Л. 1.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 753. Л. 5 об.

³ Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). С. 79.

Таким образом, в конце осени 1905 г. царское правительство ответило на действия революционеров государственным террором. Решительные и жесткие действия местных гражданских властей и в особенности военных предопределили реакцию со стороны оппозиционеров. После этого в крае начинается первая волна революционного терроризма.

В Среднем Поволжье развернулась настоящая «охота» на крупных региональных чиновников и высших военных чинов. Обратимся к наиболее крупным терактам. Самые громкие из них были проведены в Саратове. Осенью в городе образовалась группа из 19 боевиков для убийства губернатора Столыпина и вице-губернатора Кнолля. 18 ноября член боевой дружины местного комитета рабочий К. Д. Бакланов покушался на жизнь вице-губернатора И.Г. Кнолля. В Кнолля была брошена бомба, начиненная динамитом, которая не взорвалась¹. Террорист попытался убежать, но был пойман. Позже он объяснил, что мстит Кноллю за погромы. Осенью 1905 г. тот распорядился, в частности, произвести аресты среди эсеров и социал-демократов². Вполне естественно, что его решительные действия не могли не вызывать ответной реакции со стороны революционеров, которая выразилась в организации убийства высокопоставленного регионального чиновника.

Однако самая громкая террористическая акция в Саратовской губернии был совершено чуть позднее. Активное участие царской армии в карательных операциях против крестьян и репрессиях против революционно настроенных горожан сделало одних из главных объектов революционного терроризма военнослужащих высшего звена. Особой жестокостью и бескомпромиссностью при подавлении выступлений отличался бывший военный министр генерал-лейтенант В. В. Сахаров, который был лично направлен императором Николаем II для подавления аграрных беспорядков в поволжских губерниях (Саратовской и Пензенской). В короткие сроки он создал отряды стражников и отдал под суд

¹ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 24.

² Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 52.

более 600 местных крестьян. Ответ эсеров не заставил себя долго ждать. 22 ноября в Саратове генерал Сахаров – главный «усмиритель аграрных беспорядков» был убит¹.

Теракт проводился при непосредственном участии центральных органов партии. В ноябре из Москвы через Пензу в Саратов прибыл летучий боевой отряд ПСР, в составе А. А. Биценко и Б. У. Мищенко-Вноровского. По приезду они вошли в контакт с Саратовским комитетом. В день убийства Биценко явилась в дом Столыпина под видом просительницы и во время передачи «прошения», содержащего текст смертного приговора, несколькими выстрелами из револьвера застрелила генерала. Она была тут же схвачена и позднее приговорена к смертной казни, замененной вечной каторгой². Анастасия Биценко (ур. Камеристая), уроженка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в то время была уже знаменитой московской эсеркой, хорошо известной жандармам. Она привлекалась к дознанию еще в 1901 г. и была в Саратове в ссылке.

Подобные экстремистские действия эсеров, пожалуй, не имели в тот период аналогов в других регионах империи, за исключением соседнего Центрального Черноземья, где наибольшую активность проявлял Тамбовский губернский комитет, о чем можно судить по сведениям, приводимым в работах К. В. Гусева³. Подобная ситуация была обусловлена видимо не только решениями ЦК партии, но в том числе и относительной слабостью средневожских партийных комитетов, легко восприимчивых к тактике революционного террора и не способных организовывать массовые революционные выступления.

Выстрел Биценко получил всероссийскую огласку. Известие об убийстве Сахарова было восторженно встречено делегатами съезда партии эсеров, проходившим в декабре в финском местечке Иматра. Всего по данным

¹ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 61.

² Жаринов К. В. Терроризм и террористы: Исторический справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн., 1999. С. 375.

³ Гусев К. В. Рыцари террора. М., 1992. С. 21–22.

жандармерии, местными боевыми дружинами в течение 1905 г. было совершено более 30 покушений.

Выход в свет «Манифеста 17 октября» не изменил положения дел в стране и крае. Более того по всей стране начались полицейско-черносотенные погромы. Дикий инцидент с участием войск и сторонников монархии произошел в Пензе. 19 октября 1905 г. учащиеся г. Пензы, желая выразить свою радость по поводу высочайшего Манифеста 17 октября, устроили мирную процессию по улицам города, но около станции железной дороги и на базаре были избиты «солдатами и чернью». Пострадавших насчитывалось до 60 человек. Директор Пензенского художественного училища доносил губернатору что, «охраняющие город солдаты ведут себя дерзко и вызывающе по отношению не только к учащимся, но и взрослым людям»¹.

Местная интеллигенция возмущалась по поводу противоправных действий полиции. Так на собрании Саранской городской управы 21 октября было принято решение послать телеграмму пензенскому городскому голове и председателю Совета министров графу Витте с требованием прижать виновников гласному суду. Драки, как пишет пензенский историк Карнишин, происходили зачастую на бытовой почве, а присутствие тысяч солдат и офицеров только раззадоривало экстремистки настроенных молодых людей и давало повод для пропаганды активистам левых партий².

К концу 1905 г. резко обострилась обстановка в Самаре: местные революционеры готовились к восстанию. В этот период партийную организацию возглавлял видный деятель эсеров Веденяпин, член БО ПСР с 1903 г. Критическое обострение ситуации в городе происходит в конце года, когда революция в России приближалась к своему кульминационному пункту. 8 декабря – через день после начала в Москве всеобщей стачки – в Самаре началась всеобщая политическая забастовка. Апогей революционных событий 1905 г. в городе

¹ Революционная борьба трудящихся Пензенской губернии в 1905–1907 гг. Пенза, 1955. С. 92.

² Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 60.

произошел в Народном доме – цитадели революционной Самары, где шел многодневный многотысячный митинг (2 тыс. участников). В течение нескольких дней в Народном доме имени А. С. Пушкина – цитадели революционной Самары происходили объединенные мероприятия оппозиции, организованные революционными партиями, в т.ч. и эсерами. Митингующих поддержали некоторые военнослужащие 3-ей запасной артиллерийской бригады, многие ее офицеры симпатизировали оппозиционерам¹.

В ответ на это провинциальные власти значительно усилили наступление на участников оппозиционных выступлений, провели массовые аресты. Очаг нестабильности в Самаре удалось ликвидировать лишь после того, как удалось локализовать восьмитысячную запасную артиллерийскую бригаду, в составе которой имелось немало офицеров, симпатизировавших либералам. Казачья сотня подполковника Кременцова окружила казармы артиллеристов и сбила замки с орудий. Осада Народного дома батальоном пехоты 312 пехотного Березинского полка под командованием полковника Баранова началась вечером 10 декабря 1905 г., когда губернатору стало известно о намерении участников непрерывающегося митинга выступить на разоружение складов с боеприпасов Самарского гарнизона. Пушкинский дом был окружен четырьмя ротами солдат, 200 казаков, полиция. Из окон Народного дома слышались выстрелы, а затем были брошены несколько бомб (впоследствии не разорвавшихся). После барабанного боя и угроз захватить здание, двухтысячная толпа была вынуждена сдаться. Изъятие огнестрельного оружия сопровождалось избиениями солдатами и казаками. Удалось изъять 6 ружей, 7 револьверов, 23 железные пали, 8 ножей, 2 плетки, 1 гаечный ключ, 3 «адские» машины, 1 ручную гранату и 1 мешочек с патронами. Даже если учесть, что часть оружия припрятали на себе необыскиваемые женщины, то, очевидно, что митинговавшие полагались не столько на применение силы, сколько на напор толпы, наэлектризованной после

¹ ГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 564. Л. 26 об.

многодневной митинговой «накачки». Революционеры сдались, ночью были проведены аресты, в том числе и известных эсеров¹.

Социалисты-революционеры растерялись, но ненадолго. Ярко выраженное силовое содержание деятельности командования гарнизона, жестко подавлявших революционные манифестации и сильные позиции местных эсеров среди населения губернии подталкивали комитет к терактам. Объектом мести стал военный организатор разгрома Народного дома генерал-майор Сергеев – начальник Самарского гарнизона и командир 3-ей запасной артиллерийской бригады. В ситуации относительной политической беззубости и пассивности гражданских властей революционеры считали именно генерала Сергеева «главой самарской реакции».

В декабре 1905 г. самарские эсеры организовали на него самую настоящую террористическую охоту. В последние дни уходящего года на него было совершено 2 покушения. 15 декабря на жизнь генерала покушался член военной организации партии канонир 3-ей запасной артиллерийской бригады С. С. Власов. Сергеев остался невредимым, а Власов схвачен и подвергся жесткому избиению². Интересно отметить, что в этот день – 15 декабря в Самаре состоялось последнее заседание Совета рабочих депутатов, в котором преобладали социал-демократы (из 40 депутатов – 25 были эсдеками) и на котором была принята резолюция протеста против разгрома войсками собрания в Пушкинском народном доме.

Неудача не остановила революционеров. В ночь на 28 декабря 1905 г. на железнодорожном вокзале г. Сызрани при отъезде генерал-майора Сергеева к новому месту службы на него было произведено новое покушение. Осколком брошенной с перрона под вагон бомбы он был легко ранен в лицо. Покушавшийся – член партии социалистов-революционеров и Летучего отряда Поволжской области кровельщик Н. М. Жуков был схвачен жандармами, также

¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 58.

² Попов Ф. Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902–1917. Куйбышев, 1969. С. 153.

подвергся жестокому избиению и в бессознательном состоянии отправлен в тюрьму¹.

10 апреля 1906 г. в Сызрани состоялся военный суд над самарским рабочим Жуковым, обвиняемым в покушении на убийство начальника гарнизона Сергеева. Жукова приговорили к смертному приговору. Жуков не был сызранским жителем и не совсем понятно, почему суд над ним состоялся в Сызрани. Смертная казнь совершена над ним не была и, впоследствии, была заменена 15 годами каторжных работ².

В Самаре современники отмечали прекрасного пропагандиста С. Н. Каллистова, умевшего вести за собой массы. Они именовали его «Сахар Медовичем» за умение красиво говорить. Особенно его талант проявился в среде самарских железнодорожников, где он пользовался большим авторитетом. Анализируя события ноября – декабря 1905 г., происходившие в Самаре, эсер Каллистов признавал в своих воспоминаниях: мы призывали вести борьбу с оружием в руках, но «...мы по-настоящему еще не были готовы к вооруженному восстанию. У нас были дружины..., но не было, ни плана действий, ни ясного представления о том, как и что мы сами будем делать во время вооруженного восстания».

Очень напряженная обстановка сложилась в конце года в Казанской губернии. Несмотря на октябрьскую неудачу, революционеры в ноябре стали еще активнее готовить вооруженное восстание. Были пополнены боевые дружины, созданы группы самообороны. Из Москвы поступила новая партия оружия. В Казани была организована лаборатория по изготовлению взрывчатки и налажен ремонт старых револьверов. Однако власти нанесли упреждающий удар. 10 декабря начальник Казанского ГЖУ получил распоряжение ликвидировать революционные организации³.

¹ Попов Ф. Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902–1917. Куйбышев, 1969. С. 157.

² Там же.

³ История Татарстана. XX – начало XXI века. Казань, 2006. С. 18.

В Казани в ночь на 12 декабря последовали массовые обыски и аресты оппозиционеров. В Департамент полиции ушла зашифрованная телеграмма: «Ликвидация произведена. Арестованы 39 человек, в том числе 11 низших чинов. При обыске отобрано 20 револьверов, 5 ружей, 2 шашки, 2 гектогафа, порох, патроны, преступная литература»¹.

Не отставали от своих соседей и пензенские эсеры. Летом губернию посетил один из лидеров БО ПСР Б. В. Савинков, который встретился с боевиками местной организации². В ноябре в Пензу вернулся из ссылки один из лидеров местных эсеров А. Д. Добросмыслов. Общественно-политическая ситуация в Пензенской губернии резко обострилась. Убитого генерала Сахарова заменил генерал К. Максимович, стянувший в Пензу войска. Однако и эта мера успокоения властям не принесла.

В середине декабря 1905 г. начальник Пензенского гарнизона генерал В.Я. Лисовский направил казачьи отряды из Саранска в 35 человек дубненцев и из Пензы 49 человек уральцев для подавления революционных выступлений железнодорожников в Рузаевке. 21 декабря войска прибыли в Рузаевку, сразу же начались обыски и аресты: 25 руководителей, так называемой «Рузаевской республики», были посажены в тюрьму. Политическая ситуация в крае усложнялась тем, что в Пензенской губернии 18 ноября 1905 г. было введено военное положение. Поим, Башмаково, Чаадаевка, Елюзань – вот далеко не полный список мест, куда для усмирения взбунтовавшихся крестьян направлялись полицейские.

Вечером 2 января 1906 г. начальник гарнизона и командир 78-ой пехотной дивизии генерал-лейтенант Лисовский стал жертвой боевика в центре Пензы³. Следствием было установлено, что подпиленные пули, найденные в теле убитого, по характерным признакам свидетельствовали о принадлежности

¹ История Татарстана. XX – начало XXI века. Казань, 2006. С. 19.

² Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 50.

³ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Ульяновск, 2007. С. 7.

убийцы к боевой организации ПСР. Само же убийство, по мнению прокурора, было совершено по ошибке: террорист метил в начальника губернского жандармского управления генерала Прозоровского, который, как и Лисовский старался скрыть свою внешность таким же способом, надевая папаху, которая скрывала его лицо, направляясь в глухие места города, где он появлялся, будучи любителем «ухаживать за девицами легкого поведения»¹. Следует отметить, что генерал Лисовский принимал самое непосредственное участие в подавлении забастовки на станции Рузаевка зимой 1905 г. Он командовал войсками, стянутыми к городу.

26 января в Пензе произошло еще одно громкое убийство. Утром возле Спасского кафедрального собора эсеры расстреляли пензенского полицмейстера Д. Д. Кандаурова². Убийца был задержан двумя городскими и солдатом-свидетелем преступления – им оказался член ПСР В. Н. Васильев, бывший воспитанник рисовальной школы. Ранее он уже дважды привлекался к дознанию по политическим делам. При нем был обнаружен браунинг с четырьмя патронами. Пули были нарезные, в одной из них был яд.

Виктор Васильев являлся уроженцем Пензы³. Ему было всего 20 лет. Убийство было совершено по решению партийного собрания. 28 февраля 1906 г. военный суд приговорил Васильева к 10 годам каторжных работ, но боевик бежал из-под стражи. Вновь был арестован в Женеве как уголовник и выдан России, лишен всех прав состояния, но срок был оставлен прежним.

Реакция средневожских властей на действия экстремистов из ПСР и других оппозиционных партий была жесткой. Так, симбирский губернатор Л. Яшвиль в докладной записке на имя Столыпина предложил разместить военные гарнизоны в уездных городах, как это было в далеком 1861 г.⁴ Начиная с весны 1906 г., как указывает Шмыгин, «губернии Поволжья начали наводняться

¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 62.

² Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Ульяновск, 2007. С. 7.

³ ГАУО. Ф. 955. Оп. 1. Д. 867. Л. 450.

⁴ ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 618. Л. 43, 44.

войсками». В апреле 1906 г. губернии Среднего Поволжья были частично объявлены на положении усиленной военной охраны¹.

На рубеже 1905–1906 гг. самодержавие перешло к решительным действиям. Большинство регионов страны было объявлено на военном положении. Не стало исключением и Среднее Поволжье. При чем инициатива усиления репрессий происходила, как правило, от местных властей и дворянства. Так, 4 декабря 1905 г. симбирские помещики созвали чрезвычайное губернское дворянское собрание. Не помышляя об уступках крестьянству, участники собрания попросили губернатора запретить крестьянские сходы и потребовали ужесточения репрессивных мер по отношению к крестьянским массам².

В конце года царизм усилил военно-полицейский террор. По Симбирской губернии прокатилась волна арестов и судебных расследований. 16 декабря за руководство революционным движением в Симбирске был арестован ветеринарный врач, сын статского советника лидер местных эсеров Константин Владимирович Родионов. 17 января 1906 г. он был выслан в Астраханскую губернию на 3 года³. 4 декабря 1905 г. за агитацию от имени Всероссийского крестьянского союза и подстрекательство крестьян к насилию и ниспровержению существующего строя в Карсунском уезде были арестованы ветлужский мещанин Николай Павлович Смертин и крестьянин Павел Иванович Гусев⁴. 16 декабря в Симбирске за хранение и распространение преступных прокламаций арестован бывший студент Николай Иванович Рыжков⁵.

Кризис эсеров Симбирского Поволжья усугубили аресты в Сызрани. В конце декабря был арестован руководитель местных эсеров крестьянин Иван

¹ Шмыгин И. П. Об участии сельских учителей в крестьянском движении Среднего Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Ульяновск, 1958. С. 24.

² Край симбирский. Краткий исторический очерк. Саратов, 1989. С. 193.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 378. Л. 58 об.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 378. Л. 57.

⁵ Там же. Л. 56 об.

Максимович Молев¹. Он был помещен в Сызранскую уездную тюрьму². 10 декабря 1905 г. Молев был выслан в Архангельскую губернию

Из лидеров симбирских эсеров избежать ареста удалось лишь А.С. Полякову, которому в декабре 1905 г. удалось скрыться из города. Он продолжил свою работу уже нелегально в Саратове, как член Областного комитета. Поляков был задержан в Петербурге только осенью 1907 г. и доставлен в Симбирск. В конце 1907 г. Поляков был выслан в Вологодскую губернию, а затем по болезни переправлен в Астраханскую губернию³. В то же время его жена, тоже член партии эсеров Елизавета Михайловна Полякова в декабре 1905 г. продолжала активно призывать крестьян Ардатовского уезда к бунту и ниспровержению существующего государственного строя⁴.

Повсеместно усиливалось наступление властей на оппозиционеров и в Самаре, где по городу также прокатилась волна арестов. 18 декабря 1905 г. местным губернским жандармским управлением был арестован один из наиболее известных лидеров самарских эсеров Веденяпин, прибывший в город из эмиграции в период «октябрьских свобод».

Декабрьское восстание в Москве, как считают известные российские историки, «в целом носило характер стихийного взрыва возмущения, у рабочих не было ясного плана действий, а социал-демократы и эсеры не смогли наладить руководство ими»⁵. После поражения восстания в стране усиливается политическая реакция. Так, в январе 1906 г. с должности был смещен либеральный губернатор Засядко.

В начале 1906 г. самодержавие нанесло еще один ощутимый удар по средневожским революционерам. Полиция провела очередные аресты эсеров. Так, в январе привлечен к дознанию Дмитрий Васильевич Праотцев («Интеллигент»), сын губернского секретаря, работавший начальником разъезда

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 378. Л. 56 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 7.

³ ГАУО. Ф. 955. Оп. 1. Д. 867. Л. 666.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 378. Л. 4.

⁵ Борисов Н. С., Левандовский А. А., Щетинов Ю. А. История России. М., 2004. С. 156.

на станции Симбирск Московско-Казанской железной дороги¹. Во время производства дознания Праотцев скрылся, разыскивался и был задержан лишь 25 июня 1906 г. на станции Вешкайма. При аресте у Праотцева было обнаружено четыре Устава боевых крестьянских дружин, подписной лист на вооружение боевых дружин, адреса некоторых членов партии. Вместе с Праотцевым был задержан мещанин города Усть-Сысольск Вологодской губернии, бывший учитель Степан Осипович Латкин. Латкин был видным эсеровским агитатором – он активно участвовал во всех собраниях и митингах в городе, а также разъезжал по селам Симбирского и Сенгилеевского уездов, где вел противоправительственную пропаганду.

С января 1906 г. в Среднем Поволжье практически прекращается работа с крестьянством – на селе царила могильная тишина, эсеровские агитаторы без «свободы» потеряли почву под ногами и откровенно растерялись. Эсеры, как и социал-демократы, были значительно ослаблены: арестованы практически все лидеры местных партийных организаций. Революция стала «отступать».

Таким образом, эсеры Среднего Поволжья на восходящем этапе революции отметились серией громких терактов. Главный удар был нанесен против представителей высшей гражданской, военной и полицейской региональной элиты. Губернаторы всех средневожских губерний и их заместители, жандармские офицеры и полицейские разного уровня стали основными объектами регионального терроризирования эсеров в исследуемый период. Основным мотивом этих действий была революционная месть, что хорошо видно на объектах революционного терроризма. Активной частью террористического движения в этот период стали самарские эсеры. Мишенями для эсеров выступили, в первую очередь, воинские чины, принимавшие самое активное участие в подавлении революционных выступлений как в городе (генерал Сергеев), так и в сельской местности (генералы Сахаров и Лисовский), а также высшие полицейские чины губернии (Кандауров) и гражданские чиновники (Кнолль). Поволжских эсеров активно поддержали их товарищи из других регионов

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 378. Л. 88, 89 об.

(участие московских эсеров в убийстве Сахарова). Теракты совершались в городах, при этом, как правило, при большом стечении людей, например, на вокзале. А самый громкий из них вообще произошел в доме Столыпина (губернаторском доме), что свидетельствует с одной стороны о несомненной дерзости и смелости боевиков, так и о беспечности правоохранительных структур, с другой стороны.

§ 3.2. Основные формы и особенности революционного терроризма в условиях политики государственного террора (1906–1907 гг.)

Программа ПСР, принятая в 1905 г., определила тактику эсеров очень оригинально. Партия заявила, что «видит свою деятельность в духе интересов ее борьбы, в формах, соответствующих конкретным условиям русской действительности»¹.

Весной 1906 г. в России происходит радикальное изменение политической обстановки. 27 апреля 1906 г. в Петербурге состоялось открытие I Государственной Думы². Это было поистине историческим событием для страны. Выборы в Думу принесли торжество оппозиции. Ее назвали «Думой народного гнева»³.

Перемены в общественно-политической жизни страны привели к изменению общей тактики партии эсеров. ЦК снял с повестки дня лозунг вооруженного восстания, как ближайшую задачу. С открытием Думы также резко пошла на убыль и террористические настроения в стане руководителей партии. За несколько дней до начала работы Думы в Москве был созван I Совет партии (25–27 апреля)⁴. Он принимает решение об изменении террористической тактики и

¹ Леванов Б. В. Программные принципы партии социалистов-революционеров // Вопросы истории КПСС. 1991. № 6. С. 106.

² Мухамедина Ш. Отечественная история новейшего времени. М., 2004. С. 20.

³ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004. С. 257.

⁴ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 264.

временно приостанавливает террор в связи с работой Государственной Думы¹. Это решение далось руководству партии нелегко. Совет признал «в принципе необходимость временной приостановки террористической и боевой деятельности и поручил ЦК провести это решение в исполнении, «когда это окажется наиболее целесообразным». Отказ от террора распространялся только на период деятельности Думы.

Внезапное изменение террористической тактики партии было не однозначно встречено как среди рядовых боевиков, так и крупных партийных функционеров. Так большинство членов Боевой организации, в частности Савинков, считали отказ от террора «очевидной политической ошибкой»². Другие, такие как, руководитель БО ПСР Азеф не были столь категоричны. Он высказался за отмену террора в связи с тем, чтобы дать возможность народу испробовать способ мирного разрешения своих основных задач.

Заслуживает особого внимания мнение одного из руководителей партии А. А. Аргунова. Он вспоминал позднее, что «решение о прекращении террора совпало с его отменой самой жизнью. За исключением Севастопольской организации и отчасти Волги, где временно сосредоточилась довольно сильная организация, повсюду наблюдалось затишье в области боевых действий»³. В итоге, эсерами была вторично прекращена террористическая деятельность, но Совет партии дал ЦК право вернуться к нему, «когда этого потребуют интересы революции»⁴.

Период «перводумья» оказался недолгим. 9 июля 1906 г. царь разогнал I Государственную Думу. Она просуществовала всего 72 дня и была распущена, поскольку, будучи призванной «вносить спокойствие в общество», как значилось в царском манифесте, лишь «разжигает смуту». Поведение Государственной

¹ Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. С. 149.

² Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 267.

³ Аргунов А. А. Азеф – социалист-революционер / Провокатор. Воспоминания и документы о разоблачении Азефа. СПРУ Фонда возрождения Ленинграда, 1991. С. 61.

⁴ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 275.

Думы, по мнению современников, «с первого же дня вышло из пределов даже простых приличий, причем левые партии превратили думскую трибуну в кафедру антиправительственной и даже революционной пропаганды»¹.

Роспуск Думы сопровождался сменой высшего чиновничьего аппарата. Так, вместо безынициативного И. Л. Горемыкина председателем правительства летом 1906 г. был назначен П. А. Столыпин, сохранивший при этом и портфель министра внутренних дел. Столыпин являлся представителем крупного поместного провинциального дворянства, получил университетское образование и до перевода в столицу занимал пост саратовского губернатора. Разгон Думы и изменения в правительстве незамедлительно привели к переменам и в политическом курсе. В то же время правительство боялось, что уже сам роспуск Думы приведет к серьезным волнениям.

Однако, как выяснилось позже, население огромной страны практически не отреагировало ни на роспуск Государственной Думы, ни на так называемое «выборгское воззвание» бывших депутатов, которые уговаривали крестьян не платить податей и не давать новобранцев для армии².

Зато отреагировали на это событие эсеры. Первыми отметились эсеры-максималисты³. 12 августа 1906 г. ими было предпринято очередное покушение на Столыпина. Во время взрыва его дачи на Аптекарском острове в Петербурге были убиты 27 человек и 33 ранены. Однако сам же глава правительства не пострадал⁴. Эсеры-максималисты провозгласили терроризм «основным средством революционной борьбы»⁵. По мнению исследователя российского терроризма О. В. Будницкого, «этими эсеровскими раскольниками были совершены самые кровавые и отвратительные террористические акты в годы революции...а также

¹ Курлов П. Г. Гибель императорской России. М., 1991. С. 70.

² Там же. С. 72.

³ Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 141.

⁴ Жаринов К. В. Терроризм и террористы: Исторический справочник / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Мн., 1999. С. 29.

⁵ Будницкий О. В. Терроризм и террористы // Знание-сила. 2005. № 1. С. 28–29.

самые крупные экспроприации»¹. Действия эсеров-максималистов не являются предметом нашего исследования, но в связи с вышесказанным хотелось бы отметить следующее.

Взрыв максималистами дачи на Аптекарском острове, по мнению самарского ученого П. С. Кабытова, изменил психологический настрой Столыпина. 25 августа 1906 г. на заседании Совета министров он обратился с речью, в которой указал, «что действия террористов не должны оказать влияния на направление его политики. Он отметил, что его программа остается неизменной: безжалостное подавление всяких беспорядков и всяких революционных или террористических актов.... Поняв, что конституционными способами с революцией и террористами справиться не удастся, Столыпин становится сторонником принятия твердых мер, хотя и не оставлял попыток изменить существующее положение дел»². По мнению П. Г. Курлова, лично хорошо знавшего Столыпина, председатель Совета министров «вступил в открытую борьбу с господствующей смутой»³.

По инициативе Столыпина 19 августа 1906 г. в Российской империи вводится система военно-полевых судов для гражданского населения, которые действовали до апреля 1907 г. В состав суда входило пять офицеров. Приговоры приводились в исполнении в суточный срок. Все чаще протестующих крестьян расстреливали войска, сотни людей арестовывались. Сегодня мы считаем, что тем самым самодержавие начало государственный террор против своего народа.

Опыт перводумских выборов и новая обстановка в стране приводят к изменению тактики и самой партии эсеров в центре. Центральный комитет ПСР после разгона Думы решил снова возобновить центральный террор и продолжить

¹ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000. С. 178.

² Кабытов П. С. П. А. Столыпин и первый российский парламент // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 26–27 мая 2006 г.). Пенза, 2006. С. 24.

³ Курлов П. Г. Гибель императорской России. М., 1991. С. 72.

работу Боевой организации¹. Летом 1906 г. ЦК определил приоритетной целью своей террористической деятельности убийство Столыпина, который стал основным объектом терроризма для Боевой организации партии.

Возобновившая свое функционирование главная террористическая структура партии во главе с Азефом начала подготовку к покушению на Председателя Совета министров. Однако осуществить свой план эсеры так и не смогли, несмотря на довольно серьезные подготовительные мероприятия. Как следствие этой неудачи Азеф и Савинков приняли решение в связи с невозможностью продолжать работу в прежних технико-организационных формах самоустраниться от руководства БО ПСР. Дискуссии по этому поводу подробно освещены Савинковым в его мемуарах².

II Совет партии, состоявшийся осенью 1906 г. на Иматре (в Финляндии), принял добровольную отставку руководителей БО. Азеф и Савинков уехали за границу, а большинство боевиков разъехались по стране³.

Серьезные изменения произошли и в деятельности местных организаций. В первую очередь, по оценке Гусева, постепенно возобновилась активная террористическая деятельность⁴. Во второй половине 1906 г. наиболее эффективными способами для боевиков ПСР стали террористические акты в отношении представителей администрации, воинских начальников, офицеров армии, полиции и жандармерии. Это произошло не сразу. В Поволжье первые месяцы 1906 г. были временем относительного затишья эсеровской работы, вызванного массовыми арестами конца 1905 г. Однако в феврале 1906 г. прошел II съезд Поволжской области, который призвал реорганизовать пропагандистскую работу и избрал новый областной комитет. Перед ОК была поставлена задача укрепить местные организации и создать боевые дружины⁵.

¹ Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989. С. 140.

² Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 295–296.

³ Там же. С. 302.

⁴ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 65.

⁵ Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 267.

Начиная с весны 1906 г. обстановка в регионе стала накаляться, губернии Среднего Поволжья постепенно наводнялись войсками. В то же время, уже к лету некоторые части периодически выходили из-под контроля командования, по причине того, что были распропагандированы оппозиционерами. Так, Самарский губернатор И. Л. Блок летом 1906 г., говоря о местном военном гарнизоне, отмечал, что «опора порядка – эстляндский полк да казаки, остальные части лишь осложняют положение»¹. Все это создавало благоприятные условия для тех, кто боролся с властями.

Однако для подавления демонстраций местные власти вызывали казаков из гарнизона и в подмогу посылали им, кроме того, «банду черносотенцев»². Так, в Симбирске в день открытия I Думы произошло зверское избиение участников революционной демонстрации черносотенцами и конно-полицейской стражей³. Газета «Сызрань» в статье «Симбирские отклики» писала: «День открытия первой думы омрачился для жителей Симбирска печальными событиями. В этот день наш город ... впервые видел пролившуюся братскую кровь»⁴. Всего по данным газеты было избито и изувечено не менее 30 человек⁵.

Симбирская полиция доносила: «Толпы народа пели революционные песни и шли под красным флагом, несколько лиц произносили преступные речи...Около 3 часов дня 27 апреля толпа молодежи разных профессий, демонстративно шествуя, с красными флагами направились по Дворцовой улице к зданию тюрьмы. Около тюрьмы толпа была рассеяна конно-полицейской стражей. После этого, бывшие на площади в большом количестве, чернорабочие стали ловить демонстрантов и тех, которых ловили, бить, несмотря на меры, принятые полицией к прекращению драки»⁶.

¹ Там же. С. 294.

² Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, 1964. С. 116.

³ Федоров Г. Н. К истории революционного движения в Симбирской губернии в 1905–1907 гг. // Краеведческие записки. Выпуск III. Ульяновск, 1971. С. 127.

⁴ Там же. С. 128.

⁵ Там же.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 425. Л. 7.

С другой стороны, подавляя народные волнения, стражники, солдаты и особенно казаки своими репрессиями провоцировали другие выступления. Прокламация Поволжского областного комитета ПСР «К обществу», выпущенная в свет в апреле 1906 г., призвала народные массы к неповиновению властям. Она писала: «Вы все, граждане, готовясь к общему восстанию, не оставляйте борьбу и теперь. Ведите борьбу всеми средствами». В марте в Симбирске была организована боевая дружина эсеров¹.

В начале июля 1906 г. (1–4 июля) за несколько дней до роспуска I Думы состоялся IV съезд эсеров Поволжской области, в котором участвовали 31 делегат². Как отмечает, Леонов, «все были полны надежд, с верой смотрели в будущее»³. Съезд принял решение – готовиться к восстанию, перевести организации «на боевой лад» и разработал целый ряд действий, в том числе террористических, которые должны были стать прелюдией к всеобщему выступлению», намереваясь возбудить население в момент разгона Думы. Хотя июльская директива ЦК немедленно начать восстание была неожиданной, областной и местные комитеты решили начать выступления⁴.

Летом 1906 г. в Поволжье начинается вторая волна регионального революционного терроризма. Одной из главных особенностей террористической тактики этого периода становится то, что самые крупные террористические операции эсеров в регионе все чаще стали осуществляться с использованием бомб.

Для исполнения намеченных целей в Казани была создана динамитная мастерская, которая обслуживала все Поволжье. Руководил динамитным делом выходец из Симбирской губернии, казанский студент М.С. Зефиров⁵. 2 августа 1906 г. полиции удалось ликвидировать мастерскую, обнаружив три уже готовые бомбы, но террористам удалось скрыться. «Областники» с помощью казанских

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 92, 92 об.

² Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 293.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 25.

эсеров восстановили лабораторию. Изготавливаемые там снаряды не отличались надежностью. Нередким были явления взрыва снарядов из-за малейшей неосторожности. Так, 13 октября 1906 г. в мастерской произошел взрыв, разрушивший лабораторию, при этом погибли четыре человека, в том числе и сам Зефиров. Вскоре эсеры опять возродили лабораторию¹.

Главными объектами «местного террора», как называли эту форму терроризма сами эсеры, в крае становятся высшие региональные чиновники. Остановимся на самых значительных по масштабу терактах, совершенных в регионе. Пик активности террористов выпадает на двадцатые числа июля-сентября 1906 г., когда летучий отряд Поволжской области и боевые отряды при местных организациях приступили к реализации решений Четвертого съезда эсеров Поволжской области.

Первой жертвой «охоты» на губернаторов стал самарский губернатор Иван Львович Блок – дядя известного русского поэта А. А. Блока. Выбор объекта покушения был не случайным – Блок считался оппозиционером сторонником жесткого, хотя и без лишнего кровопролития усмирения беспорядков. Он был убит в Самаре на углу ул. Воскресенской и Воздвиженской во время поездки в экипаже 21 июля 1906 г., брошенной в него бомбой². Теракт совершил член самарской организации эсеров, рабочий-столяр Г. Н. Фролов, который был членом Поволжского ЛБО³. Стоит отметить, что до 1905 г. он, по его свидетельству, «не принимал никакого участия в революционной работе» и пришел в партию на волне насилия, охватившего страну⁴.

Фролов признавал, что был совершенно невежествен в партийных вопросах и примкнул к эсерам скорее из-за любопытства, чем по революционные

¹ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 25

² Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Ульяновск, 2007. С. 41–43.

³ Романова Г. В. Борьба подразделений политической полиции Поволжья с революционным террором в 1905–1907 гг.: автореферат дис... канд. ист. наук. Казань, 2005. С. 23

⁴ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Ульяновск, 2007. С. 41.

убеждения¹. На наш взгляд, интересно понимание им мотивации совершенного убийства: «Он (И. Л. Блок – А.М.) был бы вероятно убит, если бы был даже самым лучшим губернатором... Для нас тогда было важно одно: он являлся представителем грубого монархизма и, убивая его, партия только возобновила прежний метод борьбы»². Во время покушения Фролов при взрыве получил три серьезных ранения и был задержан городским на углу Преображенской и Заводской улиц³.

В Симбирской губернии – в губернском центре и многих уездах, несмотря на репрессии, которые самодержавие в конце 1905 – начале 1906 гг. обрушило на антиправительственные организации, социалисты-революционеры также, как и в Самаре продолжали располагать большими силами из пропагандистов, организаторов и боевой дружины. К весне 1906 г. они сумели наладить организационно-пропагандистскую работу, призывая рабочих и крестьян к оружию.

Активность оппозиционеров заставила власти пойти на радикальные меры. В июне 1906 г. за слабую борьбу с революционным движением и нерешительность по руководству карательными отрядами Столыпин сместил с должности Симбирского губернатора князя Л. В. Яшвиля, возглавлявшего губернию с 1904 г. На одном из донесений Столыпин написал резолюцию: «Напишите симбирскому губернатору, что он обнаруживает свое бессилие, ...что слабые действия князя осенью 1905 года и зимой этого года приводят лишь к убеждению, что едва ли он сможет удержать порядок и поддержать авторитет власти в столь трудной губернии как Симбирская».

В конце июля 1906 г. в Симбирск прибыл генерал-майор Константин Сократович Старынкевич, известный как ярый монархист. До приезда в Среднее Поволжье Старынкевич исполнял обязанности курляндского вице-губернатора, а

¹ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997. С. 102.

² Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 61.

³ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Ульяновск, 2007. С. 41.

затем был томским и харьковским губернатором. Высокопоставленный чиновник пользовался расположением к себе самого Столыпина и, поэтому, несмотря на недостаточную энергичность во время октябрьских событий 1905 г. в Харькове, высочайшим указом был назначен Симбирским губернатором¹.

В губернии резко изменилась общественно-политическая ситуация: установился режим жесточайшего полицейского террора. Правоохранительные органы повели себя более решительно, начались массовые репрессии против представителей всех оппозиционных партий². Губерния была объявлена на положении усиленной охраны. Старынкевич ввел в действие военно-полевой суд, запретил собрания, демонстрации, при нем стали проводиться массовые обыски и аресты³. Большевики называли его «черносотенцем».

В ответ на жесткие действия властей поволжские эсеры начали готовить покушение на Старынкевича, с которым, в первую очередь, ассоциировался государственный террор царского правительства в губернии. Полиция и жандармерия, получившие агентурную информацию о подготовке покушения, ответили на это повальными обысками, но эсеры смогли выполнить задуманное. Около 15 часов дня 21 сентября 1906 г. ЛБО Поволжской области произвел в Симбирске покушение на губернатора Старынкевича⁴. Особого внимания заслуживает тот факт, что эта операция, по нашему мнению, была хорошо подготовлена⁵. Можно предположить, что это убийство было одним из самых грандиозных и удачных действий Поволжского комитета ПСР и Симбирской организации эсеров. Чтобы получить представление о практике подготовки и осуществления крупных терактов в регионе остановимся на нем поподробнее.

¹ Костин Н. Роковые осколки // Дыхание Земли. 2005. 21 сентября. С. 28.

² Константинова Л. М. Симбирская молодежь в революции 1905–1907 годов // Постигая прошлое и настоящее. Межвузовский сборник статей, выпуск 2. Саратов, 1993. С. 53–54.

³ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Жандармские документы о Симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) // Симбирский вестник, выпуск III. Ульяновск, 1996. С. 121.

⁴ Козлов Ю. Покушение на губернатора было совершено в Симбирске 21 сентября 1906 года // Слово молодежи. 1990. № 24. С. 9.

⁵ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Ульяновск, 2007. С. 43–53.

Во-первых, сначала симбирские эсеры предприняли психическую атаку на генерала. Они отправили губернатору посылку с белым саваном – предупреждением о подготовке покушения¹. Во-вторых, эсеры длительное время собирали информацию о губернаторе и вели за ним наружное наблюдение. Важную роль в организации теракта сыграл симбирский эсер, студент Петербургского университета П. Н. Пятницкий, который вероятно возглавлял все дело. Так, он получал сведения от знакомого чиновника, который служил в канцелярии губернатора, о распорядке работы и перемещениях губернатора по городу. В-третьих, к совершению теракта, по архивным данным и последним исследованиям ульяновских историков, были привлечены крупные силы, а именно, боевая дружина из уездного города Алатыря во главе с бывшим учителем, крестьянином И. Д. Буреевым, боевики из губернского центра: М. Петров, А. Никольский и другие².

Своей бомбы симбирские эсеры, по всей видимости, создать не смогли. По одной из версий техническую подготовку покушения осуществлял уже упоминавшийся нами уроженец Карсунского уезда Симбирской губернии, казанский боевик Зефиров, сделавший бомбу в динамитной лаборатории в Казани и его сожительница молодая эсерка Роза, которая привезла бомбу в Симбирск. В августе при испытании бомбы в Симбирске Роза трагически погибла³. По мнению симбирских историков Д. С. Точеного и Н. Г. Точеной «пикриновая бомба» была изготовлена симбирскими эсерами: бывшим прапорщиком русско-японской войны (кличка «Алеша Попович») и одним рабочим. В начале августа при испытании этой бомбы на берегу реки Свяга присутствовавшая Роза, получила ранения, несовместимые с жизнью. Мужчины то же были ранены, но не тяжело⁴.

Крайне любопытно, что у исследователей до сих пор нет ясности в том, кто же непосредственно бросил бомбу в губернатора. По широко распространенной в

¹ Костин Н. Роковые осколки // Дыхание Земли. 2005. 21 сентября. С. 28.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 132, 132 об.

³ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 25.

⁴ Точеный Д. С., Точеная Н. Г. Исторические портреты, очерки и фельетоны. Ульяновск, 2001. С. 109–110.

советское время версии, исходящей от симбирских социал-демократов – современников тех событий и нашедшей свое отражение во многих мемуарах, это был Зефиров, ранее исключенный за «дурное поведение» из Симбирской духовной семинарии¹. Многочисленные архивные документы свидетельствуют, что по агентурной информации, имевшейся у симбирских жандармов, власти считали, что теракт совершил кто-то из алатырских боевиков (скорее всего А. А. Завалаяев)². Примерно такого же мнения придерживались и некоторые односельчане бывших боевиков. Так один из них рассказывал как-то, что убийство совершил А. Н. Антонычев – боевик по кличке «Козырь».

Определенный интерес представляет также существовавшая жандармская версия о причастности к покушению дружины эсеров-максималистов из Карсунского уезда, которыми были знакомы с очень известным в начале века, как в крае, так и в стране политическим деятелем – бывшим депутатом Государственной Думы А. Ф. Аладьиным. Кстати, по данным жандармов, Аладьин был в Симбирске незадолго до покушения на Старынкевича³. Сегодня, нам видится, что более состоятельной является версия о том, что непосредственным исполнителем теракта был уроженец села Засарье Алатырского уезда Симбирской губернии крестьянин Завалаяев.

Проведенное властями расследование не дало ожидаемых результатов, преступников обнаружить не удалось. Симбирским жандармам и полиции так и не удалось привлечь к ответственности кого-то за это покушение. Официально дело так и не было раскрыто. Подозреваемый в участии в покушении студент Петр Николаевич Пятницкий сбежал за границу – в Париж и никогда в Симбирск уже не вернулся⁴.

23 сентября 1906 г. в два часа дня генерал-майор Старынкевич скончался от многочисленных ран, полученных при взрыве брошенной бомбы. Ему было 48

¹ Рябиков В. В. Симбирские большевики. 1903–1906 гг. // 1905 год в Симбирске. Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–06 годах. Ульяновск, 1925. С. 55.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 132, 132 об.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 36.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 867. Л. 664, 664 об.

лет¹. Завалаяев будет казнен в Симбирске зимой 1907 г., но совсем за другие преступления, совершенные уже позднее. Антонычев позже будет осужден к ссылке и также за иные деяния². Отметим также, что покушение на губернатора произвело очень сильное впечатление на жандармов, полицию и всю симбирскую публику.

В Казани 25 сентября местные эсеры организовали покушение на вице – губернатора Д. Д. Кобеко, в которого были брошены две бомбы; одна из которых не разорвалась, а вторая лишь ранила его³. В Саратове на 6 декабря было намечено убийство губернатора С. С. Татищева, но оно было предотвращено жандармами⁴.

Крайне беспокойно было и в Пензенской губернии. 25 января 1907 г. в Пензе по приговору местного комитета ПСР был убит пензенский губернатор Сергей Васильевич Александровский. Терракт при выходе из городского театра совершил эсер А. Э. Гиттерман. После попытки его задержания Гиттерман убил еще двух человек (помощника полицмейстера и театрального декоратора Румянцева) и ранил одного – старшего городского, а затем, окруженный полицией, покончил с собой⁵.

Личность террориста была во многом характерной для своего времени. Он был еще очень молод. Выполнившему приговор партийцев Анатолию Гиттерману было всего 19 лет. Он являлся уроженцем города Орла и сыном начальника 18-ой дистанции Рязано-Уральской железной дороги. В Пензу боевик приехал из Саратова 16 января и остановился на частной квартире, на улице Пешей. Мотив убийства – месть за разгром эсеровских конспиративных квартир в Пензе, а также лаборатории по изготовлению бомб и центрального склада, где они хранились¹.

¹ Козлов Ю. Покушение на губернатора было совершено в Симбирске 21 сентября 1906 года // Слово молодежи. 1990. № 24. С. 9.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 134 об, 135.

³ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 25.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 62–63.

¹ Молодой Ленинец. 1999. № 39 (6934).

Весной 1906 г. отметились террором и саратовские эсеры. Боевая дружина Саратовского комитета ПСР 13 мая 1906 г. в центре города совершила террористический акт против начальника губернской тюрьмы Шаталова, который был убит тремя выстрелами. Убийцей стал 19-летний выпускник ремесленного училища М. Скутельмин. Мотивом действия эсеров была месть за созданные жестокие порядки в местной тюрьме и многочисленные жалобы со стороны заключенных и подследственных. В связи с этим террористическим актом интересно то, что сами губернские власти обращали внимание на жестокость Шаталова. Так, прокурор А. Воронов отмечал, что «обращение г. Шаталова (с арестантами) вверенной ему тюрьмы было крайне резкое, наказания полагались за всякие проступки, почти исключительной к высшей мере»¹.

В ответ на убийство губернатора Блока самодержавие усилило репрессии в Самарской губернии. Летом 1906 г. губернские власти продолжали активно использовать воинские части гарнизона для разгона антиправительственных выступлений и собраний членов оппозиционных партий. Особенно обострилась ситуация после роспуска Государственной Думы. В связи с этим, объектами планов террористов стали чины Самарского военного гарнизона. Местные эсеры в ответ на действия властей планировали убийства начальника гарнизона, командира 3-ей запасной артиллерийской бригады генерал-майора А. Д. Сташевского и командира, размещенного в городе батальона, подполковника Курьяка². 8 августа 1906 г. в Самаре член летучего областного отряда убил командира Борисовского полка полковника Георгиу³.

Это убийство, на наш взгляд, привело к тому, что 16 сентября 1906 г. по распоряжению командующего Казанским военным округом в Самаре был учрежден военно-полевой суд. 28 октября 1906 г. царским указом Самарская губерния была объявлена на положении усиленной охраны сроком на 1 год.

¹ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 63.

² ГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 832. ЛЛ. 4–7.

³ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 28.

Одним из объектов террористического насилия эсеров, по-прежнему, оставались местные жандармы. Так, 29 июля 1906 г. в Самаре в 15 часов в приемную губернского жандармского управления вошел молодой человек, по виду рабочий и бросил в открытую дверь следующей комнаты бомбу. Бомба не взорвалась, но жандармы так перепугались, что не смогли задержать террориста, который оперативно скрылся¹.

В 1906 г. тактика революционного терроризма эсеров во всех регионах страны обогатилась опытом экспроприаций². Целью экспроприаций явилось желание пополнить деньгами партийные кассы организаций самых разных уровней. В дальнейшем, с отступлением революции и размыванием, и деградацией революционного терроризма, эта форма террористической деятельности стала очень тяжелой проблемой не только для правительства и местных органов власти, но и для самих эсеров, и в первую очередь руководящих органов партии.

Партийные экспроприации в Поволжье, как правило, были не значительными, с изъятием не очень больших, редко более одной тысячи рублей, денежных сумм. Причем местные эсеры проводили экспроприации как государственных, так и частных лиц. Самая крупная экспроприация 1906 г. состоялась в августе в Самарской губернии, где боевики напали на лесничего Бузулукского уезда, ограбили его и похитили 3 тыс. рублей³. Боевая дружина Самарского комитета ПСР совершала многочисленные нападения на винные лавки. В ее планы входило также ограбление денежной почты при ее проезде по Николаевской улице губернского центра⁴.

Похожая ситуация складывалась и в Симбирской губернии. 6 ноября 1906 г. симбирский боевик М. Петров (Котрохов) совершил вооруженное ограбление

¹ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Ульяновск, 2007. С. 8.

² Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 29.

³ ГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 318. Л. 23.

⁴ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 64.

почты, следовавшей из села Жадовка Карсунского уезда на станцию Барыш¹. Казанской судебной палатой Котрохов был осужден на 5 лет и 4 месяца².

Вскоре после роспуска I Думы на положении усиленной охраны была объявлена Казань. В городе заработал военно-полевой суд. Конные полицейские и казаки, в частности, получили приказ днем и ночью охранять район Казанского университета³. Казанский университет являлся местом сходов и массовых митингов оппозиционеров⁴

В последние месяцы 1906 г., действовавшие в регионе Среднего Поволжья боевые дружины, продолжали широко использовать самые разнообразные террористические методы борьбы: захваты оружия, нападения на полицию, экспроприации и убийства. Так, крайне сложная ситуация сложилась в Пензенской губернии. В. Ю. Карнишин отмечает, что «теракты, как правило, были ответом на жесткие меры администраторов по разгону демонстраций, подавлению аграрных выступлений»⁵. Мы уже писали об убийстве в январе 1907 г. пензенского губернатора. Кроме этого, в Пензе с сентября 1906 г. по январь 1907 г. были нанесены тяжелые ранения жандармскому унтер-офицеру и директору учительской семинарии, похищены револьверы в квартире начальника депо Сызрань – Вяземской железной дороги, ограблены винные лавки, кассы, магазины, частные квартиры. Жандармы доносили в Департамент полиции: «Вооруженные грабежи в г. Пензе стали обычным явлением: не проходит ни одного дня, чтобы не было одного или нескольких случаев грабежа»⁶.

В связи с этим начальник Пензенского ГЖУ рекомендовал привлечь для обеспечения порядка в городе воинские части. Под этими действиями подразумевались совместные осмотры постоянных дворов, а также подозрительных квартир. Как следствие дерзкого убийства губернатора С.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 204.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 867. Л. 588 об.

³ История Татарстана XX – начало XXI века. Казань, 2006. С. 20.

⁴ Там же.

⁵ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 63.

⁶ ГАРФ. Ф. 102. 4 делопроизводство, 1907. Д. 49. Ч. 6. Л. 6.

Александровского в городе усиливалась взаимная подозрительность и недоверие к приезжим. Так, новый губернатор И. Ф. Кошко издал специальное постановление, обязывающее всех жителей сообщать до истечения каждых суток «о всяком прибывшем и убывшем на жительство лице и об обязательном заведении деловых книг для записи жильцов»¹.

Пензенские эсеры постепенно входили в состояние кризиса. По определению «Известий» Пензенского комитета ПСР, к концу 1906 г. многие организации походили на «авгиевые конюшни»².

В конце 1906 г. средневожских эсеров, в частности, волновал вопрос захвата оружия. С этой целью организовывались нападения на низшие чины полиции. О размерах этой тактики можно судить по покушениям, совершенным в Симбирской губернии. Так, 22 декабря 1906 г. местный боевик, крестьянин В. Кротов убил в Симбирске помощника пристава 1-ой части города Данилова³.

Определенный подъем революционного движения в 1906 г. наметился в Казани⁴. Как Поволжский комитет партии эсеров в Казани два года существовала и действовала организация «Танчылар» («Тангисты»). Трибуной татарских эсеров была газета «Тан юлдузы» («Утренняя звезда»), запрещенная властями, а затем газета «Тавыш» («Голос»). Содержание и боевой дух обоих изданий определял татарский писатель, один из лидеров «тангистов» Гаяз Исхаки (Гаяс Исхаков)⁵. Однако в масштабе губернии усилия эсеров были незначительны. После ареста руководителей в 1907 г. организация распалась⁶.

Во время «отступления революции» участились покушения на средние чины полиции. Они имели своей целью, как самозащиту, так и дезорганизацию, и запугивание сотрудников правоохранительных органов. Основой для такой тактики стало решение руководящих органов партии. В начале 1907 г. ЦК ПСР, в

¹ ГАРФ. Ф. 102. 4 делопроизводство, 1907. Д. 49. Ч. 6. Л. 7.

² Известия Пензенского комитета ПСР. 1907. № 3. С. 4.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 398. Л. 56, 57.

⁴ История Татарстана XX – начало XXI века. Казань, 2006. С. 20.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же.

частности, постановил, что следует «убивать жандармских офицеров и сыщиков, которые мешают работать организации»¹.

Нашумевшим событием первой половины 1907 г. не только в Симбирской губернии, но и во всем средневожском регионе стало убийство карсунского уездного исправника В. В. Шемякина. Шемякин разъезжал по селам с отрядом стражников, избивал до полусмерти крестьян и наводил ужас на весь уезд. Симбирские газеты неоднократно по следам событий рассказывали о бесчинствах Шемякина и стражников. Поволжский областной комитет вынес Шемякину смертный приговор. Решение комитета было поручено привести в исполнение члену областного летучего отряда Б. В. Репину. Репин, как политически неблагонадежный, был исключен из Казанского ветеринарного института и по возрасту подлежал призыву в армии. Шемякин, исполняющий обязанности председателя уездного воинского присутствия, решил поскорее отправить его в солдаты. 13 апреля 1907 г. Репин был вызван в помещение воинского присутствия. Он решил использовать этот момент для террористического акта. В 11 часов утра, когда бричка с Шемякиным подъехала к крыльцу присутствия, Репин выпустил в исправника весь запал своего браунинга². Смертельно раненый Шемякин умер в больнице 8 июня³.

8 мая 1907 г. в селе Засарье Алатырского уезда боевик А. Завалев убил урядника А. С. Грошева, который прибыл в село по распоряжению Алатырского уездного исправника для наведения порядка. А. Завалев был арестован 15 мая в селе Сары того же уезда. При задержании он оказал вооруженное сопротивление и сдался лишь после того как получил ранение в голову. В апреле симбирские эсеры планировали также совершить террористический акт против Сызранского уездного исправника. 28 апреля он получил по почте открытку с изображением карикатуры убегающей смерти, которую стремятся «в ужасе» поймать городовые.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 766. Л. 13.

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 336. Л. 9.

³ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 336. Л. 25.

В июне 1907 г. в стране происходит очередное изменение социально-политической обстановки. ПСР, как и раньше, очень своеобразно подошла к оценки происходящих событий. Некоторые региональные историки считают, что руководство эсеров неверно оценило ситуацию¹. Новый избирательный закон от 3 июня 1907 г. означал переход реакции в наступление и окончание Первой русской революции². Эсеры же посчитали, что «третьеиюньский переворот возвратил страну к дореволюционному состоянию»³. Из этого вывода эсеров вытекало, что «надо все начинать сначала», вернуться к прежним внепарламентским, насильственным формам и методам борьбы⁴.

В то же время вопреки надеждам и горячим призывам ЦК ПСР, надеявшегося на «второе пришествие» террористической волны, местный террор не только не увеличивался количественно и качественно, а напротив, мельчал и сокращался. Местные организации выносили смертные приговоры и пытались совершить теракты, но многие из них были предотвращены полицией или расстраивались самими эсерами.

Это достаточно хорошо видно на примере Симбирской губернии. Крупномасштабные аресты лета 1907 г., произведенные губернской полицией, серьезно подорвали организации революционеров, как большевиков, так и эсеров. Тогда же летом 1907 г. Симбирский комитет ПСР поставил на повестку дня вопрос о ликвидации симбирского полицмейстера В. А. Пифиева. Это произошло на собрании, проходившем 21 июня за рекой Свиягой. Вместе с Пифиевым также планировалось ликвидировать помощника пристава Григорьева и двух городских. На убийство согласились симбирские эсеры Державин (он же Филиппов), Терехин, Немцов и Белов.

Василий Асафович Пифиев не случайно стал объектом террористической деятельности эсеров. Оппозиционеры называли Пифиева «душителем всякой

¹ Кругликов А. Л. Борьба симбирских большевиков за массы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями (1905–1907 гг.). С. 57.

² Там же. С. 53.

³ Аноприева Г. С., Ерофеев Н. Д. Эсеры: между утопиями и реальностью. С. 161.

⁴ Там же.

свободной мысли», «хранителем местной буржуазии», «верным блюстителем покоя симбирских толстосумов и дворян». Революционеры готовили полицмейстеру, по их мнению, «справедливое возмездие»¹.

Однако видимо ни все рядовые эсеры разделяли уверенность своих лидеров в необходимости подобных действий. Так, 29 июня 1907 г. Державин, Терехин, Немцов и Белов, встретив на одной из улиц эсера Кочнева, предложили и ему принять участие в теракте, но Кочнев отказался. В конечном итоге задуманное покушение на полицмейстера Пифиева и других полицейских чиновников так и не состоялись.

В Пензенской губернии ожидаемого оппозиционерами всплеска революционной активности также не произошло. Пензенский губернатор в секретном докладе Министру внутренних дел доносил, что «крайние левые партии высказывают большую надежду на то, что через месяц – полтора, по их убеждению, должны произойти беспорядки, усилиться волнения и «увеличиваться «освободительное» движение. Они возлагают большую надежду на агитацию среди рабочего люда и крестьянского населения...»². Однако роспуск Думы на пензенских крестьян не произвел никакого впечатления.

Во второй половине 1907 г. террористическая деятельность эсеров Среднего Поволжья начинает деградировать. Это подтверждает все учащаяся практика экспроприаций, а также решения о покушениях против частных лиц. Так, в Симбирске одним из террористических замыслов организации были планы уничтожения в июле некоторых из членов партии «17 октября»³.

Важнейшей проблемой эсеров в Среднем Поволжье летом и осенью 1907 г. было отсутствие в «партийной кассе денег»⁴. Так, с целью пополнения партийных финансов симбирские эсеры в июле планировали провести вместе с саратовскими

¹ Корост И. Г. Симбирский полицмейстер // Краеведческие записки. Сборник научных трудов областной научной конференции. Вып. 13. Ульяновск, 2007. С. 81–85.

² Революционная борьба трудящихся Пензенской губернии в 1905–1907 гг. Пенза, 1955. С. 134.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 7 об.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 10.

максималистами экспроприации винных лавок¹. Более того местные эсеры планировали также занять денег у приезжих максималистов². Группой самарских боевиков в составе 5 человек 4 октября 1907 г. была ограблена почта у деревни Студенец Самарского уезда, ехавшую на станцию Безенчук Самарского уезда. При этом экспроприаторами было похищено 30 тысяч рублей³.

После этой крупной акции самарские жандармы нанесли мощный удар по местным эсерам. В ночь на 9 октября они ликвидировали местную организацию эсеров, арестовав 9 человек, в том числе и организатора экспроприации И.Г. Терентьева⁴. Эсеровские источники, говоря о своих силах в Самаре, свидетельствовали в конце 1907 г., что «...в городе почти ни души нет...»⁵.

Царская власть внесла свою лепту в кровавый террор. Она определила терроризм «одним из серьезнейших приемов текущей революционной борьбы, направленный на должностных лиц ...». Правительство, признавая успехи революционеров, отмечало что «эта возмутительная система дала положительные результаты»⁶. 22 апреля 1907 г. вся Симбирская губерния указом правительствующего Сената была объявлена на положении усиленной охраны. Однако и после этого новый губернатор Дубасов, учитывая медленные темпы отступления крестьянского движения, а также страх перед опасностью новых волнений, вынужден был в мае и в июне 1907 г. обращаться в штаб Казанского военного округа с просьбами усилить военное присутствие в сельских районах губернии⁷. Чтобы ускорить подавление революционного движения, по мнению чиновника, необходимо было разместить в сельской местности «девять батальонов пехоты, полк кавалерии, десять сотен казаков и три батареи»⁸.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 8.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 10.

³ Кузнецов В. Н. Революционный террор в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 30.

⁴ Там же.

⁵ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. С. 36.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 202. Л. 23–30.

⁷ Край Симбирский. С. 200.

⁸ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, 1964. С. 140.

Для этой же цели, кроме воинских частей, были мобилизованы все силы жандармерии и полиции¹. В 1907 г. новым начальником Симбирского ГЖУ стал С. П. Шабельский, ранее служивший помощником начальника Кутаисского ГЖУ². В Симбирск офицер прибыл из Уфимской губернии³. Он организовал аресты эсеровских боевиков в провинции. Так, 20 сентября в Алатыре жандармы арестовали боевика бывшего учителя И. Д. Буреева. По имеющимся у правоохранителей сведениям он «принимал участие в убийстве Симбирского губернатора Старынкевича»⁴. 13 октября в Алатыре был арестован и в декабре 1907 г. выслан в Архангельскую губернию член комитета и боевик, бывший студент Казанского университета дворянин П. Д. Сазонов. При аресте у него были обнаружены части револьвера системы «Браунинг»⁵.

В ночь на 21 сентября первые крупномасштабные аресты эсеров и социал-демократов произошли в Симбирске. 27 сентября была арестована член Комитета ПСР Е. Н. Куликова. При обыске у нее были обнаружены не только многочисленные брошюры, но и «кусочек какого-то взрывчатого вещества»⁶.

Осенью 1907 г. в террористической активности местных боевых дружин наблюдается резкий спад. Одной из причин такой пассивности было то, что эсеры продолжали испытывать недостаток огнестрельного оружия. Жандармский источник свидетельствовал: «Местный комитет запрещает частные экспроприации денег, но оружия нет»⁷. Возможно, в связи с этим, в октябре боевик Тимофеев экспроприировал семизарядный револьвер и 27 патронов к нему у брата писца Симбирского уездного полицейского управления А. Дмитриева⁸.

Продолжающаяся деградация революционного терроризма в регионе подтверждается покушениями эсеров против частных лиц. Так, 15 сентября того

¹ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, 1964. С. 140.

² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 11676. Л. 107, 140.

³ Кузнецов В. Н. Революционный террор в Поволжье в начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 27.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 88.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 89.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 93.

⁷ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 70.

⁸ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 69 об, 70.

же года В. Алмазов организовал взрыв бомбы в Симбирской духовной семинарии¹. 4 ноября в Симбирске боевик Баландин ранил ножом лавочника Зысковского, обвиненного в провокаторстве².

В ноябре аресты эсеров в Поволжье продолжились. Мощный удар жандармы нанесли по боевой организации ПСР. Боевые структуры местных эсеров медленно погибали вместе со своими организациями. 15–16 ноября были арестованы все члены симбирской дружины П. Н. Тимофеев, И. Д. Баландин, Н. А. Мельников и Ф. В. Родионов³. При этом 27 ноября Тимофеев дал «откровенные показания» и указал местонахождение своего револьвера⁴.

Из организаторов боевого дела в регионе избежать ареста удалось члену Областного комитета ПСР В. П. Подлесникову, который находился в Симбирске на нелегальном положении. 20 ноября, подъехав к дому и увидев городских возле своей квартиры, он скрылся в неизвестном направлении. Студент Петербургского университета Подлесников занимал видное положение среди симбирских и средневожских эсеров, был координатором боевой работы и на него выходили явки местных эсеров и контакты с эсерами других организаций региона. Задержан он был лишь 5 сентября 1908 г. в Петербурге⁵. При обыске у Подлесникова было обнаружено два револьвера («Смит-Вессон» и «Браунинг»)⁶.

В самом конце года по Среднему Поволжью прокатилась новая волна репрессий. 16 декабря жандармами был ликвидирован Казанский комитет партии социалистов-революционеров⁷. Областной комитет ПСР был переведен из Казани в Саратов⁸.

Практически прекратилась работа эсеров в Сызрани. Агентурные сведения по партии социалистов-революционеров в ноябре 1907 г. свидетельствовали о том, что «местная группа социалистов-революционеров в г.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 142 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 70 об, 71.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 244, 245.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 244.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 248 об.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 248.

⁷ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 867. Л. 59.

⁸ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 51 об.

Сызрани...бездействует»¹. «Главные руководители» группы были высланы из Сызрани за пределы Симбирской губернии². После многочисленных арестов в городе оставшийся на свободе один из лидеров местных эсеров земский врач, статский советник Сергей Николаевич Щеглов и его жена, также бывшая членом группы, отошли от партийной работы³. Подобная ситуация осенью сложилась и в Симбирске, где после ареста Брешко-Брешковской и Горбунова, как доносила полицейская агентура, «все боятся действовать»⁴.

Потери понес и Поволжский Областной Комитет ПСР. 18 ноября в Симбирске был арестован член комитета Машков. Продолжились репрессии проти региональных боевиков. В Симбирске 7 декабря 1907 г. решением военного суда к смерти через повешение был приговорен член Поволжского ЛБО крестьянин Борис Репин, смертельно ранивший в июне 1907 г. Карсунского уездного исправника Шемякина⁵. Аресты 19 ноября в Симбирске привели к практическому прекращению деятельности Симбирской губернской организации⁶. 26–29 ноября 1907 г. в Симбирске состоялось заседание военно-полевого суда. Судебный процесс шел при закрытом заседании в помещении симбирских военных казарм без защитников и присяжных заседателей. Суд приговорил к смертной казни эсеровских боевиков В. Кротова, А. Завалева, Н. Володина и В. Летковского. Ровно через месяц в ночь с 29 на 30 декабря они, а также Б. Репин, были повешены во дворе отделения губернской тюрьмы⁷.

Успешные действия поволжских жандармов и полицейских осенью 1907 г. вызвали всплеск негодования у средневожских эсеров. Областной комитет поставил задачу ликвидировать начальника Самарского ГЖУ (он же начальник Поволжского охранного отделения) полковника М.П. Боброва. В ноябре 1907 г. в ГЖУ поступило агентурное сообщение, в котором говорилось, что «в последнее

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 771. Л. 32 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 771. Л. 32 об.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 867. Л. 58, 59.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 772. Л. 41.

⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 336. Л. 40.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 904. Л. 107, 107 об.

⁷ Панова В. И., Толочко Ф. Ш. Указ соч. С. 123.

время в тюрьме обсуждается план убийства полковника Боброва...». Один из вариантов предусматривал убийство офицера во время допроса в ГЖУ¹. В декабре с санкции Областного комитета в Самаре для проведения покушения организовалась группа во главе с эсером А. Г. Жидяевым².

19 декабря 1907 г. Бобров был ликвидирован. Убийство было совершено в 19 часов на Дворянской улице города Самары по приговору Поволжского областного комитета. Его совершил самарский эсер П. Д. Романов, который стрелял из браунинга с трех шагов и смертельно ранил жандармского офицера. Боевик скрылся с места убийства, но был арестован в Москве 31 января 1908 г. и доставлен в Самару. На допросах он «хранил упорное молчание»³. Как позже выяснилось, этот теракт стал «лебединой песней» революционного терроризма эсеров в регионе. Это политическое убийство оказалось самым значительным из проведенных покушений в Среднем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг.

Эсеры Среднего Поволжья, воодушевленные убийством Боброва, приступили в Самаре к восстановлению своей организации и стали готовить новую серию терактов, но они были оперативно предотвращены новыми репрессиями властей. Самарская организация ПСР оказалась в тяжелом положении и вскоре прекратила свое существование. В начале июня 1908 г. начальник Самарского ГЖУ сообщил своему коллеге из Симбирска, что «в Самаре боевой организации нет»⁴.

Ликвидация средневожских организаций эсеров оказалась очень эффективной. Зимой 1907 г. были разгромлены наиболее работоспособные организации Симбирского Поволжья. 30 декабря жандармами была ликвидирована Сурская группа эсеров, которая функционировала в пределах Алатырского и южных частей Курмышского уездов. В феврале 1908 г.

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 327. 1907 г. Д. 9. Ч. 50. Л. А. Л. 63 об, 64.

² ГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1076. Л. 27, 29.

³ ГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1076. Л. 231.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 867. Л. 261.

уничтожена Порецкая группа, действовавшая в западной части Карсунского уезда¹.

В конце 1907 г. эсеры Среднего Поволжья постепенно отходят от экстремистских методов борьбы по причинам организационных проблем и моральной усталости. Сызранский эсер телеграфист Лысенков писал в одном из своих писем: «Все устали от революции, нервничают, хотят уйти в разрешение вечных вопросов. Вопрос революции – временный, преходящий вопрос... А перед человеком остаются глубокие тайны... вечные вопросы. Личность надо поднять, личность. Вот самое главное, тогда и борьба будет ни каким-то фанатизмом, а истиной и вечным девизом жизни»².

Устали все: и власть, и оппозиционеры. Для сравнения изменившегося настроения последних приведем оптимистичные слова из письма одной из участниц революционных событий, оказавшемся в распоряжении Самарского ГЖУ в декабре 1905 г. В письме утверждалось: «Мы победим, правительство должно погибнуть, но неизвестно, сколько оно еще продержится, может быть целый год. Сколько лучших сил задушит оно в этот год своего умирания...»³. С января 1905 г. по конец 1907 г. эсерами было совершено 233 террористических акта, из них до 3 июня 1907 г., принятой в исторической литературе дате окончания Первой русской революции – 220 покушений⁴. Большинство террористических посягательств пришлось на 1906 г.: по разным источникам от 74 до 93 (в 1905 г. – от 51 до 59)⁵.

Наиболее широкий размах, по данным отечественного историка Гусева, революционный терроризм эсеров приобрел в период спада революции в 1906–

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 904. Л. 107 об, 108.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 771. Л. 18 об.

³ ГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 598. Л. 13.

⁴ Будницкий О. В. Терроризм и террористы // Знание-сила. 2005. № 1. С. 28.

⁵ Жаринов К. В. Терроризм и террористы: Исторический справочник / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Мн., 1999. С. 133. Жуков А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. С. 140. Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. С. 149.

1907 г. В 1906 г. было совершено 74¹, в 1907 г. – 57 терактов². В Среднем Поволжье большинство террористических покушений произошло в 1906 г. Пик террористических действий боевых структур Поволжского областного комитета и местных партийных организаций в Среднем Поволжье пришелся на осень 1906 г.

Главными объектами «местного террора», как называли эту разновидность терроризма сами эсеры, в крае стали высшие региональные чиновники. В этот период была совершена основная масса покушений на губернаторов, вице-губернаторов, а также высших представителей жандармерии. В течение полугодовой «охоты» на губернаторов в крае эсеровские боевые структуры «ликвидировали» сразу трех руководителей губерний (И. Л. Блока, К. С. Старынкевича и С. В. Александровского). Продолжали проводиться теракты против сотрудников полиции и захваты оружия, были предприняты попытки взрывов канцелярий ГЖУ. В 1906 г. эсеры региона начали активно применять экспроприации, которые продолжились и в следующем году. В 1907 г. большое впечатление на общественность региона произвело убийство эсерами в Самаре руководителя средневожских жандармов полковника Боброва. Самые крупные террористические акции все чаще совершались с использованием бомб, что не могло не отразиться на безопасности случайных людей. Среди жертв насилия впервые оказались случайно находившиеся на месте преступления (покушения на губернаторов Старынкевича и Александровского) лица, не интересовавшие боевиков.

§ 3.3. Социально-кадровый корпус террористов

Революционный терроризм на практике осуществлялся людьми, которые являлись частью российского социума. Обратимся к их сословному происхождению. Несмотря на крестьянский характер населения региона, можно утверждать, что во главе террористических структур на местах находились, как

¹ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 65.

² Там же. С. 66.

правило, дворяне. Одним из руководителей террористического движения в средневожском регионе необходимо считать симбирского дворянина П. Н. Пятницкого, который весной 1906 г. принимал участие в создании Поволжского областного летучего отряда. Осенью 1906 г. он был одним из организаторов покушения на симбирского губернатора К. С. Старынкевича¹. К дворянскому сословию принадлежали известные поволжские боевики П. Сазонов и Б. Терехин. Все они нередко участвовали в террористических акциях. Так, 27 марта 1906 г. П. Сазонов руководил экспроприацией оружия у симбирского помещика Теплова². Б. Терехин состоял в боевой дружине симбирского комитета и 11 июля 1907 г. бросал бомбу в полицейский конвой с целью освобождения из-под ареста своего товарища по партии С. Романова³.

Одной из центральных фигур Поволжской организации ПСР и эсеровского террористического подполья был служащий редакции оппозиционной газеты «Волжские вести» дворянин В. Подлесников. Он являлся одним из важнейших координаторов боевой работы в регионе⁴. Подлесников участвовал в ряде акций в разных губерниях края. О значении его роли в организации террора говорит тот факт, что он находился в общеимперском розыске по списку «А» и подлежал немедленному аресту⁵. Долгое время ему, находившемуся на нелегальном положении, удавалось избегать ареста. Так, 20 ноября 1907 г., подъехав к своему дому в Симбирске и увидев городских возле своей квартиры, он скрылся в неизвестном направлении. Поволжские жандармы активно разыскивали его вплоть до 1908 г. Эсер был задержан лишь 5 октября 1908 г. в Петербурге⁶. Особый статус Подлесникова подтверждает также тот факт, что при обыске у него было обнаружено целых два револьвера («Смит-Вессон» и «Браунинг»)⁷.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 994. Л. 132, 132 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 994. ЛЛ.133, 133об.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 994. Л.143.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. л. 248, 248об.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 169. Л. 92 об.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. ЛЛ. 248, 248 об.

⁷ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. ЛЛ. 248, 248 об.

Среди боевиков было немало крестьян, из которых «особо прославились» В. Кротов, А. Завалаев и Б. Репин. В. Кротов являлся членом областного летучего боевого отряда и одним из наиболее известных террористов губернии. В декабре 1906 г. в Симбирске он убил помощника пристава Данилова, а 22 июля 1907 г. во время массового бунта в губернской тюрьме, организованного эсерами с целью побега, смертельно ранил помощника начальника тюрьмы Триадского¹. А. Завалаев возглавлял Алатырскую боевую дружину. В сентябре 1906 г. он принимал участие в покушении на губернатора Старынкевича, а 8 мая 1907 г. в с. Засарье Алатырского уезда Симбирской губернии убил урядника А. Грошева, который прибыл в село по распоряжению уездного исправника для наведения порядка. После своего ареста Завалаев принимал участие в тюремном бунте в июле 1907 г.² Уроженец Ардатовского уезда той же губернии Б. Репин также состоял в областном летучем отряде. 13 апреля 1907 г. он смертельно ранил исправника В. Шемякина³.

Значительную часть террористического движения региона составляли дети священников. В кругах поволжских боевиков были хорошо известны, в частности, М. Зефиров, В. Березин, В. Алмазов, Н. Магницкий. Так, один из активнейших участников террористических акций в Поволжье М. Зефиров был сыном протоиерея⁴. В Поволжской областной организации эсеров казанский студент заведовал динамитным делом⁵. На съемной квартире в Казани Зефиров создал лабораторию, которая снабжала бомбами весь регион. Он также сам принимал непосредственное участие в терактах: 21 сентября 1906 г. участвовал в покушении на симбирского губернатора К. Старынкевича, а чуть позже – 25 сентября, незадолго до своей трагической гибели, на казанского вице-губернатора Д. Кобеко. Интересно отметить, что М. Зефиров являлся представителем

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 994. ЛЛ. 140, 140 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 994. ЛЛ. 133, 133 об.

³ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 29.

⁴ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. 2007. С. 48.

⁵ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 25.

известного в Карсунском уезде Симбирской губернии рода Зефириных. Его отец служил протоиереем Карсунского Крестовоздвиженского собора и благочинным 1-го округа Карсунского уезда. Симбирский семинарист В. Березин сыграл одну из главных ролей в крупной экспроприации 31 мая 1907 г., когда группой боевиков из пяти человек было ограблено почтовое отделение в с. Шумовка Сенгилеевского уезда. В ходе этой акции погиб казак, боевики захватили 1300 рублей. Именно В. Березин смертельно ранил преследующего террористов казака и принес награбленные деньги в Симбирск¹. Другой семинарист, сын дьякона В. Алмазов 15 сентября 1907 г. взорвал бомбу в здании симбирской духовной семинарии, в которой до этого учился².

В дружинах городских комитетов партии большинство составляли мещане. Так, к мещанскому сословию принадлежали члены симбирской боевой дружины П. Тимофеев, Н. Мельников, А. Белов, К. Отрубов, самарский боевик П. Романов. Казненный в Симбирске боевик В. Летковский также был мещанином³.

Проведенные в Поволжье исследования подтверждают общепринятые сведения о социальном составе партии эсеров накануне и в начале первой русской революции: доля интеллигенции составляла в ней более 70%, в том числе учащихся около 30%, в то время как удельный вес рабочих составлял 26%, а крестьян – немногим более 1,5%. Таким образом, можно констатировать преимущественно интеллигентский характер социального состава эсеровского движения. Партия эсеров, отмечал историк К. В. Гусев, имела определенное влияние на интеллигенцию⁴. В целом, для социалистов-революционеров, как известно, было характерно преувеличение роли интеллигенции, степени ее влияния на ход общественного развития.

Участвовала ли интеллигенция в террористической деятельности? Боевик Н. Комаров так оценивал социальный состав губернских боевых дружин: « Состав

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 994. Л. 208 об.

² ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 994. Л. 142 об.

³ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. 2007. С. 71.

⁴ См. подробнее: Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975.

боевых дружин по социальным признакам лиц, входивших в них, был весьма многообразным, но сохранял все-таки местный колорит того района, на территории которого действовала и вербовала своих членов та или другая боевая дружина». Таким образом, если в поволжских организациях партии преобладали представители интеллигенции, то они становилась и важным элементом террористической борьбы, участвуя в работе террористических структур. Это имеет отношение как к сельской интеллигенции – учителям, врачам, агрономам, так и тем, кто проживал в городах. Так, учителями работали В. Летковский – участник уже упомянутого нами «экса» в с. Шумовка¹ и проживавший в Карсуне террорист Б. Репин². К интеллигенции принадлежал и боевик Марков, ранивший 30 июля 1905 г. в Самаре помощника пристава³.

Активное участие в террористической практике принимали студенты, а также гимназисты и другие учащиеся. Так, П. Пятницкий и В. Подлесников были студентами Санкт-Петербургского университета. Б. Репин учился в Казанском ветеринарном институте, но был исключен из него по причине политической неблагонадежности⁴. П. Сазонов два года отучился в Казанском университете. В двух крупных террористических предприятиях участвовал гимназист А. Гиттерман. В декабре 1906 г. он входил в группу, замышлявшую убийство саратовского губернатора С. Татищева. 25 января 1907 г. Гиттерман застрелил пензенского губернатора С. Александровского, а также полицейского, городского и ранил декоратора местного театра⁵. Учащимся были боевик Ярыгин, совершивший в Самарской губернии покушение на помощника исправника Трофимова⁶.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 341, 341 об, 342.

² Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997.

³ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. 2007. С. 7.

⁴ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. 2007. С. 62.

⁵ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 26.

⁶ Там же. С. 30.

Рабочих в поволжских организациях эсеров насчитывалось немного, но и они участвовали в террористических актах. Особенно это проявилось в Самаре – крупном промышленном центре, где было много лиц наемного труда, мастеровых, а также промышленных рабочих. Так, рабочий Жуков осенью 1905 г. покушался в Самаре на генерала Сергеева¹. Убийцей Самарского губернатора И. Блока 21 июля 1906 г. стал столяр Г. Фролов². Начальника Самарского Губернского жандармского управления (ГЖУ) полковника М. Боброва убил столяр П. Романов³. Рабочим был К. Бакланов, осенью 1905 г., покушавшийся на саратовского вице-губернатора⁴. Количество рабочих в организациях Симбирска и Пензы было незначительным. Любопытно, что один из лидеров симбирских эсеров и известный террорист В. Кротов работал в городе кондитером⁵.

Широкая социальная база революционного движения имелась и в армии. Тяжелые материально-бытовые условия жизни, системы муштры, обучения и воспитания также объективно порождали протест призванных в войска рабочих и крестьян. Многие из них потом оказывались в террористических группах. Солдаты и матросы были и среди поволжских боевиков – в Симбирске – сбежавший с военной службы К. Отрубов⁶, в Самаре – артиллерист С. Власов, покушавшийся на начальника гарнизона генерала Сергеева⁷, и беглый матрос Н. Козырев, участвовавший в нескольких экспроприациях в различных губерниях края⁸.

Важной социальной характеристикой участников террора является возраст боевиков. Архивные данные позволяют нам достаточно хорошо представить

¹ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 24.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 31.

⁴ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 24.

⁵ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. 2007. С. 67.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 196.

⁷ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 24.

⁸ Там же. С. 30.

возраст региональных членов партии социалистов-революционеров. Обобщая их в своем исследовании ульяновский историк В.Н. Кузнецов показал, что в ходе I русской революции средний возраст активных членов партии составлял: в Саратовской губернии – 25,3 года, в Самарской – 24 года, в Симбирской – 23,9 года. В целом по региону среднему активному члену партии эсеров было 24,4 года¹. Первоначально многие молодые люди, движимые больше эмоциями, чем политическими настроениями, весьма слабо разбирались в программе партии, но потом становились активными членами организаций. Участники террористических формирований региона, как правило, также были очень молоды. «Мы беспрестанно встречаемся ...с требованиями со стороны совсем юных товарищей, – писала Брешко-Брешковская в 1907 г., – предоставить им возможность заняться исключительно боевой деятельностью в смысле личного выступления. Они равнодушно относятся ко всякой другой работе и готовы отложить в сторону и пропаганду, и издательство, и великую организационную работу – и сидеть и ждать, когда появится спрос на их боевую готовность»².

В подавляющем большинстве террористические формирования Поволжья состояли из людей в возрасте от 20 до 25 лет. Так, уже упоминавшемуся П. Романову в год убийства начальника ГЖУ исполнилось всего 20 лет, а В. Березину и Б. Репину в 1907 г. было по 22 года. Боевиков старше 30 лет почти не встречалось.

Для многих эсеров России путь в революцию начинался вообще в юношеском возрасте. Среди поволжских террористов также встречаются совсем юные люди. К. Бакланову, в ноябре 1905 г. покушавшемуся на саратовского вице-губернатора И. Кнолля, было всего 16 лет³. 16-ти летний П. Полянов летом 1906 г.

¹ См. подробнее: Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск, 2007.

² Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. / Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. С. 148.

³ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск, 2007. С. 8.

убил волостного писаря в с. Обшаровка Бузулукского уезда Самарской губернии¹. Симбирянину Н. Сахарову на момент совершения преступления (участвовал в экспроприации 31 июля 1907 г.) не исполнилось еще и 16 лет, его земляку В. Алмазову, организовавшему взрыв бомбы в симбирской духовной семинарии, было 18 лет. Убийце пензенского губернатора А. Гиттерману, члену саратовской боевой дружины М. Скутельмину², а также участнику ряда успешных экспроприаций и тюремного бунта симбирянину Н. Володину (на момент казни зимой 1907 г.) – 19 лет³.

Другим важным элементом социального облика личности является образовательный уровень. Большинство эсеров в местных партийных организациях имели весьма скромное образование. Так, например, руководитель симбирских эсеров в 1906–1907 гг., писарь городской управы М. Филиппов не закончил даже городского училища⁴. Аналогичная ситуация складывалась и у членов террористических структур: в массе своей боевики имели неполное начальное образование, определенная часть имела среднее образование или обучалась в средних учебных заведениях, в частности в семинарии. Очень много было тех, кто по каким-то причинам не закончил обучение. Крайне мало встречалось боевиков с гимназическим образованием, людей с высшим образованием не было вообще. Определенное исключение составляли П. Пятницкий и В. Подлесников, которые окончили симбирскую классическую гимназию, затем учились в университете, но не закончили его.

Приведем примеры других участников террористических акций. Убийца начальника саратовской губернской тюрьмы М. Скутельмин окончил ремесленное училище⁵. Убийца жандармского офицера Боброва П. Романов

¹ ГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 318. Л. 23.

² Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. С. 63.

³ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск, 2007. С. 71.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 104.

⁵ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 63.

учился в сельской школе¹. В. Алмазов был исключён из семинарии, а В. Березин не закончил семинарию по неуспеваемости. М. Зефиров окончил симбирскую духовную семинарию, затем обучался в Казанском университете². Недоучившимся студентом остался и Б. Репин³.

Следовательно, общеобразовательный уровень членов местных террористических организаций эсеров в Поволжье был неоднородным. Однако в целом он оставался достаточно низким, в частности, по сравнению с членами других партий, например, либеральными и монархическими. Элитарно образованной публики в рядах эсеров в регионе в отличие от кадетских организаций, конечно, не было. В тоже время, можно предположить, что некоторые боевики являлись довольно образованными и интеллектуально развитыми личностями, так как обучались в гимназиях и высших учебных заведениях.

В составе эсеровских организаций Поволжья состояли и женщины. Некоторые из них участвовали в терроре, хотя непосредственно и не принимали участия в терактах. В симбирской организации активно работала Л. Гальцева, которая была подругой известного террориста В. Березина. По нашему мнению, Гальцева являлась вдохновительницей многих террористических выступлений⁴. В 1906 г. в Симбирске при испытании бомбы трагически погибла эсерка «Роза», сожительница М. Зефирова. Она приехала в город вместе с М. Зефировым из Казани и подготавливала покушение на губернатора К. Старынкевича. По всей видимости, Роза работала в Казанской лаборатории по производству бомб. В связи с этим, известен факт, что член БО ПСР Е. Беневская, серьезно пострадала при случайном взрыве, но осталась жива. При обыске по делу Е. К. Брешко-

¹ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск, 2007. С. 55.

² Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск, 2007. С. 48.

³ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 29.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 489, 489 об.

Брешковской взрывчатка была обнаружена на квартире у симбирской эсерки Е. Куликовой¹.

Внутренний мир участников террористических организаций был сложным и многогранным. «Мировоззрение отдельных из них, как отмечал Р. А. Городницкий, отличалось необычайной широтой»². Террористические взгляды многих из них формировалось под влиянием самых разнообразных факторов, в том числе и правительственного произвола начала XX в. Символичен в этом случае пример известного члена БО ПСР Е. Созонова, который считал, что было «бы безнравственным не ответить на целый ряд убийств и других преступлений, содеянных министрами и их агентами»³. Крайне негативным было у значительной части эсеров отношение к государству. Так Г. Гершуни считал его «чудовищем, делавшим убийцами лучших детей страны»⁴. Видимо из этих установок исходил и убивший 21 июля 1906 г. самарского губернатора И. Л. Блока боевик Г. Фролов. Террорист писал позже, что «он (И. Л. Блок) был бы, вероятно, убит, если бы был даже самым лучшим губернатором... Для нас тогда было важно одно: он являлся представителем грубого монархизма и, убивая его, партия только возобновила прежний метод борьбы...»⁵.

Сегодня необходимо признать, что, несмотря на аморальный характер своих действий, сопряженных с насилием над личностями потенциальных жертв, члены боевых организаций проявляли героическую самоотверженность. Возможно, что для них террор был, прежде всего, личной жертвой и подвигом. Видимо таких людей называл в своих воспоминаниях Чернов «бойцами террора»⁶. Многие боевики отличались удивительным фанатизмом. Таким по свидетельству современников, являлся Б. Репин. Один из товарищей по партии так

¹ Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск, 2007. С. 123–124.

² Городницкий Р. А. Егор Созонов: мировоззрение и психология эсера-террориста // Отечественная история. 1995. №. 5. С. 173.

³ Там же. С. 168.

⁴ Там же. С. 169.

⁵ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 61.

⁶ Чернов В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары. Мн., 2004.

характеризовал Б. Репина: «Это был на редкость мужественный, выдержанный и до фанатизма преданный делу революции боец». Его судьба характерна для многих его сверстников и единомышленников по партии того периода. В ходе революции он вступил в областной летучий отряд и в апреле 1907 г. совершил покушение на жизнь карсунского уездного исправника В. Шемякина. Одиозный полицейский вскоре скончался от полученных ран, Б. Репин был приговорён к смертной казни и 30 декабря 1907 г. повешен в Симбирске. В августе 1917 г. на городском кладбище останки Б. Репина и еще нескольких террористов-эсеров были перезахоронены, а на могиле установлена мраморная плита в честь участников революционных событий в Симбирской губернии¹.

Другим фанатиком террора был, несомненно, еще один уроженец Симбирской губернии М. Зефиров, который участвовал в работе Казанской организации партии. Б. Савинков отмечал, что для боевиков «террор ...олицетворял революцию, и весь мир был замкнут в боевой организации»². Пожалуй, это состояние было характерно и для такого человека как М. Зефиров, который принимал участие в покушениях на симбирского губернатора К. Старынкевича и казанского – Д. Кобеко и руководил работой динамитной лаборатории Поволжского областного комитета в Казани. М. Зефиров, погиб при взрыве изготавливаемой им бомбы осенью 1906 г.³ Он повторил судьбу известного члена Боевой организации ПСР М. Швейцера, также трагически погибшего при зарядании бомбы⁴. В целом, можно утверждать, что большинство террористов отличали высокие морально-волевые и боевые качества. Даже официальная власть признавала «безумную смелость «боевиков». В тоже время имели место и другие примеры. 27 ноября 1907 г. член симбирской боевой дружины П. Тимофеев после его ареста жандармами дал откровенные показания,

¹ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 29.

² Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 40.

³ Кузнецов В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 25.

⁴ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М., 1998. С. 102.

указал местонахождение своего револьвера и отрекся от активной деятельности в партии, за что был освобожден из – под стражи¹. В декабре 1907 г. другой симбирянин М. Лукьянов выдал полиции своего товарища Н. Магницкого, с которым занимался экспроприацией в Карамзинской колонии для душевнобольных². После своего ареста также стал сотрудничать с жандармами и полицией симбирский боевик А. Никольский³. Дал показания на своих товарищей самарский боевик Ярыгин⁴. Интерес представляет тот факт, что в провокаторстве, воровстве и шпионаже был обвинен своими товарищами по партии симбирский эсер И. Долгов. В свое время он исполнял обязанности бухгалтера боевой организации. За свои «пригрешения перед партией» Долгов был убит другим эсером – Лебедевым⁵.

Характеризуя внутренний мир террористов, нельзя обойти вниманием и психологические портреты боевиков. Немного отойдем от поволжских эсеров и обратимся к членам Боевой организации ПСР. Ряд авторов, проводивших исследования участников центрального террора эсеров, в связи с этим, особо выделяют в психологии террористов-эсеров именно наличие мотива самопожертвования, который видится исследователям в виде «особых отношений со смертью»⁶.

Имеются свидетельства Ф. Степуна о том, что Б. В. Савинков «оживал лишь тогда, когда начинал говорить о смерти»⁷. А. Гейфман описывая поведение женщин-террористок, отмечала, что Е. Рогозинникова, застрелившая начальника Главного тюремного управления А. Максимовского, время от времени оглашала

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1422. Л. 244.

² Кузнецов В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография. Ульяновск, 2007. С. 125.

³ Там же. 175–179.

⁴ Там же. С. 54.

⁵ Там же. С. 174.

⁶ См. подробнее: Петухов В. Б. Ницшеанство и мортилатрические настроения эсеровских террористов в период Первой российской революции // Первая русская революция 1905-1907 г.г.: исторический опыт разрешения внутриобщественного кризиса и современность. Материалы научно-практической конференции. 14–16 ноября 2005 г. Ульяновск, 2005. С. 259 – 265.

⁷ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000, С. 162.

зал тюремного заседания взрывами смеха. А ведь дело шло к виселице и ею действительно закончилось. В другом случае З. Коноплянникова, убившая генерала Мина, по свидетельству современников, «шла на смерть, как на праздник»¹. Мотив самопожертвования, сопровождавший террористические акты эсеров, привел американских историков А. Гейфман и Э. Найт к интересному выводу, что «возможно, многие террористы имели психические отклонения, и их участие в террористической борьбе объяснялось тягой к смерти». Эти люди, считают они, не решаясь покончить жизнь самоубийством, в том числе и по религиозным соображениям: христианство расценивает самоубийство как страшный грех, нашли для себя такой оригинальный способ рассчитаться с жизнью, да еще при этом громко хлопнув дверью². Э. Найт, посвятившая специальную статью эсеровским женщинам – террористкам, пишет, что «склонность к суициду была частью террористической ментальности, террористический акт был часто актом самоубийства»³.

Отечественный исследователь О. В. Будницкий частично разделяет это мнение, считая, что возможно проблема действительно существует, но в то же время делать какие-либо обобщения «о психической неадекватности террористов надо с крайней осторожностью»⁴. Хотя, как известно, факты вещь чересчур упрямая и они дают серьезную пищу для размышлений. Самоубийства среди женщин-террористок были чересчур частым явлением. Так, покончили с собой Р. Лурье, С. Хренкова, возможно Л. Руднева. Общеизвестно, что были больны психически члены БО ПСР Д. Бриллиант и Т. Леонтьева. А. Гейфман приводит в своей работе цитату из одного письма М. Спиридоновой, в которой она написала, «что хотела бы, чтобы ее убили и что ее смерть была бы прекрасным агитационным актом»⁵. Продолжая размышления о наличии у террористов «особых отношений» со смертью, В. Б. Петухов указывает на широкое

¹ Там же. С. 163

² Там же. С. 162.

³ Там же.

⁴ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2000. С. 162.

⁵ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917 гг. М., 1997. С. 164

распространение среди боевиков мортилатрических идей и настроений. «Имманентная иррациональная тяга к смерти, формирование нравственных идеалов, при которых главным критерием всех поступков революционера являлась постоянная готовность умереть – это те черты, которые актуализировались в террористической практике эсеров», – утверждает автор¹.

Эти мысли находят отчасти свое подтверждение при анализе деятельности боевых организаций на местах. Так, один из поволжских боевиков А. Никольский писал, уже после революции, что он был принят в боевую дружину Симбирского комитета партии эсеров, когда «товарищи убедились в моей преданности партии и революции, а равно и в моей способности к самопожертвованию во имя общих целей»². Так, в Пензе 25 января 1907 г. боевик А. Гиттерман после убийства губернатора и еще двух людей, при попытке его задержания покончил жизнь самоубийством, видимо из-за боязни расправы после столь кровавого преступления³.

Осенью 1910 г. бывший руководитель боевой дружины в Алатырском уезде Симбирской губернии крестьянин П. Г. Скородумов, осужденный Казанской судебной палатой к ссылке на каторжные работы, писал на свободу о том, что его здоровье весьма слабое и дальше переносить тюремный режим он не в силах. Поэтому он обращается к своим симбирским товарищам с просьбой организовать ему побег, а если таковой не осуществится, то он лишит себя жизни⁴.

К слову, напомним, что основные качества личности террориста, как известно, были сформулированы, как требования к членам первой террористической организации эсеров, имевшими место в проекте Устава Боевой организации партии социалистов-революционеров⁵.

¹ Петухов В. Б. Нищезанство и мортилатрические настроения эсеровских террористов в период Первой российской революции // Первая русская революция 1905–1907 гг.: исторический опыт разрешения внутриобщественного кризиса и современность. Материалы научно-практической конференции. 14–16 ноября 2005 г. Ульяновск, 2005. С.261.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 350.

³ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 62–63.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 500 об, 501.

⁵ Савинков Б. В. Воспоминания террориста. М., 2002. С. 82.

Интересно, что спустя десятилетия, уже в конце XX в., практически аналогичные требования будут выдвинуты исламским террористическим движением ХАМАС (преданность своему делу – террору и своей организации, повиновение, безоговорочное подчинение лидеру, коллективизм, готовность к самопожертвованию и т.п.).

Спустя много лет после окончания Первой русской революции в нашем распоряжении имеется мало документальных свидетельств, характеризующих внутренний мир поволжских эсеров-террористов. Изменения, происшедшие в нашем Отечестве за последние годы, также, в значительной степени, деформировали общественное сознание в вопросе восприятия участников революционных процессов начала прошлого века. Несмотря на это, мы можем утверждать, что эсеровские террористы были в массе своей людьми беззаветно преданными революции. Себя они однозначно считали борцами за свободу. Многие из них были идеологическими фанатиками. Для ряда из них имела место психическая невозможность мирной работы, а кое-кто, несомненно, ассоциировал террор с религиозной жертвой. Как указывает Д. Б. Павлов вместе с тем эффективные террористические выступления способствовали росту популярности партии и притоку в нее революционно настроенной молодежи¹. Молодые люди шли в партию эсеров по большей части не для «серой, будничной» агитационной работы, а исключительно для участия в террористических выступлениях. Для ряда из них имела место психическая невозможность мирной работы, а кое-кто, несомненно, ассоциировал террор с религиозной жертвой.

Революционное время начала XX в., на наш взгляд, генерировало новое поколение боевиков – поколение сложное и противоречивое, но по-своему интересное и привлекательное, среди которого преобладали мещане, рабочие, мастеровые, крестьяне и дети священников.

¹ Павлов Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы революции 1905–1907 гг. / Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. С. 148.

Говоря о личностях террористов, нельзя не отметить факт отношения к ним со стороны российского общества. Сегодня известно, что многие в России начала прошлого века поддерживали террористическую деятельность эсеров. В связи с этим интересно мнение современника тех событий Бурцева, который отмечал: «С 1902–1905 гг. в России гремела Боевая организация партии эсеров. Имена Карповича, Балмашева, Гершуни, Сазонова были у всех на устах. Террористические акты встречались во всех слоях общества с энтузиазмом, и они имели не только русское, но и общеевропейское значение»¹.

Таким образом, в деятельности террористических формирований региона принимали участие представители всех сословий общества. Летучий боевой отряд состоял в основном из интеллигентов и крестьян с небольшим количеством рабочих. Образовательный и культурный уровень эсеровских боевиков в Среднем Поволжье был невысоким, они слабо разбирались в революционной теории, но были, по нашему мнению, более смелыми, чем их предшественники – народовольцы. Многие из них стали крупными практиками терроризма, своего рода «солдатами террора», «воинами террористической армии».

В связи с этим, нельзя не отметить, что уровень культуры, прежде всего культуры политической, основной части членов партии оказывает весьма существенное воздействие на внутривнутрипартийную жизнь, в первую очередь на свободу выражения своих взглядов и возможности отстаивания мнения. Преобладание же среди партийной массы эсеров на местах людей с весьма низким культурным и образовательным уровнем, достаточно нецивилизованными представлениями о ценности человеческой жизни и некоторыми другими негативными социально-психологическими установками не давало необходимого простора для развития демократических, гуманистических норм и принципов внутривнутрипартийной жизни.

Подводя итоги нашим размышлениям, отметим, что со второй половины 1905 г. терроризм становится значимым явлением социально-политической жизни средневожского региона. После разгона царем I Государственной Думы, с лета

¹ Бурцев В. Л. В погоне за провокаторами. М., 1989. С. 45–46.

1906 г. революционный терроризм эсеров в Среднем Поволжье принял угрожающий характер. Факты систематических политических убийств в губерниях края свидетельствуют о том, что местные партийные структуры эсеров в этот период сохранили значительные боевые силы. Это позволяет нам утверждать, что организации партии, находившиеся в Среднем Поволжье, в 1906 г. активно использовали методы насилия в интересах не только осуществления актов революционной мести, но и подъема народных масс на борьбу с самодержавием.

Таким образом, в ходе I русской революции терроризм партии социалистов-революционеров в России постепенно приобрел децентрализованный характер. Революционно-террористическое насилие эсеров перекинулось в губернии, города и уезды огромной империи. Начался, так называемый, региональный терроризм эсеров. В 1906–1907 гг. более разнообразной стала террористическая тактика партии. Она обрела новое содержание, в частности, существенно изменились субъекты террористического движения. В Среднем Поволжье основная роль в организации террористической деятельности принадлежала Поволжскому областному комитету. В средневожском регионе крупнейшие террористические действия осуществлялись ЛБО Поволжской области, подчиненному этому комитету. С 1906 г. в террористическую практику эсеровских боевиков региона прочно вошли государственные и частные экспроприации, появился тюремный и правоохранный террор. Терракты, как правило, были ответом эсеров на жесткие меры администраций средневожских губерний по разгону революционных выступлений и репрессиям против оппозиционеров. Террор широко использовался областной и местными организациями партии против представителей царской администрации среднего и низшего звена, в особенности, жандармов, полицейских, а также военнотружущих и казаков. Члены террористических подразделений региона являлись людьми разных сословий, возраста, пола, образования и профессий. При этом большинство боевиков представляли собой молодых людей в возрасте от 20 до 25 лет из различных групп городской и сельской интеллигенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История не знает обратного хода, не признает она и сослагательного наклонения. Любое однажды случившееся событие не может изменить не своей сути, ни роли в цепи других явлений и фактов, составляющих в совокупности живую ткань истории. Но этого, как считают исследователи, нельзя сказать о восприятии исторических событий человеческим сознанием¹. Напротив, чем значительнее в истории то или иное явление, тем больше споров вызывает оно как у современников, так и последующих поколений². Яркий пример тому – революционный терроризм. Российский революционный терроризм, как одна из разновидностей отечественного терроризма, является значительным явлением национальной истории, и как всякое подобного рода явление сложно, неоднозначно и многолико. Оно вызывает множество его трактовок и полярных оценок. Подтверждением этому служит тезис о том, что общепринятого понятия «терроризм» в современной науке до сих пор не выработано. Это связано, в том числе и с тем, что в наши дни проблема терроризма, как и в годы «холодной войны», продолжает оставаться темой информационно-психологического противоборства ряда стран. Так, в общественное сознание россиян уже давно внедряется ошибочное представление об исламском мире как основном источнике российского и международного экстремизма и терроризма.

Авторы также убеждены в том, что современные подходы к проблеме терроризма, как в международном сообществе, так и в нашем социуме, по-прежнему, достаточно субъективны. Они, в частности, сильно идеологизированы и политизированы, а сам термин «терроризм» порой теряет свой прежний смысл, становясь инструментом подавления различных политических оппонентов, когда несогласные с мнением официальных властей при этом иногда совершенно

¹ Зайнетдинов Ш. Р. Революция, насилие, прогресс (Американский историк о проблемах российской истории) // Отечественная история. 1995. № 5. С. 129.

² Там же.

безосновательно обвиняются в терроризме. Сегодня, также очевидно, что крупные террористические акции имеют определенное сходство с боевыми действиями.

Терроризм является сложным социально-политическим явлением. Революционный терроризм, по нашему мнению, в онтологическом смысле вторичен по отношению к терроризму как к явлению, связанному с социально-политическим насилием и созданием обстановки страха в обществе. Революционный терроризм был, на наш взгляд, доминирующей формой социально-политического насилия в России в исследуемый нами период. Способом его повседневного существования являлось насилие, проводившееся, в первую очередь, социалистическими политическими партиями и организациями во второй половине XIX в. – начале XX в. Это насилие имеет, как правило, имманентные общественно-политические и экономические, а не этнические или религиозные предпосылки и причины. Революционный терроризм при этом исполнял роль одного из методов разрешения назревших внутренних общественнозначимых проблем. Мы считаем, что любое организованное, в частности, политическое насилие невозможно без своей идеологии или прочных идейно-организационных основ. Исходя из этого, особое место в структуре российского революционного терроризма прошлого, на наш взгляд, занимала идеология революционно-террористического насилия.

Корни и генезис российского терроризма тесно переплетены с историей революционного движения и имеют свои национально-культурные особенности. При этом мы считаем, что совершенно абсурдно считать терроризм специфическим мусульманским явлением. Террор в арсенале оппозиционных движений страны появился задолго до появления партии эсеров. К началу XX в. терроризм в России уже имел значительную историю. История терроризма показывает, что акты революционного насилия совершаются как отдельными личностями, так и малыми группами или крупными объединениями боевиков с разной степенью эффективности. В связи с этим в практике терроризма происходит развитие его организационных форм – от одиночных к групповым и

массовым: от террористов-одиночек (Каракозов, Засулич) к небольшому формированию в Малороссии, от универсалов из Исполнительного комитета «Народной воли» до специализированных подразделений ПСР нескольких уровней. Эволюция субъектов терроризма, а также сопутствующее ей изменение объектов терроризирования позволяет говорить о наличии трех периодов российского революционного терроризма (1878–1879 гг., 1879–1881 гг., 1902–1911 гг.). В наши дни можно констатировать, что эсеры являлись продолжателями террористических традиций российского революционного движения, но не только народовольцев, но и других русских революционеров второй половины XIX в. (ишутинцев, нечаевцев, землевольцев и др.).

Идейным руководителем революционно терроризма ПСР до революции был М.Р. Гоц, постоянно проживавший за границей. Главной особенностью оформления террористической тактики ПСР явилось то, что еще до официального объявления о создании партии началось формирование ее первой террористической структуры. В реализации идеи создания специализированной террористической группы эсеры явились пионерами в революционном движении. В России ведущую роль в становлении терроризма эсеров сыграли личность, идеи и деятельность Г.А. Гершуни. Идея создания БО, как специализированной террористической организации, на наш взгляд, была заимствована эсерами, в первую очередь, в программных документах РППОР, к которой Гершуни имел непосредственное отношение. По нашему мнению, история этого политического объединения незаслуженно забыта современными исследователями, хотя частые упоминания о ней в жандармских документах, говорят о ее значимой роли в оппозиционном движении начала XX в.

Рождение практики революционного терроризма эсеров было связано с покушением на министра Сипягина (2. 04. 1902 г.), что привело к генезису «центрального террора». В 1902–1904 гг. партия эсеров развила субъекты терроризма и расширила объекты терроризирования. В 1903 г. зарождается «местный террор», связанный с террористической деятельностью эсеров за пределами российских столиц.

Не стало исключением в этом процессе и Среднее Поволжье, которое явилось регионом, на который в большую часть исследуемого нами периода обрушился жесточайший террор партии социалистов-революционеров. В XIX в. в Среднем Поволжье высылаемые в регион оппозиционеры закладывали основы радикализма среди части интеллигенции средневожского края. Наиболее активно этот процесс проходил, на наш взгляд, в Пензе. Среднее Поволжье стало родиной первого русского революционера-террориста Д. Каракозова (Саратовская губерния) и его брата и идейного учителя Н. Ишутина (Пензенская губерния).

Возрождение народнических организаций и создание первых эсеровских групп в стране также началось со Среднего Поволжья, где в Саратове в конце XIX в. был создан «Союз социалистов-революционеров», разработавший первую программу эсеров.

В начале XX в. Среднее Поволжье оказалось в стране одним из центров создания крупных эсеровских организаций. В числе первых возникли эсеровские группы в Саратове и Пензе. В 1902 г. Саратовская организация была шестой по численности в России и длительное время исполняла обязанности ЦК. Значительные силы эсеров находились в Казани и Самаре. Накануне революции оформились организации в Симбирске, Сызрани, Саранске и Чебоксарах. В крае действовали национальные эсеровские организации татаров и чувашей. В начале 1905 г. эсеры Поволжья объединились в единую структуру, сформировав на областном съезде местных организаций региона в Пензе Поволжский областной комитет ПСР. Среди средневожских эсеров было немало видных деятелей партии (Веденяпин, Ракитников, Добросмыслов, Алмазов, Николаев и другие).

В первой половине 1905 г. местные эсеры проводили свою основную работу среди регионального крестьянства. Со второй половины 1905 г. можно говорить о генезисе регионального революционного терроризма и появлении в практике эсеров местного террора. Систематические террористические действия начались зимой 1905 г. Наибольшую террористическую активность проявляли пензенские, самарские и симбирские эсеры. Жертвами революционного насилия стали 3

средневожских губернатора (двое были ранены), некоторые воинские начальники, значительное число чинов полиции и жандармерии.

На конец осени – начало зимы 1905–1906 гг. приходится первый пик регионального революционного терроризма. Он совпал с подъемом городского и сельского протестного движения. При этом наиболее активно действовал областной летучий отряд. Основными объектами террора в этот период стали военнослужащие. Подобная ситуация была, в частности, обусловлена не только решениями ЦК ПСР, но и относительной слабостью местных комитетов, легко восприимчивых к террору и не способных организовывать массовые революционные выступления.

В конце лета – начале осени 1906 г. региональный терроризм достиг своего второго пика. Основными объектами регионального терроризирования эсеров в этот период стали губернаторы средневожских губерний и их заместители. В числе жертв террора оказались губернаторы Самарской, Симбирской и Пензенской, а также вице-губернаторы Казанской и Саратовской губерний. В этот период большие масштабы приобретает также правоохранный террор, о котором другие авторы не упоминают. В 1906–1907 гг. губернские комитеты и уездные группы активно применяли экспроприации.

Социальные характеристики участников террористических формирований региона имели противоречивый характер. Члены террористических подразделений ПСР были людьми разных сословий и социальных групп, возраста, пола и профессий. При этом решительно преобладали мужчины. Женщин было очень мало. Среди боевиков доминировала городская молодежь, а именно, учащиеся, семинаристы, учителя и недоучившиеся студенты в возрасте до 30 лет. Их образовательный уровень являлся достаточно низким, но некоторые боевики были образованными людьми. Боевиков с гимназическим образованием встречалось мало, людей с полным высшим образованием не было вообще.

Основными организаторами и практиками террора в регионе стали Машков, Николаев, Березин, Зефирин, Пятницкий, Подлесников, Гиттерман, Репин.

Наибольшую активность в организации боевой работы проявлял Поволжский областной комитет ПСР, имевший свой летучий боевой отряд и губернские организации эсеров со своими боевыми дружинами. Масштабы регионального терроризма в стране оказались шире, чем «центрального» террора, осуществлявшегося БО ПСР. Революционный терроризм являлся значительным явлением общественно-политической жизни средневожского региона, несмотря на все попытки местных властей покончить с ним. Эффективные террористические выступления способствовали росту популярности партии и притоку в нее революционно настроенной молодежи.

В завершении выскажем предположение о том, что по нашему мнению, значение революционного терроризма для судьбы, как страны, так и региона, видимо, еще предстоит осмыслить до конца. Террористическая тактика эсеров Среднего Поволжья в этот период была, как мы считаем, не столько следствием общепартийной линии, сколько ответом местных организаций партии на репрессивные действия властей. Не оправдывая революционный терроризм, можно согласиться с эсерами в том, что их действия в этот период были, в основном, актами «революционного возмездия» в условиях репрессивной политики как центральных, так и местных властей, неспособных к конструктивному диалогу, как с народом, так и с оппозиционными политическими партиями в условиях общенационального кризиса начала XX в.

В связи с этим мы считаем, что государственный террор как открытое насилие со стороны правительства, способен провоцировать появление оппозиционного терроризма. Можно утверждать, что революционный терроризм эсеров в этот период был ответом на государственный террор властей против собственного народа: революционный терроризм эсеров подпитывался насильственными действиями царского правительства, которое с назначением П.А. Столыпина направило на российский народ всю силу и мощь российской государственной репрессивной машины, организовав в стране новый виток террора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации

1. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. – Оп. 327. – 1907 г. 9ч. 50.
2. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. – Оп. 235. – Д. 117. 1-6. – Д. 1613.
3. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Оп. 237. – 1907.
4. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. – 4 делопроизводство, 1907.
5. Ф. 110. Штаб отдельного корпуса жандармов. – Оп. 2. – Д. 11676.

Государственный архив Пензенской области

6. Ф. 5. Фонд канцелярии Пензенского губернатора. – Оп. 1. – Д. 7338. – Д. 7588.
7. Ф. п. 6028. Пензенский губернский комитет ВКП (Б). – Оп. 3. – Д. 23.
8. Ф. п. 6025. Пензенский губернский комитет ВКП (Б). – Оп. 1. – Д. 23.

Государственный архив Самарской области

9. Ф. 468. Фонд Самарского губернского жандармского управления (1867–1917). – Оп. 1. – Д. 598. – Д. 480. – Д. 1076. – Д. 832. – Д. 832.
10. Ф. 472. Фонд помощника начальника Самарского губернского жандармского управления в Самарском и Бузулукском уездах. – Оп. 1. – Д. 318.

Государственный архив Саратовской области

11. Ф. 51. Поволжское районное охранное отделение. – Оп. 1. – Д. 23. – Д. 32.

12. Ф. 53. Саратовское губернское жандармское управление.

13. Ф. 57. Саратовское охранное отделение.

14. Ф. 1280. Архивная коллекция листовок и прокламаций.

Государственный архив Ульяновской области

15. Ф. 855. Симбирское губернское жандармское управление. – Оп. 1. – Д. 994. – Д. 771. – Д. 867. – Д. 651. – Д. 200. – Д. 772. – Д. 904. – Д. 378. – Д. 202. – Д. 766. – Д. 425. – Д. 564. – Д. 305. – Д. 345. – Д. 905. – Д. 1422. – Д. 169. – Д. 390. – Д. 580. – Д. 251.

16. Ф. 76. Канцелярия Симбирского губернатора. – Оп. 1. – Д. 89. – Оп. 6. – Д. 376. – Оп. 7. – Д. 336. – Д. 239.

Центральный государственный архив истории политической деятельности Республики Татарстан (ЦГА ИПД)

17. Ф. 36. Отдел истории татарского обкома ВКП (б) (истпарт). – Оп. 1-2. – Д. 49.

Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ)

18. Ф. 1. Канцелярия Казанского губернатора. – Оп. 4. – Д. 6.

19. Ф. 92. Фонд попечителя Казанского учебного округа. – Оп. 1. – Д. 20929.

Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ)

20. Ф. 75. Саранская городская управа Саранского уезда Пензенской губернии. – Оп. 2. – Д. 9.

21. Ф. 88. Канцелярия Инсарского уездного исправника Пензенской губернии. – Оп. 1. – Д. 13.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Мемуары и воспоминания

22. Алексеев, В. Н. Из пыли архивов / В. Н. Алексеев // Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП (б) и

революционного движения в Симбирской губернии.– Симбирск: Бюро истпарта Симбирского губкома. 1923. – С. 9–17.

23. Блюменталь, И. И. Социал-демократия и революционное движение 1905 г. в Самарском крае / И.И. Блюменталь // 1905 год в Самарском крае. Материалы по истории РКП (б) и революционного движения. – Самара: 1925. – С. 3–376.

24. Брешко-Брешковская, Е. К. Скрытые корни русской революции. Отречение великой революционерки. 1873–1920 / Е. К. Брешко-Брешковская. – М.: Центрполиграф, 2006. – 336 с.

25. Бурцев, В. Л. В погоне за провокаторами / В. Л. Бурцев. – М.: Современник, 1989. – 271 с.

26. Герасимов, А. В. На лезвии с террористами / А. В. Герасимов. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 233 с.

27. Зензинов, В. М. Пережитое / В. М. Зензинов. – Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1953. – 418 с.

28. Ильинский, Л. Я. Симбирская группа РСДРП / Л. Я. Ильинский // Красная летопись. Сборник материалов по истории Симбирской организации РКП (б) и революционного движения в Симбирской губернии. – Симбирск: Бюро истпарта Симбирского губкома. 1923. –С. 18–28.

29. Кропоткин, П. А. Записки революционера / П. А. Кропоткин. – М.: Мысль. 1966. – 504 с.

30. Крылова, Р. Воспоминания. Сызранская организация РСДРП в 1905 году/ Р. Крылова // 1905 год в Симбирске: Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–1906 гг. – Симбирск: 1925. – С. 96–102.

31. Куклин, Г. А. Итоги революционного движения в России за 40 лет (1862–1902). Сборник программ, программных статей русских революционных партий и групп и кратких очерков по истории русского революционного движения / Г. А. Куклин. – Женева: Издание Г. А. Куклина, 1903. – 685 с.

32. Курлов, П. Г. Гибель императорской России / П. Г. Курлов. – М.: Современник, 1992. – 255 с.
33. Лонге, Ж., Зильбер, Г. Террористы и охранка / Ж. Лонге, Г. Зильбер. – М.: Советская Россия, 1991. – 208 с.
34. Народная воля и Черный передел: Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879 –1882 гг. / В. Н. Гинев, А. Н. Цамуртали. – Л.: Лениздат, 1989. – 415 с.
35. Рябиков, В. В. Симбирские большевики. 1903–1906 гг. / В. В. Рябиков // 1905 год в Симбирске. Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905–06 годах. – Ульяновск: 1925. С. 3–56.
36. Рыжков, Н. О. Сызранское подполье. Материалы по истории революционного движения г. Сызрани и Сызранского уезда до 1917 года. / Н. О. Рыжков. – Сызрань: Издание Сызранского общества краеведения, 1930. 118 с.
37. Савинков, Б. В. Воспоминания террориста / Б. В. Савинков. – М.: Захаров, 2002. – 556 с.
38. Спиридович, А. И. Записки жандарма / А. И. Спиридович. – М.: Художественная литература, 1991. – 268 с.
39. Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники: 1886–1916. / А. И. Спиридович. – Пг.: Военная типография. 1916. – 340 с.
40. Чернов, В. М. Перед бурей: Воспоминания. Мемуары / В. М. Чернов. – Мн.: Харвест, 2004. – 416 с.

1.2.2. Документы и материалы

41. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. / Под ред. акад. РАЕН А. Н. Аринина (отв. редактор), акад. РАЕН С. И. Семенова, акад. РАЕН В. В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2003. – 496 с.

42. Прошлое нашего края. 1648–1917. Сборник документов и материалов / Сост. П. Д. Верещагин. – Ульяновск: Приволжское книжное издательство, 1968. – 441 с.

43. Революционная борьба трудящихся Пензенской губернии в 1905–1907 гг. Сборник документов. – Пенза: Книжное издательство, 1955. – 159 с.

44. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый / Документальная публикация под ред. Е. Л. Рудницкой. – М.: Археографический центр, 1997. – 576 с.

1.2.3. Издания периодической печати

45. Петербургский дневник. – 2015. – 4 декабря.

46. Красная Звезда. – 2009. – 13–19 мая. № 83 (25326).

47. Аргументы недели. – 2015. – 1 октября. № 37 (478).

48. Молодой Ленинец. – 1999. – № 39 (6934).

49. Дыхание Земли. – 2005. – 21 сентября.

50. Симбирянин. – 1906. – 31 октября. № 23.

51. Красный архив. – 1925. – № 1.

2. Литература

2.1. Монографии

52. Алексеева, Г. Д. Народничество в России в XX в. Идеинная эволюция / Г. Д. Алексеева. – М.: Наука, 1990. – 246 с.

53. Блохинцев, А. Н. И жизни след оставили своей... / А. Н. Блохинцев. – Ульяновск: Симбирская книга. 1997. – 263 с.

54. Будницкий, О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.) / О. В. Будницкий. – М.: РОССПЭН, 2000. – 399 с.

55. Булдаков, В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. – М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.

56. Бутаев, М. А. Большевики Симбирской губернии в революции 1905–1907 гг. / М. А. Бутаев. – Ульяновск: Ульяновское отделение всесоюзного общества Знание, 1956. – 46 с.
57. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 805 с.
58. Верт, Н. История Советского государства. 1900–1991 / Н. Верт. – М.: Прогресс-академия, 1992. – 480 с.
59. Витюк, В. В., Эфирова, С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В. В. Витюк, С. А. Эфирова. – М.: Наука, 1987. – 322 с.
60. Гейфман, А. Революционный террор в России. 1894–1917 / А. Гейфман; пер. с англ. Е. Дорман. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 448с.
61. Герцен, А. И., Молодая и старая Россия // А. И. Герцен. Собрание сочинений в восьми томах. Том VIII.– М.: 1975.
62. Гинев, В. Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902–1914 гг. / В. Н. Гинев. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. – 336 с.
63. Горбунов, Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему / Ю. С. Горбунов. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 460 с.
64. Грачев, А. С. Политический экстремизм / А. С. Грачев. – М.: Мысль, 1986. – 271 с.
65. Грачев, А. С. Тупики политического насилия: Экстремизм и терроризм на службе международной реакции / А. С. Грачев. – М.: Международные отношения. 1982. – 192 с.
66. Гусев, К. В. Рыцари террора / К. В. Гусев. – М.: Луч, 1992. – 144 с.
67. Гусев, К. В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР / К. В. Гусев. – М.: Знание, 1966. – 64 с.
68. Гусев, К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции / К. В. Гусев. – М.: Мысль, 1975. – 384 с.
69. Жуков, А. Ф. Идеино-политический крах эсеровского максимализма / А. Ф. Жуков. – Л.: Издательство ЛГУ, 1979. – 160 с.

70. Жухрай, В. М. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы / В. М. Жухрай. – М.: Политиздат, 1991. – 333 с.
71. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Часть 1. – Саратов: Приволжское книжное издательство. 1964. – 600 с.
72. Карнишин, В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века / В. Ю. Карнишин.– Пенза: Издательство ПГТУ, 1996. – 132 с.
73. Кара-Мурза, С. Г. Сеющие смерть, или Кто заказывает террор / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2010. – 253 с.
74. Квасов, О. Н. Российский терроризм второй половины XIX века: народнический аспект. Сборник статей / О. Н. Квасов. – Воронеж: Издательство Истоки, 2012. – 196 с.
75. Кириллов, В. Л. Революционный терроризм, которого не было: Тайное общество «Сморгонская академия» в русском революционном движении / В. Л. Кириллов.– М.: АИРО-XXI, 2016. – 240 с.
76. Козьмин, Б. П. Революционное подполье в эпоху «белого террора» / Б. П. Козьмин.– М.: Издательство политкаторжан и ссыльнопереселенцев, 1929. – 191 с.
77. Комин, В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России / В. В. Комин.– Калинин: Издательство КГУ, 1970. – 277 с.
78. Кременчуцкий, А. Л., Дворянов, Е. Я., Волков. В. Ф. Международный терроризм – главная угроза XXI века / А. Л. Кременчуцкий, Е. Я. Дворянов, В. Ф. Волков. – СПб.: ВАС, 2005. – 256 с.
79. Кузнецов, В. Н. Pro et contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1906–1917 гг. Монография / В. Н. Кузнецов – Ульяновск: УлГПУ. 2007. – 223 с.
80. Кузнецов, В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг. Монография / В. Н. Кузнецов. – Ульяновск: УлГПУ, 2007. – 242 с.
81. Купряшкин, Т. Е. Революция 1905–1907 гг. на территории Мордовской АССР / Т. Е. Купряшкин. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1941. – 156 с.

82. Леванов, Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции / Б. В. Леванов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. – 151 с.
83. Леонов, М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. / М. И. Леонов. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.
84. Леонов, М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. / М. И. Леонов. – Самара: Издательство Самарского государственного университета, 1992. – 191 с.
85. Лурье, Ф. М. Нечаев: созидатель разрушения / Ф. М. Лурье. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 434 с.
86. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / Г. И. Малкина-Пых. – М.: Издательство Эксмо, 2006. – 1008 с.
87. Моджорян, Л. А. Терроризм: правда и вымысел / Л. А. Моджорян. – М.: Юридическая литература, 1986. – 240 с.
88. Морозов, К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. / К. Н. Морозов. – М.: РОССПЭН, 1998. – 624 с.
89. Naimark, N. Terrorism and the Fall of Imperial Russia Text / N. Naimark // Terrorism and Political Violence. 1990. – Vol 2, N. 2 (summer). – P. 171–192.
90. Наякшин, К. Я. Очерки из истории Среднего Поволжья / Под редакцией проф. В. И. Лебедева // К. Я. Наякшин. – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1955. – 215 с.
91. Николаевский, Б. И. История одного предателя. Террористы и политическая полиция / Б. И. Николаевский. – М.: Политиздат, 1991. – 384 с.
92. Овченко, Ю. Ф. Безопасность империи (Политический розыск — средство обеспечения безопасности Российского самодержавия. 1880–1917 гг.) / Ю. Ф. Овченко. – М.: Техинформ, 2012. – 370 с.
93. Петухов, В. Б. Терроризм как социокультурное явление: учебное пособие к спецкурсу / В. Б. Петухов. – Ульяновск: УлГПУ, 2006. – 110 с.
94. Пирумова, Н. М. Социальная доктрина М. А. Бакунина / Н. М. Пирумова. Отв. ред. И. Д. Ковальченко. – М.: Ленанд, 2017. – 336 с.

95. Попов Ф. Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902–1917 / Ф. Г. Попов. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1969. – 624 с.

96. Рудницкая, Е. Л. Русская революционная мысль: Демократическая печать 1864–1873 / Е. Л. Рудницкая. М.: Наука, 1984. – 330 с.

97. Седов, М. Г. Героический период революционного народничества (Из истории политической борьбы) / М. Г. Седов. – М.: Мысль. 1966. – 364 с.

98. Точеный, Д. С., Точеная, Н. Г. Исторические портреты, очерки, фельетоны / Д. С. Точеный, Н. Г. Точеная. – Ульяновск: УлГУ, 2001. – 244 с.

99. Трофимов, Ж. А. Демократический Симбирск молодого Ленина / Ж. А. Трофимов. – Саратов: Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение. 1984. – 176 с.

100. Юрченков, В. А. Люди и нравы // Саранск. В 2-х кн. / В. А. Юрченков. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1997. Кн. 1. – 252 с.

101. Щербаков, А. Терроризм. Война без правил / А. Щербаков. – М.: ЗАО ОЛМА Медиа, 2013. – 464 с.

102. Шмыгин, И. П. Большевистские организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905–1907 г. / И. П. Шмыгин. – Ульяновск: Книжное издательство, 1962. – 382 с.

103. Филатов, Л. Г. Первая русская революция на территории Мордовии / Л. Г. Филатов. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1976. 76 с.

104. Фирстов, И.И. Мордовия в годы первой русской революции / И. И. Фирстов. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1955. – 302 с.

105. Хабибрахманова, А. В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой российской революции / А. В. Хабибрахманова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2006. – 200 с.

106. Ялтаев, Д. А. Правоохранительная деятельность полиции в чувашских уездах Казанской губернии в 1862–1917 годах: монография / Д. А. Ялтаев. – Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2012. – 156 с.

2.2. Статьи, сборники статей

107. Абдухалимов, А. Терроризм и экстремизм в политическом конфликте/ А. Абдухалимов // Азия и Африка. – 2005.– № 1.– С. 78–79.
108. Алуев, В. Ф. Боевая деятельность поволжских эсеров на территории Мордовии в годы первой российской революции / В. Ф. Алуев // Вестник Мордовского университета. – 1992. – № 4. – С. 15–20.
109. Аноприева, Г. С., Ерофеев, Н. Д. Эсеры: между утопиями и реальностью (Из истории российской партии социалистов-революционеров) / Г. С. Аноприева, Н. Д. Ерофеев // Полис: Политические исследования. – 1993. – № 6. – С. 157–165.
110. Афанасьев, Н. Н. Идеология терроризма / Н. Н. Афанасьев // Социально-гуманитарные знания. – 2002.– № 1. – С. 224–235.
111. Афанасьев, А. Л. В.И. Ленин об эволюции и деятельности партии социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. / А. Л. Афанасьев // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск: Издательство ГГУ, 1976. – С. 245 –267.
112. Ахтямова, А. В. Из истории становления политических партий в Казанской губернии (1905–1907 гг.) / А. В. Ахтямова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2015. – № 5. – С. 43–56.
113. Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев // Вопросы философии.– 1990.– № 1. – С. 62 –89.
114. Будницкий, О. В. Терроризм и террористы / О. В. Будницкий // Знание-сила. – 2005. – № 1. – С. 28–29.
115. Вахрушев, В. А. Исторические аспекты терроризма/ В. А. Вахрушев // Вестник академии военных наук. – 2011. – № 2 (35). – С. 187–196.
116. Варданыц, Г. К. Терроризм: диагностика и социальный контроль / Г. К. Варданыц // Социологические исследования. – 2005. – № 7. – С. 78–83.
117. Варфоломеев, Ю. В. «Художник в деле террора»: Григорий Гершуни (опыт исторической характеристики) / Ю. В. Варфоломеев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения.– 2015. Т. 15 – Вып. 1. – С. 18–26.

118. Витюк, В. В. Терроризм постперестроечной эпохи/ В. В. Витюк // Социологические исследования. – 1993. – № 7. – С. 42–50.
119. Городницкий, Р. А. Егор Созонов: мировоззрение и психология эсера-террориста/ Р. А. Городницкий // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 168–174.
120. Гишинский, Я. И. Современный терроризм: кто «виноват» и «что делать?» / Я. И. Гишинский // Философские науки. – 2005. – № 9. – С. 17–23.
121. Дементьев, И. В. Феномен политического терроризма: концептуальный аспект / И. В. Дементьев // Социологические исследования. – 1991. – № 11. – С. 47–52.
122. Еремин, А. И. Так начиналась партия эсеров/ А. И. Еремин // Вопросы истории. – 1996. – № 1. – С. 144–146.
123. Ерофеев, Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции / Н. Д. Ерофеев // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. – М.: Наука, 1989. – С. 122–132.
124. Жуков, А. Ф. Индивидуальный террор в тактике мелкобуржуазных партий в первой российской революции/ А. Ф. Жуков // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. – М.: Наука, 1989. – С. 138–144.
125. Зайнетдинов, Ш. Р. Революция, насилие, прогресс (Американский историк о проблемах российской истории) / Ш. Р. Зайнетдинов // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 129–136
126. Зимин, И. В. Рождение политического терроризма в России: покушение на Александра II 4 апреля 1866 г. / И. В. Зимин // История в подробностях. – 2012. – № 1 (30). – С. 6–15.
127. Иванов, В. Н. Феномен терроризма / В. Н. Иванов // Социологические исследования. – 2005. – № 7. – С. 63–71.
128. Изоркин, А. В. Непримируемый // Их имена останутся в истории / А. В. Изоркин. – Чебоксары, 1993. – Вып. 1. – С. 6–18.

129. Исхаков, С. М. Политические партии в российских революциях в начале XX века. Всероссийская научная конференция / С. М. Исхаков // Отечественная история. – 2004. – № 6. – С. 199–203.

130. Кабытов, П. С. П. А. Столыпин и первый российский парламент/ П. С. Кабытов // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 26–27 мая 2006 г.). – Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ. 2006. – С. 22–27.

131. Кабытов, П. С., Куросева, С. А. Поволжское дворянство в борьбе с революцией 1905–1907 гг. / П. С. Кабытов, С. А. Куросева // Классовая борьба в Поволжье. – Куйбышев, 1985. – С. 68–75.

132. Кагарлицкий, Б. Ю. Анатомия террора / Б. Ю. Кагарлицкий // Свободная мысль-XXI. – 2005. – № 4. – С. 3–11.

133. Казюхин, В. В, Константинова, Л. М. Участие симбирян-ульяновцев в становлении и развитии российского парламентаризма / В. В. Казюхин, Л. М. Константинова // Российский парламентаризм: история и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию Законодательного Собрания Ульяновской области. – Ульяновск: Издательство Корпорация технологий продвижения. – 2005. – С. 10–13.

134. Капитонов, И. В. Деятельность эсеровских организаций среди крестьян Мордовии в годы Первой российской революции / И. В. Капитонов // Крестьянин в миру и на войне. – Материалы III Меркушкинских научных чтений. Саранск: Мордовское книжное издательство. – 2005. – С. 303–316.

135. Карпов, Е. А, Мохоров, Г. А., Родин, В. А. Международный терроризм: особенности его военно-политических объединений/ Е. А. Карпов, Г. А. Мохоров, В. А. Родин // Военная мысль. – 2003. – № 1. – С. 4–11.

136. Кан, Г. С. Зинаида Коноплянникова и убийство генерала Г. А. Мина / Г. С. Кан // Вопросы истории. – 2015. – № 5. – С. 99–117.

137. Квасов, О. Н. Террористическая деятельность революционеров Центрального Черноземья, 1901–1911 годы / О. Н. Квасов // Вопросы истории. – 2005. – № 8. – С. 93–103.
138. Кива, А. В., Федоров, В. А. Анатомия терроризма / А. В. Кива, В. А. Федоров // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 130–142.
139. Киселев, И. Н., Корелин, А. П., Шелохаев, В. В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) / И. Н. Киселев, А. П. Корелин, В. В. Шелохаев // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 71–87.
140. Козлов, Ю. Покушение на губернатора было совершено в Симбирске 21 сентября 1906 года / Ю. Козлов // Слово молодежи. – 1990. – № 24. – С. 10.
141. Коновалова, О. В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты / О. В. Коновалова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3 (7). – С. 69–73.
142. Коновалова, О. В., Федорова, В. В. М. Чернов: от терроризма к пацифизму. Эволюция мировоззрения и реалии Советской России / О. В. Коновалова, В. В. Федорова // Российская история. – 2016. – № 1. – С. 116–130.
143. Константинова, Л. М. Симбирская молодежь в революции 1905–1907 годов / Л. М. Константинова // Постигая прошлое и настоящее. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. Саратов: Издательство Саратовского университет. – 1993. – С. 48–55.
144. Корост, И. Г. Симбирский полицмейстер / И. Г. Корост // Краеведческие записки. Сборник научных трудов областной научной конференции. Вып. 13. – Ульяновск. – 2007. – С. 81–85.
145. Крапоткина, И. Е. Образовательные заведения Казанского учебного округа в годы Первой русской революции... / И. Е. Крапоткина. – Ульяновск. – 2005. – С. 96–102.
146. Кругликов, А. Л. Борьба симбирских большевиков за массы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями / А. Л. Кругликов // Краеведческие

записки. Вып. VI. – Саратов: Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение. –1979. – С. 48–59.

147. Кудрина, О. Злой дух витает над Россией.../ О. Кудрина // Знание-сила. – 2005. –№ 1. – С. 30 –40.

148. Кузнецов, В. Н. Революционный террор и акты экспроприации в Поволжье в начале XX века / В. Н. Кузнецов // Вопросы истории. – 2010. –№ 12. – С. 24–38.

149. Кузнецов, В. Н., Кочepasова Т. Ю. Революционер: Социальная характеристика (на материалах Поволжья 1907–1910 гг.) / В. Н. Кузнецов, Т. Ю. Кочepasова / Постигая прошлое и настоящее. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 9. – Саратов: Издательство Саратовского университета. –1999. – С. 24–30.

150. Леванов, Б. В. Программные принципы партии социалистов-революционеров / Б. В. Леванов // Вопросы истории КПСС. – 1991. –№ 6. –С. 100–109.

151. Левашов, В. К. Безопасность и терроризм / В. К. Левашов // Социологические исследования. – 2005. – № 7. – С. 72–77.

152. Леонов, М. И. Эсеры и крестьянство Поволжья в революции 1905–1907 гг. / М. И. Леонов // Классовая борьба в Поволжье в 1905–1907 гг. Межвузовский сборник статей. – Куйбышев: Издательство Куйбышевского государственного университета. – 1985. – С. 50 –68.

153. Леонов, М. И. Партия эсеров в 1905–1907 гг.: организационная структура, состав, численность/ М. И. Леонов // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. – М.: Наука. – 1989. –С. 132–138.

154. Леонов, С. В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) / С. В. Леонов // Вопросы истории. – 1999. – № 11–12. – С. 29–48.

155. Литвин, А. В борьбе обрeтешь ты право свое! Судьба самой многочисленной партии России / А. В. Литвин // Наука и жизнь. – 1991. – № 3. – С. 20–27.

156. Малышева, Н. В. К истории возникновения в Среднем Поволжье первых общегородских ученических организаций / Н. В. Малышева // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 800–804.

157. Маньков, А. В. Эсеровские организации Симбирской губернии в революции 1905–1907 гг. / А. В. Маньков // Материалы четвертой научной конференции, посвященной ученому и краеведу С. Л. Сытину. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения». 2008. – С. 279–288.

158. Маньков, А. В. Революционно-террористическая деятельность партии эсеров и бойкот I Государственной Думы / А. В. Маньков // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 26–27 мая 2006г.). – Пенза: Информационно – издательский центр ПГУ. 2006. – С. 138–144.

159. Маньков, А. В., Меньшиков, А. В. Исторические аспекты генезиса политического терроризма как фактор совершенствования исторического мышления военных кадров / А. В. Маньков, А. В. Меньшиков // Современные педагогические технологии в военном вузе: Материалы межвуз. научно-методической конференции: Часть 2 / Новочерк. высш. военное командное училище связи. – Новочеркасск: НВВКУУС. 2006. – С. 3–6.

160. Маньков, А. В. К вопросу об истории терроризма: истоки, становление и эволюция в России / А. В. Маньков // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 2. – С. 96.

161. Маньков, А. В. Революционный терроризм эсеров: виды террористической деятельности партии в начале XX века (концептуальный аспект) / А. В. Маньков // Вестник Чувашского университета. – 2017. – № 4. – С. 125–133.

162. Маньков, А. В. Генезис российского революционного экстремизма / А. В. Маньков // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 4 (13). – С. 125–129.

163. Маньков, А. В. Революционный терроризм в России конца XIX – начала XX веков (к вопросу об актуальности научной проблемы) / А. В. Маньков

// XXI век: Человек, общество, наука. Сб. науч. статей / Под общ. ред. профессора О. Ю. Ефремова; Военная академия связи, Санкт–Петербургский университет МВД России. Вып. 6. – СПб., Астерион. 2008. – С. 78–85.

164. Маньков, А. В. История терроризма в России: актуальность практической проблемы / А. В. Маньков // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире. – СПб. – 2016. – С. 102–106.

165. Маньков, А. В., Минеева, Е. К. Российский революционный терроризм / А. В. Маньков, Е. К. Минеева // Вопросы истории. – 2017. – № 7. – С. 67–76.

166. Моисеев, Ю. М. Межпартийные отношения в Симбирской губернии в период первой русской революции / Ю. М. Моисеев // Симбирский вестник, выпуск II. – Ульяновск: Заповедник имени В. И. Ленина. – 1994. – С. 3–13.

167. Моисеев, В. М. Эсеровские и социал-демократические организации в Среднем Поволжье в период первой русской революции / В. М. Моисеев // Постигая прошлое и настоящее. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. – Саратов: Издательство Саратовского университета. –1993. –С. 42–47.

168. Моисеев, Ю. М. Отношение поволжских эсеров к аграрному террору / Ю. М. Моисеев // Прошлое и настоящее России: политика, экономика, культура: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Издательство Саратовского университета, –1999. – С. 63–66.

169. Мухамедина, Ш. Отечественная история новейшего времени. Учебное пособие для вузов / Ш. Мухамедина. – М.: Университет Книжный дом, 2004. 234 с.

170. Носков, А. И. Декабристы и их потомки в Самарской губернии/ А. И. Носков // Отечественные архивы. – 2000. – № 6. – С. 62–64.

171. Николаев, Г. А., Таймасов, Л. А. Сельское население Казанской и Симбирской губерний на рубеже XIX–XX веков: штрихи к этносоциальному портрету / Г. А. Николаев, Л. А. Таймасов – Йошкар-Ола: Издательство Марийского государственного университета. –2018. – С. 194–202.

172. Овченко, Ю. Ф. Полицейская реформа В. К. Плеве / Ю. Ф. Овченко // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 153–157.

173. Одесский, М. П., Фельдман, Д. М. Террор как идеологема (к истории развития) / М. П. Одесский, Д. М. Фельдман // Общественные науки и современность. – 1994. – № 6. – С. 155–166.

174. Осипов, С. В. Роль Д. Ф. Трепова в событиях 1905 года. / С. В. Осипов // Россия и современный мир. Тезисы докладов научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава университета. – Ульяновск: УлГПУ. 1997. – С. 19 – 21.

175. Ошаев, А. Г. Участие крестьян Марийского края в «приговорном» движении в 1905–1907 гг. / А. Г. Ошаев. – Йошкар-Ола: Издательство Марийского государственного университета.–2018. – С. 283–289.

176. Павлов, Д. Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы первой революции 1905–1907 гг. / Д. Б. Павлов // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. – М.: Наука. –1989. – С. 144 –151.

177. Панова, В. И., Толочко, Ф. Ш. Жандармские документы о Симбирских социалистах-революционерах (период революции 1905–1907 гг.) / В. И. Панова, Ф. Ш. Толочко // Симбирский вестник, выпуск III. – Ульяновск: Симбирская книга. 1996. – С. 113 –125.

178. Пелевин, Ю. А. Южные бунтари и «Чигиринский заговор» / Ю. А. Пелевин // Российская история. – 2014. – № 1. – С. 130–150.

179. Петров, С. Б. Литератор А. С. Глинка (Волжский) и его личный вклад в РГАЛИ / С. Б. Петров // Симбирский вестник. Выпуск III. – Ульяновск: Симбирская книга.– 1996. –С. 126 –130.

180. Петухов, В. Б. Терроризм и война / В. Б. Петухов // Россия и мир: история, политика, культура. Сборник научных трудов.– Ульяновск: УлГТУ. – 2007. – С. 71–75.

181. Петухов, В. Б. Ницшеанство и мортилатрические настроения эсеровских террористов в период Первой российской революции / В. Б. Петухов // Первая русская революция 1905–1907 г.г.: исторический опыт разрешения

внутриобщественного кризиса и современность. Материалы научно-практической конференции. 14–16 ноября 2005 г. – Ульяновск: УлГПУ. 2005. – С. 259–264.

182. Перегудова, З. И. Убийство П. А. Столыпина / З. И. Перегудова // Российская история. – 2012. – № 2. – С. 147–157.

183. Поляков, А. Б. Кризис эсеровских террористических организаций Пензенской губернии во второй половине 1906–1907 гг. и убийство С. В. Александровского / А. Б. Поляков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. 2012. – № 5 (19). Ч. 2. – С. 138–142.

184. Пушкарева, И. М. Была ли альтернатива у «кровавого воскресенья?» / И. М. Пушкарева // Отечественная история. – 2005. – № 5. – С. 17–24.

185. Романова, Г. В. Это известие страшно встревожило дворян.../ Г. В. Романова // Краеведческие записки: Сборник научных трудов областной научной конференции «История и современность Симбирского-Ульяновского края-2006». Вып. 13. – Ульяновск: Корпорация технологии продвижения. 2007. – С. 96–101.

186. Рыбаков, В. К вопросу о терроризме, или две стороны одной медали/ В. Рыбаков // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 3. – С. 50–57.

187. Савинов, А. Бомба для господина министра / А. Савинов // Знание-сила. – 2005. – № 7. – С. 67–73.

188. Сергеенкова, В. В. Проблема терроризма в теории и практике русского революционного движения/ В.В. Сергеенкова // Труды гісторычнага факультэта БДУ. – Минск: БДУ. – 2009. – С. 35–45.

189. Стариков, С. В. Левосоциалистическая альтернатива в решении аграрного и продовольственного вопросов в Великой Российской революции 1917–1918 гг. (на материалах Поволжья) / С. В. Стариков. – Йошкар-Ола; Издательство Марийского государственного университета. – 2018. – С. 331–339.

190. Тютюкин, С. В., Шелохаев, В. В. Первая российская революция 1905–1907 гг. / С. В. Тютюкин, В. В. Шелохаев // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 7. – С. 50–66.

191. Хиршман, К. Меняющееся обличье терроризма / К. Хиршман // Международный терроризм и право. – 2004. – № 5. – С. 25–35.

192. Чернядьева, Н. А. Был ли терроризм в Древнем мире? К вопросу о предпосылках и факторах становления современного терроризма / Н. А. Чернядьева // Вестник Пермского университета. – 2013. – Выпуск 2 (20). – С. 32–39.

193. Чернядьева, Н. А. Религиозное средневековое насилие как фактор становления терроризма / Н. А. Чернядьева // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2014. – № 4. – С. 115–126.

194. Хорос, В. Г. «Крона», «Корни» и «климат» терроризма / В. Г. Хорос // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 3. – С. 47–49.

195. Шайпак, Л. А., Маньков, А. В. Проблема изучения феномена терроризма: практическая значимость образовательной задачи / Л. А. Шайпак, А. В. Маньков // Право и образование. – 2018. – № 6. – С. 95–103

196. Щербакова, Е. И. Политическая полиция при В. К. Плеве и В. Ф. Джунковском. Приоритеты и преобразования / Е. И. Щербакова // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. Выпуск XIII – Спб.: Любавич. 2015. – С. 77–84.

197. Шмыгин, И. П. Об участии сельских учителей в крестьянском движении Среднего Поволжья в революции 1905–1907 гг. / И. П. Шмыгин // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института им. И. Н. Ульянова. Том X. Выпуск 5. – Ульяновск, УлГПИ. 1958. – С. 3–26.

198. Федоров, Г. Н. К истории революционного движения в Симбирской губернии в 1905–1907 гг. / Г. Н. Федоров // Краеведческие записки. Выпуск III. – Саратов: Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение. 1971. – С. 115–130.

199. Федотова В. Г. Терроризм: от старого к новому / В. Г. Федотова // Философские науки. – 2003. – № 2. – С. 5–25.

200. Фролова, Е. И. Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская / Е. И. Фролова // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 70–82.

2.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

201. Алуев, В. Ф. Социал-демократы и эсеры Пензенской и Симбирской губерний накануне и в годы первой российской революции: автореф. дис...канд. ист. наук: 07.00.02 / Алуев Владимир Федорович. – Саранск, 1994. – 24 с.

202. Гарбуз, Г. В. Местное управление в губерниях Поволжья в 1905–1914 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гарбуз Георгий Владимирович. – Пенза, 2002. – 301 с.

203. Гончарова, Е. А. Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг. (на материалах Саратовской и Самарской губерний): дис...канд. ист. наук. 07.00.02 / Гончарова Елена Александровна. – Саратов, 2008. – 299 с.

204. Дулкин, О. В. Власть и общество Мордовии в годы первой российской революции (1905–1907 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Дулкин Олег Владимирович.– Саранск, 2006. – 23 с.

205. Кистанов, С. В. Политические организации на территории мордовского края в условиях формирования многопартийности в России (начало XX века): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кистанов Сергей Васильевич. – Саранск, 2004. – 255 с.

206. Краснов, С. И. Социально-духовные основы современного терроризма: автореф. дис... канд. философ. наук: 09.00.11 / Краснов Сергей Иванович.– М., 2005. – 28 с.

207. Липатов, И. М. Сущность и основные формы политического насилия в современных условиях (философско-социологический анализ): автореф. дис.... канд. филос. наук: 09.00.11 / Липатов Игорь Михайлович.– М., 1989. – 20 с.

208. Макаревский, В. В. Возникновение и деятельность организаций партии эсеров в Чувашском крае (1904–1918 гг.): авторефер. дис...канд. ист. наук: 07.00.02 / Макаревский Владислав Валерьевич. – М., 1996. – 25 с.

209. Мосолкин, С. В. Судебные процессы по делам партии социалистов-революционеров (1905 год): автореф. дис...канд. ист. наук: 07.00.02 / Мосолкин Сергей Валерьевич. – Саратов, 2012. – 21 с.

210. Орышак, М. И. Террор в деятельности партии социалистов-революционеров: дис...канд. ист. наук: 07.00.02 / Орышак Максим Игоревич. – М., 1999. – 347 с.

211. Романова, Г. В. Борьба подразделений политической полиции Поволжья с революционным террором в 1905–1907 гг.: автореф. дис...канд. ист. наук: 07.00.02 / Романова Галина Валентиновна. – Казань, 2005. – 26 с.

212. Хабибрахманова, А. В. Деятельность политических партий в Казани в период Первой российской революции: автореф. дис...канд. ист. наук: 07.00.02 / Хабибрахманова Алсу Вазиховна. – Казань, 2005. – 26 с.

213. Ошаев, А. Г. Общественно-политическое движение в Марийском крае в период Первой Российской революции (1905–1907 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ошаев Алексей Григорьевич. – Казань, 2003. – 24 с.

214. Ялтаев, Д. А. Уездная полиция в Казанской губернии в 1862–1917 гг. (по материалам чувашских уездов): дис...канд. ист. наук: 07.00.02 / Ялтаев Дмитрий Анатольевич. – Чебоксары, 2004. – 292 с.

2.4. Справочно-энциклопедические издания

215. Абрамов, В. К. Мордовский народ (1897–1939) / В. К. Абрамов – Саранск: Издательство Мордовского университета, 1996. – 411 с.

216. Борисов, Н. С. Левандовский, А. А. Щетинов, Ю. А., История России. Справочное пособие / Полный курс подготовки к экзаменам, зачетам, тестированию // Н. С. Борисов, А. А. Левандовский, Ю. А. Щетинов – М.: ООО Издательство РОСМЭН-ПРЕСС, 2004. – 318 с.

217. Мироненко, С.В., Нечкина, М. В. Декабристы: Биографический справочник. / С. В. Мироненко, М. В. Нечкина – М.: Наука, 1988. – 448 с.
218. Жаринов, К. В., Терроризм и террористы: исторический справочник / К. В. Жаринов // Под общ. ред. А. Е. Тараса. Мн.: Харвест, 1999. – 605 с.
219. История политических партий России / Н. Г. Думова, Н. Д. Ерофеев, С. В. Тютюкин и др. Под ред. А. И. Зевелева. – М.: Высшая школа, 1994. – 447 с.
220. Дергачев, А. Ф. и др. История Пензенского края. Учебное пособие для учащихся 7-8-х классов / А. Ф. Дергачев.– Саратов: Приволжское книжное издательство, Пензенское отделение. 1977. – 104 с.
221. История Татарстана XX – начало XXI века: Учебное пособие для 9 класса основной школы. – Казань: Татарское республиканское издательство Хэтер, 2006. – 319 с.
222. Край Симбирский: Краткий исторический очерк. – Саратов: Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение. 1989. – 256 с.
223. Политическая история России в партиях и лицах. – М.: Терра, 1993. – 305 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список террористических актов, совершенных в Среднем Поволжье

(1905–1907 гг.)

№ п.п.	Дата совершения	Место совершения	Содержание теракта	Кто совершил	Примечание
1.	30.07.1905 г.	Самара	Покушение на пристава (ранение)	Член ЛБО Марков	Поволжский ОК
2.	18.11.1905 г.	Саратов	Покушение на вице-губернатора И. Г. Кнолля	Член боевой дружины Саратовского комитета партии	Саратовский комитет
3.	22.11.1905 г.	Саратов	Убит бывший военный министр России генерал-лейтенант В. В. Сахаров	Член Летучего боевого отряда ПСР А. Биценко	Саратовский комитет
4.	15.12.1905 г.	Самара	Покушение на начальника самарского гарнизона, командира артиллерийской бригады генерал-майора Сергеева	Член ЛБО канонир 3-ей арт. Бригады С. С. Власов	Поволжский ОК.
5.	28.12.1905 г.	Сызрань	Новое покушение на генерал-майора Сергеева	Член ЛБО Поволжской области кровельщик Н. М. Жуков	Поволжский ОК
6.	2.01.1906 г.	Пенза	Убит начальник гарнизона и командир 78 пехотной дивизии генерал-лейтенант В. Лисовский	неизвестный	Убийство, по мнению прокурора, было совершено по ошибке
7.	26.01.1906 г.	Пенза	Убит пензенский полицмейстер Д. Д. Кандауров	рисовальщик В. Н. Васильев	Решение партийного собрания
8.	11.03.1906 г.	Самара	Взрыв в канцелярии ГЖУ	неизвестный	
9.	12.03.1906 г.	Казань	Взрыв в здании Казанского ГЖУ	неизвестный	
10.	27.03.1906 г.	Симбирск	Экспроприация оружия у помещика Теплова	П. Сазонов	Симбирский комитет
11.	13.05.1906 г.	Саратов	Убийство	М. Скутельмин	Саратовский

			начальника губернской тюрьмы Шаталова		комитет
12.	6.05.1906г.	Казань	Ранение околоточного	Неизвестный	Казанский комитет
13.	25.09.1906 г.	Казань	Покушение на вице-губернатора Д. Кобеко	Группа во главе с Т. Николаевым	Поволжский ОК
14.	21.07.1906 г.	Самара	Убийство губернатора И. Л. Блока	Член ЛБО столяр Г. Фролов	Поволжский ОК
15.	Лето 1906 г.	Самарский уезд	Убийство волостного писаря в с. Обшаровка Бузулукского уезда	П. Полянов	
16.	12.1906 г.	Симбирск	Убийство пристава Данилова	Член ЛБО В. Кротов	
17.	20.12.1906 г.	Казань	Попытка экспроприации кассы университета у казначей Соловьева		Казанский комитет
18.	8.08.1906 г.	Самара	Убийство полковника Георгиу	Член ЛБО (личность не установлена)	
19.	19.08.1906 г.	Вознесенски й завод Пензенской губ.	Экспроприация пароконной почты, убит почтальон	А. В. Гумилевский, Т. Метальникова	Пензенский комитет
20.	21.09.1906 г.	Симбирск	Смертельно ранен губернатор К. С. Старынкевич	Летучий отряд Поволжской области	Поволжский ОК
21.	23.12.1906	Симбирск	Убит пристав Данилов	Член ЛБО В. Кротов	
22.	25.01.1907 г.	Пенза	Убит губернатор С. В. Александровский и 2 сотрудника полиции.	Член ЛБО А. Гиттерман	Пензенский комитет
23.	13.04.1907 г.	Карсун Симбирской губ.	Покушение на уездного исправника В. В. Шемякина. Скончался от ран через неделю.	Член ЛБО Б. Репин	Поволжский ОК

24.	8.05.1907 г.	с. Засарье Алатырского уезда	Убийство урядника А. Грошева	Боевик А. Завалев	При аресте
25.	11.07.1907 г.	Симбирск	Нападение на полицейский конвой	Б. Терехин, Э. Немцов	Симбирский комитет
26.	22.07.1907 г.	Симбирск	Массовый бунт в Симбирской тюрьме. Убийство пом. начальника тюрьмы Триадского.	Член ЛБО В. Кротов	При попытке бегства
27.	23.05.1907 г.	Симбирский уезд	Ограбление Шумовской почты, экспроприация казенных денег, убийство казака.	Группа во главе с В. Березиным	Симбирский комитет
28.	15.09.1907 г.	Симбирск	Взрыв бомбы в семинарии	Член комитета В. Алмазов	
29.	4.10.1907 г.	Студенец Самарская губ.	Нападение на почту. Экспроприация казенных денег.	Группа самарских боевиков во главе с И. Терентьевым	Самарский комитет
30.	10.1907 г.	Симбирск	Экспроприация оружия и патронов у А. Дмитриева	Член БО П. Тимофеев	Симбирский комитет
31.	4.11.1907 г.	Симбирск	Нападение на информатора полицейской Зысковского	Член БО И. Баландин	Симбирский комитет
32.	19.12.1907 г.	Самара	Убийство начальника ГЖУ М. П. Боброва	Член ЛБО П. Романов	Поволжский ОК